

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН
ТЫШКЫ ИШТЕР МИНИСТРЛИГИНИН
ДИПЛОМАТИЯЛЫК АКАДЕМИЯСЫНЫН

ЖАРЧЫСЫ

ВЕСТНИК

ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

№5 (05)

Бишкек 2015

КАЗЫ ДЫЙКАНБАЕВ АТЫНДАГЫ
КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН
ТЫШКЫ ИШТЕР МИНИСТРЛИГИНИН
ДИПЛОМАТИЯЛЫК АКАДЕМИЯСЫНЫН

ЖАРЧЫСЫ

ВЕСТНИК

ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ИМЕНИ КАЗЫ ДИКАМБАЕВА

BULLETIN

OF DIPLOMATIC ACADEMY OF THE MINISTRY
OF FOREIGN AFFAIRS OF THE KYRGYZ REPUBLIC
NAMED AFTER KAZI DIKAMBAEV

№ 5(05)

Рецензируемое периодическое издание,
рекомендованное Высшей Аттестационной Комиссией
Кыргызской Республики

Бишкек -2015

Аналитикалык-маалымат
журналы № 5(05)2015
ISSN 1694-7207

Негиздеген:

К.Дикамбаев атындагы Кыргыз
Республикасынын Тышкы иштер
Министрлигинин Дипломатиялык Академиясы

Редакциялык Кеңеш:

1. Айтмурзаев Н.Т.- К.Дикамбаев ат. КР
ТИМ Дипакадемиянын ректору, КР
АБГУЭ, тех. ил. канд., доц.
2. Осмоналиев К.М. - К.Дикамбаев ат. КР ТИМ
Дипакадемиянын окуу иштери боюнча
проректору, юрид. ил. докт., проф.
3. Саралаев У.К.- К.Дикамбаев ат. КР ТИМ
Дипакадемиянын илимий иштери боюнча
проректору, саяс.ил докт., КР АБГУЭ
4. Мамбеталиева Г.С.- саясий ил. докт.,
К.Дикамбаев ат. КР ТИМ Дипакадемиянын
каф. профессору
5. Кемелбаев Н.- К.Дикамбаев ат. КР ТИМ
Дипакадемиясынын ардактуу профессору, КР
АБГУЭ.
6. Саралинов М.У. - К.Дикамбаев ат. КР ТИМ
Дипакадемиянын кафедра башчысы, КР
АБГУЭ
7. Курманов З.К. - тарых. ил. докт.,
проф.
8. Шаболотов Т.Т. - саяс. ил. докт.
9. Адыкулов А.А. К.Дикамбаев ат. КР ТИМ
Дипакадемиянын Тышкы саясат изилдо
Борборунун башчысы, педаг. ил. канд., доц.
10. Бекбоева А.К. – К.Дикамбаев ат. КР ТИМ
Дипакадемиянын окум.катчы, филос. ил.
канд., доц.

Редакциянын дареги:

Кыргызстан. 720040, Бишкек шаары,
Эркиндик бульвары, 36
телефон: 66-01-85, 66-13-83, 62-27-48 факс:
(996-312) 66-01-85 эл.дарек: dipacadem@ktnet.kg

Эскертүү: Журналдагы материалдарды
ксерокопиялык, микрофильмдик жана башка
ыкмалар менен нускалоодо, көчүрүп басууда
колдонууда журналга шилтеме берүү зарыл.

Журналдын редакциялык кеңешинин пикири
менен макалалардын авторлорунун пикири туура
келбей калышы мүмкүн.

Издано при поддержке Фонда
им. Конрада Аденауэра

Информационно-аналитический журнал
№ 5 (0 5) 2 0 1 5
ISSN 1694-7207

Учредитель:

Дипломатическая Академия Министерства
иностраных дел Кыргызской Республики
им. К.Дикамбаева

Редакционный Совет:

1. Айтмурзаев Н.Т.-ректор Дипакадемии МИД
КР им. К.Дикамбаева, ЧПП КР, канд. тех.
наук, доц.
2. Осмоналиев К.М. - проректор по учебной
работе Дипакадемии МИД КР им.
К.Дикамбаева, докт юрид.наук, проф.
3. Саралаев У.К.- проректор по научной работе
и международным связям Дипакадемии МИД
КР им. К.Дикамбаева, докт. полит. наук,
ЧПП КР
4. Мамбеталиева Г.С.-докт. полит.наук,
и.о.проф. каф. Дипакадемии МИД КР им.
К.Дикамбаева
5. Кемелбаев Н.К.-почетный проф.
Дипакадемии МИД КР им.
К.Дикамбаева, ЧПП КР
6. Саралинов М.У. - зав. кафедрой
Дипакадемии МИД КР им.
К.Дикамбаева, ЧПП КР
7. Курманов З.К.- докт. ист. наук, проф.
8. Шаболотов Т.Т.-докт. полит. наук
9. Адыкулов А.А. – зав. Центра анализа
внешней политики . Дипакадемии МИД
КР им. К.Дикамбаева
10. Бекбоева А.К. – ученый секретарь
Дипакадемии МИД КР им.
К.Дикамбаева, канд. филос. наук, доц.

Отв. за выпуск Вестника: проф. К.М. Осмоналиев

Адрес редакции:

Кыргызстан. 720040, г. Бишкек,
Бульвар Эркиндик, 36
телефон: 66-01-85, 66-13-83, 62-27-48
факс: (996-312) 66-01-85
эл. почта: dipacadem@ktnet.kg

Внимание: При использовании, перепечатке,
микрофильмировании и других формах
копирования материалов ссылка на журнал
обязательна.

Мнение редакционного совета журнала может
не совпадать с точкой зрения авторов статей.
Приводимые в настоящем Вестнике данные,
заклучения и интерпретации никаким образом не
могут рассматриваться, как отражающие
политику или позицию Фонда Конрада
Аденауэра.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Раздел 1. Актуальные проблемы международных отношений и обеспечения безопасности	
Выступление Министра иностранных дел Кыргызской Республики Э.Б. Абдылдаева по случаю начала учебного года в Дипломатической академии МИД КР им. Казы Дикамбаева	6
Айтмурзаев Н.Т. «Мягкая сила» как потребность общества в социальном порядке в условиях глобализации	11
Саралаев У.К. Геополитическая роль Центрально-Азиатского региона в современную эпоху	16
Мамбеталиева Г.С. Международное сотрудничество и реализация глобальных природоохранных Конвенций как фактор устойчивого развития Кыргызстана	24
Payas Dhami, Kairat Osmonaliev. Afghanistan: A Failed War - Potential War Issues in South Asia	31
Сафранчук И.А. Модернизация и традиционализация в Центральной Азии ..	41
Рыскулов И.А. Развитие торгово-экономических связей стран Центральной Азии.....	45
Абдраимов М.Д. Внешнеполитическая информационная деятельность государства в современных условиях: концептуальная основа и проблемы	50
Эсенбаев М.А. Вызовы и угрозы безопасности КР в пограничной сфере	55
Гончиг Сумьяа. Кыргызы – верные друзья Монголии	61
Атабеков К.К. Сотрудничество государств в вопросах координации борьбы с наркотрафиком в Центральной Азии.....	69
Исаматова А.Т. Внешнеполитические инициативы Кыргызской Республики в области глобальной и региональной безопасности.....	76
Бегайым Нурлан. Роль объекта, субъекта и предмета международного общения в развитии международных отношений	83
Кытыкенова З.Т. Кыргыз Республикасынын тышкы саясаты кыргыз-араб мамилесинин мисалында	89
Мухаммед Исмаил Каюмогли. Кыргыз жана Афган Республикаларынын кызматташтыгында илим-билим жана маданий карым-катнаштардын ролу	94
Кадыркулова М. Беженцы и междивилизационный диалог: постановка проблем	101
Сарыбаев Э. Внешнеполитические процессы, влияющие на двусторонние отношения	105
Шамыралиева Н.Ш. Становление концепции международной безопасности.....	112

Раздел 2. Концепция КНР «Экономический пояс Шелкового Пути»: перспективы сотрудничества для Кыргызстана

Иманалиев М.С. Евразийство и Шелковый Путь: возможности для Кыргызстана.....	118
Айтмурзаев Н.Т. Великий Шелковый Путь: от прошлого к настоящему.....	136
Kairat Osmonaliev. Diplomatic Concept of the Great Silk Route and modern foreign policy of China.....	142
Адыкулов А.А. Новый Великий Шелковый путь: дипломатия, экономика, банки	146
Притчин С.А. Перспективы сопряжения крупных региональных проектов в Центральной Азии расширения ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути на примере Кыргызстана	153
Озубекова М. Реформы Китая как веление времени	157

Раздел 3. Современные вопросы политологии, истории, социологии и права

Султанбеков К.Ч. Политическое развитие суверенного Кыргызстана: становление, проблемы и перспективы	162
Канатбек Азиз. Легендарный парламент и институт главы государства в независимом Кыргызстане.....	167
Кытыкенова А.Т. Современные тенденции модернизации политических партий Казахстана.....	172
Рахманов Э.Т. Кыргызстандагы миграциялык жараяндардын генезиси: өзгөчөлүктөрү жана кесепеттери	178
Сулейманова Н.О. Постсоветтик Кыргызстандагы социомаданий баалуулуктардын динамикасы.....	183
Жаныкулов Е.Ж. Подготовка новых кадров интеллигенции – основное направление изменения общественной структуры в Казахстане в первой трети XX века.....	189
Бегалиева Г. Политическое поведение молодёжи в Кыргызстане	195

Предисловие

Уважаемый читатель, вашему вниманию представлен очередной Вестник Дипломатической академии Министерства иностранных дел имени Казы Дикамбаева №5. Современному гражданину необходимо иметь представление об альтернативных способах политического мышления, культуры, созания, поведения, а также ценностях, внутренних и внешних процессах происходящих в политике. Поэтому на страницах Вестника публикуются статьи, отражающие социально-политические перемены регионального и глобального уровней.

Проведенная систематизация значительного массива поступившей информации позволила обозначить три контура видения авторами наиболее важных событий, фактов, процессов. Условно она представлена в трех следующих разделах.

В первый раздел «Актуальные проблемы международных отношений и обеспечение безопасности» включены статьи, в которых анализируются актуальные проблемы современности, связанные с внутренними и внешними политическими процессами. Вызовы и угрозы, процессы модернизации и традиционализма, торгово-экономические связи, проблемы беженцев, терроризма и влияние этих процессов в обеспечении как региональной, так и глобальной безопасности.

Во втором разделе «Концепция КНР «Экономический пояс Шелкового Пути»: перспективы сотрудничества для Кыргызстана» рассматриваются основные исследования отечественных и российских специалистов о сущности и закономерностях, теорий и моделей развития Шелкового Пути.

В третий раздел «Современные вопросы политологии, истории, социологии, права и педагогики» редколлегия сочла необходимым и возможным поместить статьи, которые дают весьма разнообразные научные трактовки: одни авторы ставят акцент на вопросы патриотизма, политическое поведение, социокультурные ценности, другие подчеркивают историческую ретроспективу парламентаризма, миграции, элементов общественной структуры, третьи указывают на опыт зарубежных стран в области борьбы с коррупцией, преступностью и т.д., их взгляды и мнения носят личностный характер.

Уважаемые читатели, особо хочется отметить, что согласно Приказа ВАК КР № 094 от 31.03.2015 г. наш Вестник вошел в перечень рецензируемых научных изданий, в которых могут быть опубликованы научные результаты диссертаций по политическим, социологическим и философским наукам.

Дипломатическая Академия выражает глубокую признательность Фонду Конрада Аденауэра и в частности Региональному уполномоченному представителю Фонда К. Аденауэра по Центральной Азии д-ру Томасу Кунце за оказанное содействие в издании настоящего Вестника.

С пожеланиями творческих успехов,

Ректор

Н.Айтмурзаев

Раздел 1. Актуальные проблемы международных отношений и обеспечения безопасности

**Выступление Министра иностранных дел Кыргызской Республики
Э.Б. Абдылдаева по случаю начала учебного года в
Дипломатической академии МИД КР им. Казы Дикамбаева
(1 сентября 2015 г.)**

**Уважаемый Нурлан Ташмурзаевич,
Уважаемые преподаватели,
Уважаемые студенты,
Дорогие друзья,**

Рад возможности выступить сегодня перед будущими дипломатами. Позвольте поздравить всех присутствующих с началом нового учебного года. Желаю успехов в учебе и больших достижений в Вашей будущей деятельности.

Сегодняшний мир стремительно меняется. Происходят радикальные изменения как самой международной системы, так и традиционных представлений о базовых принципах ее организации. Значительно возрастает масштаб традиционных угроз, появляются новые угрозы и вызовы, проверяются на прочность существующие механизмы противодействия факторам, ставящим под угрозу мир и стабильность.

Сложные процессы трансформации всей системы международных отношений, сопровождающиеся становлением многополярного мироустройства, глобализация и растущая взаимозависимость государств, предъявляют нам особые требования.

От уровня подготовки работников внешней политики, от их способности трезво и оперативно оценивать меняющуюся ситуацию во многом зависит способность страны укреплять свои позиции на международной арене.

Дипломатическая академия является одним из ведущих учебных заведений, которое готовит кадры для дипломатической службы. Мы высоко ценим усилия руководства Дипломатической академии, его профессорско-преподавательского состава, направленные на совершенствование учебного процесса, активизацию научно-исследовательской работы и усиления инновационных процессов.

С учетом новых реалий мы ставим новые требования и задачи и перед нашими послами, загранучреждениями КР. Руководством страны поддержана линия по возвращению и воспитанию кадровых дипломатов и послов. Мы возлагаем особые надежды и на молодую поросль, которая сегодня проходит обучение, как в Дипломатической академии, так и в ведущих ВУЗах Кыргызстана и мира.

Для нас крайне важен объективный и прозрачный отбор в систему дипслужбы. На сегодняшний день нами внесены ряд изменений в процесс отбора и продвижения дипломатов.

Так, создана аттестационно - конкурсная комиссия из числа представителей МИД, Аппаратов Президента, Правительства и Жогорку Кенеша КР, формирующая резерв кадров и отбор на должности в системе дипломатической службы КР.

Хотел бы отдельно остановиться и на текущих задачах. Безусловно, основным нашим документом на среднесрочный период является Национальная стратегия устойчивого развития КР на период 2013-2017 гг., в соответствии с которой разработан среднесрочный план МИД КР до 2017 года. Подготовлены рекомендации к проекту новой концепции внешней политики Кыргызстана.

В условиях стремительно меняющейся конфигурации международной политической и экономической обстановки, мы, исходя из национальных интересов, выстраиваем свой внешнеполитический курс с целью создания благоприятных условий для стабильного развития страны.

Принимая во внимание масштабы политико-экономических задач, стоящих перед республикой, нам представляется очевидным, что их решение необходимо осуществлять, развивая межгосударственное сотрудничество со своими основными экономическими и политическими партнерами. В связи с чем, сотрудничество с сопредельными странами остается для нас приоритетным, поскольку именно здесь сосредоточены наши основные национальные интересы в области экономики, обороны, безопасности, защиты прав соотечественников.

Налаживание стабильных и добрососедских связей со странами Центральной Азии, Россией и Китаем протекает неровно, и выведение отношений на должный уровень сотрудничества становится насущной внешнеполитической задачей на ближайшую перспективу.

Кыргызстан заинтересован в привлечении инвестиций в экономику нашей страны и готов создавать для этого благоприятные условия. Очевидно, что для этого потребуются всемерно обеспечить стабильность нашей экономики и ее устойчивый рост, а также расширение экспортных возможностей.

В данном контексте взятый курс на интеграцию в рамках Таможенного союза, присоединение к ЕАЭС соответствует долгосрочным интересам нашей страны и будет способствовать инвестиционной привлекательности нашей экономики.

Актуальны вопросы миграции, основной причиной которой является слабость хозяйственно-экономических связей. В региональном миграционном аспекте Россия и Казахстан являются сейчас принимающими, а Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан - отправляющими государствами. Трудовую миграцию, являющуюся международным процессом, невозможно решить мерами, действующими только в отдельно взятой стране.

Одним из ключевых вопросов в Центрально-азиатском регионе в настоящее время является **водно-энергетическая проблематика**. Позиция кыргызской стороны в вопросах водопользования заключается в понимании высокой доли ответственности перед грядущими поколениями и будущим региона в условиях глобальных вызовов, в частности, изменения климата, угрозы энергетического кризиса, демографического роста в ЦА. Мы придаем важное значение региональному сотрудничеству в данной области и выступаем за рациональное и эффективное использование водно-энергетических ресурсов региона.

Вместе с тем, при реализации избранного пути курса развития Кыргызстан особое внимание обращает на развитие своего гидроэнергетического потенциала. Полагаем, что строительство крупных гидроэлектростанций будет содействовать комплексному решению множества современных и будущих проблем. Ведь развитие гидроэнергетики является важнейшей предпосылкой обеспечения устойчивого развития. Доступ к современным и недорогим услугам по энергоснабжению в развивающихся странах имеет чрезвычайно важное значение для достижения целей в области развития.

В этом плане буквально недавно, накануне 24-й годовщины независимости Кыргызской Республики, с участием Президента нашей страны А.Атамбаева была запущена линия электропередачи "Датка" — Кемин". Как отметил Глава государства, впервые за всю свою историю республика достигла энергетической независимости. **В ближайшие два года мы также должны завершить работу по достижению транспортной независимости.**

Стоит отметить, на данном этапе завершается строительство международных автотрасс, по которым пойдут грузопотоки из КНР в направлении Таджикистана и Казахстана. Также ведутся переговоры по строительству на территории Кыргызстана железной дороги из Китая в направлении Ирана, а также из Китая в направлении Узбекистана.

В основе международной политики Кыргызской Республики лежат демократические ценности и идеалы. В их нормальном развитии заключаются интересы кыргызского государства. В данном контексте мы активно взаимодействуем со странами западных демократий. Важно отметить оказание всемерного содействия Европейского Союза Кыргызстану в усилении избирательной системы КР в проведении предстоящих парламентских и президентских выборов.

Справедливости ради отмечу, что большой объем работы со стороны наших отраслевых ведомств осуществляется в рамках проектной деятельности аффилированных организаций, в том числе по программам Всемирного банка, Европейского банка реконструкции и развития, а также технической помощи страновых агентств США и ряда европейских стран.

Кыргызстан заинтересован в развитии всесторонних и плодотворных связей и взаимовыгодного сотрудничества со странами

исламского мира, с которыми его объединяют общность истории, культуры и религии. В этом контексте Кыргызстан поддерживает дружественные отношения с мусульманскими и арабскими странами, которые основаны на взаимном уважении выбранного пути развития, как на двусторонней основе, так и в рамках Организации Исламская Конференция. Также продвигается политический диалог, торгово-экономическое взаимодействие, сотрудничество с региональными организациями - ОИС и ОЭС/ЭКО, ДСА.

Вопросы безопасности, без сомнений, являются основными элементами системы международных отношений, которые сегодня переживают период серьезной трансформации, существенного нарастания факторов неопределенности и нестабильности.

Глобальные вызовы и угрозы – терроризм, сепаратизм и экстремизм, распространение оружия массового уничтожения, незаконный оборот наркотиков, организованная преступность, киберпреступность приобрели трансграничный характер и требуют повышенного внимания со стороны мирового сообщества. Остаются неурегулированными многие региональные и локальные конфликты.

Все страны мира, независимо от их географического расположения, все больше сталкиваются со схожими вызовами безопасности. Наш регион в этом отношении также не является исключением.

Кыргызстан последовательно выступают за дальнейшее укрепление правовых основ международных отношений, базирующихся на общепризнанных принципах и нормах международного права, прежде всего Устава Организации Объединенных Наций, а также международных обязательствах государств.

Принципиальной является наша позиция о том, что урегулирование международных и региональных конфликтов должно осуществляться исключительно мирными политико-дипломатическими средствами на основе принципов равноправия, уважения суверенитета и территориальной целостности государств, невмешательства во внутренние дела.

Мы также выступаем за дальнейшее укрепление центральной координирующей роли ООН в международных делах в целях поддержания мира, безопасности и стабильности, стимулирования совместного устойчивого и созидательного развития, поощрения широкого взаимовыгодного международного сотрудничества.

К счастью, межгосударственных конфликтов в регионе Центральной Азии нет, но конфликтогенность межгосударственных противоречий сохраняется.

Этому способствуют следующие основные факторы:

Во-первых, - энергоразмежевание, вызванное неравномерным распределением водно-энергетических ресурсов в регионе.

Во-вторых, - неурегулированные пограничные споры, которые становятся в Центральной Азии серьезным вызовом безопасности. Споры эти

затрагивают большинство республик региона, но особенно Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан.

В-третьих, - накапливающаяся критическая масса внутренних проблем региона создает и трансграничные вызовы и угрозы. В их числе - трансграничная оргпреступность, терроризм, рост наркотрафика и другие.

В общих чертах, главной целью Кыргызстана в международных отношениях является проведение эффективной и активной внешней политики, направленной на создание благоприятных внешнеполитических условий для развития Кыргызстана, оперативное и адекватное реагирование на вызовы и угрозы международного терроризма, религиозного экстремизма, наркоторговли и завершение юридического оформления государственной границы Кыргызской Республики.

В условиях глобализации большинство региональных и локальных проблем приобретают общемировой характер. Зачастую их решение становится невозможным усилиями только одной страны. Претерпевает серьезные изменения баланс сил как на глобальном уровне, так и в отдельных регионах планеты, соответственно, возрастает роль **механизмов обеспечения глобальной и региональной безопасности**.

Система региональной безопасности и сотрудничества, складывающаяся в настоящее время в Центральноазиатском регионе, включает в себя международные институты, различные по своему формату, методам и инструментам работы, конкретным задачам. Но в конечном счете деятельность этих механизмов ориентирована на общую цель - обеспечение безопасности и расширение сотрудничества в регионе.

Региональный срез безопасности обеспечивается такими организациями, как ШОС и ОДКБ, а **элементы глобального уровня** безопасности связаны с членством государств региона в ООН и ОБСЕ, а также с взаимодействием с НАТО и участием в некоторых программах этой организации. Важным видится и развитие торгово-экономического сотрудничества в контексте создания базовых предпосылок для поддержания стабильности в регионе.

В наше время, когда значительно повышается сложность решаемых задач, расширяется диапазон вопросов, которыми приходится заниматься дипломатам, профессия специалиста-международника становится одновременно и чрезвычайно интересной, и настолько же ответственной.

Профессионалы, отстаивающие интересы своей страны на самых различных рубежах международной арены, являются основой эффективности т.н. "мягкой силы", без которой трудно обеспечить авторитет и влияние государства в международных отношениях.

В этой связи хотел бы еще раз отметить значимость выбранной Вами профессии и пожелать слушателям Дипакадемии МИД КР успехов в постижении искусства дипломатии.

Благодарю Вас за внимание.

Айтмурзаев Н.Т.,
кандидат технических наук, доцент,
Чрезвычайный и Полномочный Посол
Кыргызской Республики,
ректор Дипломатической академии МИД КР
им.К.Дикамбаева,

«Мягкая сила» как потребность общества в социальном порядке в условиях глобализации

Ряд исследователей представляют глобализацию как естественный процесс движения всего мира к некой однородности. Такое видение глобализации, на наш взгляд, несколько отстоит от событий, происходящих в мире в начале XXI в. «Возможно, теоретикам глобализации трудно признать, что глобализация представляет не процесс становления единой цивилизации, базирующейся на пресловутых "общечеловеческих" ценностях, а нечто совершенно иное - экспансию "общечеловеческой" модели общества и приспособление мира к потребностям этой модели» [1, с.143].

Процесс глобализации - это бесконечная модернизация с все увеличивающейся скоростью всего. Ее темп особенно возрос в последние 30 лет, в конце XIX - начале XX в., благодаря интеллектуальному климату глобализирующего мира. Содержание императива «мягкой силы» систематически стала формироваться под влиянием новых открытий, связанных с развитием высоких технологий, особенностями культуры, языка, религии и т.д. Сущностным ядром интеллектуального климата выступающие императивом «мягкой силы» составили традиционные (исторически сложившиеся) идеи, в первую очередь те, которым приписывалась особая ценность. Эти ценности на системном уровне рассматриваются, с одной стороны, как результаты деятельности людей, а с другой - как ее регуляторы. Поэтому ими (ценностями) всегда пользуются как идеями убеждения с целью изменения политических устоев общества.

При использовании «мягкой силы» все должно развиваться «постепенно», что означает отсутствие качественной грани, количественной определенности, всякой дискретности в действиях, перерывы в преемственности ценностей.

При этом, благодаря ресурсам «мягкой силы», институты рынка, торговли, банковского дела, маркетинга и другие целенаправленно ведут такую работу, чтобы образовалась убежденность в том, что именно образ жизни страны, представляющей интересы другой страны, носят «правильный», «нормальный», «прогрессивный», «цивилизованный» характер, тем самым мотивируя общество частично менять свои смысловые корни традиций, обычаев. Вместо них выделять его обще приемлемые черты, такие как, например, экономические системы, язык, коммуникация,

системы брака, этничность. Так, в последнее время наметилась тенденция самоидентификации тюркских народов, поиск языковых корней, заключение браков на религиозной основе. В данном случае не учитываются историко-культурные особенности развития народа, случайности, оказывающие заметное влияние или воздействия на развитие самого общества, ведь жизнь народа, социальный порядок, его учреждения, верования и искусства, видимые продукты его преемственности.

В этом аспекте «мягкая сила» рассматривается как многолинейный и разноплановый процесс. При этом, детерминирующими элементами данного процесса выступают образ жизни, поведение субъектов общества. Благодаря степени убеждения изменится форма активности граждан. Происходит симбиоз случайно измененного убеждения и закономерностей развития общества. С изменением убеждений возникают потребности, способствующие формированию общих целей, стихийно появляются социальные нормы и правила поведения. Происходит практическое применение, принятие этих норм и правил. Начинается дисфункция социального института - падение его престижа и авторитета в обществе в результате неэффективного его функционирования, плохого удовлетворения социальных потребностей.

Убеждение мотивирует объединению различных идей, включенных в смысловое действие. При этом субъекты «мягкой силы», активно реагируя на внешние изменения, учитывают степень и уровень распространенности убеждений.

В содержательном аспекте «мягкая сила», как правило, выделяют:

- социальную структуру;
- общую совокупность социальных обычаев;
- специфические образы мыслей и чувств, общности различных культур, которые определяют возможности стереотипов поведения и общий стиль реагирования, а впоследствии - о необходимости делать ли некоторые поправки.

Важную роль в описании «мягкой силы» играет понятие «модель». Модель (образец) может быть определена как относительно закрепленный способ активности идей, целей. Модель может быть универсальной, а может быть специальной, предназначенной для определенной категории людей. В отличие от моделей цивилизационного развития общества, культуры, у «мягкой силы» модели отличаются реальной воплощаемостью. Необходимо отметить, что наименее исследованным представляется именно понятие модели «мягкой силы».

К образованию моделей «мягкой силы» имеют отношение любые силы или факторы, оказывающие формирующее воздействие на любой вид действий и деятельности субъектов. Именно посредством усвоения моделей «мягкой силы» в обществе обеспечивается превращение индивида в этнокультурной общности – как часть социума, носителя особенной культуры, проявляющейся в индивидуальном поведении. При этом нельзя

упускать из виду, что «индивидуальное поведение формируется социально, стандартизированными моделями группы (общности) так же, как и материальными продуктами, которые члены общности производят или потребляют».

При определении моделей «мягкой силы» необходимо проанализировать все возможные факторы, участвующие в формировании новой формы культуры, ценности, традиции, содержащих в себе идеальные модели. Кроме формирующего влияния отдельных элементов убеждения, значительное воздействие оказывает общий настрой культуры, очень часто эмоционально окрашенный, который является как бы равнодействующей всех элементов культуры, соединенных специфическим образом для каждого общества.

В краткой форме можно выделить три основные характеристики моделей «мягкой силы»:

- 1) универсальность;
- 2) опосредованность;
- 3) целеполагающий характер убеждений.

В определении модели «мягкая сила» немаловажным фактором являются особенности исторического развития той или иной этнокультурной общности, заимствование умений, верований, ритуалов в результате культурных контактов.

В современном мире, в условиях глобализации доминирующей регулятивной силой модели «мягкая сила» выступает как кодифицированное право (сознание), нормы которого могут корректироваться и изменяться в соответствии с установленной процедурой. Более того, система кодифицированных правил может быть подвергнута серьезным изменениям вследствие фундаментальных социальных трансформаций. В этих условиях модели «мягкой силы» в традиционных обществах (или в границах действия той или иной традиционной культуры) регулирующей силой убеждения выступает именно традиция, т. е. совокупность норм и правил определенной этнокультурной общности, сложившейся в предшествующее время и считающейся незыблемой, почти не допускающей никаких изменений. В этом случае модели «мягкой силы» должны содержать элементы незыблемой традиции, ибо только в этом случае данная модель может иметь позитивный аспект.

В кодифицированном формате также выступают способы согласования конфликтов, проблем, возникающих в обществе, и соответственно, поведения. Немаловажным является то обстоятельство, что даже в странах с развитой системой всех форм общественной жизни такой вид обсуждения конфликта сторонами исходя из принципа «прямого действия» через ресурсы «мягкой силы» не дает позитивного результата. Например, принцип «прямого действия», реализуемый в рамках той или иной общности людей через особый кодекс поведения, визуально можно назвать одной из форм проявления «мягкой силы» институтами семьи, экономики. Таким образом, незыблемые модели «мягкой силы» в целом взаимодействуют,

взаимопроникая друг в друга. Та или иная модель «мягкой силы» привязана к историческим традициям, сложившимся в той или иной общности или стране, тесно переплетаясь с психологией людей, будучи встроенной в этнопсихологические стереотипы поведения личности.

Поколение детей получает образование по иной программе, нежели поколение родителей. Каждое новое поколение «выбирает» новые формы поведения, развлечения и другое. Это приводит к непониманию между «детьми» и «отцами». Так, например, родители зачастую не могут помочь детям приготовить уроки, вследствие чего авторитет «отцов» падает, а затем приводит к конфликтам по поводу ценностных ориентаций, понимания смысла жизни.

Есть и еще одна сторона в современной культуре, связанная с увеличением темпов модернизации, которые являются следствием реализации основных идей «мягкой силы». Мы можем определить два направления темпа модернизации «мягкой силы» - спонтанную, то есть в результате модернизации внешних акторов стимулов проявляется специфическая активность субъектов социума, стремящихся изменить ситуацию в позитивную сторону, вторую - трансформирующую «мягкую силу», её содержание максимально многогранно, является таким же многообразным, как общество, требующее изменения. С учетом вышеизложенного предполагается, что «барьер» или «запрет» можно решать методом убеждений.

«Мягкая сила» должна быть *конструктивной, то есть* предлагается тот или иной путь убеждения, начиная от зачаточной формы, вплоть до явно выраженной.

Убеждения существуют тогда, когда известны способы их построения. В конструктивизме явно выражен отход от упрощенности. Поэтому методы убеждения реализуются и описываются культурным языком.

Понятие конструирование «мягкой силы» широко трактовалась теоретиками социальных наук. В целом, всю культурную историю человечества можно представить как результат преобразования (конструирования) окружающего мира. Но понятие «конструирование» стало востребовано в науке на рубеже 70-х годов XX в. ввиду существенных изменений в современной культуре, начавшихся примерно в тот период. Значительное увеличение возможностей манипулирования людьми (путем индоктринации, насильственного внушения, инкультурации...), о духовном перепроизводстве, производстве новостей и конструировании будущего происходит через те значимые идеи, которые легли в основу «мягкой силы». Все это стало возможно в результате возросших возможностей информационных сетей и создания их интегральных объединений в мировом масштабе. Данную ситуацию наиболее доступным языком выразил П.Бергер в работе «Социальное конструирование реальности». Автор показал принципиальную возможность участия индивидов и роли «субъективного фактора» в изменениях в обществе благодаря «мягкой силе» в определенном

смысле и в воздействии на исторический процесс в условиях глобализации. Он «уравнивал в правах» духовную культуру и внешнюю физическую реальность в процессах»[3,с.176], происходящих в обществе. Для описания таких процессов они применили понятие «субъективная реальность», которые, в свою очередь, воздействуют на «общие направления воли» через театр, музыку, кино, поэзию, живопись, т.е. на деятельностьную составляющую человека той или иной культуры.

В последней четверти XX в. создание (конструирование) новой культурной реальности, «цивилизации иллюзий» анализировалась учеными политологами, где, благодаря убеждению происходит сценарное развитие событий, как на индивидуальном, так и общественном уровнях. Благодаря убеждениям, поддержанием норм традиций и обычаев, созданием системы статусов и ролей для социума «мягкая сила» формирует то сознание, которое они конструировали изначально.

В заключение хочется отметить важность способа форматирования общественного сознания посредством “мягкой силы” сегодня. Понятно, ведь от этого зависит и конечный результат. Смогут ли эти ресурсы оказать содействие обществу в непростом выборе более предпочтительного социального порядка с соответствующей культурой, ценностями, традициями.

Список использованной литературы

1. Мосейко Н. Модели социального порядка как идейный источник «мягкой силы». – Киев, 2013.-С.143.
2. Абдрасулов С. Кто или что может сохранить, развить или разрушить не только суверенный Кыргызстан, но и любую другую страну?! – Б., 2013. –С.4.
3. Бергер П. Социальное конструирование реальности. – Москва, 2003, - С.176.

проректор по науке и международным связям
Дипломатической академии МИД КР им.К.Дикамбаева,
доктор политических наук,
Чрезвычайный и Полномочный Посол
Кыргызской Республики

Геополитическая роль Центрально-Азиатского региона в современную эпоху

Концепция геополитики возникла в конце XIX — начале XX века, в первых работах употреблялось выражение «политическая география». Термин «геополитика» ввел в обращение шведский политолог и государствовед Рудольф Челлен. Наряду с Челленом классиками геополитической науки считаются британский географ и политик Хэлфорд Маккиндер, американский историк морской стратегии А. Мэхэн, германский географ, зачинатель политической географии Ф. Ратцель, германский исследователь К. Хаусхофер, американский исследователь международных отношений Н.Дж. Спикмэн.

Со второй половины XX века предметом рассмотрения геополитики стали, прежде всего, такие явления и понятия стратегической географии как холодная война, военно-стратегический паритет.

Основной объект изучения геополитики - геополитическая структура мира, представленная множеством территориальных моделей. Исследование механизмов и форм контроля над территорией - одна из основных задач геополитики.

Различают традиционную геополитику, новую геополитику и новейшую геополитику.

Новейшая геополитика, в которой доминирует сила духа над военной и экономической мощью, способствует преодолению традиционного географического и экономического детерминизма за счёт расширения базисных факторов, определяющих поведение государств в международных отношениях.

Продолжающиеся изменения геополитической картины мира, обусловленные распадом СССР и образованием Новых Независимых Государств, уже привели к формированию кардинально новой геополитической ситуации в Центрально-азиатском регионе. В настоящее время, в активной стадии находятся процессы трансформации Центральной Азии из периферийного региона (где геополитические тенденции вообще не проявлялись), в регион, в котором все настойчивее пересекаются интересы ряда крупных держав и других секторов международной жизни.

Ныне Центральная Азия – регион, заново открывающийся и открываемый внешним миром. Его освоение только-только начинается.

Многообещающие богатства и коммуникационные возможности региона превращают его в объект геополитических интересов многих стран мира, соответственно, регион становится местом столкновения интересов мировых и региональных центров силы. Поэтому, свой неординарный вклад в изменение геополитической ситуации в мире вносят новые государства Центрально-азиатского региона Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Эти страны имели различные стартовые возможности и каждая, пройдя свой начальный путь по-своему, ныне стремится к более тесному сотрудничеству между собой. Если кто-то и может похвастаться, что у него много друзей, то - это Центральная Азия. Действительно, Центрально-азиатский регион сегодня отличается, если не многочисленностью своих "друзей", но, хотя бы, повышенным вниманием мирового сообщества, влиятельных государств мира. Регион, через территорию которого в древности проходил "Великий Шелковый путь", всегда служил мостом между Востоком и Западом, был местом встречи разных народов и разных культур. Такая исторически-традиционная роль региона в наши дни еще более возрастает. Уже началось проектирование и строительство через регион новых коммуникационных линий, которые, если уже не соединяют, так в очень близком будущем соединят страны Персидского залива с бурно развивающимися государствами Юго-Восточной Азии, а через них - Восток с Западом.

По причинам географического, исторического, экономического и политического порядка территория, на которой расположены современные государства Центральной Азии, представляет собой известную целостность. Таким образом, при всем том, что каждое государство региона имеют собственную специфику, оно является частью единой геосоциокультурной системы, что в значительной степени и по существу определяет региональную социальную, экономическую и политическую ситуацию, внутреннюю и внешнюю политику государств, образующих регион, и их взаимоотношения. Государства Центральной Азии имеют много общего в плане исторической судьбы, культуры, языка, религии. Конечно, интеграции государств Центральной Азии мешает однотипность их экономик - все они преимущественно сырьевые. Достичь тесного уровня кооперации между сырьевыми экономиками не так просто. Но, тем не менее, этот процесс пошел, появляются новые проекты, скромные по своим масштабам, но вполне достаточные для того, чтобы решать проблемы регионального развития, взаимно дополнять друг друга.

Центрально-азиатский регион с обретением независимости вновь становится экономически важным для мировой экономики, укрепляет транзитные возможности, становится поставщиком ценных на мировом рынке товаров – нефти, газа, руды и сельскохозяйственного сырья. Однако глобализация мировой экономики требует создания крупных объединенных рынков. Исходя из этого, странам региона необходимо пойти на серьезную интеграцию, а не оставаться вечным сырьевым придатком мировой

экономики. Иначе государства региона в одиночку не могут противостоять геоэкономическому нашествию крупных региональных и мировых держав, таких как США, Китай, Россия и других стран.

Какими бы обстоятельствами не был продиктован сложившийся порядок, в условиях новой политической реальности он подвергается существенным изменениям. В настоящее время мы являемся свидетелями нового этапа трансформации социокультурного пространства, образованного территориями центрально-азиатских государств.

На практике это проявляется в достаточно заметных и интенсивных усилиях по оформлению и утверждению своей государственности как в пределах постсоветского геополитического пространства, так и по отношению друг к другу. Различный внутренний потенциал каждого государства региона, внутрорегиональное сотрудничество в решении задач внутренней и внешней политики влияет на результативность стратегии независимого развития. Общие проблемы, обусловленные причинами главным образом исторического порядка, относительной социокультурной однородностью, и вытекающие из закономерностей переходного периода развития государств центрально-азиатского региона, а также культурное, некоторое этническое и языковое родство, облегчающее взаимопонимание, побуждают их к координации и консолидации действий¹. Нынешний интерес мирового сообщества к Центральной Азии обусловлен ее стратегической значимостью как обладательницы важных энергетических ресурсов и удобных транспортных сетей поставки на мировые рынки. Центрально-азиатский регион географически находится в самом сердце материка, по соседству со всеми континентальными центрами силы, что делает его крайне важным в военно-стратегическом и транспортно-коммуникационном отношениях. Находясь в "сердце" континента, Центральная Азия является своеобразными "воротами" в ряду стратегически важных регионов Евразии. На востоке расположены Китай и страны Азиатско-тихоокеанского региона; на юге - Афганистан, страны Ближнего Востока и ряд других исламских государств; на западе и на севере - Кавказ, Турция, Европа, Россия.

Следует также отметить, что в возрастании роли Центральной Азии в мировой политике определенное значение имеет и исламский фактор, поскольку населяющие его коренные народы со времен Арабского халифата исповедуют ислам. После 70 лет господства воинствующего атеизма и образования в результате развала СССР новых независимых государств в регионе идет интенсивный процесс возрождения ислама при сохранении светского характера государственной власти и недопущения политизации религии.

¹ В трудах: Из истории международных отношений в Центральной Азии (средние века и новое время) АН Каз. ССР. Институт Уйгуроведения. Алматы. Гылым. 1990. -183с., Материалы центрально-азиатской конференции по региональному сотрудничеству. Бишкек. 1995. -151с.

Именно исламский фактор определяет интерес к Центральной Азии многих мусульманских государств мира, и прежде всего Саудовской Аравии - родины ислама и наиболее теократизированного государства мусульманского мира. Приверженность исламским ценностям в сочетании с геополитическими интересами лежит в основе внешнеполитического курса Ирана и Пакистана в отношении государств Центральной Азии.

Роль исламского фактора в Центральной Азии может усилиться и в связи с нынешней ситуацией в соседнем Афганистане. Интересный и имеющий высокую международную значимость феномен заключается еще и в том, что государства Центральной Азии одновременно являются членами и европейских (Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе - ОБСЕ, Североатлантический Совет сотрудничества - САСС, Европейский банк реконструкции и развития - ЕБРР), и азиатских (Организация экономического сотрудничества - ОЭС, Организация Исламского Сотрудничества - ОИС, Азиатский Банк Развития - АБР, Исламский Банк Развития - ИБР), региональных международных организаций и банков. Центральная Азия весьма богата природными ресурсами и располагает достаточно развитым экономическим и научно-техническим потенциалом. Регион занимает площадь около 4 млн. кв. км и численность населения составляет около 60 миллионов человек. Кроме этого, наличие запасов урана в Центральной Азии, значительный потенциал ядерных технологий и специалистов определяют важную роль этого региона в поддержании и укреплении режима нераспространения ядерного оружия. Крупнейшим вкладом в укрепление международной ядерной безопасности стала ликвидация размещенного на территории Казахстана во времена СССР ракетно-ядерного оружия, присоединение Казахстана и других центрально-азиатских государств к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве безъядерных государств, подписание соответствующих соглашений с МАГАТЭ.

На саммите глав государств Центральной Азии в г. Алматы 28 февраля 1997 года была принята Алматинская декларация, в которой все заинтересованные страны призываются поддержать идею объявления Центральной Азии безъядерной зоной. Реализация этой идеи может иметь "демонстрационный эффект" для находящихся в близком географическом соседстве государств, таких, как Индия и Пакистан, обладающих достаточным потенциалом, чтобы при определенных условиях стать новыми членами "ядерного клуба". Определенную опасность представляют и так называемые "пороговые" государства - Иран, Северная Корея, имеющих наработки в области ядерных технологий. Стратегическое значение региона заключается еще и в том, что он граничит с двумя из пяти ядерных государств мира - Россией и Китаем. Регион Центральной Азии расположен на стыке евроазиатских железнодорожных магистралей. Через Иран он имеет выход к Персидскому заливу, через Афганистан и Пакистан - к Индийскому океану, через Китай - в Азиатско-Тихоокеанский регион.

Центрально-азиатский регион обладает огромными запасами углеводородного сырья, немалым количеством других полезных ископаемых, в том числе месторождениями цветных, редких и драгоценных металлов и урана. Большое экономическое значение имеет также транзитный потенциал региона. Благодаря своему расположению, регион в перспективе может превратиться в ключевой транспортный перекресток трансконтинентального товарооборота между Севером и Югом, Востоком и Западом. Геополитическая роль Центральной Азии в XXI веке будет определяться и демографическим фактором. По прогнозу ООН, численность населения центрально-азиатских государств к 2050 году удвоится.¹ С завершением строительства трансазиатской железнодорожной магистрали, развитием автомобильных и воздушных сообщений геостратегическое и торгово-экономическое значение Центральной Азии еще более возрастет, потому что через нее пойдут значительные грузопотоки с востока на запад из Азиатско-Тихоокеанского региона в Европу и Западную Азию и обратно. Большое значение будут иметь грузопотоки с севера на юг и с юга на север. Другой важнейший фактор, определяющий новую геополитическую роль региона Центральной Азии, - его энергоресурсы, и, прежде всего, водно-энергетические ресурсы Кыргызстана и Таджикистана, нефть Казахстана и природный газ Туркменистана. Отмеченные выше обстоятельства обуславливают повышенное «внимание» ведущих мировых и региональных держав как к каждой стране Центральной Азии в отдельности, так и ко всему региону в целом. Борьба интересов внешних игроков в данном регионе является фактором потенциальной дестабилизации ситуации, угрожающим суверенитету и независимости республик Центральной Азии, противостояние этой угрозе является общим делом всех центрально-азиатских стран². Как нам представляется, подходы к Центральной Азии со стороны РФ, США, КНР, ЕС, Турции, Пакистана, Ирана и Индии будут продолжать в определенной степени основываться на принципе геополитического регионализма, а также стремлении максимально использовать свои внутренние и внешние ресурсы для закрепления в регионе. К сожалению, отдельные факторы будут продолжать демонстрировать выбор непопулярных в современном мире, но действенных инструментов политики, таких как силовой (военный) и идеологический подходы. К тому же, можно предположить, что в новых условиях Китай станет одним из главных внешнеэкономических, а возможно, и политических партнеров Центральной Азии. Тем самым в Центральной Азии возрастет роль китайского вектора в сочетании с возрастающим энергетическим интересом ЕС и увеличением военного присутствия Российской Федерации.

¹ Обзор социально-экономического развития государств Центрально-Азиатского Экономического Сообщества.- Бишкек, 2001.

² В работах: Центральная Азия: пути интеграции мировое сообщество. М. ИВ РАН. 1995. - 81с., Джекшенкулов А.Д. Новые независимые государства Центральной Азии в мировом сообществе. -М.: Научная книга. 2000. -306с.

Поэтому, в разработке своей стратегии и ее реализации суверенные государства Центральной Азии учитывают ведущую роль в современных международных экономических отношениях США, Европейского Союза и Азиатско-Тихоокеанского региона. От того, в каком направлении будет развиваться ситуация в государствах Центральной Азии, во многом будет зависеть баланс сил на обширном пространстве планеты. Любые события, происходящие в странах Центральной Азии, будут иметь свое отражение не только на региональном уровне, но и могут вызывать изменения в геополитическом балансе сил на всем евразийском континенте, который признанно остается осью мирового развития. Именно согласованные действия государств Центральной Азии во взаимодействии со всеми заинтересованными сторонами, в первую очередь такими, как РФ, США, ЕС, а также региональными лидерами в лице Китая, Турции, Ирана, Пакистана, Индии и др., позволят достичь необходимых результатов для стабильности и процветания народов региона и Евразии в целом.

Странам Центрально-азиатского региона необходимо дальнейшее налаживание и укрепление внешних связей, прежде всего, между собой, а затем работать над созданием оптимальных внешних условий для проведения экономических и демократических преобразований в постоянном, непосредственном взаимодействии с СНГ, ШОС и Европейским Союзом.

Одним из главных условий стабильности в регионе является тенденция к дальнейшей внутри- и межрегиональной интеграции и сотрудничеству. В том числе, в таких сферах, как проведение согласованной политики в области транспорта и коммуникаций, использования топливно-энергетических и водных ресурсов; усиления внимания к проблеме религиозно-нравственного воспитания населения, борьбы с терроризмом и исламским экстремизмом и др. Целям интеграции отвечает дальнейшее формирование и диверсификация полноценных связей стран Центральной Азии с внешним миром, в том числе восстановление "Великого Шелкового пути", что придаст региону былое коммуникационное значение в рамках всего Евразийского континента. Необходимо констатировать факт постепенного осознания странами Центральной Азии необходимости консолидации общих усилий для выработки единой политической стратегии, которая на деле только обозначается, при том, что согласование национальных интересов на двухстороннем и многостороннем уровнях сопряжено, как правило, с трудностями.

Так, у государств региона существуют определенные расхождения относительно понимания перспектив геополитического развития Центральной Азии, что с неизбежностью сказывается и на отношении стран региона к СНГ и развитию связей с государствами так называемого дальнего зарубежья. Суверенные государства региона, в соответствии с собственной спецификой и своими интересами, выстраивают стратегию независимого

развития, предполагающей развитие и разнообразие внутрирегиональных внутренних и внешних связей.¹

Различный внутренний потенциал каждого государства региона, внутрирегиональное сотрудничество в решении задач внутренней и внешней политики влияет на результативность стратегии независимого развития. Общие проблемы, обусловленные причинами главным образом исторического порядка, относительной социокультурной однородностью, и вытекающие из закономерностей переходного периода развития государств центрально-азиатского региона, а также культурное, некоторое этническое и языковое родство, облегчающее взаимопонимание, побуждают их к координации и консолидации действий.

Несмотря на специфику национальных интересов государств Центральной Азии, настоятельная необходимость в объединении и согласовании общих усилий по созданию слаженно работающего сообщества государств, которое будет тем эффективней, чем меньше разногласий будет между его членами, приводит к интенсификации интеграционных процессов.

Подытоживая можно отметить следующее.

Любые события, происходящие в странах Центральной Азии, будут иметь свое отражение не только на региональном уровне, но и могут вызывать изменения в геополитическом балансе сил на всем евразийском континенте, который признанно остается осью мирового развития. От того, в каком направлении будет развиваться ситуация в государствах Центральной Азии, во многом будет зависеть баланс сил на обширном пространстве планеты. Регион Центральной Азии весьма богат природными ресурсами и располагает достаточно развитым экономическим и научно-техническим потенциалом, который к тому же еще и обладает достаточно большим человеческим ресурсом (в настоящее время в нем проживает около 60 миллионов человек) все это усиливает геополитическую роль региона.

Важнейший фактор, определяющий новую геополитическую роль региона Центральной Азии, - его энергоресурсы, и, прежде всего, водно-энергетические ресурсы.

Большое экономическое значение имеет также транзитный потенциал региона. Благодаря своему расположению, регион в перспективе может превратиться в ключевой транспортный перекресток трансконтинентального товарооборота между Севером и Югом, Востоком и Западом.

Уникальность расположения Центральной Азии на пересечении евразийских геополитических связей и тенденция усиливающегося здесь взаимодействия мировых и региональных держав предопределяют, что регион можно справедливо считать одним из главных звеньев безопасности на постсоветском пространстве и, в целом, выделить в качестве своеобразного элемента стабильности в Евразии.

¹ Джекшенкулов А.Д. Новые независимые государства Центральной Азии в мировом сообществе. -М.: Научная книга. 2000.

Особую озабоченность всех Центрально-азиатских государств вызывает ситуация в Афганистане, выступающая фактором угроз безопасности на южных границах региона. Вместе с тем, все страны Центральной Азии заинтересованы также в сохранении внутренней стабильности, как у себя, так и у своих соседей. Государства центрально-азиатского региона консолидируются не только в силу внутренней необходимости и целесообразности, но и под воздействием внешних обстоятельств.

Список использованной литературы:

1. Материалы заседания Совета глав государств Организации «Центрально-Азиатское Сотрудничество» (ОЦАС), г. Санкт-Петербург, 6 октября 2005 года. //Слово Кыргызстана – Бишкек, 2005 г. 7 октября. – С.2-3. и г. Душанбе, 18 октября 2004 года. //Слово Кыргызстана – Бишкек, 2004 г. 19 октября. – С.2-3.
2. Выбор Центральной Азии в цивилизационном пространстве. Бишкек. Илим. 1996. -348с.
3. Джекшенкулов А.Д. Новые независимые государства Центральной Азии в мировом сообществе.- М.: Научная книга, 2000. – 306 с.
4. Исингарин Н.К. Казахстан и содружество: проблемы экономической интеграции Центральной Азии. Алматы. Издательство ОФ «БИС». 2000. - 215с.,
5. Регионализм, как мировая тенденция. М. ИМЭМО РАН. 1993.
6. Центральная Азия: пути интеграции в мировое сообщество. - М.: ИВ РАН. 1995. - с.81.
7. Ablas N. Present untrest in the Soviet Central Asia//Central Asia. – Peshavar. 1991. № 28.

Мамбеталиева Г.С.,
доктор политических наук, и.о. проф.
Дипломатической Академии МИД КР
им. К. Дикамбаева

Международное сотрудничество и реализация глобальных природоохранных Конвенций как фактор устойчивого развития Кыргызстана

Человечество столкнулось с глобальной экологической проблемой. Уже в XX веке появилось предупреждение выдающегося немецкого философа Карла Ясперса о том, что вместе с необычайно усилившимся господством человека над природой, возникает угроза того, что природа, в свою очередь, в неведомой ранее степени подчинит себе человека. Под воздействием действующего в технических условиях человека природа становится подлинным его тираном. Возникает опасность того, что человек задохнется в той своей второй природе, которую он технически создает, тогда как по отношению к непокоренной природе, постоянно трудясь в поте лица, чтобы сохранить свое существование, человек представляется нам сравнительно свободным.¹

Нынешняя мировая экологическая реальность лучшее подтверждение словам и предупреждениям мыслителя. Как отмечает российский политолог М. М. Лебедева, загрязнение природы в результате хозяйственной деятельности человека достигло в ряде областей *порогового уровня*, когда под угрозой вымирания оказались различные виды и даже целые экологические системы. Сегодня, пожалуй, нет ни одного региона в мире, который бы не сталкивался с проблемами экологии. Уместно вспомнить одну максиму: «Не спрашивай по ком звонит колокол. Он звонит и по тебе».

В решении проблем экологии усиливается значение глобального международного сотрудничества. Представляется, что это наиболее оптимальный и вместе с тем единственно оправданный подход, так как изолированные усилия отдельных государств не могут привести к желаемому результату, кардинально изменить мировую экологическую ситуацию к лучшему.

Кыргызстан поддерживает принципы устойчивого развития и на Саммите тысячелетия, как и все страны-члены ООН, подтвердила свою приверженность достижению Целей Развития Тысячелетия, что предопределяет необходимость пересмотра политики в области охраны окружающей среды. Одним из приоритетов должно стать обеспечение устойчивого развития страны. Указом Президента Кыргызской Республики от 24 ноября 2012 года создан Национальный совет по устойчивому развитию. Разработана и утверждена Указом Президента КР от 21 января

¹ Ясперс К. Смысл и назначение истории. -М., 1991. С.115.

2013 года Национальная стратегия устойчивого развития КР на период 2013–2017 годы, в которую включены вопросы по охране окружающей среды для обеспечения устойчивого развития. Разработана и утверждена постановлением Правительства Кыргызской Республики Программа перехода к устойчивому развитию Кыргызской Республики на период 2013–2017 годы, с учетом вопросов в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов. Разработан План действий по ее реализации. В реализацию Стратегии Развития Страны на период до 2010 года разработан проект Концепции перехода Кыргызской Республики к устойчивому развитию до 2035 года. В проекте Концепции перехода Кыргызской Республики к устойчивому развитию в качестве единого целого рассматриваются три основных вектора развития страны – экономический, социальный и экологический.

Заинтересованность КР в развитии и эффективном применении международного сотрудничества в сфере охраны окружающей среды и устойчивого развития обусловлена опасностью нарастающего глобального экологического кризиса, а также ответственностью Кыргызстана за его ослабление.

К основным приоритетам международного сотрудничества Кыргызстана в сфере охраны окружающей среды относятся следующие:

- доступ к основным международным конвенциям по окружающей среде и применение их на практике;
- присоединение к основным международным конвенциям по окружающей среде и исполнение принятых по ним обязательств;
- интеграция международных принципов в национальное законодательство;
- привлечение международной технической и финансовой помощи для решения национальных и глобальных проблем окружающей среды;
- развитие сотрудничества с иностранными и международными организациями в целях внедрения чистых технологий;
- развитие сотрудничества с соседними странами по трансграничным проблемам окружающей среды.

Кыргызстан с 1991 года является членом СНГ, с 1992 года вступил в ООН и стал членом ряда международных организаций в области охраны окружающей среды – Программы ООН в области охраны окружающей среды (ЮНЕП), Программы развития ООН (ПРООН), Всемирной Метеорологической организации (ВМО), Организации ООН по продовольствию и сельскому хозяйству (ФАО), Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), Организации ООН по науке, образованию и культуре (ЮНЕСКО). С 1991 года является членом Содружества Независимых Государств, создан Межгосударственный Экологический Совет. В 1993 году вступил во Всемирную Торговую Организацию (ВТО).

Кыргызская Республика на постоянной основе сотрудничает с международными организациями: ЮНЕП, ПРООН, ТАСИС, Всемирным

Банком (ВБ), Азиатским Банком Развития (АБР), Европейской Экономической Комиссией ООН (ЕЭК ООН), Европейским Банком Реконструкции и Развития (ЕБРР), Всемирной Организацией Здравоохранения (ВОЗ), Организацией Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР), Организацией по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и другими, Фондом Сороса.

Кыргызская Республика с 1992 года является членом Европейской Экономической Комиссии ООН и принимает активное участие в процессе «Окружающая среда для Европы», а также одной из первых в числе центрально-азиатских республик была выбрана для подготовки Обзора Результативности Экологической Деятельности (ОРЭД) Кыргызской Республики в 2000 году, проводимого экспертами ЕЭК ООН. В 2008 году подготовлен Второй Обзор Результативности Экологической Деятельности Кыргызской Республики.

Расширяется сотрудничество с Глобальным Экологическим Фондом (ГЭФ). Так, Кыргызская Республика с 2001 года является членом Швейцарского Избирательного Округа ГЭФ, в состав которого входят все Центрально-Азиатские республики и Азербайджан. Глобальный экологический фонд (ГЭФ) оказывает содействие нашей республике в выполнении обязательств по международным природоохранным конвенциям, таких, как Рамочная конвенция ООН об изменении климата, Конвенция ООН о биологическом разнообразии, Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях, Венская конвенция и Конвенция ООН по опустыниванию. При поддержке ГЭФ в период с 2005 по 2010 годы реализованы и реализуются ряд грантовых проектов на национальном и региональном уровнях по сохранению биоразнообразия, изменению климата, управлению химическими веществами, деградации земель и повышению потенциала экосистем.

С момента принятия Концепции экологической безопасности в 1997 г. Кыргызстан присоединился к 13 международным природоохранным конвенциям и 3 протоколам к ним, выполнение обязательств по которым предусматривает пересмотр национального законодательства и в целом политику в области охраны окружающей среды и рационального природопользования. Являясь стороной 13 международных экологических конвенций и 3-х протоколов, Кыргызстан, с одной стороны, включен в общемировой процесс экологической деятельности, а с другой стороны – становится полноправным членом мирового сообщества и имеет право на получение технической и финансовой помощи развитых стран, получает возможность внедрять новые современные технологии в производство, развивать нетрадиционные виды производства энергии. Все международные экологические конвенции, подписанные или ратифицированные Кыргызстаном, носят глобальный характер, имеют большое международное значение и Кыргызстан предпринимает определенные шаги для исполнения принятых по ним обязательств.

При Государственном агентстве по охране окружающей среды и лесному хозяйству при Правительстве Кыргызской Республики КР реализуется ряд международных проектов в области охраны окружающей среды. Развитие международного сотрудничества в области охраны окружающей среды может принести не только значительные политические и экономические выгоды для страны, но и способствовать созданию благоприятных международных отношений между государствами для решения трансграничных проблем.

Кыргызстан стремится к интеграции как в общемировое пространство, так и внутри центрально-азиатского региона. Общие экологические и экономические проблемы единого природного региона способствуют принятию совместных и согласованных действий всех стран Центральной Азии. Кыргызстан, как известно, осуществляет сотрудничество со странами Центральной Азии в рамках деятельности Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) и комиссий Международного фонда спасения Арала (МФСА) – Международной Комиссии по устойчивому развитию (МКУР) и Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии (МКВК).

На Межгосударственную Комиссию по устойчивому развитию (МКУР) возложена задача по координации и управлению региональным сотрудничеством в области охраны окружающей среды и устойчивого развития стран Центральной Азии. В рамках деятельности МКУР, при поддержке ЮНЕП, разработан и одобрен Региональный план действий по охране окружающей среды Центрально-Азиатских республик (РПДООС ЦАР). Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан и Туркменистаном в 2006 году разработана и подписана Рамочная Конвенция «Об охране окружающей среды для устойчивого развития в Центральной Азии». В рамках МКУР создан Региональный Горный Центр Центральной Азии с офисом в г.Бишкек.

Заключено Соглашение между правительствами Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Узбекистан о сотрудничестве в области охраны окружающей среды и рационального природопользования, а также в области сохранения биологического разнообразия (1998 г.).

Создан Центрально-Азиатский Региональный Экологический Центр (РЭЦ ЦА), целью которого является укрепление и координация действий в области экологии между центрально-азиатскими республиками. С 2001 года в г. Бишкек функционирует филиал РЭЦ ЦА.

Все международные соглашения в сфере охраны окружающей среды, стороной которых является Кыргызстан, могут быть классифицированы следующим образом:

– *Рекомендательные акты* (Стокгольмская декларация ООН по проблемам окружающей среды, 1972 год, Декларация Конференции ООН

по окружающей среде и развитию, 1992 год, Рио-де-Жанейро; Хельсинкский Документ СБСЕ «Вызов времени перемен», 1992 год и др.);

- *Двусторонние соглашения* (Соглашение между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в области охраны окружающей среды» (май 2009г.), которое в настоящее время находится на стадии ратификации; В 2010 году Госагентством подписано Соглашение с Германским Обществом по техническому сотрудничеству (GTZ) в рамках Региональной программы «Устойчивое использование природных ресурсов в Центральной Азии». В настоящее время GTZ оказывает поддержку в разработке проекта Закона КР «Об охоте» и «Национального плана действий развития лесной отрасли до 2015 года»);

- *Рамочные соглашения* (Рамочная Конвенция «Об охране окружающей среды для устойчивого развития в Центральной Азии», подписанная тремя государствами Центральной Азии: Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан и Туркменистаном);

- *Региональные соглашения* (Договор о создании Единого Экономического пространства между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан, Республикой Туркменистан и Республикой Узбекистан – «Центрально-Азиатское Экономическое Сообщество» (ЦАЭС), подписанного в 2000 году);

- *Глобальные соглашения* (Рамочная конвенция ООН об изменении климата, Конвенция ООН о биологическом разнообразии, Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях, Венская конвенция и Конвенция ООН по опустыниванию, Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения 1973 года, Боннская Конвенция об охране мигрирующих видов диких животных 1979 года, Соглашение о промысле и сохранении далеко мигрирующих и пресно-водно-морских видов 1995 года и др.).

Следует обратить внимание на то, что повестка природоохранной политики и деятельности государств, в целом мирового сообщества со временем расширяется. Сегодня в реестре актуальных экологических проблем числятся, наряду с загрязнением атмосферы и вод, эрозией земель, сокращением площади пахотных земель, сведением лесов, опустыниванием некоторых территорий и регионов, глобальное потепление, уменьшение озонового слоя Земли, сохранение биологического разнообразия. Для решения этих проблем многие страны мира реализовали различные программы и проекты. К ним относится разработка нормативно-правовых актов (например, в Кыргызстане был разработан и принят закон «О биосферных территориях в Кыргызской Республике) т.д. В Кыргызстане, благодаря международной поддержке, реализуется проект по сохранению популяции снежного барса и редкой породы птиц — соколов - сапсанов. Разработана и утверждена Постановлением Правительства КР № 238 от 11 октября 2010 года

Программа изучения состояния популяций горных баранов и горных козлов и их сохранения на 2010–2014 годы на территории Кыргызской Республики. В целях сохранения и восстановления численности снежного барса разработана и утверждена постановлением Правительства КР от 19 октября 2012 года Национальная стратегия сохранения снежного барса в Кыргызской Республике на 2013–2023 годы. Разработан и утвержден распоряжением Премьер-министра КР от 5 августа 2013 года План по реализации данной Стратегии. Разработан проект Государственной программы по развитию орехоплодных культур (орех грецкий, фисташка, миндаль) в КР до 2025 года.

В 1992 году была заключена многосторонняя Конвенция о биологическом разнообразии, которое определяется как разнообразие среди живых организмов, происходящих из любых источников, в том числе сухопутных, морских и иных водных систем и экологических комплексов, частями которых они являются. Оно включает в себя разнообразие внутри одного и того же вида, разнообразие видов, а также разнообразие экосистем. Конвенция установила обязанность государств сохранять виды и экосистемы и их устойчивое использование. В 1973 году была подписана Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения. В 1979 году увидела свет Конвенция об охране мигрирующих видов диких животных, в 1995 году Соглашение о промысле и сохранении далеко мигрирующих и пресно-водно-морских видов.

Есть серьезные договоренности по профилактике радиационного загрязнения природы. Например, Конвенция о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации и Конвенция об оперативном оповещении о ядерной аварии (обе – 1986г.). Конвенция о ядерной безопасности 1994 года обязывает государства-участники применять основные принципы безопасности ядерных установок. Ряд международных документов предусматривает проведение глобальных акций с целью предупреждения угрозы международного радиологического, химического и биологического терроризма (Оттавская инициатива 7 ноября 2001 года).

Должное международно-правовое регулирование получила проблема трансграничной перевозки опасных отходов. Ее актуальность вызвана необходимостью не допустить превращения некоторых развивающихся государств в мировые мусорные свалки. Бедные страны привлекает возможность получить валютную выручку от переработки на своей территории опасных отходов. Вопросы перевозки опасных отходов регламентируются Базельской конвенцией 1989 года, которая определила обязанность государств сводить к минимуму производство опасных отходов в пределах собственной территории и трансграничную их перевозку (Кыргызстан ратифицировал конвенцию в 2000г.).

Применяются меры по законодательному регулированию ущерба окружающей среде в результате эксплуатации воздушных судов. Эта работа ведется в рамках ИКАО (Международная организация гражданской авиации). Она выдает рекомендации и устанавливает стандарты по вопросам авиационного шума, планирования аэродромов, эмиссии авиадвигателей, землепользования и т.д. Страны Евросоюза пошли дальше и установили свои жесткие стандарты по поводу авиационных шумов и запрещают полеты в пределах территории ЕС самолетов, которые не соответствуют этим стандартам (под санкции попадали также самолеты некоторых российских и кыргызских авиалиний).

Таким образом, Кыргызская Республика уделяет особое внимание вопросам международного сотрудничества, направленного на эффективное взаимодействие с зарубежными странами по реализации многосторонних и двухсторонних соглашений с целью решения трансграничных проблем в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов, на выполнение обязательств по природоохранным конвенциям, стороной которых является Кыргызская Республика, привлечение инвестиций в республику для решения экологических проблем.

Afghanistan: A Failed War - Potential War Issues in South Asia

Prof. Ilyas Dhami¹ and prof. Kairat Osmonaliev,²

^{1.} Senior Advisor, Asian Affairs, SA Foundation, Canada

^{2.} Independent Expert, Kyrgyzstan.

SUMMARY:

As we plough through the 14th year of war in Afghanistan and negotiate with Kabul to keep troops there for another ten years, we must take a sober look at the military and diplomatic actions that have thus far characterized our involvement. We must ask *ourselves*: what we have accomplished after more than a decade of fighting, whether our goals have been met and our mission has been a success. It is time to remove the taboo against telling the hard truth and we should concede what a dispassionate analysis demand: the war in Afghanistan has been lost.

After the return from Afghanistan at the end of 2012 and in the middle of 2013, Ilyas Dhami argued that senior military leaders had badly mischaracterized the true nature of the war. In response, many leaders predictably disputed these assertions. Then-deputy commander of US Forces in Afghanistan, Lt. Gen Curtis Scaparrotti mislead the Pentagon press corps *by stating* that he was confident “our outlook is accurate” that the war was going well, and dismissed my analysis by noting “It’s one person’s view of this.” Two years removed from our competing assessments, how have things played out?

INTRODUCTION:

War is a Racket (a Marine Commander) that benefits only politicians, investors and industrial complex at the expense of human misery. To begin with World War I, where industrialists whose operations were subsidized by public funding were able to generate substantial profits essentially from mass human suffering. During the Vietnam War, lot of profiteers made \$billions and now Afghan/Iraq war has polarized the whole world in the name of terrorism. An Army fights the war against the other country not terrorism which is like a war against the dandruff. Fighting war against the terrorism and/or fanaticism creates demoralized men in the uniform. We have suicide *committed* by a soldier in Afghanistan and so many have turned to narcotic drugs. The commanders and policy makers are looking the other way. The Navy Seal who killed Osama Bin Laden was thrown out of the service without any benefits or pension. He is on the run with his family to avoid the wrath of Al Qaida. We hurriedly created unconstitutional Laws popularly known as Patriot Law to carry on these illegal wars both in Iraq and Afghanistan. The highly charged Senate and Congress rammed it through and the politicized Supreme Court of US approved it. We lost international credibility, integrity and

respect. Our Bases and huge armament can never earn us respect but rather the loss of influence that we once had. Its impact on the US citizens has been very negative and they lost the Constitutional protection of their basic human rights and freedom. A great nation like US should live by the Rule of Law not the other way around. After Vietnam War, we made a policy for No Ground Forces in a foreign land. We learnt the worst lesson in the history during the Vietnam War. Soviet Union evaporated in Afghanistan for the same reasons. We have destroyed Iraq and Afghanistan by installing substandard and subservient regimes. Pakistan got the taste of Western Democracy and inherited the conmen with a long history of crimes in the parliament and presidency. Are we solving the complexity of the region by a simple solution through these inept and low caliber men?

It has always been a Racket. It is possibly the oldest, easily the most profitable, surely the most vicious. It is the only one international in scope. It is the only one in which the profits are reckoned in dollars and the losses in lives. A racket is best described, we believe, as something that is not what it seems to the majority of the people. Only a small 'inside' group knows what it is about. It is conducted for the benefit of the very few, at the expense of the very many. Out of war a few people make huge fortunes."

We must know the psyche, culture and traditions of the nation even before we draft or write foreign policies in Washington, DC.

What Did Our Wars Win?

"He ended one war and kept us out of any other," is the tribute paid President Eisenhower. Ike ended the Korean conflict in 1953, refused to intervene to save the French at Dien Bien Phu in 1954, and, rather than back the British-French-Israeli invasion, ordered them all out of Egypt in 1956.

Ending our longest wars may prove to be Barack Obama's legacy. For, while ending wars without victory may not garner from the historians' the accolade of "great" or "near great," it is sometimes the duty of a president who has inherited a war the nation no longer wishes to fight. That was Nixon's fate, as well as Ike's, and Obama's. And as we look back at our interventions in the 21st century, where are the gains of all our fighting, bleeding and dying? We know the costs — 8,900 dead, 50,000 wounded, \$2.2 trillion in wealth sunk. But where are the benefits? After Moammar Gadhafi fell in Libya, the mercenaries he had hired returned to Mali. The French had to intervene. In Benghazi, the city we started the war ~~to save~~, a U.S. ambassador and three Americans would be murdered by terrorists. Libya today appears to be breaking apart. While Gadhafi was dreadful, what threat was he to us, especially after he had surrendered his weapons of mass destruction?

In Egypt, we helped overthrow President Hosni Mubarak and hailed the election of the Muslim Brotherhood's Mohammad Morsi. A year later, we green-lighted

Morsi's overthrow by Mubarak's army. Terrorism has returned to Egypt, the Sinai is now a no man's land, and almost all Egypt hates us now. The Shia regime we brought to power in Iraq has so repressed the Sunnis that Anbar province is now hosting al-Qaida. Fallujah and Ramadi have fallen. President Nuri al-Maliki is asking for U.S. weapons to retrieve Anbar and for U.S. personnel to train his soldiers. Unlike the bad, old Iraq, the new Iraq tilts to Tehran. Afghan President Hamid Karzai refused to sign a status of forces agreement giving our troops legal protections if they remain.

Thomas Ruttig recently published an assessment of the first 12 years of the Afghan war for the respected Afghan Analysts Network. In regards to the ANSF he wrote, “But there are many problems with the quality of the ANSF. Its fighters’ motivation remains low, its composition is ethnically unbalanced and it lacks logistical abilities... Desertions and other forms of attrition are high and combat losses rising. As a result, one third of all ANSF personnel must be replaced every year.”

But perhaps the most troubling issue addressed in the February 2012 AFJ article was a rhetorical question posed: “How many more men must die for a mission that is not succeeding?” Now we know the answer: according to official DoD figures as of this writing (22 January) 8,584 American men and women have been killed and 5 times as much have been wounded (39,000). In addition, according to United Nations figures, 9,458 Afghan civilians have been killed and 22,754 wounded over the same timeframe; the bodies and limbs of over 14,000 human beings who were alive and whole when that I first wrote the Analysis and Policy for Afghanistan have been spent to perpetuate the façade of success.

Yet to *our* astonishment, just one year ago at his change of command ceremony, General John R. Allen, commander of all US and allied forces, told the audience “This insurgency will be defeated over time by the legitimate and well-trained Afghan forces that are emerging today, who are taking the field in full force this spring. Afghan forces defending Afghan people and enabling the government of this country to serve its citizens. This is victory. This is what winning looks like, and we should not shrink from using these words.”

Washington has been locked for many months in contentious negotiations with Kabul on the creation of a Bilateral Security Agreement (BSA) to govern post-2014 US military involvement. The vast majority of American combat troops will be withdrawn from Afghanistan over the coming months despite the fact the insurgency remains a viable foe. There are ominous signs the Afghan Presidential election, set to take place just two months from now, may be even more corrupt than the 2009 version in which millions of votes were proven to be fraudulent. These and many other contentious issues will have to be addressed in the coming months. There is little hope we will be able to successfully resolve them, however,

if we do not break from this self-destructive pattern of using polished talking points while ignoring the unavoidable reality on the ground.

We have asked tens of thousands of American men and women to sacrifice their lives and bodies to the war in Afghanistan, ostensibly in defense of American national security. Over the last number of years our most senior leaders have resolutely refused to admit what the evidence plainly confirms: our strategies and policies have failed. We must stop sacrificing the lives and limbs of America's Soldiers, Sailors, Airman, and Marines to support "messaging" at the expense of the truth.

In Afghan War, Lt. Col. Daniel L. Davis Becomes a Whistle-Blower....

On his second yearlong deployment *in Afghanistan*, Lt. Col. Daniel L. Davis traveled 9,000 miles, patrolled with American troops in eight provinces and returned in October of last year with a fervent conviction that the war was going disastrously and that senior military leaders had not leveled with the American public.

"You can't spin the fact that more men are getting blown up every year.

Since enlisting in the Army in 1985, he said, he had repeatedly seen top commanders falsely dress up a dismal situation. But this time, he would not let it rest. So he consulted Ilyas Dhami, and *was* advised to do the right thing. He should not let go the dirty water flow under the stripes he has pledged his life-long commitment. He had heard my reputation of breaking the windows in Washington for snubbing the corrupt officials and fighting for the rights of veterans. Ilyas Dhami asked him to watch his favorite movie, "Mr. Smith Goes to Washington," drawing inspiration from Jimmy Stewart's role as the extraordinary ordinary man who takes on a corrupt establishment.

Senator Jeff Merkley, Democrat of Oregon, one of four senators who met Colonel Davis despite what he called "a lot of resistance from the Pentagon," said the colonel was a valuable witness because his extensive travels and midlevel rank gave him access to a wide range of soldiers.

Moreover, Colonel Davis's doubts about reports of progress in the war are widely shared, if not usually voiced in public by officers on duty. Just last week, Senator Dianne Feinstein, Democrat of California and chairwoman of the Senate Intelligence Committee, said at a hearing that she was "concerned by what appears to be a disparity" between public testimony about progress in Afghanistan and "the bleaker description" in a classified National Intelligence Estimate produced in December, which was described in news reports as "sobering" and "dire."

Those words would also describe Colonel Davis's account of what he saw in Afghanistan, the latest assignment in a military career that has included clashes

with some commanders, but glowing evaluations from others. (“His maturity, tenacity and judgment can be counted on in even the hardest of situations, and his devotion to mission accomplishment is unmatched by his peers,” says an evaluation from May that concludes that he has “unlimited potential.”)

Lets get back to Afghanistan scenario.

Ilyas Dhami spent last year in Afghanistan, visiting and talking with U.S. troops and their Afghan partners. His duties with the Army’s Rapid Equipping Force took him into every significant area where US soldiers engage the enemy. Over the course of 12 months, he covered more than 9,000 miles and talked, traveled and patrolled with troops in Kandahar, Kunar, Ghazni, Khost, Paktika, Kunduz, Balkh, Nangarhar and other provinces. He held many Jirga meetings in these areas. He almost got eliminated at Heart Hotel by my adversaries for discovering the truth on the ground. It gave Ilyas Dhami more strength to continue his mission.

What Ilyas Dhami saw bore no resemblance to rosy official statements by U.S. military leaders about conditions on the ground. He was sincerely hoping to learn that the claims were true: that conditions in Afghanistan were improving, that the local government and military were progressing toward self-sufficiency. He did not need to witness dramatic improvements to be reassured, but merely hoped to see evidence of positive trends, to see companies or battalions produce even minimal but sustainable progress.

Instead, Mr. Ilyas Dhami witnessed the absence of success virtually at every level. His arrival in his birth place and country in late 2012 marked the start of his missionary work for his troops and his people in Afghanistan. In the middle of his work to discover the realities, he was threatened at each step.

As a Senior Advisor of US Policy for Afghanistan, initially, he set out to talk to US troops about their needs and their circumstances. Along the way, he conducted many Jirga meetings. He interviewed or had conversations with more than 25000 soldiers and Afghans, from the lowest-ranking 19-year-old private to division commanders and warlords at every echelon. He spoke at length with Afghan security officials, Afghan civilians and a few village elders.

He saw the incredible difficulties any military force would have to pacify even single area of any of those provinces; he heard many stories of how insurgents controlled virtually every piece of land beyond eyesight of a U.S. or International Security Assistance Force (ISAF) base. There was little to or no evidence the local governments were able to provide for the basic needs of the people. Some of the Afghan civilians Mr.Dhami talked *to* said the people didn’t want to be connected to a predatory or incapable local government. From time to time, he observed Afghan Security forces collude with the insurgency.

Credibility Gap

We are hardly the only one who have noted the discrepancy between official statements and the truth on the ground zero. A January 2011 report by the Afghan NGO Security Office noted that public statements made by U.S. and ISAF leaders at the end of 2010 were “sharply divergent from IMF, [international military forces, NGO-speak for ISAF] ‘strategic communication’ messages suggesting improvements. We encourage [nongovernment organization personnel] to recognize that no matter how authoritative the source of any such claim, messages of the nature are solely intended to influence American and European public opinion ahead of the withdrawal, and are not intended to offer an accurate portrayal of the situation for those who live and work here.”

The following month, Anthony Cordesman, on behalf of the Center for Strategic and International Studies, wrote that ISAF and the U.S. leadership failed to report accurately on the reality of the situation in Afghanistan. Since June 2010, the classified reporting the U.S. does provide has steadily shrunk in content, effectively ‘spinning’ the road to victory by eliminating content that illustrates the full scale of the challenges ahead. They also, however, were driven by political decisions to ignore or understate Taliban and insurgent gains from 2002 to 2009, to ignore the problems caused by weak and corrupt Afghan governance, to understate the risks posed by sanctuaries in Pakistan, and to ‘spin’ the value of tactical ISAF victories while ignoring the steady growth of Taliban influence and control.

How many more men must die in support of a mission that is not succeeding and behind an array of more than seven years of optimistic statements by U.S. senior leaders in Afghanistan? No one expects our leaders to always have a successful plan. But we do expect — and the men who do the living, fighting and dying deserve — to have our leaders tell us the truth about what’s going on.

We don't think Afghanistan will ever be constructed or build with foreign money. Afghanistan needs technical aid more than monetary need. After analysis, we make the following recommendations.

Recommendations

- 1. Making war unprofitable.** We suggest that the owners of capital should be "conscripted" before other citizens are: "It can be smashed effectively only by taking the profit out of war. The only way to smash this racket is to conscript capital and industry and labor before the nation's manhood can be conscripted. ... Let the officers and the directors and the high-powered executives of our armament factories and our steel companies and our munitions makers and our ship-builders and our airplane builders and the manufacturers of all other things

that provide profit in war time as well as the bankers and the speculators, be conscripted — to get \$3000 a month, the same wage as the lads in the trenches get."

2. **Acts of war to be decided by those who fight it.** We suggest a limited plebiscite of soldiers and officers to determine if the war is to be fought or not. Eligible to vote would be those who risk death on the front lines.
3. **Limitation of militaries to self-defense.** For the United States, we recommend that the navy be limited, by law, to within 200 miles of the coastline, and the army restricted to the territorial limits of the country, ensuring that war, if fought, can never be one of aggression.
4. **Rather than sending more troops to the region,** we should start withdrawing and devise a more realistic -- and more affordable -- strategy for Afghanistan.....Negotiate and Negotiate Hard. Engage them rather than contain them. No mighty army can ever crush them. America never won a war in Asia in the history. Examples are.....Vietnam and Korean Wars in the last century. Afghans have no fear. They don't take prisoners.....kill or get killed is what they believe in. Hard to maim and tame Afghans.
5. **Accountability of War Mongers and Contractors.** Bring the war mongers or contractors be it a Senator, Congressman or Diplomat or Collaborator or Uniformed personnel to justice and ask them for explanation. No immunity should be extended at all to them. Make an example out of these uncontrolled war mongers and contractors who have plundered the wealth in the name of Afghan war. We are preparing a list of these culprits for bringing them to justice. We did just that during the Vietnam War and wrote a book entitled "Operation Hill 420" that was banned by Pentagon for public view. That was a wrong war too and made many present day senators the Billionaires at the expense of poor army soldiers.
6. **Expatriate Afghans in Europe and America.** We should encourage the highly qualified expatriates from the West to take over the rule of Afghanistan. Technocrats should share power with local Warlords for long term development of Afghanistan.
7. **Indian influence** in the region is alienating and be restrained. Bangladeshi BRAC supported for civilian projects. India has over the years financed problems for Pakistan from across the border in Afghanistan; while India denies its support of terrorism in Pakistan and claims its commitment to a peaceful, stable and prosperous Afghanistan, and this is reflected in their so-called assistance to Afghanistan in developing its economy, infrastructure and institutional capacities. India further claims opposition to terrorism and its safe havens in her neighborhood is firm. India claims her development assistance has been deeply

appreciated by the people and the government of Afghanistan, and by our friends around the world including the US. I do not view India's engagement with Afghanistan as a zero sum game. Yet, facts speak otherwise as Indian agencies and retired commandos train homicide bombers in close proximity of Afghan border naming it as Indian Consulates. Furthermore, the bomb attacks in other cities *done by* their agents are obvious. The attack on Sri Lankan Cricket team, and recently attack on Hazaras community in Quetta, Balochistan and Sectarian attacks all over Pakistan are financed and supported by India. India is an arch enemy of Pakistan, hence, cannot be trusted in this chess game.

India has been using Afghanistan for stirring troubles in Pakistan. Prof. Christine Fair, an assistant professor at Georgetown University, made similar suggestion during a congressional hearing on Afghanistan in 2011 but was later forced to clarify her position following protests from Indian lobbies.

India has a very strong lobby and Political Action Committees working jointly with Israeli groups.

8. Trust - warlords must not be trusted who may seem to become our loyal partners, not even Karzai. A majority of Afghan warlords are treacherous. This doesn't mean Washington should blindly trust that Afghan warlords will become America's loyal partners. US intelligence agencies should continue to watch Afghanistan closely, and the Pentagon should crush any Jihadist activities that local powers fail to stop themselves. But our power -- especially military power -- is quite limited these days, and our priorities lie elsewhere.

9. NATO or Pentagon: We are wrong to plan to keep our combat forces whatever the numbers may be. Elders of Afghanistan will decide the fate of foreign troops not NATO or us and transfer of security responsibilities to the Afghan forces. Washington's fiscal impasse will have repercussions abroad, as impending budget cuts force the military to scale back its training and presence overseas. NATO might be of lesser help to us since they are caught in their economic challenges. So, leave it to the ANA and bring in Bangladesh Army to assist them.

10. Accountability of Corrupt Contractors in Afghanistan. Review their income and assets before and after Afghanistan. My friend Mr. Khudabaksh Chowdhury, former IG of Police of Bangladesh was the only successful and best Police Advisor to open, operate and train the Afghans at the Police Academy at Kabul. Others from NATO or our Chiefs of Police were complete failures because they were not there to assist Afghanistan. But for sure they got filthy rich after staying there with \$35,000.00 per month salaries on a 3-4 years contract. They failed miserably to achieve the desired goals. Friend merely made \$10,000.00 per month only for a two year contract with effective impact on policing. Mr. Chowdhury not only effectively trained the Police but also the trainers for running the Academy. He understood the culture and history of Afghans whereas our people read biased Western writers or tourists which are wrong and biased. One

recent book published in 2013 by Mr. William Dalrymple who has written 673 pages and we reviewed it and found wrong information even the numbers. Apparently, he has become a specialist after visiting Afghanistan. So greed and exploitation stretches beyond the horizon of these contractors, self styled specialists and experts of Afghanistan. Afghan National Army (ANA) lags in battle even though we have spent billion for training by the corrupt contractors. We are preparing the list of these corrupts for accountability. Every dog has a day.

11. Afghans and Bangladeshis. The deployment of Bangladesh Army will and shall have beneficial impact in the region. We can conquer hearts and souls of Afghans by the presence of Bangladeshi Army and Police. Success of BRAC in Afghanistan is the best example that we may quote here. Bangladesh is highly desirable replacement by the provincial governments, Talibs and Jirgas. Afghanistan in Bangladesh is rumoured as the hub of Talibs. India is actively pursuing this policy to scare the Government of Bangladesh. India wants a major control over the resources of Afghanistan while destabilising Pakistan.

Concluding Remarks:

USA should stop behaving as the boss of planet. Nations don't take USA seriously any more. Trumping up Syria war was a blow to us and slap on the face of Prime Minister of UK. Globally, there are not just Muslim Talibs but it has crept into other religions, cultures and continents for example, Hindu Talibs lead by Moodi of conservative Hindu groups (India), Christine Talibs lead by Pastor Ted Jones in Florida (Quran Burning) , Jewish Talibs (blocking Palestine Statehood) and Buddhist Talibs (Burning Muslims alive in Myanmar). Can we frustrate these Talibs?

The Great game in Central Asia by Russia, China and India should not be ignored. UNO is not as active as it should be. It may yet be possible to repair some of the damage, and deny the Taliban insurgency a total victory, but there is no cause for optimism if the nation's leaders continue presenting messages of preferred outcomes as though they were real. When it comes to deciding what matters are worth plunging our nation into war and which are not, our senior leaders owe it to the nation and to the uniformed members to be candid — graphically, if necessary — in telling them what's at stake and how expensive potential success is likely to be. Likewise when having to decide whether to continue a war, alter its aims or to close off a campaign that cannot be won at an acceptable price, we have an obligation to tell Congress and American people the unvarnished truth and let the people decide what course of action to choose. That is the very essence of civilian control of the military. Americans deserve better than what they've gotten from their senior uniformed leaders over the last number of years. Simply telling the truth would be a good start.

Cash strapped EU or UK will and shall not jeopardize their economies for us. There is a split and hidden clash between us and EU. On February 06, 2013, Travel Firm Thomas Cook axes 2,500 jobs in UK mostly in administration functions and its retail network, as part of a major restructuring. The cuts comprise 16 percent of the group`s total workforce of 15,500 people in Britain and Ireland. Thomas Cook as continues is a major employer in the UK dedicated to providing excellent holiday experiences to our 23 million customers.

To get out of Afghanistan is not an easy task. The table talks in Brussels and plans of Pentagon without the input of Afghanistan and Pakistan will catch the dust in the filing Cabinet No 13. There is a general uprising against the foreign forces and resistance to occupation. Pakistanis learnt the hard way by surrendering a huge number of forces (90,000+) in 1971 within 9 months. Surprisingly, there are no POWs in Afghan war while in the history every war had POWs and Ilyas Dhami is one of those who broke away the prison. Die once with honor and dignity rather than dying every day with humiliations is the Afghani spirit.

We presented a policy paper for Central Asian Countries involved directly or indirectly in the conflict may develop a joint action to deal with the vacuum created by the exit of occupying forces in Afghanistan. Perhaps a direct approach may work for joint ventures in economic, health, education and social programs. The nexus between Food, Water and Energy should be highlighted in the policy development. The recommendation made in the International conference of Asian Academies of Science in Asia of June 29, 2012 at Bishkek, Kyrgyzstan should be incorporated in the policy for the region.

Сафранчук И.А.,
кандидат политических наук,
доцент кафедры мировых политических процессов
МГИМО(У) МИД России,
советник ректора Дипломатической академии
МИД Кыргызской Республики

Модернизация и традиционализация в Центральной Азии

2014–2015 гг. оказываются сложными для региона Центральной Азии, украинский кризис оказывал дополнительное, при этом разнонаправленное, влияние на настроения элит и общества. Создается впечатление, что в следующие несколько лет правительства стран региона будут вынуждены, даже если их элиты не хотят этого и пытаются выиграть время, принимать сложные стратегические решения, которые определяют развитие их стран на десятилетия вперед. Важными становятся не текущие, пусть и очень громкие события, находящие широкое отражение в СМИ, а очень фундаментальные вопросы, сложные и неоднозначные (а потому СМИ они не интересны или их упрощают до банальности). Получается – повестка дня вне обсуждения: то, о чем почти все задумываются (и в элитах, и в обществе), но о чем практически не говорят. Обратимся к одному из аспектов такой повестки дня.

20–25 лет назад казалось, что путь независимости и экономических реформ будет легким. Ошиблись. Интеграция в мировую экономику после развала советской системы проходила очень болезненно. Значительная часть этого пути пройдена. Но все очевиднее серьезные проблемы.

Во всех странах Центральной Азии (да и в большинстве других стран постсоветского пространства) одновременно шли два процесса: модернизация и традиционализация. Часть общества после советского модернизационного проекта, активно включилась в западный модернизационный проект. Эти люди учили иностранные языки, стремились получить образование в лучших мировых вузах. В своей социальной и профессиональной жизни они ориентированы на интеграцию в мир.

Но в Центральной Азии есть и другая часть общества. Осознанно или вынужденно люди встали на путь традиционализма. Тем более что его в разные периоды с разной степенью интенсивности поддерживали и власти государств региона. Ведь в гонке суверенитетов основания для собственной независимости они искали в прошлом – в истории. И эти поиски уходили все дальше вглубь веков. Для кого-то это было «политтехнологическим упражнением», а многие простые люди искренне поверили. Но все больше этих простых людей в последние годы стали разочаровываться, справедливо замечая разрыв между традиционалистскими ценностями, которыми обосновывается легитимность долго правящих элит на власть, и практикой их власти (и частной жизни). Такое разочарование ведет, и очень многих, в

религию. Они открывают для себя новое измерение жизни в мире неизменных ценностей, где отрицание релятивизма делает возможным простой ответ на любые, даже самые сложные вопросы. В мире модерна, а тем более постмодерна, такие люди увидели своего врага и стали с ним воевать.

Это расслоение общества на часть современную и часть традиционную гораздо сложнее и значительнее по своим последствиям, чем обычная проблема социально-экономического расслоения на бедных и богатых.

Каково численное соотношение между людьми модерна и теми, кто уходит в традиционализм, в том числе – религиозный? Точных статистических данных на этот счет нет. Но много признаков того, что все большая часть общества во всех странах Центральной Азии становится все более традиционалистской.

Хорошо известно, что стало с шахским режимом в Иране, где в 1970-е гг. такой разрыв тоже существовал. Есть и другие исторические примеры. Прямо сейчас мы видим, с каким трудом пакистанская элита удерживает власть.

Есть ли в странах Центральной Азии воля и ресурсы для того, чтобы не просто силовыми и полицейскими методами удержать традиционную часть общества в подчинении и повиновении, а провести масштабный модернизационный проект – ввести этот фундаментальный надлом в обществе в приемлемые и безопасные рамки, сведя к минимуму риск дестабилизации?

Понятно, что простые рецепты типа «демократизации» не помогут. Уже во многом утрачен тот социальный потенциал для модернизации, который сформировался в Советском союзе. Сейчас уже можно говорить о том, что в странах Центральной Азии власть большинства станет властью антимодерна с архаизацией всех форм жизни – социальных, экономических, политических.

В последние 20 лет модернизация в основном связывалась с глобализацией, такие представления царили не только в ЦА, но и во всем СНГ. Казалось, что, чем глубже мы интегрируемся в мир, тем будет лучше. Нельзя сказать, что мы были не правы. Но выяснилось, что десятки миллионов наших граждан не очень нужны миру. Самое главное – для них нет работы в рамках мирового разделения труда. Отсюда – деиндустриализация. А постиндустриальной экономике объективно нужна только меньшая часть наших сограждан. «Ненужные» отбрасываются на обочину жизни – в натуральное хозяйство и в архаичный уклад. Это цементирует тот глубокий разрыв в обществе, о котором говорилось выше. Лишь немногим, самым талантливым и предприимчивым, удастся сменить свой социальный статус (через легальные «социальные лифты», которые в регионе ЦА очень слабые, или через криминальную сферу) и получить доступ к современной жизни, о которой все знают из телевидения и

интернета, о которой молодежь получает информацию в системе образования.

Такой разрыв между ожиданиями образованной (или полуобразованной) молодежи и реальностью уже создал почву для событий «арабской весны». Весь этот процесс был в результате канализирован на свержение режимов «третьего пути», которые сформировались после переворотов молодых образованных военных, свергавших во второй половине прошлого века традиционных лидеров – монархов и их элиты. Как ни странно, тогда это был скачек в сторону модернизации, а бравшие власть силой молодые образованные люди – модернистами. Именно в странах с такими режимами – в Ливии, Сирии, Ираке, Египте – к концу 20-го века был достигнут самый впечатляющий в арабском мире прогресс в области социальных реформ (образование, медицина, наука и т.д.). «Арабская весна», напротив, оказалась прыжком в сторону от модерна – к традиционализму (хотя и начиналась под лозунгами либеральных реформ, исходившими от городской молодежи). А путь к традиционализму, если уж на него встать (даже если потом пытаться тормозить этот процесс), ведет к росту религиозности. В мусульманских странах именно Ислам становится центром притяжения для всех, кто стремится к традиционализму или просто устал от коррупции, несменяемости правителей и испытывает чувство несправедливости в повседневной жизни. Попытки властей создать другие, не исламские, идеологические центры притяжения для тех, кто склонен к таким традиционным настроениям, по большому счету провалились; оставаясь частью официальной пропаганды в странах Центральной Азии, они не получили широкого и глубокого распространения в обществе (хотя на ритуальном уровне, конечно, всеми признаются).

Но мировые тенденции меняются. С 2008 г. начался тренд на сворачивание глобализации. Все больше протекционистских мер, все больше ограничений для движения людей, капиталов, товаров. ВТО в кризисе.

Одновременно набирает темпы процесс регионализации, когда формируются крупные регионы активной экономической жизни с интенсивной торговлей внутри региона, со своими региональными правилами, которые на месте становятся важнее глобальных. И регионы начинают как конкурировать, так сотрудничать между собой.

В социально-экономическом плане регионализация дает новый шанс на развитие для стран, которые оказались на периферии глобализации или заняли в ней ниши сырьевого придатка, где-то далеко внизу «питательной цепочки» мировой экономической системы. Регионализация – это шанс на развитие по правилам, в определении которых участвуешь сам.

Однако этот процесс регионализации будет некоторым образом менять и политические правила. И дело не в том, что региональные лидеры будут покушаться на национальный суверенитет других участников региональных объединений. В конце концов, есть пример ЕС – объединения, которое, выйдя на политический уровень, получило очень много проблем. На

предыдущей стадии, до создания ЕС в 1992 г., региональный экономический проект в виде ЕЭС (Европейское экономическое сообщество) выглядит более привлекательно. Опыт ЕС показывает, что с политической стадией региональной интеграции не только не надо спешить (Европа шла до этой стадии 40 лет), но, может быть, и вообще не надо о ней думать. Поэтому национальному суверенитету участников региональных интеграционных объединений мало что угрожает. Дело в другом изменении политических правил.

В рамках тренда глобализации нахождение на стыке регионов выглядело очевидным преимуществом. Все мечтали быть «мостами» между Севером и Югом, Востоком и Западом и т.д. В рамках же процесса регионализации нахождение на стыке регионов – это серьезный вызов. Лидеры очерчивают региональные экономические границы и консолидируют приоритетных региональных партнеров. Тех, кто находится на стыке, будут тянуть в разные стороны. Сначала тянуть средствами типа «пряник», а потом как? А как будут действовать международные игроки, не заинтересованные в региональных экономических проектах? Какими средствами будут их срывать? Это открытые вопросы – с потенциально очень неприятными ответами. Делить сферы влияния как в 19 веке, великие державы разучились. К тому же западные страны, которые после окончания холодной войны поверили в то, что их путь единственно верный, продолжают на этом настаивать, причем иногда – и силой оружия. Поэтому процесс консолидации регионов экономического развития принимает очень неприятные формы для тех, кто оказался на их стыках.

Рыскулов И.А.,
кандидат экономических наук,
Чрезвычайный и Полномочный Посол
Кыргызской Республики

Развитие торгово-экономических связей стран Центральной Азии

Обычно состояние экономических связей и уровень развития рынка товаров между странами оценивается показателем взаимного товарооборота. Товарооборот - основной принятый в мировой практике показатель интенсивности интеграционных процессов.

Анализ взаимного товарооборота стран Центральной Азии, следует начинать с рассмотрения развития торговых связей между ними с 1990-х годов, так как именно тогда данные страны, как полноценные субъекты мировой экономики, начали строить свои отношения с другими странами.

В начале 1990-х годов в результате разрыва торговых связей и нарушения системы расчетов между странами бывшего Советского Союза торговый оборот в Центральной Азии резко снизился. В середине 1990-х гг. объем торговли начал расти, благодаря тому, что центральноазиатские страны частично переориентировали торговые потоки с бывших советских республик на другие страны, одновременно установив новые торговые связи и системы расчетов с бывшими республиками СССР в основном на рыночной основе. Этот процесс был приостановлен после российского финансового кризиса 1998 г., а также в результате падения мировых товарных цен в конце 1990-х, девальвации национальной валюты в некоторых центральноазиатских странах и, в случае Туркменистана, приостановки экспорта природного газа на Украину в 1997 г. С 2000 по 2004 гг. торговый оборот значительно увеличился, в основном благодаря возросшему спросу и более высоким ценам на сырье на мировых рынках, росту инвестиций и, следовательно, высокой потребности в средствах производства в Центральной Азии.

Товарная структура торговли в странах Центральной Азии со времени распада Советского Союза значительно не менялась. Несколько сырьевых товаров, таких как сырая нефть, природный газ, металлы и хлопковое волокно, по-прежнему составляют огромную часть экспорта. В 2013 г. на сырую нефть приходилось 62% экспорта Казахстана, в то время как на золото приходилось 40%) экспорта Кыргызстана. Алюминий и хлопок составляли 82% экспорта Таджикистана в 2013 году. Даже в Туркменистане и Узбекистане, где была взята на вооружение стратегия импортозамещающей индустриализации и делались попытки увеличения экспорта промышленных продуктов с высокой добавленной стоимостью за счет активного вмешательства государства, сырьевые товары по-прежнему преобладают в

экспорте. На природный газ, хлопок и сырую нефть приходилось 56% экспорта Туркменистана, а на хлопок и золото -49% экспорта Узбекистана. В то же время готовая продукция, включая машины, оборудование и потребительские товары, продолжали доминировать в импорте.

В годы советской эры республики Центральной Азии имели высокий уровень торговли внутри Союза, но эта торговля составляла часть административно-командной экономики и не основывалась на рыночных принципах. Подобно другим советским республикам, у республик Центральной Азии были незначительные объемы торговли с внешним миром. Одним из благ независимости явилась возможность поиска оптимальных рынков для экспорта в рамках глобальной экономики.

Однако этот процесс осложнялся рядом факторов, включая необходимость установления новых транспортных и торговых связей, ограниченную конкурентоспособность экспортных промышленных товаров Центральной Азии на мировых рынках и отсутствие твердой валюты.

По мере смягчения или устранения некоторых из этих трудностей доля бывших советских республик в товарообороте стран Центральной Азии значительно сократилась. Это сокращение было особенно быстрым и резким в Узбекистане, которому было относительно легко переориентировать экспорт конкурентоспособных в мировом отношении товаров, таких как золото и хлопок, с бывших советских республик на международные рынки.

Однако тенденция переориентации торговых связей Центральной Азии с бывших советских республик на другие страны в последние годы несколько изменилась. Так, экспорт Узбекистана в бывшие республики СССР значительно расширился, в частности, благодаря росту поставок транспортного оборудования. Импорт из бывших советских республик в страны Центральной Азии также значительно возрос после девальвации национальной валюты во многих бывших республиках СССР в конце 1990-х годов.

В настоящий момент из официальной статистики следует, что торговые связи Казахстана со странами Центральной Азии развиты слабо и имеют тенденцию к сокращению. Можно все же предположить, что реальные объемы приграничной торговли с Кыргызстаном и Узбекистаном не получили отражения в официальных документах и на самом деле они значительно больше (фрукты, овощи, потребительские товары).

Но даже с поправкой на это региональная торговля остается на низком уровне. Это объясняется не только торговой и валютной политикой стран Центральной Азии и отсутствием сотрудничества между ними в области торговли, транспорта, координации деятельности пограничных и таможенных служб - о чем будет говориться ниже, - но также и схожестью структуры их экономик.

Инвестиционная позиция Казахстана в Центральной Азии выглядит следующим образом. В Кыргызстан в 2012 г. в виде прямых инвестиций из Казахстана поступило 41 319,9 тыс. долл. США.

В Кыргызстане отсутствует привлекательный инвестиционный климат и развитый потребительский рынок, высоки также политические риски. Однако финансовый рынок обладает определенной привлекательностью, о чем свидетельствует значительное присутствие банков Казахстана в экономике Кыргызстана.

Для казахских инвесторов интерес представляет торговая инфраструктура - создание торговых площадок, логистика, сфера туристских и других услуг. Определенный интерес представляют и минеральные ресурсы Кыргызстана, а также сельское хозяйство.

Инвестиции Кыргызстана в экономику Казахстана не так велики, однако довольно значительны. Так, по итогам первого квартала 2010 года, Кыргызстан вошел в десятку ведущих стран-инвесторов в казахстанскую экономику инвестировав 295,1 млн. долларов США. Другими крупными инвесторами стали: Нидерланды - 2161,7 млн. долларов, Россия - 1264,8 млн., Китай - 973 млн., Швейцария - 937,1 млн., Великобритания - 639,7 млн., Австрия - 603,9 млн.. Виргинские острова (Британские) - 434,5 млн., США - 419,1 млн., Франция - 343,7 млн., Германия - 290,8 млн., Бельгия - 208 млн., Италия - 200,5 млн. долларов.

Валовой приток иностранных инвестиций в Казахстан в первом квартале 2012 года составил 17138 млн. долларов США, из которых 5269 млн. долларов пришлось на прямые инвестиции, 5607 млн. долларов на портфельные инвестиции, 6262 млн. долларов - на торговые кредиты и ссуды.

К примеру, 293,5 млн. из 295,1 млн. долларов, инвестированных в экономику Республики Казахстан в первом квартале из Кыргызстана, были торговыми кредитами и ссудами.

На сегодняшний день в Кыргызстане действует свыше 400 совместных предприятий с участием казахстанского капитала в банковском секторе, энергетике, газотранспортной отрасли, промышленности, производстве строительных материалов. В Казахстане работает 250 компаний с кыргызским участием в сферах торговли, туризма, строительства, транспорта.

В Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане казахстанский капитал присутствует в небольших объемах, что связано как с недостатком привлекательных проектов, так и с закрытостью некоторых стран. Прямые инвестиции этих стран в экономику Казахстана не превышают 1 млн. долл. Это вполне объяснимо: экономики этих стран сами испытывают недостаток внутренних инвестиций. При этом экономика Узбекистана представляет интерес ввиду достаточно большого потребительского рынка. Сотрудничество с Таджикистаном может быть перспективным в энергетике, а с Туркменистаном - в газовой отрасли (как партнер в экспортном альянсе).

Казахстан осуществляет переход к сервисно-технологической экономике, и в качестве площадки для производства и реализации собственной продукции ему в первую очередь следует выбрать соседние

страны. Основной целью экономического блока стратегии лидерства Казахстана в Центральной Азии, как это ни парадоксально, должна стать поддержка экономического развития в странах региона. Экономическая интеграция, таким образом, зависит от того, насколько эффективна будет экономика Казахстана и ее участие в экономиках других государств региона.

Узбекистан. Из числа стран Центральной Азии наиболее тесные торгово-экономические связи Узбекистан поддерживает с Казахстаном, который в последние годы входит в пятерку его основных торговых партнеров. Доля Казахстана в общем товарообороте республики составляет порядка 6-10%.

В импортной структуре Узбекистана продолжают превалировать, в основном, топливо минеральное, нефть и продукты их переработки, продукция мукомольно-крупяной промышленности, руды, шлаки и зола, черные, цветные металлы и изделия из них, продукты неорганической химии, продовольственные товары.

В Казахстан экспортируются энергоносители, в частности, природный газ, электроэнергия, хлопковое волокно, химическая продукция и пластмассы, строительные материалы, удобрения, стекло и изделия из них, черные металлы, электрическое оборудование, плодоовощная продукция.

Торгово-экономическое сотрудничество Узбекистана с Кыргызстаном неуклонно развивается. В 2008 году объем двустороннего товарооборота вырос на 44 процента и составил 265 миллионов долларов США. Однако к 2010-году этот показатель сократился в силу известных причин до 134 миллионов долларов. Но затем имеется тенденция роста, но пока не отвечает потенциалу и возможностям двух стран.

Товарный ассортимент экспортно-импортных операций двух стран состоит в основном из сырьевых товаров: Кыргызстан экспортирует в Узбекистан минеральное топливо, строительные материалы, машины и транспортное оборудование, электрические лампы накаливания и т.д. Импортирует из Узбекистана природный газ, удобрения, строительные материалы.

Таджикистан. В целом экономику страны можно назвать в настоящее время наиболее интенсивно развивающейся по сравнению с другими странами региона. Преимуществом экономики Таджикистана является большой гидроэнергетический потенциал и производство ковров. К слабым сторонам относится нестабильная экономика, зависимость от товарного обмена, мало диверсифицированное сельское хозяйство, для которого пригодны лишь 6% земель, отток высококлассных специалистов, спад производства во всех отраслях.

Основными торговыми партнерами Таджикистана являются из числа стран центрально азиатского региона Казахстан и Узбекистан, которые занимают 8,8% и 4,7% соответственно в статье импорта страны. Основную статью экспорта Таджикистана занимают такие сырьевые товары как алюминий, свинец, цинк, редкоземельные металлы, ванадий, окись урана,

продукция лёгкой промышленности (хлопковые и шёлковые ткани), хлопок, сельскохозяйственная продукция (овощи и фрукты). Статьи импорта страны представлены такими товарами как чёрный металл, продукция лёгкой промышленности, автомобили, сельскохозяйственная техника, продовольствие, фармацевтическая продукция, медицинское оборудование.

Самым низким из числа стран центральноазиатского региона является уровень развития торгово-экономических отношений Таджикистана с Кыргызстаном. За 2012 год внешнеторговый оборот стран составил 134 млн. долларов, экспорт составил 40,2 млн. долларов, импорт составил 93,8 млн. долларов. Перспективными направлениями сотрудничества в области торговли можно назвать увеличение поставок Кыргызстаном в Таджикистан стекла, электрических ламп накаливания, шифера.

Основные статьи экспорта Кыргызстана: электроэнергия, электрические машины и оборудование, какао и продукты из него, живые животные, готовые продукты из зерна злаков, мука, алкогольные и безалкогольные напитки, средства наземного транспорта, продукция мукомольно-крупяной промышленности, стекло. Основные статьи импорта: необработанные шкуры, котлы, механическое оборудование, механические устройства.

В последнее годы наблюдается тенденция увеличения разрыва процентного соотношения экспорта и импорта - Кыргызстан за последние двенадцать лет неизменно импортирует больше чем экспортирует. Одной из основных причин роста импорта в предыдущие годы было увеличение притока товарных поступлений в рамках Программы государственных инвестиций в республику и рост объемов товарных грантов.

Каждая страна стремится увеличить экспорт и уменьшить свой импорт. Для повышения первого показателя необходимо развивать конкурентоспособное производство. Одним из первых своих задач Кыргызстан при вступлении Евразийское экономическое сообщество ставит именно увеличение выпуска продукции, которая может поставляться на мировой рынок.

Список использованной литературы:

1. Абдымаликов К.А. Экономика Кыргызстана. - Бишкек, 2007.
2. Статистический сборник. Госкомстат КР. - Бишкек, 2014.
3. Статистический сборник. Управление статистики ВКО (КР). 2014.

Абдраимов М.Дж.,
кандидат политических наук,
доцент Дипломатической академии
МИД КР им.К.Дикамбаева,

Внешиполитическая информационная деятельность государства в современных условиях: концептуальная основа и проблемы

Традиционно, государства выражают себя на международной арене через свою внешнюю политику, посредством стратегии и дипломатии. Их назначение - удовлетворение национальных интересов, во главе которых, сохранение территориальной целостности страны, обеспечение ее безопасности и суверенитета и т.п. В наши дни такое понимание внешней политики и международных отношений обнаруживает свою явную узость, ибо внешняя политика уже не может не принимать в расчет проблемы мировой экологии и научно-технического прогресса, мировой экономики и средств массовой информации, коммуникаций и культурных ценностей. А главное, оно не способно отразить как тот факт, что традиционные проблемы международных отношений претерпевают существенные видоизменения под влиянием сегодняшних факторов, так и действительную роль, и подлинное место множества негосударственных международных акторов.

Складывается информационно-внешнеполитическая парадигма, все компоненты которой находятся в системной связи, имеют горизонтальные и вертикальные измерения, проявляют интерактивный и многоуровневый характер. «Информационный пресс» приобретает в современных международных отношениях приоритетное значение, что дает все основания отнести информацию к разряду факторов, определяющих коренные социальные перемены в мире конца XX - начала XXI вв.

Естественно, что в зависимости от экономики, геополитики, влияния и потенциала, а также социально-политической и культурно-исторической специфики государств их задачи в сфере информационного обеспечения внешней политики варьируются, в связи с чем возникает неравномерность восприятия современной информационно-внешнеполитической парадигмы в мире различными странами и регионами.

Эта тенденция обусловила закрепление трех основных моделей формирования информационного общества: модели континентальной Европы (государство играет заметную роль в регулировании различных сфер жизни социума), английской (англосаксонской) модели (с ее высокой степенью либерализации и приматом частных интересов) и азиатской модели, опирающейся на сотрудничество государства и общества в восточно-иерархическом обществе.

В указанных моделях центральным, несущим элементом всей информационной конструкции служит критерий «степень воздействия государства на информационные процессы», т.е. роли государства как их регулятора. В таком ракурсе информационная политика ставится в зависимость от политической системы государства, уровня развития в нем демократии.

Роли государства в регулировании информационной сферы можно дать и другое, менее «инструментальное» и более философское - можно сказать, социально-философское - основание. Как известно, в условиях глобализации, с одной стороны, углубляется взаимозависимость международного сообщества, признается высокий приоритет развития регулируемого мирового рынка, интеграции и кооперации в политической, научно-технической и культурной сферах, происходят широкое взаимопроникновение и обмен, нивелировка национальных экономических и социально-культурных образований и структур.

С другой стороны, налицо стремление национальных культур («цивилизаций») к автономии, укреплению фундамента национальной самобытности, позиционированию самоидентифицирующих нацию архетипов в качестве «волнорезов» прилива всепоглощающей «вестернизации», что нередко приводит к вспышкам национализма и сепаратизма, предпринимаются попытки затормозить построение демократического общества, ограничить права человека в ряде стран и регионов.

Эти противоречивые тенденции приводят к появлению в рамках цивилизационно-культурного «дискурса» разного рода теорий, ориентированных на объяснение и анализ социокультурной действительности, как современных, так и вневременных пластов международных отношений и происходящих в ней сдвигов.

Так, широкий резонанс получила в конце XX в. теория американского политолога консервативного направления С.Хантингтона о столкновении цивилизаций. Как можно заключить из этой теории, для выживания в турбулентном мире «сталкивающихся» цивилизаций отдельно взятая цивилизация должна быть конкурентоспособной, т.е. иметь атрибуты «силы», включая и мощную, эффективную дипломатию и внешнюю политику. При таком подходе очевидность информационного обеспечения не вызывает сомнений.

Отметим и то, что социокультурные различия в сфере внешней политики сохраняются и весьма существенны. Выработка единых концептуальных подходов к роли дипломатии, в том числе - к информационной работе (пропаганде, «пиару») - представляется делом весьма сложным, сопряженным с немалыми трудностями. Определенные культурологические образования и комплексы на базе общечеловеческих установок в настоящее время пока недостижимы: «...совокупность ценностей, понятий, категорий, обычаев и приемов, которая стала бы

средством связи и общения тысяч политиков, дипломатов, деловых людей, представителей «народной дипломатии», повседневно вступающих в тесное взаимодействие, скорее всего далекое будущее международного обихода. Реальностью сегодняшнего дня остаются чаще всего культурно-идеологические различия, разночтения, которые на фоне сохраняющегося недоверия и подозрительности часто принимают драматические формы и способны углубить отчуждение между людьми, их группами, целыми народами», - писал в предисловии к книге известных специалистов профессоров Гарвардского университета Р.Фишера и У.Юри «Путь к согласию или переговоры без поражения» известный политолог В.Кременюк¹.

Ряд известных теорий тяготеют, однако, к другому концептуальному полюсу, концентрирующему сущность и особенности взаимодействия цивилизаций и культур, а также характер их влияния на международные отношения вокруг процессов синтеза, слияния или сближения².

Так, эволюционная («девелопменталистская») гипотеза (Э. Дюркгейм и М. Вебер) обосновывает временный и второстепенный характер различия между цивилизациями, культурами. Несомненным считается факт непрерывного движения общества к универсальным культурным ценностям, становящимися более секуляризованными, рациональными и совершенными.

В отдельное теоретическое направление выкристаллизовался диффузионный подход, основывающийся на теории культурных потоков (П.

Сорокин, Т. Парсонс) и объединяющий идею самобытности и конвергенции культур. Р. Арон пишет, что планетарное распространение форм и методов дипломатии, универсалий индустриального общества, триумф американской концепции международного правового порядка имеют следствием размывание гетерогенности различных цивилизаций и их конвергенцию в одну и ту же международную систему, все участники которой стремятся к обладанию одними и теми же средствами богатства и силы².

Действительно, в современных международных отношениях нельзя не учитывать феномен всемирного распространения таких ценностей, как права человека, демократия, рыночное общество, материальное благосостояние, потребительская культура, досуг с его искушениями и т.д. (эффективными исполнителями «культурного (или цивилизованного) импорта» выступают при этом СМИ).

¹ Фишер Р., Юри У. Путь к согласию или переговоры без поражения. М.: Наука, 1992. С.14. См. об этом подробнее: Государство и СМИ. Сеидов В. Информация. Дипломатия. Психология. - М.: Известия, 2002. Отв. ред. - проф. Ю. Кашлев. С.190-213.

² См. об этом подробнее: Государство и СМИ. Сеидов В. Информация. Дипломатия. Психология. - М.: Известия, 2002. Отв. ред. - проф. Ю. Кашлев. С.190-213.

Прогресс цивилизации как таковой можно оценивать и по такому критерию, как поступательное совершенствование технических потенциалов в сфере коммуникаций, появление эффективных средств и организационных структур, которые сделали информационно-пропагандистские обмены в полном смысле массовыми. В этом плане государство также должно прилагать значительные усилия, чтобы не отстать от общемировой тенденции, других членов мирового сообщества.

Наконец, в современном взаимозависимом мире возрастает роль публичной дипломатии, пересматриваются подходы государств к обеспечению безопасности, развитию культуры, совершенствованию межнациональных отношений, расширению правовых основ деятельности средств массовой информации и коммуникации, дальнейшей разработке норм гуманитарного права, в том числе правил и процедур ответственности за распространение противоправной информации.

Таким образом, есть ряд общих императивов цивилизационного плана, диктующих необходимость развития государством применяемых методов и форм внешнеполитического воздействия, овладения новейшими технологиями последнего.

В целом, роль информационных механизмов влияния в системе международных отношений объектом пристального внимания политиков, ученых и общественности.

В качественно новых условиях обоснованно пересматриваются внешнеполитические подходы государств, механизмы и методы их реализации. Снижение возможностей военной силы как главного инструмента внешней политики ведущих держав, отказ от идеологического противоборства, создали мощные стимулы для изменения форм и методов деятельности средств массовой коммуникации, их переориентации с обслуживания преимущественно узко трактуемых «национальных интересов» государства на содействие решению приоритетных проблем глобального и регионального масштаба.

Наблюдаемые в данный период «коммуникационный взрыв», процесс расширения хозяйственных и духовных связей, активизация общественности, рост грамотности и другие явления глобального порядка еще более актуализируют задачу организации и оптимизации такого рода воздействия. Очевидна тенденция современного мирового политического руководства к комплексному сочетанию средств традиционной дипломатии с информационными возможностями воздействия на поведение политической элиты, населения страны и мирового сообщества. Современные политики осознают место и роль средств массовой коммуникации в системе международных отношений как политического фактора глобального развития.

Возрастание роли внешнеполитической пропаганды в международных отношениях, в свою очередь, влечет за собой изменение методов и инструментов планирования и реализации внешней политики,

ставит перед дипломатией новые задачи, порождает новые направления внешнеполитической деятельности государств. Действенность использования информационного фактора в повседневной «рутине» проведения политического курса становится настолько значительным, что объективно вынуждает ученых ставить рассмотрение информационной составляющей системы международных отношений на передний план.

Продуктивное исследование взаимосвязей и взаимовлияния средств массовой коммуникации и тенденций развития современных международных отношений возможно только с позиций объективного системного анализа важнейших теоретических концепций, программных документов правительств и международных организаций, правовых норм и точек зрения авторитетных политических и общественных деятелей различных стран.

Многие позитивные сдвиги в международных отношениях можно успешно осуществить, если будут разработаны нормы и правила деятельности средств массовой коммуникации в глобальных масштабах, найдены эффективные средства контроля информационных потоков, в первую очередь, между государствами. Проблема «свободы информации», безусловно, требует от тех, кто пользуется ее привилегиями, желания и умения не злоупотреблять ими. Основным принципом ее является нравственность и моральная обязанность стремиться к выявлению объективных фактов к распространению информации.

Эсенбаев М.А.,
кандидат юридических наук,
доцент Центра непрерывного образования
и повышения квалификации
Кыргызского Национального Университета
им. Ж.Баласагына.

Вызовы и угрозы безопасности КР в пограничной сфере

Геополитикой давно установлена закономерная связь между геополитическими факторами, процессами, событиями и пограничными проблемами, к числу которых, прежде всего, относятся стабильность международной системы государственных границ, а также надежность национальной безопасности на государственной границе и во всей пограничной сфере в целом.

Государственная граница является своеобразным индикатором межгосударственных отношений и сложившейся геополитической ситуации, а также важным объектом геополитической науки. В тоже же время она сама, как атрибут государства и элемент системы обеспечения его безопасности, весьма чувствительна к геополитическим изменениям в мире, формирующим новую среду внешнеполитического окружения государств, предъявляющим качественно иные требования к системе обеспечения пограничной и общенациональной безопасности.

Пограничная сфера это специфическая область межгосударственных и внутриобщественных взаимоотношений, касающихся вопросов территориального разграничения и прохождения государственной границы, поддержания правоотношений на ней. Это также особая область деятельности субъектов государственного руководства, Государственной пограничной службы Кыргызской Республики, других органов исполнительной власти, общественных организаций и граждан по реализации пограничной политики, охране государственной границы, защите жизненно важных интересов личности, общества и государства в пограничном пространстве, обеспечению надежных гарантий национальной безопасности на границе в целом.

В пограничной сфере возникает и проявляется немало проблем, а также угроз безопасности личности, обществу и государству. Как показывает практика охраны государственной границы КР, их острота и масштабы имеют устойчивый характер, а на ряде направлений – ярко выраженную тенденцию к обострению.

Угрозы безопасности Кыргызстана в пограничной сфере, по нашему мнению, можно определить как факторы и силы, актуализирующие опасность дестабилизации государственной границы и обстановки в приграничных территориях страны и на внешних границах соседних государств. Их составляют прежде всего явные или скрытые

враждебные намерения, планы, практические действия внешних сил, различные противоправные акции, деструктивные факторы и подрывные воздействия (внешние и внутренние), ослабляющие территориальный суверенитет и целостность Кыргызской Республики, ущемляющие жизненно важные интересы личности, общества, государства в пограничной сфере, снижающие эффективность деятельности элементов системы обеспечения пограничной безопасности Кыргызстана.

Существует широкий спектр такого рода угроз, охватывающий политическую, социально-экономическую, военную и иные сферы их проявления.

К числу наиболее опасных угроз безопасности Кыргызской Республики в пограничной сфере в современных условиях относятся: незавершенность международно-правового оформления государственной границы Кыргызской Республики; наращивание военных группировок вблизи границ Кыргызстана в сопредельных странах; расширение масштабов разведывательно-подрывной деятельности зарубежных спецслужб на государственной границе и приграничной территории; наличие внешних и внутренних очагов политической, межнациональной, религиозной и иной напряженности, локальных войн и вооруженных конфликтов в приграничных районах сопредельных государств и Кыргызстана; усиление незаконной миграции через границу; активизацию контрабандной и иной противоправной деятельности преступных группировок, особенно международного наркобизнеса на отдельных участках государственной границы и внешних границах сопредельных государств; осуществление террористических акций и боевых действий бандформирований в пограничной полосе и приграничных территориях, в том числе против войск и органов Государственной пограничной службы Кыргызской Республики.

Рассмотрим в порядке ранжирования конкретное содержание перечисленных угроз и обусловленные ими требования к системе обеспечения пограничной безопасности Кыргызстана.

Незавершенность международно-правового оформления государственной границы Кыргызстана.

Проведенный анализ дает основание по преимуществу оценить данный вид пограничной угрозы как потенциальную опасность. То есть, в настоящее время территориальные притязания к Кыргызстану со стороны сопредельных государств не имеют непосредственного характера с точки зрения опасности обострения межгосударственных отношений и доведения их до стадии открытого конфликта, в том числе с возможностью перевода его в плоскость военно-силового противоборства, а также опасности отторжения территории Кыргызстана. В то же время имеют место попытки покушения на территориальный суверенитет Кыргызской Республики со стороны некоторых государств, активизировалась

деятельность националистически настроенных политических сил в ряде сопредельных стран, спекулирующих на территориальном вопросе. Ситуация такова, что из четырех граничащих с Кыргызстаном стран две из них имеют к нам территориальные претензии.

Очаги конфликтов в приграничных территориях сопредельных государств.

Их существование, наличие предпосылок к возникновению новых "горячих" точек - серьезная угроза стабильности обстановки на государственной границе Кыргызстана. Тем более, если конфликты принимают крайнюю, вооруженную форму разрешения противоречий.

Необходимо отметить, что в последнее время усиливается военно-политическая напряженность на афгано-узбекском, афгано-таджикском и афгано-туркменском участках государственной границы. Она обуславливается началом активизации деятельности боевиков ИДУ/ИДТ (Исламское Движение Туркестана) и СИД (Союз Исламский Джихад), дислоцированных в основном в южных районах Афганистана и северных районах Пакистана.

По имеющимся официальным данным из базовых лагерей, расположенных на территории Афганистана и Пакистана в северные приграничные районы Афганистана выдвинуты группировки боевиков узбекской оппозиции ИДУ/ИДТ и СИД.

Сохраняется также опасность возобновления ряда межнациональных конфликтов вблизи наших границ с возможным вовлечением третьих стран в их разрешение.

Мощный конфликтогенный потенциал, способный осложнить военно-политическую обстановку на границах Кыргызстана и сопредельных государств содержит **фактор экстремистского исламского фундаментализма**. Речь идет о выходцах из Узбекистана, Таджикистана, Казахстана, Кыргызстана и других республик бывшего СССР которые в настоящее время воюют в Сирии и в Ираке на стороне ИГИЛ (Исламское государство Ирака и Леванте).

Угроза различного рода конфликтов, в том числе и вооруженных, предъявляет следующие социально-политические требования к системе обеспечения безопасности Кыргызстана в пограничной сфере: способность своевременно вскрывать очаги назревающих конфликтов в приграничной территории и источники их возникновения, осуществлять действенные политические и иные меры по их предотвращению и адекватно реагировать на различные уровни развития конфликтов, обеспечивая их локализацию и нейтрализацию.

Незаконная миграция как угроза безопасности Кыргызстана. Анализ ее состояния и тенденций развития дает основание автору констатировать, что она, во-первых, приобретает неуправляемый и

угрожающий для национальной безопасности страны характер и что, во-вторых, общегосударственная система выявления и предотвращения незаконной деятельности иностранных граждан в Кыргызстане не адекватна сложившейся ситуации, малоэффективна, требует коренного улучшения.

Об этом свидетельствуют следующие факты. Количество задерживаемых на границе нелегальных мигрантов за последние годы значительно возросло. Почти в два раза увеличилось число граждан третьих стран, пытающихся через территорию Кыргызстана перебраться в Западную Европу, США и Канаду по поддельным и чужим документам. Наиболее многочисленные группы нарушителей государственной границы Кыргызстана по-прежнему составляют граждане Ирака, Шри-Ланки, Афганистана и Пакистана.

Наиболее остро проблема незаконной миграции на территорию Кыргызстана стоит на границе с Китаем. Основными каналами проникновения, как показывает анализ имеющихся данных, являются туристический безвизовый обмен, экспорт рабочей силы и незаконное пересечение государственной границы. В ходе мероприятий, проводимых правоохранительными органами Кыргызстана в 2014 г. задержаны и выдворены в Китай несколько десятков граждан КНР, из числа туристов, студентов, трудовых мигрантов и коммерсантов.

Осуществляя въезд на территорию Кыргызской Республики по линии туристического обмена или по частным делам, пользуясь бесконтрольностью со стороны местных властей, пригласивших их организаций и частных лиц, китайские граждане свободно передвигаются по территории Кыргызстана и выезжают, при наличии заранее оформленных в Китае документов, в третьи страны или же оседают на территории нашей страны. Анализ групповых нарушений государственной границы из Китая свидетельствует о наличии в китайском приграничье групп, специализирующихся на нелегальной переправе китайских граждан через территорию Кыргызстана в третьи страны.

Для повышения эффективности противодействия этому виду нарушений границы, как представляется потребуется усиление оперативной работы в пунктах пропуска и в приграничной территории, а также взаимодействия с органами пограничной охраны и пограничной полиции КНР.

Контрабанда через границу материальных ценностей, наркотических веществ, оружия и боеприпасов. В последнее время данный вид угрозы безопасности Кыргызстана характеризуется значительным ростом масштабов и активности. В большинстве случаев из Кыргызской Республики пытались вывезти стратегические материалы, сырье, цветные металлы, нефтепродукты, промышленные товары, медикаменты. В Кыргызстан незаконно пытались ввезти в основном оружие и боеприпасы

иностранного производства, автомобили, наркотики и наркосодержащее сырье, спиртные напитки, валюту.

Особую угрозу безопасности в пограничной сфере представляет контрабанда наркотиков из Афганистана. Международный наркобизнес все более активно использует территорию Кыргызстана транзитного перемещения наркотиков в РК, РФ и страны Западной Европы. В настоящее время установлено несколько каналов поступления в страну наркотических средств и их транзитного перемещения через нашу территорию.

Основными социально-политическими требованиями к системе обеспечения пограничной безопасности, обусловленными угрозой нарастающей контрабандной деятельности на государственной границе являются: создание действенных политико-правовых основ противодействия незаконной деятельности на государственной границе и в пограничной сфере, способность оперативного выявления и перекрытия всех каналов переправы контрабанды; интеграция сил и средств органов исполнительной власти в борьбе с правонарушениями на государственной границе и координация их усилий, создание гарантий безопасности и социальной защищенности военнослужащим и сотрудникам органов и войск ГПС Кыргызской Республики, отстаивающим национальные интересы раны.

Проведенный анализ основных угроз безопасности Кыргызстана в пограничной сфере позволяет сделать следующие основные выводы.

Угрозы безопасности Кыргызстана в пограничной сфере не только сохраняются, но и имеют тенденцию к росту по масштабам, видам, интенсивности. Необходимы постоянный и целенаправленный их мониторинг на всех участках государственной границы Кыргызской Республики, а также обобщающий анализ и прогнозирование перспектив развития, координирование разведывательной и аналитической деятельности по угрозам, проявляющимся на государственной границе Кыргызской Республики. Безотлагательной стала задача формирования как единой государственной системы выявления и прогнозирования угроз национальной безопасности, так и специальной структуры в рамках нее, отслеживающей угрозы на границе и в пограничных пространствах.

Важное значение имеет выработка и официальное политическое и правовое закрепление общего понятия "угрозы пограничной безопасности страны", а также основных критериев их определения, перечня наиболее опасных проявлений. В том числе таких, как территориальные претензии; военная активность вблизи границ Кыргызстана в сопредельных странах; разведывательно-подрывная деятельность на государственной границе и приграничной территории; наличие очагов социально-политической напряженности и вооруженных конфликтов; незаконная миграция;

контрабандная и иная противоправная деятельность преступных группировок, особенно международного наркобизнеса; терроризм.

Существующие и потенциальные угрозы в пограничной сфере предъявляют следующие требования к системе обеспечения пограничной безопасности Кыргызстана: приведение её в соответствие всему их спектру и масштабам; развитие возможностей для преимущественно предотвращающего воздействия; оперативное и адекватное реагирование на угрозы и тенденции их развития; комплексное использование имеющихся у государства ресурсов, сил и средств противодействия угрозам; всестороннее политико-правовое обеспечение функционирования и развития системы обеспечения пограничной безопасности Кыргызстана.

Характер и масштабы угроз безопасности Кыргызстана в пограничной сфере, с одной стороны, несоответствие им в плане противодействия и нейтрализации возможностей органов исполнительной власти, иных структур государства, с другой стороны, обуславливают скорейшую необходимость формирования эффективной системы обеспечения пограничной безопасности Кыргызской Республики как составной части системы обеспечения национальной безопасности страны.

Гончиг СУМЪЯА,
доктор (PhD), вице-консул Генконсульства
Монголии в Кыргызской Республике,
слушатель Дипломатической Академии МИД КР

Кыргызы-верные друзья Монголии

О Кыргызстане я получил некоторое представление еще в бытность школьником – о том, что они схожи с нами по внешности, что они такие же кочевники, у нас общее происхождение.

Более обширные знания о кыргызах я получил, когда учился в СССР. Нас, курсантов ЛВВПУ, было мало. Мы общались во время перемен, на спортивном зале, культурных центрах, все это происходило 30 лет назад, имена кыргызских товарищей как-то подзабыл.

И вот мне посчастливилось попасть в состав делегации Президента Монголии, который посетил Кыргызстан в апреле 2012 года. Тогда я впервые побывал в этой стране. Мы остановились в госрезиденции “Ала-Арча”, увидели Иссык-Куль, познакомились с кыргызскими друзьями.

С тех пор Кыргызстан запад в мою душу. Эти контакты, в том числе и на высшем уровне, стали хорошим дополнением к давним связям монголов и кыргызов.

Как известно, обе страны избрали демократический путь развития, в обоих странах главными ценностями являются свобода и права человека.

В ходе встречи главы двух государств обменялись мнениями о состоянии и перспективах кыргызско-монгольского сотрудничества, обсудили его основные направления в контексте реализации имеющихся соглашений и договоренностей.

Далее переговоры продолжились в расширенном составе, с участием членов официальных делегаций двух стран.

Президент Монголии Цахиагийн Элбэгдорж был в Кыргызстане с официальным визитом в апреле 2012 года, а также с рабочим визитом 27 января 2015 года. “Я очень рад посетить Кыргызстан. Надеюсь, отношения между нашими странами будут укрепляться”, - отметил тогда Президент Монголии.

«Мы готовы поделиться опытом. Любая реформа может быть эффективной только благодаря поддержке народа. Общество не будет развиваться, если чиновники будут работать на себя, а не для народа», - сказал Президент Монголии. Он добавил, что для развития двусторонних отношений важную роль играет схожие ценности двух братских народов.

Президент Монголии Ц.Элбэгдорж выступил три года назад на заседании Жогорку Кенеш. Его слова были обращены ко всем Кыргызстанцам. Поэтому мне думается, надо напомнить полностью его речи.

**«Приветствую вас кыргызские друзья,
Саламатсынарбы кыргыз достор**

Разрешите мне с этой почетной трибуны передать вам искренние приветствия монгольского народа. Я с волнением, долго ждал этого дня. Ждал как встречу с родными братьями, расставшимися много лет тому назад. Выражаю глубокую признательность кыргызскому народу, Президенту Кыргызстана, официальным лицам за столь дружественный и душевный приём с высокими почестями. Разрешите мне с этой почетной трибуны передать вам искренние приветствия монгольского народа. Я с волнением, долго ждал этого дня. Ждал как встречу с родными братьями, расставшимися много лет тому назад. Выражаю глубокую признательность кыргызскому народу, Президенту Кыргызстана, официальным лицам за столь дружественный и душевный приём с высокими почестями.

Монголы и Кыргызы - это народы с древними традициями государственного строя, оставившими яркие следы в истории человечества и цивилизации. В прошедшем 2011 году мы, монголы отметили 2220-летие своей государственности и образования империи Гуннов. До сих пор на территории Монголии остаются культурно-исторические памятники гуннских, тюркских, уйгурских, хиргисских и киданьских племён. Также в прошедший год «Зайца» Монголия отметила 100-летие восстановления своей свободы и независимости. Крупные исторические даты дали нам возможность осмыслить наше прошлое, настоящее и будущее. Мы, монголы считая, что «хорошее в истории - мой учитель, и плохое - тоже мой учитель», извлекаем уроки из истории и стремимся сегодня вносить вклад в будущее.

Уважаемые кыргызские друзья – наши близкие братья,

Я назвал свое выступление «Небесная печать и свобода». И вот почему.

Наши народы являются потомками легендарных народов небесного происхождения, живущих в войлочных юртах. Мы все «кок оортнууд». Мы все являемся народами, отличительной чертой которых является Монгольское пятно. Нас - монголов, кыргызов, узбеков объединяет одна особенность. Это наша синяя «небесная печать». Мы должны жить в мире и согласии, поддерживая друг друга. Наши предки издревле жили на одной земле, пили воду из одного источника. Мы вместе поклонялись небесам, поддерживали огонь в общем очаге и пасли свой скот. У нас общая судьба и скорбь, у нас общая героическая история и гордость. На прославленной Орхонской наскальной надписи до сих пор отчётливо видно надпись «Хиргис».

Наши люди считают, что часто встречающиеся в Монголии хиргисурские изваяния хранят историческую память и являются святыми

местами поклонения предков Хиргисского народа. В западной части Монголии среди Алтайских хребтов расположено былинное озеро «Хяргас нуур», вещающее нам историю тысяча тысяч лет.

Было время, когда Властелин Чингис завоевывал эту землю, где сейчас я стою. Здесь проживали его потомки, преемники ханы и князья, служивые люди. И сегодня много людей в Кыргызстане связывают своё происхождение с Монголией. Признателен вам за то, что вы сохранили уважительное отношение к истории и традициям предков.

В истории Монголии и Кыргызстана много таких схожих и различающихся моментов. Однако всегда близко оставалась духовная смычка между двумя нашими народами. Мы, монголы хорошо знаем эпос «Манас», ставшего вершиной устного народного творчества храбрых кочевников. Наше поколение зачитывалось произведениями великого писателя Чингиза Айтматова. Монголы хорошо знают красочные горные хребты и озера Кыргызстана, гостеприимство и дружелюбие ваших людей, монголо-кыргызские отношения нового времени.

Настоящий мой визит в Кыргызстан привлекает большое внимание наших граждан. Есть много монголов, считающих Кыргызстан своей второй родиной. Многие наши граждане, учившиеся и получившие здесь образование, и сегодня продолжают вносить вклад в развитие своей страны. Один из них-первый космонавт нашей страны Жүгдэрдэмидийн Гүррагчаа. Этот уважаемый человек участвует в настоящем визите в качестве моего персонального гостя. Наш космонавт, родившийся в низинах горы Хөгнөхаан, обучался полетным наукам у подножия горы Тенгри в Кыргызстане. Только один этот пример не является ли дополнительным свидетельством особой взаимо-связанности историй наших народов, которая куется на земле и благословляется небом.

Многие наши люди, желавшие посетить Кыргызстан, из-за нехватки мест в самолёте не смогли прилететь. Это говорит о том, что имеется большая заинтересованность и возможности для взаимного сотрудничества между нашими странами и народами. Ясно, что они вскоре приедут в Кыргызстан.

Наши кыргызские друзья, пользуясь случаем, приглашаю вас посетить Монголию. В состав моей делегации кроме ответственных государственных и правительственных работников входят представители общественных организаций. Также включены представители бизнеса, которые уже установили деловые связи или хотят наладить отношения с Кыргызстаном. Помимо этого, мы зачерпнули воды из озера Хяргас нуур и привезли вам. В составе делегации находится глава Хяргас сомона.

Очень важное значение имеют отношения между нашими гражданами в области культуры и интеллектуальной сферы. Приятно сообщить вам, что в широком составе также прилетела делегация из наших известных писателей, поэтов, художников, средств массовой

информации. В ближайшие дни Монголия будет полна информацией о Кыргызстане, о вашем дружественном народе. Будьте уверены, что наши деятели искусств вернутся не с пустыми руками.

Уважаемый Председатель, уважаемые депутаты,

Мы гордимся историческим выбором и сегодняшними достижениями кыргызского народа. Мы знаем, что ваш путь по созданию свободного, суверенного государства был непростым. Весь мир увидел насколько сильна была борьба кыргызов за свободу и справедливость, стремление к прогрессу и развитию своей страны. Думаю, что неспроста кыргызский народ всенародно обсудил и утвердил Конституцию, выбрал парламентскую демократию как главную форму правления и всенародно на демократических принципах избрал главу государства.

Кочевники имеют богатые традиции государственности и законности, когда превыше всего ставится согласие и строго соблюдаются договоренности, обсужденные и достигнутые в ходе сбора Великого Курултая. Пользуясь случаем, с этой почетной трибуны выражаю мои искренние пожелания успехов Президенту Кыргызстана Алмазбеку Атамбаеву и его соратникам, выдвигающим много инициатив и прилагающим большие усилия, направленные на обеспечение общих интересов, прогресса и развития, свободы, справедливого правления, на благо своего государства, гражданин которого гордился бы, что «он-кыргыз».

Я хорошо помню встречу и беседу с делегацией во главе с вице-спикером Жогорку Кенеша в апреле 2011 года. В это время мы проводили в столице нашей страны Национальный форум «Судебная власть, укрепление справедливого правопорядка». Прибывшие в Монголию кыргызские друзья на месте ознакомились с нашими реалиями, встречались со многими людьми, и я надеюсь, что они смогли почерпнуть полезное для дальнейшей своей деятельности.

В истории любого народа во времена трудных испытаний народ обращается к мудрой своей дочери или сыну. А тот руководитель обращается к самому доверенному другу. Думаю, что экс-президент Роза Отунбаева в 2010 году, в то тяжелое время обратилась ко мне именно с такими помыслами. Нам нечему учить других. Но у нас есть чем поделиться с другими. В то время мы постарались бескорыстно поделиться с кыргызскими друзьями нашим опытом по пути достижения свободы, где были падения и подъёмы, и борьба. Монголия будет последовательно стоять на стороне свободного волеизъявления кыргызского народа.

Мы и вперед как дети одной семьи будем делиться и радостями и горестями, и оказывать поддержку. О такой помощи монголы говорят «Помощь друга не бывает малой».

Хотел бы дополнительно отметить, что экс-президент Роза Отунбаева смогла стать лидером, вызывающим восхищение тем, что в исторически трудный для страны период мужественно сделала нужный для народа выбор, ответственно исполнила свой долг и самолично отказалась от высокого поста главы государства. Скажу, что в мировой политике настоящего времени этот мужественный пример, такое лидерство и качество, которое не каждый раз случается, вызывает у многих людей в мире уважение и восхищение.

Уважаемые друзья,

Монгольский народ гордится своим историческим выбором, который был сделан в 1990 году - в год «белого коня». Развернувшееся в конце 1989 года демократическое движение в Монголии смогло достичь главной цели мирным путем, при этом не было разбито ни одного окна. Народу была предоставлена возможность жить и развиваться свободно, самостоятельно. Монголов отличает то, что мы смогли единовременно успешно осуществить свободные как политические, так и экономические реформы в самом центре Евразии. Мы развеяли миф о том, что такие реформы невозможно провести единовременно в странах Азии. Мы подтвердили возможность свободного жития любого человека и народа, исходя из собственных постулатов, в какой бы стране или месте на планете они не проживали.

Сегодня Монголия возглавляет «Мировое сообщество демократических стран». Мы не только приобрели свободу себе, но и на нас возложены обязанности содействовать другим в приобретении свободы и её укреплении. Мы стараемся работать инициативно с тем, чтобы оправдать столь высокое доверие международного сообщества. В настоящее время по темпам экономического роста Монголия выдвинулась в первые ряды. В прошлом году рост нашей экономики составил 17,5 процента, что опережает рост экономики Катара - мирового лидера по данному показателю.

Однако здесь надо отметить, что достигнутые в нашей стране политические и экономические успехи скорее нас настораживают нежели рождают гордость. В последние годы нарастает критика и недовольство - «Мы не желали такой демократии. Такое положение выгодно не большинству общества, а меньшинству». Я тоже критикую, что хотя наша экономика растёт, этот рост не входит в двери жилья простых семей, не отражается на жизни большинства наших граждан.

Благодаря демократии политические и экономические права граждан нашей страны хотя и вернулись в Монголию, но эти права все более сосредотачиваются в Улан-Баторе, прежде всего в Государственном дворце. Важнее всего эти права передать от центральных государственных органов гражданам, народу. Если не остановить, не изменить положение, когда монгольское государство обслуживает лишь

тех, кто близок к власти, информации и деньгам, то близко время, когда исторический выбор монгольского общества будет под угрозой.

В современном мире поменялась даже суть демократической революции. Мы должны все понять, что это перестало быть передачей власти от одних другим. Это стало измеряться тем, насколько права реально делегированы или нет гражданам. Суть такой революции должна проявляться в реальной ежедневной жизни граждан, их решением и выбором. Надо понять, что революция измеряется степенью передачей прав. Если те, кто пришел к власти, кормясь за счет государства и народа, приведут к выигрышу меньшинства, а большинство будет страдать и беднеть, то нет смысла говорить о революции и демократии. Вместо этого лучше присоединиться к призывам о переменах.

У монгольского народа тонкое чувство свободы. «Чем радоваться по чужой воле, лучше страдать по своей воле» гласит пословица. Никто не говорит, что свобода - это легко и просто. Мы сознательно выбрали тернистый путь. Врагами открытого общества являются коррупция и бюрократизм. В современном мире больше стало случаев, когда свобода народа отнимается не внешними силами, а внутренними. Государства не оккупируются извне, а гниют и разлагаются изнутри, вызывая беспорядки. Даже в самых демократичных странах правительства вызывают недовольство и негодование своих граждан, становятся объектами борьбы и движений.

Становится очевидным, что современной демократии нужны новые модель и порядок, самой демократии нужны перемены. И в бедных и в богатых странах люди нетерпимо относятся к несправедливости со стороны государства. Расширение информационной доступности и в связи с этим растущее непреклонное желание людей выбирать самим, как им жить, приводит к обструкции «мудрых» решений государства и правительства.

Государству ничего не остается как обслуживать желания и интересы своих граждан и применять законы одинаково для всех. У монголов есть поговорка - «у государства железное лицо». Думаю таким образом говорится о самом главном качестве, которого повсеместно не хватает современным государственным деятелям. Государственная политика и её реализация, т.е. «лицо государства» не должно улыбаться тем, у кого власть и деньги, и хмуриться тем, у кого их нет. Такое качество было увидено нашими предками ещё в древности.

Несение государственной службы, как я понимаю - это взваливание на себя трудных вопросов, помощь и содействие в их решении. Государственный служащий, в моём понимании, - это такой человек, который нанят народом по принципу «Возьмите моё счастье, а я взвалю на себя ваше бремя». Такого подхода к работе я требую от госслужащих всех уровней.

В годы моего служения народам я очень хорошо понял одну вещь. Это - принцип «будь справедлив, когда находишься у власти». Справедливость требует исполнения. Будь справедлив, когда являешься начальником. Работай не для себя, а для других. Не воруй у других. Ради других «таскай горячие каштаны из огня». Не гонись за счастьем. Иди вслед за бедами. Если не можешь так - сам уходи из государственной службы. Помни, что в свободном обществе у каждого человека есть возможность жить хорошо, не состоя на государственной службе.

Я это понял не сам по себе. Научился у людей, познавших свободу и издавших виды. Свободу я понимаю как систему, не прячущую своих теней. Свобода - это нескончаемый процесс познания. Именно поэтому свобода как бы не ухудшалась, всегда идет в сторону улучшения. Одним словом, я верю в силу свободы. Только у свободного человека преобладает творческий подход. Творческий человек ответственен. Ответственный человек знает свои права и обязанности. Такой человек не делает поступков, приносящих ущерб другим, а стремится к порядку, миролюбию, спокойствию и согласию. Таким вот образом связываются между собой свобода, развитие и прогресс и мир. В этой связи я поддерживаю меньше прав и меньше свободы для государства, и больше свободы и больше прав гражданам.

В настоящее время в Монголии не существует государственных общественных организаций. Также нет государственных средств массовой информации. В Монголии растёт участие самих граждан в тех или иных делах нежеле участие государства, а также усиливается их критический подход. Думаю, что это хорошая тенденция.

У нас в стране можно услышать гораздо больше критики по вопросам полезных ископаемых, чем хвалу и рекламу партий, правительства и руководства. Число людей, критикующих коррупцию и бюрократизм, превышает число людей, поддерживающих ту или иную партию.

Я верю в будущее своей страны. Эта вера исходит из того, что всё возрастает участие и способность наших граждан в процессе определения судьбы и будущего Монголии. Растёт новое поколение с абсолютно новым мировоззрением, а также новыми идеями и решениями. Приходит их время. Хотя в Монголии есть много вещей, которые нужно критиковать, благодаря свободе поступают хорошие вести. Только свободные люди творят чудеса. Только от свободных людей приходят хорошие вести. В конце концов всё больше отдаляется время, когда развитие исходило от государства и правительства.

Стало очевидным, что развитие и прогресс любого общества исходит не от политиков, а наоборот – от освобожденных от них граждан. Таким образом находит подтверждение постулат о том, что развитие и прогресс становятся итогами деятельности не политиков, а свободных производителей, свободных граждан.

Борьба за свободу не кончается. Чем-то похоже на нашу планету, один бок которой если солнечный, то другой бок находится в тени. В мировой истории монголы когда-то вынудили некоторые империи построить «великую стену». Однако же теперь мы будем содействовать и работать над тем, чтобы разрушать как внутри у себя такие стены и крепости против свободы, так и помогать другим преодолевать их. Не бывает малых национальностей и маленького человека. Но продолжают быть несвободные нации и люди.

Верю, что у каждого человека есть возможность свободно жить. Невозможно вечно ограничивать желание и стремление человека жить свободно. В этой связи давайте все вместе работать над тем, чтобы хотя бы на один день приблизить то прекрасное время, когда каждый человек на этой планете будет свободным.

Пусть всё более укрепляется давняя традиционная дружба свободных народов Монголии и Кыргызстана.

Пусть вечно процветают Монголия и Кыргызстан.

Кыргыз – Монголдун достугу кутту болсун».

Атабеков К.К.,
кандидат юридических наук,
заведующий кафедрой специальных юридических
дисциплин Чуйского университета

Сотрудничество государств в вопросах координации борьбы с наркотрафиком в Центральной Азии

Страны мира сотрудничают друг с другом в формате многостороннего или двустороннего сотрудничества.¹ Многостороннее сотрудничество в зависимости от масштаба взаимодействия может быть универсальным или региональным. К универсальному сотрудничеству можно отнести сотрудничество в рамках Организации Объединенных Наций, где решаются наиболее важные вопросы мирового сообщества, прежде всего проблемы мира и международной безопасности. Терроризм, наркобизнес, коррупция и транснациональная преступность уже давно стали предметом озабоченности мирового сообщества и сотрудничества.

Давно констатируется, что разведение опийного мака в Афганистане и незаконный оборот опиатов через Западную и Центральную Азию способствуют развитию организованной преступности и подпитывают коррупцию. Более того, аккумулированные таким образом ресурсы могут быть источником финансирования террористической деятельности. Незаконный оборот наркотиков препятствует социально-экономическому развитию и угрожает здоровью и благополучию населения в регионе².

На сегодняшний день распределены и сферы влияния. Часть преступных групп занимается доставкой наркотиков из Афганистана через Таджикистан, другие – их распространением по странам СНГ, в том числе почти во все крупные центры Российской Федерации, являющейся основным пунктом назначения афганского наркотрафика. Города Ош и Бишкек становятся крупными распределительными центрами, где прибывающие из зарубежных стран наркодельцы заключают сделки и организуют нелегальную доставку наркотиков к пунктам назначения.

Учитывая транснациональный характер наркотрафика в Центральной Азии, сотрудничество и координация борьбы с ним приобретают первостепенное значение.

Удачным примером многостороннего сотрудничества можно назвать межгосударственную антинаркотическую операцию «Канал» стран участниц

¹ Сотрудничество может осуществляться по разным направлениям и на нескольких уровнях. Оно может быть неформальным или формальным по своему характеру, двусторонним или многосторонним по своим масштабам.

² Федотов Ю. Запись видеобращения Исполнительного директора УНП ООН к участникам международной конференции: «Афганистан – 2014: перспективы развития ситуации в ИРА, вызовы и угрозы безопасности в Центральной Азии в контексте вывода Международных сил содействия безопасности», 10 октября 2013 г. Бишкек, Кыргызстан. Международный Обозреватель. № 1, декабрь 2013. Специальный выпуск. С. 57.

ОДКБ, которая осуществляется на территории Кыргызстана, Таджикистана, Казахстана, Армении, Белоруссии и России с 2003 г. Основные цели операции заключались в выявлении и перекрытии каналов контрабанды наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, а также в отработке на практике механизма взаимодействия между центральными органами заинтересованных ведомств государств-участников при проведении совместных комплексных мероприятий.

В 2003 г. в каждом государстве были привлечены силы и средства пограничных, таможенных служб, МВД и органов государственной (национальной) безопасности. Была организована массированная отработка транспортных артерий и наиболее наркоопасных участков границы. Постоянно действующие пограничные и таможенные посты на основных международных автомобильных трассах, железнодорожных и авиалиниях усиливались личным составом, техническими средствами и служебно-розыскными собаками, натренированными на обнаружение наркотиков.

В операции «Канал 2003» приняли участие десятки тысяч сотрудников силовых структур государств-участников. На участках, где возможно бесконтрольное перемещение через государственную границу людей и транспортных средств, и в наиболее уязвимых для совершения наркопреступлений местах проводились рейдовые мероприятия, выставление оперативных заслонов и усиленное патрулирование мобильными группами. Более пяти тысяч совместных оперативных групп перекрыли и взяли под свой контроль 899 железнодорожных узлов и станций, 2057 автомобильных дорог, 92 аэропорта и 2 морских порта. В процессе широкомасштабной оперативно-розыскной специальной операции было выявлено 1403 преступления, связанных с незаконным оборотом наркотиков, 98 из них было совершено организованными преступными группами. Из незаконного оборота удалось изъять более 19 тонн различных наркотиков и две тонны прекурсоров (исходного сырья для изготовления наркотиков). Было изъято 116,644 кг героина, около 168 кг опия, а также свыше полутора тонн марихуаны. В ходе операции возбуждено 1113 уголовных дел. К уголовной ответственности привлечено 955 человек, к административной — 7232. Дополнительно раскрыто 2302 иных преступлений. Изъято 236 единиц огнестрельного оружия, более 10 тысяч единиц боеприпасов.¹

Координирующим органом по проведению операции на территории Кыргызстана было определено Агентство Кыргызской Республики по контролю наркотиков. Для реализации запланированных мероприятий привлекались силы и средства Пограничной службы, Департамента таможенной службы, МВД и СНБ КР. Взаимодействие с Координационным штабом в г. Москве осуществлялось через Национальный межведомственный штаб. За время операции «Канал-2003» на территории Кыргызстана раскрыто 23 наркопреступления, из них 9-по фактам сбыта и 8-по фактам перевозки и

¹ См.: *Осмоналиев К.М.* Противодействие наркотизму: политико-правовые аспекты. – Бишкек, 2005. С. 78.

контрабанды. Проведена «внешняя контролируемая поставка» наркотиков из Кыргызстана в Россию железнодорожным транспортом. Задержаны курьеры и получатель, у которых изъято порядка 5 кг героина. Из незаконного оборота изъято 2 тонны прекурсоров (серной кислоты), 52 кг 839,1 г наркотиков, из которых 9 кг – героина. Кроме того, раскрыто 42 общеуголовных преступления, включая 3 убийства и 3 незаконных хранения оружия. По ним изъяты пистолет ПМ, малокалиберное ружье ТОЗ-8 и обрез гладкоствольного ружья 16 калибра. Итоги операции докладывались лично президентам государств-членов ОДКБ.¹

Начиная с 2003 г. правоохранительные органы Кыргызстана активно участвуют в упомянутой межгосударственной операции «Канал». Кроме государств-членов ОДКБ, в качестве наблюдателей в операции обычно принимают участие представители антинаркотических ведомств Азербайджана, Китая, Латвии, Литвы, Монголии, Польши, ДЕА США, Украины, Финляндии, Эстонии, а также сотрудники Росфинмониторинга и Интерпола. В 2007 г. впервые в операции участвовали представители правоохранительных органов Афганистана.

Например, особенностью «Канала-2007» стало комплексное решение задач по выявлению и пресечению каналов незаконного перемещения наркотиков и их прекурсоров через границы государств-участников операции, а также блокированию межрегиональных и международных каналов поставок синтетических наркотиков из стран Европы и пресечению деятельности подпольных лабораторий по их производству. В операции, которая на сегодняшний день не имеет аналогов по масштабам и географии проведения, участвовало более 91-й тысячи сотрудников антинаркотических ведомств, органов безопасности, внутренних дел, таможенных и пограничных служб семи государств. Было организовано около шести тысяч совместных оперативных групп в приграничных районах, а также на объектах железнодорожного, воздушного и автомобильного транспорта. Более четырех с половиной тысяч стационарных постов осуществляли контроль на уязвимых участках государственных границ и обеспечивали досмотр пересекающих границу физических лиц, багажа и перевозимого груза, а также транспортных средств с применением служебно-розыскных собак и специальных технических средств. В результате проведения операции из оборота было изъято свыше девяти тонн семисот килограммов наркотических средств, в том числе свыше 191 кг героина.

С того времени операция «Канал» прочно входит в практику международного сотрудничества. Так, в июне 2012 г. проведена одна из крупнейших субрегиональных антинаркотических операций "Канал-Восток", проводимых по решению Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности, принятому в сентябре 2008 года. Оперативное управление Международного координационного штаба (МКШ) по руководству операцией было развернуто на базе Управления ФСКН

¹ См.: Осмоналиев К.М. Указ. работа. С.45.

России в городе Благовещенск. В течение трех суток на обширной территории от Республики Беларусь до КНР велась скоординированная работа по пресечению незаконного оборота наркотиков. Целями операции являлось решение практических задач по перекрытию наркоканалов из Китая и Афганистана на территорию государств - членов ОДКБ, в том числе стран - участниц Таможенного союза, пресечение незаконного поступления прекурсоров в Китай и Афганистан, осуществление комплексных мероприятий по подрыву экономических основ наркобизнеса, изъятию из незаконного оборота оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. Сроки проведения операции "Канал-Восток" совпали с заседанием Совета глав государств-членов ШОС, что свидетельствует об укреплении взаимодействия соответствующих ведомств ОДКБ и ШОС.¹

Кроме соглашений в формате многостороннего сотрудничества, Кыргызстан заключил двусторонние договора в области сотрудничества в борьбе с организованной преступностью, терроризмом и незаконным оборотом наркотиков. Следует отметить, что двусторонних договоров и соглашений между государствами во много раз больше, чем многосторонних. Многостороннее сотрудничество является как бы фундаментом и каркасом взаимоотношений между государствами. Однако многостороннее сотрудничество требует гораздо больших усилий, т.к. чем больше государств участвует в решении той или иной проблемы, тем сложнее им договориться между собой. Двустороннее сотрудничество с его постепенным подходом имеет определенные реальные преимущества, т.к. может определяться с учетом того, что государства рассматривают в качестве своих особых нужд и целей. Если сотрудничество не носит формальный характер, т.е. существует скорее для отчетности, то двусторонние формы сотрудничества между государствами с аналогичными проблемами и подходами, как правило, дают чрезвычайно высокую отдачу: каждое государство несет предельно четкое обязательство перед своим партнером, наполненное конкретным содержанием.

В развитие подписанных соглашений в сфере противодействия организованной преступности, терроризму и наркобизнесу в октябре 2000 г. на международной конференции «Укрепление безопасности и стабильности в Центральной Азии: интегрированный подход против наркотиков, организованной преступности и терроризма», приняты Декларация Центральной Азии и Приоритеты для сотрудничества против наркотиков, организованной преступности и терроризма в Центральной Азии, которые были ранее согласованы компетентными органами стран Центральной Азии.²

¹ См.: <http://www.rg.ru/2012/06/09/drugs-site.html>

² Данная конференция имела своей целью укрепление субрегионального сотрудничества между Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном с тем, чтобы усилить безопасность и стабильность в регионе. См.: Summary Report on International conference "Enhancing Security and Stability in Central Asia: An Integrated Approach to Counter Drugs, Organized and Terrorism", Tashkent, 19-20 October 2000. С.5.

Государства Центральной Азии выделили 5 приоритетных направлений совместной деятельности:

- Совершенствование сотрудничества и координации.
- Сбор и обмен информацией и результатами исследований
- Укрепление превентивных мер.
- Укрепление и усиление мер контроля.
- Укрепление системы правосудия, верховенства закона и эффективной системы управления.

В содержание первого направления входит совершенствование координации через расширение сотрудничества с неправительственными организациями и гражданским обществом в целом. В том числе оптимизация совместной оперативной деятельности, дальнейшее развитие правовой помощи, присоединение сторон к соответствующим международным конвенциям и выполнение их, организация регулярных региональных и межрегиональных курсов подготовки и т.п.

Информационное обеспечение сотрудничества международного, регионального и национального уровней должно включать систему для сбора, анализа, обмена и оценки соответствующей информации, для чего необходимо создание соответствующих механизмов.

Превентивные программы в первую очередь включают программы по усилению фактора осведомленности общественности о негативном влиянии наркотизма, а также проекты, направленные на пресечение наркотрафика в Центральноазиатском регионе. Содействие и поддержка экономического развития, включая меры по снижению бедности также в системе превентивных мер.

Укрепление мер контроля направлено на создание и усиление потенциала органов по борьбе с наркотизмом, усиление контроля на границах с Афганистаном и в странах транзита наркотиков, а также усиление мер контроля оборота прекурсоров.

Пятое направление включает меры по пересмотру и внесению изменений и дополнений законодательство, подзаконные акты, приведение их в соответствие с нормами и стандартами ООН и обязательствами в рамках ОБСЕ; содействие устойчивому экономическому развитию; принятие мер по укреплению верховенства закона, обеспечение независимости, беспристрастности и профессионализма судов и прокуратур; создание специализированных групп прокуроров и судей по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, организованной преступностью и терроризмом, а также включение механизмов развития эффективной системы управления, включая транспарентность и активную борьбу против коррупции и отмывания денег.¹

¹ См.: Priorities for co-operation to counter Drugs, Organized Crime and Terrorism in Central Asia. Summary Report on International conference "Enhancing Security and Stability in Central Asia: An Integrated Approach to Counter Drugs, Organized and Terrorism", Tashkent, 19-20 October 2000. С.20.

Необходимо отметить, что основное внимание Управления по наркотикам и преступности ООН в Центральной Азии уделяло и продолжает уделять политике снижения незаконного предложения наркотиков, т.е. борьбе с наркотрафиком из Афганистана, на которую выделяется несоизмеримо больше финансовых средств в сравнении с суммами на профилактику наркомании. Стратегически все программы УНП ООН по усилению правоохранительных органов, контролю наркотиков и прекурсоров, обмену информацией реализуются в рамках т.н. программы «Пояса безопасности» вокруг Афганистана. Создание и функционирование этого «Пояса» возможно только при совместных усилиях по контролю за наркотиками на всей территории региона и, в частности, со стороны Ирана, Пакистана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана, которые окружают Афганистан на протяжении 5000 километровой границы.

По объему международной помощи, по направленности сотрудничества, имея в виду транснациональный характер наркотрафика, необходимо отметить превалирующее внимание международных организаций и отдельных стран-доноров проблемам укрепления сотрудничества в противодействии наркотрафику. Странам Центральной Азии после развала СССР фактически на пустом месте пришлось начинать строить систему контроля оборота наркотиков. 4 мая 1996 года в Ташкенте правительствами Кыргызской Республики, Республики Казахстан, Республики Таджикистан, Туркменистана, Республики Узбекистан и представителями международной программы ООН по контролю за наркотиками был подписан Меморандум о Взаимопонимании по сотрудничеству в области контроля за незаконным оборотом наркотиков. В рамках данного соглашения Правительства выразили свою приверженность к сотрудничеству для решения общих проблем, связанных с незаконным производством, оборотом и злоупотреблением наркотических средств.

Открытие Проекта УНП ООН «Центрально-Азиатского Регионального Информационно-Координационного Центра (ЦАРИКЦ - CARICC)», стало еще одним шагом по реализации Меморандума о взаимопонимании и сотрудничестве в области борьбы с наркотиками и позволило поднять на более высокий уровень взаимодействие соответствующих правоохранительных органов, таможенных и пограничных служб стран Центральной Азии в борьбе с наркотрафиком. Реализация проекта ЮНОДК по созданию ЦАРИКЦ началась в конце 2004 года. Основной задачей Центра, по идее инициаторов, является сотрудничество и координация в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков и связанной с ней преступностью. Центр должен стать региональным контактным органом для обмена, анализа и передачи оперативной и иной информации в режиме реального времени через сеть контактных офицеров. Контактные офицеры от каждой страны, представляющие правоохранительные структуры, осуществляющие контроль над наркотиками, откомандированы в центр и отвечают за осуществление прямой связи, как с правоохранительными

структурами своих стран, так и с аналогичными структурами стран, представленных в центре через их контактных офицеров.

Центр осуществляет функции по организации и координации специфических совместных операций, включая контролируемые поставки. Кроме того, ЦАРИКЦ фактически является одним из звеньев цепи аналогичных центров и международных инициатив, направленных на борьбу с незаконным оборотом наркотиков, в том числе Интерпол, Европол и др.

Признавая международное сотрудничество важнейшим элементом реализации государственной политики в области контроля преступности, Кыргызстан приоритетное значение отводит развитию и совершенствованию международных связей и сотрудничества в рамках ООН, Европейского Союза, ОБСЕ, Организации Экономического Сотрудничества, зарубежными странами и международными организациями.

Как конкретное направление можно отметить все более возрастающую необходимость укрепления их сотрудничества в области усиления приграничного контроля в рамках всего региона, а также повышение потенциала правоохранительных органов и таможенных служб в целях борьбы с международным терроризмом, наркотизмом и организованной преступностью. Тем самым можно достичь более высокой эффективности в использовании финансовых средств, выделяемых международными организациями и в рамках согласованных проектов одновременно решить ряд наиболее существенных и приоритетных задач, встающих перед странами Центральной Азии.

Таким образом, катализатором международного сотрудничества в сфере противодействия преступности в Центральной Азии зачастую выступали международные организации, значение которых в проведении политики противодействия транснациональной преступности в регионе трудно переоценить. Проводимые ими мероприятия вносят свой, как правило, позитивный вклад в процессы формирования и реализации политики борьбы с преступностью, ее методологического и технического обеспечения.¹

Активное сотрудничество Кыргызстана с упомянутыми ранее международными организациями свидетельствует об их решимости совместными усилиями противодействовать угрозам наркотрафика, терроризма и экстремизма и тем самым укреплять стабильность и безопасность, снижать негативные последствия транснациональной преступности.

¹Ревин В.П., Осмоналиев К.М. Уголовная политика Кыргызстана и России. – Б., 2015. с. 238.

Исаматова А.Т.,
аспирант Дипломатической академии
МИД Российской Федерации

Внешнеполитические инициативы Кыргызской Республики в области глобальной и региональной безопасности

Завершение противостояния двух военно-политических союзов с исчезновением восточного блока снизило опасность начала крупномасштабной войны, в том числе ядерной. Однако, данный процесс не привел к устранению таких угроз, как попытки нарушить стратегический баланс в мире, распространение оружия массового поражения, международный терроризм, незаконный оборот наркотиков, контрабанда оружия, этнорелигиозный экстремизм и др.

Проблемы безопасности в центрально-азиатском регионе носят достаточно сложный и своеобразный характер. Это, прежде всего, связано с трудностями, с которыми столкнулись государства Центральной Азии после обретения независимости: экономический упадок, нестабильность в обществе, политическая слабость. Центрально-азиатский регион является стратегически важным с геополитической точки зрения. Находясь на стыке нескольких цивилизаций, регион подвержен влиянию многих государств: России, США, Китая, Ирана, Турции, стран ЕС и др. Формирующаяся система региональной безопасности, отсутствие единого подхода к некоторым региональным проблемам, различные интересы в экономическом и политическом развитии региона создают основу для появления разногласий между государствами Центральной Азии.

Проблемы региональной безопасности носят как внешний, так и внутренний характер. Одним из вопросов насущного порядка является создание единой региональной системы безопасности. Это действительно является проблемой для региона, учитывая разность интересов государств в экономическом и политическом становлении региона. Сегодня возникает вопрос формирования данной системы, насколько она отражает современную геополитическую ситуацию и как она реагирует на глобальные процессы?

События последних нескольких лет показывают, что происходит трансформация данной системы безопасности. По крайней мере, система центрально-азиатской безопасности может реагировать на геополитические процессы, о чем свидетельствует преобразование формата Договора о коллективной безопасности в Организацию Договора о коллективной безопасности и процессы, происходящие в рамках ШОС. Усиление военнополитической составляющей в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества свидетельствует о начале формирования системы региональной безопасности, призванной гарантировать военно-политическую, социально-экономическую стабильность региона.

Изменения, произошедшие в регионе за последние годы показывают, что прежде подходы к проблемам обеспечения региональной безопасности носили иной характер и речь в основном шла о внешней агрессии, однако специалисты пришли к выводу, что более взрывоопасными для региона являются неурегулированные проблемы между государствами Центральной Азии, такие как межэтнические противоречия, проблемы спорных территорий, распределение водно-энергетических ресурсов. Именно эти препятствия являются основными в формировании системы региональной безопасности.

Кыргызстан - государство центрально-азиатского региона, месторасположение которого имеет важное геополитическое и геоэкономическое значение как связующего моста между Западом и Востоком, а также Севером и Югом. В настоящее время Кыргызстан политически, экономически, этноисторически, во временном и пространственном измерении находится между коммунистическим прошлым и демократическим будущим. Этот период классифицируется как посткоммунистическое общество. Кыргызстан, как и другие государства Центральной Азии, является местом схождения четырех культурно-цивилизационных пластов: европейского, опосредованного через Россию, арабо-мусульманского, персидского и китайского. Это обстоятельство, с одной стороны, создает благоприятные предпосылки для развития двустороннего и многостороннего сотрудничества на различных направлениях, а с другой - обуславливает необходимость проведения гибкой и сбалансированной внешней политики. Кыргызстан активно развивает дипломатические и иные отношения с большинством государств мира. Практическую направленность и осмысленное содержание принимает сотрудничество страны с международными глобальными и региональными организациями. Обогащается и приобретает целевое назначение и системное обеспечение внешнеполитическая деятельность Кыргызской Республики.¹

- обеспечение и защита суверенитета и территориальной целостности;
- формирование благоприятных внешних условий для осуществления экономических и демократических реформ;
- защита прав, свобод и интересов граждан Кыргызстана.

Реализация национальных интересов Кыргызстана обеспечивается, главным образом, развитием дружественных, взаимовыгодных; отношений с соседями, ведущими державами и интеграционными объединениями мирового сообщества.

В осуществлении внешней политики, направленной на обеспечение национальных интересов, Кыргызстан определяет следующие основные задачи:

- укрепление стабильности и безопасности в регионе,

¹ Карпович О. Международно-правовые проблемы защиты национальных меньшинств.- М., //Юрист.-2008.-№6-С.52

- развитие добрососедских отношений с сопредельными государствами и углубление интеграционных процессов в Центральной Азии;

- содействие укреплению СНГ, реализации экономического и политического потенциала Содружества;

- укрепление дружественных связей с высокоразвитыми странами Запада и Востока;

- развитие сотрудничества с организациями системы ООН, ее специализированными учреждениями, региональными международными организациями, финансовыми и экономическими институтами.

- укрепление сотрудничества с развивающимися странами и странами переходного периода.

Инструментарий внешней политики.

Важным инструментом осуществления внешней политики является двусторонняя дипломатия. При этом объективной необходимостью является дифференцированный подход в выборе наиболее перспективных направлений, отвечающих особенностям культурно-цивилизационного, этно-исторического, геополитического, геоэкономического положения страны и позволяющих с максимальной эффективностью реализовать национальные интересы Кыргызской Республики. Центрально-Азиатский регион является приоритетным с точки зрения обеспечения территориальной целостности Кыргызской Республики, безопасности и экономического развития. Исключительно большое значение для Кыргызстана, осуществляющего сложные экономические и политические преобразования, имеет укрепление сотрудничества с демократическими, развитыми государствами мирового сообщества.

Кыргызстан находится в точке бифуркации при определении своей внешнеполитической идентичности, что означает сложный и трудный путь формирования потенциального круга союзников, партнеров и соперников на международной арене. Концептуальные формы внешней политики Кыргызстана в современном мире являются скороспелыми, аморфными, не самодостаточными, без ясных приоритетов и поэтому заслуживают критики. Программные установки внешнеполитического поведения Кыргызстана необходимо менять на отвечающие национальным интересам страны прагматическую систему обязательств, уступок и выгод с учетом доминирующей парадигмы международного сотрудничества. Анализ нынешнего состояния республики приводит к простой констатации, что хуже и дальше некуда, поскольку Кыргызстан уступил часть своей суверенной, правовым образом закрепленной территории Китаю взамен на временное, а потому мнимое международное спокойствие, затем Узбекистан силовым способом, односторонне прирезал по всему периметру межгосударственной границы от 100 метров до 1 километра нашей земли, но парашютисты неистощимо изобретательны на пакости и глупости (неурегулированный конфликт Сох, яркое тому подтверждение).

Прогнозирование внешнеполитической динамики будет неполным, и не имело бы стратегического характера без анализа геополитической стратегии. Именно геополитический анализ благодаря необходимому масштабному синтезу факторов социальных тенденций развития организуется в самостоятельную и одновременно высшего уровня стратегическую концепцию.¹ Взгляд на геополитический анализ как на доминирующую ориентацию географических, военных и экономических факторов явно устарел. Поскольку культурное или религиозно-этническое измерение несомненно влияет на зафиксированное в сознании представления социальной группы о пространственной структуре в политико-экономическом поле. Культурные или религиозные традиции в геополитическом анализе являются первостепенными для культурных стереотипов, например, таких как «арабомусульманский мир» или «китайская цивилизация». Преимущество геополитического анализа не только и гармоничном синтезе социально-политических, социокультурных и экологических принципов, но и в том, что здесь не дается универсального ответа на главные параметры грядущей картины мира. Самым важным в геополитическом анализе вне зависимости от масштаба исследовательской программы является многообразная комбинация различных параметров, при этом прогнозная функциональная значимость предлагаемых критериев будет изменяться. Геополитическое прогнозирование является результирующим вектором концепции развития мультинационального общества современной техногенной цивилизации.

Но есть и другая точка зрения с акцентом на то, что прогнозное моделирование, основанное на геополитических ценностях, потеряло свою позитивную значимость. Исследователь Э. Кочетов считает, что "геополитические категории в системе внешнеэкономических связей - это опаснейший пережиток, рудимент влияния внешнеполитических установок на внешнеэкономическую стратегию. Геостратегические установки несут в себе в определенной степени милитаристскую нагрузку. Геоэкономика же должна восприниматься как цельный, самостоятельный экономический мир, в котором все атрибуты национальной экономики, спроецированные на глобальную систему, имеют свою причудливую и развитую форму». Исследователь утверждает, что из трех глобальных направлений (геополитика, геоэкономика, геостратегия) «геоэкономика обладает очень цепкой «памятью»: пример СНГ. СЭ11-мировая экономика «запомнила» экономические границы (второй ярус), взвешенно относится к третьему ярусу - границам стратегических устремлений России («естественный геоэкономический баланс»). Но при беспристрастном анализе нельзя неоправданно преувеличивать роль экономики как стратегического фактора в современных исторических условиях кризиса государств-наций. Поскольку паритетная плотность сил в нынешнем

¹ Карпович О. Международно-правовые проблемы защиты национальных меньшинств.//Юрист.-2008.-№ 6-С.52.

многополярном мире делает даже могущественные экономические державы всего лишь союзниками или партнерами в достижении масштабных целей и реализации собственных интересов. При этом интересно отметить, что участие государства в планетарной геополитической динамике гарантируется только исторически закрепленной комбинацией рынка, политической демократии и индустриально-информационных технологий. Следующим признаком того, что государство не является носителем геоэкономического потенциала, выступает разнородность государств и диверсификация средств сил, а также небывалое усиление роли негосударственных организаций, преследующих свои гораздо более узкие цели. Государства различны по своему научно-техническому и экономическому потенциалу и имеют уязвимые отрасли общественной жизнедеятельности. В то же время современный уровень информационных технологий делают средства влияния на политику государства крайне разнообразными, что и вынуждает страны идти на поиск региональных союзников, участвовать в глобалистских тенденциях. Здесь предоставлено широкое поле маневрирования для таких государств как Кыргызстан, которым важно лишь правильно расставить внешнеполитические акценты через призму стратегических интересов держав и ключевых факторов. Отсюда раскрывается несколько парадигм, определяющих систему международных отношений и имеющие новые прогнозные возможности.

С другой стороны, в качестве невообразимо мощного геополитического фактора может выступить мусульманство. Кроме того, в связи с становлением новой картины мира ряд государств выказывают намерение стать центрами регионального тяготения. К примеру, очевидна попытка использования богатого культурно-исторического потенциала для влияния на международные события - «Великий Иран», «Великая Турция», «Великое будущее Узбекистана», «Великий Туркестан» и т.д.¹

И, наконец, утратившая свою былую актуальность парадигма столкновения цивилизацией, где в качестве системообразующих и подчиненных динамизму становления принципов берут этнические, религиозные, социокультурные универсалии. Именно в настоящее время значимость геополитического прогнозирования неумолимо возрастает, поскольку оно имеет не только масштабный стратегический характер, но и обладает комплексным эффектом. К примеру, российские ученые оценивая геополитические изменения, произошедшие после распада СССР отмечают перемены в военных параметрах - "Россия потеряла первый и второй эшелоны на передовых рубежах в Европе - самую мощную группировку войск; резко сузились стратегическое оборонное пространство, и экономических - выход к морю сужен почти до размеров, существовавших до Петра Первого; потеряны ряд мощных морских

¹ Карпович О. Международно-правовые проблемы защиты национальных меньшинств.//Юрист.-2008.-№6-С.57.

портов, житниц, металлургических баз, промышленной инфраструктуры, курортных зон и т. д., а также культурно-этнических - проблемы поиска национально-религиозной идентичности вызвали Чечню, сложные конфронтационные процессы в Приднестровье и Эстонии.¹

Таким образом, геополитическое прогнозирование повышает экономическую роль государства в формировании будущей системы безопасности. Самой важной характерной чертой геополитической аналитики является, что можно выделить приоритеты среди, может быть, очень важных и даже системообразующих принципов социального развития: религиозных, военных, экономических, экологических и т.д. факторов. Несомненным преимуществом такого анализа является синтез, казалось бы, несводимых друг к другу военных и религиозных, экологических и экономических, политических и культурно-этических ценностей. Другим важным признаком геополитических доктрин является теоретическая и эмпирическая совместимость, представленная как принципиальная доказуемость теоретических выкладок на эмпирическом уровне и, наоборот, эмпирические представления о политической, экономической, военной или экологической действительности свободно укладываются и прогнозируются в теоретических концепциях. Поиск геополитических приоритетов во внешней политике на материалах Кыргызстана актуальными являются обсуждаемые проблемы по взаимоотношениям и перспективам связей с Россией, Китаем и исламским миром. Кыргызстан, приняв в качестве ориентира государственного устройства и формы правления демократию светского типа, пытается найти разумный компромисс между геополитическими центрами тяготения, а может быть равноудаленную дистанцированность, что, несомненно, приведет, если не к деликатной изоляции, то к отторжению на периферию без права возврата в лоно демократического мира. Это и есть доминирующая тенденция во внешней политике Кыргызстана. Тенденции стратегического плана как исламизация фундаменталистского толка также отпугивают, как и опасение быть поглощенным Китаем, с которым объединяет более близкая этническая дистанция. Среди векторов геополитической ориентации наиболее предпочтительным выглядит доктрина долгосрочного развития, направленного на стратегическое партнерство с Россией, поскольку она выгодно отличается дальней этнической дистанцией в сравнении с Китаем и тюркоязычными региональными лидерами. Кроме того, она не пытается выступать в качестве религиозного донора фундаменталистско-экстремистского толка в отличие от исламского мира. Глубина кризиса и широта круга проблем, занимающие ныне Россию не дает возможности ей навязывать политико-экономические, часто не апробированные модели в отличие от Запада. Но с другой стороны, Россия не имеет достаточных финансовых средств для

¹ Карпович О. Международно-правовые проблемы защиты национальных меньшинств.//Юрист.-2008.-№6-С.59.

поддержания геополитического союза в дальних географических границах, к таким пределам может быть причислен и Кыргызстан. Военная база в Канте не имеет решающего значения как действенный фактор, Наиболее оптимальной внешнеполитической программой для нового субъекта международного права является создание инновационных и конституционных форм национальных интересов, специфичных только для нашего государства, т.е. своего рода зоны суверенной и совместной деятельности. Необходимо не замалчивать как щекотливую тему некоторые проблемы, где мы выступаем в виде претендентов или конкурентов, пусть даже более слабых. Во времена цивилизации открытой политики следует ясно формировать принципы той геополитической ниши, которую Кыргызстан намерен занять. От того, что насущные проблемы будут замалчиваться, Кыргызстан не выиграет. Поскольку, не формулируя наши требования, мы оставляем их на уровне невысказанных, следовательно, де-факто несуществующих в межгосударственной практике ценностей. Проблемы водоохранной системы Кыргызстана или территориальные взаимные претензии не исчезнут, если их откладывать в долгий ящик только из желания не испортить отношения с дружественными соседями или из интересов личной политической конъюнктуры на следующие сроки. Соседи всегда будут соседями, а дружелюбность будет зависеть не от проблем, которые не решаются, а от комплекса факторов, регуляция которых вполне по силам внешнеполитическому потенциалу Кыргызстана.

Бегайым Нурлан,
аспирант Дипломатической академии
МИД Кыргызской Республики им.К.Дикамбаева

Роль объекта, субъекта и предмета международного общения в развитии международных отношений

В эпоху глобализации положение таково, что от активного участия всех субъектов международных отношений зависит решение важнейших, особенно так называемых глобальных проблем – экологических, демографических, сохранения мира и стабильности и др.

Правда, необходимо отметить, что международные вопросы решаются не всегда и не обязательно в контексте глобальных проблем. Каждое независимое государство, каждый субъект международных отношений, в той или иной форме участвуя в разрешении глобальных проблем, поставлен перед необходимостью решать в первую очередь свои внутренние вопросы, в значительной мере определяемые спецификой данного конкретного государства, его этнокультурой и менталитетом народа, или народов, составляющих его.

Само собой разумеется, что в новых условиях расширяются и качественно обновляются формы международного общения, а параллельно и соразмерно им расширяется и само понятие «международные отношения», которое требует соответствующего анализа.

Итак, начнем, прежде всего, с уточнения этого понятия, после чего попытаемся определить его предмет, объект и субъект.

Нередко понятия «международное общение» и «международные отношения», являясь предметом изучения таких научных дисциплин, как философия, политология, социология, политическая экономия, мировая история, социальная психология, международное право, история дипломатии и др., отождествляются, при всем том, что каждая из перечисленных дисциплин имеет свой специфичный объект и предмет исследования. Каждая наука дает свое, соответствующее ее специфике, предмету исследования и степени разработанности ее категориального аппарата, определение.

К примеру, до недавнего времени в политологической литературе преобладало определение международного общения как системы «экономических, политических, идеологических, правовых, дипломатических, военных связей и взаимоотношений между народами, между государствами и системами государств, между основными социальными, экономическими и политическими силами и организациями, действующими на мировой арене».

Справедливости ради надо сказать, что данное определение достаточно объективно и содержит в себе нечто позитивное и конструктивное, но вместе с тем чрезмерно расширено как в охвате сфер, так и субъектов

международного общения, кроме того, излишне идеологизировано и, по сути, предполагает классовый подход и отношения.

Наибольший интерес, на наш взгляд, представляет точка зрения Н.А. Косолапова, который придерживается мнения, что «международные отношения, как и любые иные общественные отношения вообще, осуществляются в жизни не автоматически, а через деятельность и общения людей, различных институтов, социальных организаций... Поэтому совершенно очевидно, что в центре внимания должны будут находиться прежде всего последние, субъективные аспекты, но в связи и единстве с объективными, а не в противопоставлении им»¹.

Возрастание «абсолютной роли» (выражение Н.А. Косолапова) субъективного фактора объясняется рядом причин, которые занимают в структуре международного общения все более заметное место; к ним можно отнести, во-первых, все возрастающее включение в социально-политическую жизнь с развитием демократических процессов широких народных масс во всем мире и развитие их самосознания; во-вторых, расширение интеграционных связей народов и их государств; в-третьих, стремление народов к общечеловеческому единству; в-четвертых, поступательное развитие культуры, образования и науки; в-пятых, возрастание значения духовно-нравственного фактора в трансформации обществ и решении глобальных проблем.

Современные международное общение и межгосударственные отношения, в частности народов стран Центральной Азии, имеют длительную предысторию и уходят корнями в глубь веков, в их характере и развитии определяющую роль сыграли субъективные факторы, что объясняет наше особое, пристальное внимание к ним в нашем исследовании. К субъективным факторам относятся, по нашему мнению, не только сознание или результаты сознательной деятельности, но также и сам процесс, виды и формы деятельности, включающие в себя этнические, культурные, хозяйственные, межличностные отношения и связи людей, народов.

Международное общение складывалось еще до того, как сформировались нации, народности, государства, оно представляло и представляет собой естественноисторический процесс, в котором прежде всего этносоциальные и этнокультурные, а не государственные и национальные факторы играли и играют главную роль. Благодаря им в ходе исторического развития формировалась общность культурных традиций, во многом обусловившая сходство сознания, быта, верований, образа жизни, языков, устного народного творчества соседних народов. При всей близости понятий «международные отношения» и «международное общение» нельзя подменять их друг другом.

¹ См.: Косолапов Н.А. Социальная психология и международные отношения. – М.: Наука, 1996. – С. 39

«Это две стороны одного и того же процесса, – пишет Н.А. Косолапов, – в котором одна сторона не может существовать, изменяться, проявляться помимо второй»¹.

Нам представляется правильным взгляд авторов, относящих общение к «фундаментальным явлениям общественной жизни, которые требуют всестороннего изучения»².

С давних пор представители различных наук не могли пройти мимо проблем общения. Так, Платон полагал, что «каждый из нас сам для себя бывает недостаточен и имеет нужду во многих»³. Аристотель придерживался мнения, что совместное суждение многих людей о каком-либо предмете совершеннее индивидуального, и поэтому утверждал, что «один судит об одной части, другие – о другой, а все вместе – о целом»⁴. Такого рода суждения легко наталкивают на мысль, что человеческое общество немислимо без живого общения. Через него осуществляются, в том числе и управление обществом, регуляция отношений между людьми.

По нашему убеждению, в основе всех форм сотрудничества – и межличностных, и межгосударственных – лежит общение. Современные межгосударственные контакты могли бы только выиграть от расширения и углубления всевозможных форм общения, они, в сущности, не должны и не могут носить исключительно формальный характер; поэтому требуют живых, непосредственных форм общения между народами.

Мы уже отмечали выше, что хронологически общение древнее, чем международные, межгосударственные отношения. Международные отношения – по крайней мере, в его современном виде – это взаимоотношения, отношения между государствами или группами государств, предполагающие устойчивые и длительные экономические, политические, научно-технические и культурные связи. Когда *международное общение* обретает формальный, политический характер, тогда становятся международными, межгосударственными отношениями.

Неформальное международное общение, например, между странами Центрально-азиатского региона с обретением ими независимости не только не уменьшилось в своем объеме, но и приобрело новый статус, новое звучание и характер, с более четким очертанием национальных и государственных интересов, что стимулировало дальнейшее неформальное общение братских народов как на межличностном уровне, так и на уровне государственной и народной дипломатии.

Данная реальность, богатые культурно-исторические традиции, целесообразность и разумность налаживания связей обязывают нас интеграционные процессы между братскими народами Центрально-

¹ Там же, с. 119

² Демин Н.В. Методологические проблемы анализа человеческого общения. – М.: 1979.

³ Платон. Собр. Соч. в 4-х томах. – Т. 2. – М.: Мысль, 1978, с.369.

⁴ Аристотель. Соч. в 8-ми томах. – Т. 4. – М.: Мысль, 1983, с.128.

азиатского региона рассматривать в первую очередь с точки зрения *международного общения*.

Международное общение способствует не только укреплению и расширению сотрудничества, дружбе между странами, но и является важным условием, необходимой предпосылкой для взаимного изучения и приобщения к языку и культуре другого народа. Как правило, чем больше знаешь о каком-либо народе, тем ближе к нему становишься. Наличие достоверной и более полной информации позволяет нам лучше понять друг друга.

Поскольку международное общение осуществляется через деятельность конкретных людей и представляет из себя одну из форм взаимоотношения между государствами, политическими и общественными институтами, то для него свойственны и противоречивый характер, и тенденция, в зависимости от конкретной ситуации, к расширению или к сужению. Оно может носить официальный и неофициальный характер, обладать чертами системности и бессистемности, проявлять объективные, и субъективные моменты. Оно представляет собой результат и процесс взаимодействия сложившихся на основе национально-культурных и традиционных отношений народов, наций и государств.

В научной литературе объект общения определяется следующим образом: «В предмете общения своеобразно проявляются отношения “субъект-объект”, “субъект-субъект”. Субъектами общения являются те, кто отправляют и принимают информацию, выступая активными элементами коммуникативной системы. Информационное взаимодействие их касается определенных вещей, свойств, отношений, что и составляет объект общения. Отношение субъектов к объекту общения и связанные с этим их взаимоотношения являются предметом общения».¹

Таким образом, предметом международного общения являются взаимоотношения между государствами и народами, в значительной степени определяемые внешнеполитической стратегией государств. Политическая обстановка и интересы имеют зачастую решающее значение для международного общения; в том случае, если политические условия неблагоприятны для международного общения, оно либо весьма ограничено, либо «свернуто» до минимума. Поэтому политическая обстановка, политические интересы имеют иногда решающее значение в предмете международного общения.

Субъектами международного общения являются непосредственные участники международного сотрудничества. К ним относятся и люди и институты, которые способны и отстаивают интересы своего социума, народа, общества, государства в качестве «социальных субъектов».

Заслуживает особого внимания то обстоятельство, что сами субъекты, характер выполняемых ими задач, результативность их действий определяются уровнем культуры и демократичности общества, степенью его

¹ Там же.

открытости. Именно в пределах открытого общества люди, общество становится инициатором международного общения и сотрудничества.

В настоящее время образование негосударственных институтов, фондов, фирм, совместных предприятий с зарубежными инвесторами и предпринимателями есть, с одной стороны, результат целенаправленной государственной политики по созданию и расширению сферы международного общения, а с другой – они сами создают условия для дальнейшего углубления и расширения общения. Как показывает практика, в этих международных контактах присутствуют не только государственные интересы, хотя они обязательны, но и интересы этих субъектов.

Таким образом, в современных формах международного общения сочетаются интересы более узкие (конкретной личности, коллектива, группы) и более широкие (общественные, государственные, региональные, общечеловеческие).

Общение выступает как противоречивое единство двух сторон: стремления к единению и обособлению. Единство и борьба этих взаимосвязанных и противоречивых начал и есть внутренний импульс и движущая сила, определяющие развитие и функционирование международного общения, в процессе которого субъекты познают не только других, но и себя.

Одной из характерных черт развития интеграционных связей между народами и государствами является возрастание роли общественных сил, их вклада в мировую политику, в борьбу за обеспечение мира и решение глобальных проблем. Общественные силы – обязательный компонент, категория международного общения. В свою очередь, происходящие перемены в международной жизни всегда существенно сказываются на характере и направлении действий этих сил.

При этом общественные силы – это социальное явление, характеризующее демократическое развитие современного общества, это своеобразный способ объединения и деятельного существования социальных групп, движений (который объединяет людей в группу, этнос, группу и этнос одного региона или нескольких стран и регионов), связанных общностью интересов, политических взглядов или устремлений, и выражающих своими действиями свою сопричастность, свое отношение к событиям в мире. Форма движения и объединения общественных сил проявляется в присоединении к требованиям, воззваниям, в участии в международных форумах, прогрессивных движениях, направленных на улучшение международного климата и экологического состояния планеты, искоренение наркомании и наркоторговли, оказание помощи региону, пострадавшему от природных бедствий и т.д.

Как показывает практика, чем больше в обществе развиты демократические институты, тем больше становится субъектов международного общения и тем разнообразнее формы международного сотрудничества.

Итак, можно заключить, что *международное общение* – это социально-политический процесс, определяющийся стремлением все большего числа людей планеты к взаимодействию и взаимосотрудничеству, процесс, обусловленный развитием межгосударственной интеграции и расширением международных экономических, политических, дипломатических, культурно-гуманитарных, информационных связей.

Конец XX века и начало XXI века стали эпохой глобальных перемен, крушения тоталитарных режимов, образованием новых независимых государств, тех процессов и явлений, которые способствовали развитию общественных сил и естественным образом международного общения.

Показательным примером такого общения могут служить восстановление Великого Шелкового пути (экономический пояс), энергетический проект CASA-1000, где задействованы Кыргызстан, Таджикистан, Афганистан, Пакистан и намеревается подключиться Россия, транспортные проекты региональных железнодорожных магистралей Кыргызстан-Таджикистан-Туркменистан-Афганистан, Кыргызстан-Таджикистан-Китай, в которых принимают участие международные организации и международные финансовые организации, банки.

Во многом благодаря международному общению, создающему условия для развития и укрепления международных отношений развивается региональное сотрудничество Кыргызстана с Казахстаном, Таджикистаном, Узбекистаном и Туркменистаном, а также с другими интеграционными объединениями. Как СНГ, ШОС, ЕАЭС.

Список использованной литературы:

1. Алешина Ю.Б., Петровская Л.А. Что такое межличностное общение? //Хрестоматия по социальной психологии. – М.: Международная педагогическая академия, 1994. – 400 с.
2. Аристотель //Соч. в. 8-томах. – М. Мысль, 1983.
3. Буева Л.П. Человек: деятельность и общение. – М.: Мысль, 1978.
4. Демин Н.В. Методологические проблемы анализа человеческого общения. – М., 1979.
5. Каган М.С. Мир общения: проблема межсубъектных общений. (Над чем работают, о чем спорят философы). – М. Политиздат, 1988. – 319 с.
6. Косолапов Н.А. Социальная психология и международные отношения. – М.: Наука, 1996. – С. 39.
7. Ксенофонт. Сократические сочинения. – М. – Л., 1935, с. 238.
8. Платон. Собр. Соч. в 4-х томах. – Т. 2.– М.: Мысль, 1978, с.369.
9. Саралаев У.К. Международное общение: теория и практика. – Т.: Мехнат. 1999. –103 с.

Кыргыз Республикасынын тышкы саясаты кыргыз-араб мамилесинин мисалында

1991-жылдын 31-августта Кыргыз Республикасынын Жогорку Кеңеши тарабынан «Кыргыз Республикасынын көз карандысыз мамлекеттүүлүгү жөнүндө Декларация тууралуу» [1] мыйзам кабыл алынган. Кыргыз Республикасынын көз карандысыздыгын тастыктаган бул тарыхый документ, коомчулук тарабынан толук колдоого ээ болуу менен чет мамлекеттер менен эл аралык мамилелерди түзүүдө, Эл аралык укуктардын жалпы жоболоруна туура келген биринчи мыйзамдуу документ болуп саналат.

Көз карандысыз Кыргыз Республикасынын дүйнөлүк коомчулукка таанытуу, мамлекеттин жетекчилеринин алдында турган, ошол кездеги негизги багыты болуп саналган.

Кыргыз Республикасынын көз карандысыздыгын жана өз алдынча эркин мамлекет болгондугун чет өлкөлөрдүн ичинен 1991-жылдын декабрь айында Түркия Республикасы, Иран Ислам Республикасы, Австралия жана Америка Кошмо Штаттарынан расмий билдирүүлөр келип түшкөн [2].

Араб өлкөлөрүнөн биринчилерден болуп, 1991-жылы 30-декабрында Сауд Арабиясы Кыргыз Республикасынын көз карандысыздыгын тааныгандыгын билдирет. Ал эми 1992-жылдын 19-октябрында эки өлкөнүн ортосунда дипломатиялык мамиле түзүлүп [3], ошол эле жылы Сауд Арабиясына алгачкы расмий иш сапары жасалып, Кыргыз Республикасынын ошол мезгилдеги президенти А.Акаев жетектеген [4]. Жолугушууда эки өлкөнүн президенти мамлекеттер арасындагы кызматташуу боюнча үч келишимге кол коюшкан: дипломатиялык катнашты түзүү, соода-экономикалык байланышты жолго коюу боюнча биргелешкен меморандум, өнүгүүнүн ислам банкы менен Кыргыз Республикасынын Улуттук банкынын ортосундагы байланышты өркүндөтүү жөнүндөгү макулдашуу болгон [5]. Ушундан улам кыргыз-араб мамилелерине биринчи кадамдар жасала баштайт.

Сауд Арабиясы менен Кыргыз Республикасынын ортосунда түзүлгөн мамилелерине Кыргызстан мусулмандарынын ажылыкка баруу сапарын айтууга болот. Кыргызстандык мусулмандардын арасынан ажылыкка барууну каалагандар үчүн Сауд Арабиясынын Өкмөт башчылары Кыргыз Республикасы үчүн жылына 3 миң адамга виза (уруксат кагазын) берүүгө макул болгон [6]. 1990-жылдан 2010-жылга чейин Кыргызстандан ыйык Меккеге ажылыкка баруу сыймыгына 40 миңге жакын адам ээ болгон [7] жана бул сан улам барган сайын жылдан жылга

өсүүдө. Алсак, быйылкы 2014-жыл үчүн Кыргызстан мусулмандар башкармалыгынын билдүрүүсү боюнча 3 миң 685 орун бөлүнгөн [8].

2014-жылы 7-9-январда Сауд Арабия Королунун тышкы иштер министрлигинин орун басары ханзаада Халед бин Сауд бин Халед Аль Сауд Кыргызстанга расмий иш сапары менен келип, Кыргыз Республикасынын Жогорку Кеңешинин төрагасы А.Жээнбеков, Кыргыз Республикасынын премьер-министри Ж.Сатыбалдиев менен жолушугуп, эки мамлекеттин соода-экономикалык, маданий-гуманитардык байланыштарды бекемдөөнүн жолдорун талкуулашкан. Ошондой эле Кыргыз Республикасынын Тышкы иштер министри Э.Абдылдаев менен ханзаада Халед бин Сауд бин Халед Аль Сауд ортосунда «Кыргыз Республикасы менен Сауд Арабия Королдугунун ортосундагы Кызматташуу жөнүндө» Тышкы Келишимге кол коюлуп, Бишкектеги жана Эр-Рияддагы эки мамлекеттин элчиликтери жайгашкан жерлерди узак убакытка чейин пайдаланууга укуктуу экендигин далилдеген Келишим кабыл алынган [9].

Кыргыз Республикасынын Бириккен Араб Эмираттары менен дипломатиялык мамилеси 1-августтун 1996-жылы орнотулган [10]. Ошол жылдан тартып, эки өлкөнүн ортосунда болгон достук мамиленин натыйжасында, өзгөчө экономика жаатында соода-сатык кызматташтыгы өнүгүп азыркы күнгө чейин уланып келүүдө.

Алсак, 2010-жылы Бириккен Араб Эмираттары Кыргызстанда чыгарылган өндүрүштүк товарларды сатып алууга (экспорттук операциялары) – 302,2 млн. АКШ долларын жумшоо менен Швейцариядан кийинки (387,9 млн. доллар) экинчи орунду ээлеген [11]. Египет Араб Республикасы менен Кыргыз Республикасынын алгачкы

байланыш 1991-жылдын 24-декабрында Кыргыз Республикасынын эгемендүүлүгүн таанып, ал эми 1992-жылдын 9-январында эки мамлекеттин ортосунда дипломатиялык мамиле түзүүдөн башталат [12]. 1997-жылдын февраль айында Кыргыз Республикасынын Египет Араб Республикасына биринчи расмий сапары, ошол мезгилдеги Кыргыз Республикасынын Тышкы иштер министри Р.И. Отунбаеванын жетекчилиги менен ишке ашкан. Бул алгачкы расмий сапар жогорку деңгээлде өтүү менен жемиштүү аяктаган. Анда Кыргыз Республикасынын ошол кездеги Тышкы иштер министри Р.И. Отунбаеванын Египет Араб Республикасынын Президенти Х.Мубарак, Тышкы иштер министри Амир Мусо, Айыл чарба министри, Энергетика министри менен жогорку деңгээлдеги сүйлөшүүлөрүндө эки тараптуу иш алып баруу жөнүндө алгачкы макулдашуулар жана кеңири пикир алышуулар болгон. Техникалык жардам берүү фондусунун жетекчилери менен Кыргыз Республикасында экономика, медицина, коопсуздукту сактоо, дипломатиялык кызматты аткаруу, туризм жана айыл чарба тармагында иштеген кызматкерлерди эки жумалык, бир айлык курстардан өткөрүүнү аларга ар тараптуу жардамдарды берүүнү мындан ары да

өнүктүрүү жөнүндө сүйлөшүүлөр жүргүзүлгөн[13]. Ал эми 2005-жылдын март айында Кыргыз мамлекетине Египет Араб Республикасынын Тышкы иштер министринин орун басары Изаат Саада иш сапары менен келген. Эки мамлекеттин ортосундагы экономикалык жана маданий байланышты өнүктүрүү маселеси боюнча Изаат Саада Кыргыз Республикасынын Тышкы иштер министри А.Айтматов, Кыргыз Республикасынын Ички иштер министри Р.Раимбердиев, Кыргыз Республикасынын Өнөр жай, соода жана экономиканы өнүктүрүү министри А.Муралиев, Кыргыз Республикасынын муфтийи М.Жуманов, Кыргыз Республикасынын айыл чарба, министри жана маданиятты өнүктүрүү комиссиясынын башкармасы менен сүйлөшүүлөрдү жүргүзгөн[14].

Кыргыз Республикасынын Йемен Республикасы менен дипломатиялык байланышы 1997-жылы 30-майында түзүлүп [15], 1998-жылдын октябрь айында Кыргыз Республикасынын тышкы иштер министринин орун басары Э.Абдылдаев Йемен Республикасында жумушчу иш сапары менен болуп, эки мамлекеттин ортосундагы дипломатиялык мамилелерди өнүктүрүү багытында тиешелүү мекемелер менен сүйлөшүүлөрдү жүргүзүп келген[16].

Кувейт мамлекети менен Кыргыз Республикасынын алгачкы байланыш 1991-жылдын 26-декабрында Кыргыз Республикасынын эгемендүүлүгүн таанып, ал эми 1994-жылдын 14-декабрында эки мамлекеттин ортосунда дипломатиялык мамиленин түзүлүшү менен башталат. Ал эми 2011-жылдын сентябрь айындагы БУУнун Генералдык Ассамблеясынын 66-сессиясынын иш алкагында, ошол кездеги өлкө Президенти Р.Отунбаеванын Кувейт мамлекетинин Премьер-министри шейх Насер Мухаммед Аль-Ахмед ас-Сабах менен эки тараптуу жолугушуусу болот. Анда эки өлкөнүн сүйлөшүүсүнүн натыйжасында, кыргыз-кувейт мамилесин жаңы сапаттуу деңгээлге көтөрүү жана Кувейт мамлекетиндеги Кыргыз Республикасынын элчилигин ачуу тууралу талкууланат [17]. Кыргызстан менен Кувейт мамлекети билим жана илим жактан кызматташтыгын бекемдеп келе жаткан, 1999-жылы ачылган[18] Махмуд-Кашгари Барскани атындагы Чыгыш университети (мурдакы аталышы Кыргыз-Кувейт университети) эки өлкөнү 15 жылдан бери бириктирип, Кыргызстанда араб тилин эркин сүйлөгөн адистерди даярдап келе жаткан, жаш преспективдүү жогорку окуу жайы болуп эсептелет.

Махмуд-Кашгари Барскани атындагы Чыгыш университетинде Иордания, Египет, Мавритания, Марокко, Судан, Ирак жана Сирия өңдүү араб өлкөлөрүнөн келеген окутуучулар кыргыз студенттерге араб тилин үйрөтүп иштеп келишүүдө. Махмуд-Кашгари Барскани атындагы Чыгыш университети араб өлкөлөрү менен тыгыз байланышып, кыргыз-араб мамилелерине өз салымын кошуп келүүдө. 2000-жылдын 27-майында Сауд Аравиянын жогорку билим берүү министрлигинен Холед Аль-Хумуди баштаган делегациясы келип, окуу жайдын окуу-тарбия

иштеринин жүрүшү, студенттер, профессордук-окутуучулар курамы менен таанышып, чоң ийгиликтерди каалашкан. Делегациянын курамында принц, доктор Халед бин Абдул Рахан бин Мухаммад Аль Мерген Аль-Сауд, Абдулрахман Мухаммад Абу Амма, Абдулрахман Аль-Хадлаг, Мухаммад бин Абдулрахман бин Муаммар, Юсеф бин Фуат Талектер болушкан [19].

Кыргыз Республикасы менен Катар мамлекетин ортосунда дипломатиялык мамиле 1-августуст 1996-жылы орнотулуп, 2012-жылдын 2-октябрында Кыргыз Республикасынын Тышкы иштер министрлигинин убактылуу ишенимдүү өкүлү Али Джабер Аль Марри расмий түрдө кыргыз элине Катар мамлекетинин Бишкектеги элчилигинин ачылышы менен эки мамлекеттин ортосундагы иш жүргүзүү нотасы ишке киргизилген [20].

2014-жылдын 19-сентябрда Кыргыз Республикасынын Жогорку Кеңешинин төрагасы А. Жээнбеков, Катар мамлекетинин Кыргыз Республикасындагы атайын жана толук ыйгарым укуктуу элчиси Мохамед бин Арар Аль-Наимини кабыл алып, акыркы жылдары эки тараптуу мамилелер активдеше баштаганын жана бул процесске Катардын Кыргызстандагы элчилиги чоң салымын кошкондугун белгиледи [21].

Ал эми жакында эле Билим берүү жана илим министри Канат Садыков башында турган жумушчу топ 2014-жылдын 20-сентябрынан 23-сентябрга чейин Катар мамлекетине иш сапары менен болду. Анда эки өлкө ортосунда бир канча макулдашууларга кол коюлуп, Кыргызстандык делегация Катардын билим берүү мекемелерине барышып жана ЖОЖ, мектептердин жетекчилери менен жолугушууларда болушту [22]. Кыргыз Республикасы өз эгемендүүлүгүн алган кезден баштап, тышкы саясатында ири державалар – Америка Кошмо Штаттары, Кытай, Россия, Германия жана Япония менен гана активдүү кызматташпастан, Сауд Арабиясы, Бириккен Араб Эмираттары, Египет, Кувейт жана Катар сыяктуу араб өлкөлөрү менен да саясий, экономикалык жана маданий байланыштарын чындоого аракеттерин жазап келүүдө. Кыргыз мамлекети эгемендүүлүктү алган кезден баштап, 23 жылдан бери дүйнөлүк аренада өз ордун ээлеп келе жатат. Бул убакыт ичинде Кыргызстандын сырткы саясатында, кыргыз-араб мамилелери өтө бат темпте жүрбөсө дагы, акыркы жылдары болуп жаткан Кыргызстандын араб өлкөлөрү менен мамилелерин карап, келээрки жылдарда кыргыз-араб кызматташтыгы мындан да жакшы ийгиликтерге жетишет деген божомолдор бар.

Колдонулган адабияттардын тизмеси:

1. Кыргыз Республикасынын Конституциясы. -Б:2010, 122-б.
2. Джоробекова А.Э., Момушева Н.К. «Хроника внешнеполитической деятельности Кыргызской Республики (1991-2002)». Б:2003, 20-52-бб, Токтомушев К. «Внешняя политика Кыргызстана»).- Б:2001, 154 -155-бб.
3. Аалиева Н.К., Эсенбекова А.Т., Душебаев А.К., Салиев А.А., Тюкеев К.А., Эркимбаев Д., Мураталиева З.Т. «Восточный вектор внешней политики Кыргызстан: Азиатско-Тихоокеанский регион и Ближний Восток».- Б: 2011, 262-б.

4. Токтомушев К.«Внешняя политика независимого Кыргызстана».-Бишкек, –168-б.
5. Кыргыз Туусу.2004.8-10-июнь.
6. Токтогонов С.«Тышкы саясат» – Бишкек, 1998. – 41-б.
- 7.Ажылыкты уюштуруу боюнча маалымат. Кырг. Респуб. Дин иштери боюнча комитетинин архиви. 2011-ж.
8. <http://ktrk.kg>
9. Кыргыз Республикасынын Тышкы Иштер Министрлигинин архиви. Азия жана Африка өлкөлөр боюнча департаменттин маалыматы. 2014-ж. А.Тузоз, Принц в Бишкеке. Вечерний Бишкек. 2014, 10-январь.
10. <http://www.kyrgyzconsuae.org>
- 11.Ормушев А.С. Эгемендүү Кыргыз Республикасынын Жакынкы жана Орто Чыгыш өлкөлөрү менен Эл аралык мамилелеринин өнүгүшү (XX кылымдын аягы –XXI кылымдын башы)». Тарых илимдеринин доктору даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертация. -Бишкек, 2012. – 141-б.
12. Кыргыз Республикасынын Тышкы иштер Министирлигинин өздүк архиви. 1992-жылдагы отчету.
- 13.Кыргыз Республикасынын Тышкы иштер Министирлигинин өздүк архиви.1997-жылдагы отчету.
- 14.Кыргыз Республикасынын Тышкы иштер министрлигинин өздүк архиви.2005-жылдагы отчету.
15. Кыргыз Республикасынын Тышкы иштер Министрлигинин архиви. Чыгыш бөлүмүнүн маалыматтары. 1997-ж.
16. Кыргыз Республикасынын Тышкы иштер министрлигинин архиви. Чыгыш бөлүмүнүн маалыматтары.1998-ж.
17. <http://kyrgyzembkw.kg>
18. Ормушев А.С. Ислам цивилизациясы. - Бишкек, 2003, 102-б ; // Эркин-Тоо, 2004, 15-май; // Кыргыз-Кувейт университети. Атайын чыгарылыш. 2001, Май. 3-б.
19. Махмуд Кашгари-Барскани атындагы Чыгыш университетинин архиви. 2001-жыл.
20. <http://www.vb.kg> (газета Вечерний Бишкек)
21. <http://www.tushtuk.kg>
- 22.<http://www.knews.kg>

Мухаммед Исмаил Каюмогли,
К. Карасаев атындагы Бишкек Гуманитардык Университети,
политология адистинин аспиранты

Кыргыз жана Афган Республикаларынын кызматташтыгында илим-билим жана маданий карым-катнаштардын ролу

Бул макалада эл аралык мамилелердин кыйындаганын бошоңдотуу жана эки дос жана бир тууган Афганистан жана Кыргызстан өлкөлөрүнүн ортосундагы мамилелерге ишенич жаратуу, диалогтун зарылдыгы, эки өлкө ортосундагы маданий карым – катнаштар жана байланыштарды күчөтүү, эки өлкө мамилесиндеги көйгөйлөрдү изилдеп чыгууга аракет жасалат.

Чындыгында, Афган жана Кыргыз элдеринин маданият, тарых жана цивилизация жааттарындагы жалпы кызыкчылыктары XXI кылымда эки өлкөнүн дипломатиялык мамилелеринде негизги фактор болуп саналып келет. Эки өлкөнүн түрдүү тармактагы мүмкүнчүлүктөрдү эске алуу менен бирге, билим алуу, илим жана адабият чөйрөсүндө биргелешип иш алып барууга аракет жасалып келет

Илгертеден бери Кыргызстан жана Афганистан элдеринде байыркы диний, тарыхый, маданий мамилелер жана ар кандай каада - салттары бар болчу жана бул элдердин бири - бирине болгон мамилелери жакшы болчу. Кыргызстан жана Афганистан ортосундагы мамиледеги маданий факторлорду күчөтүш үчүн, төмөнкү элементтерди белгилей кетсе болсок:

I. Кыргызстанга Афгандык окуучулардын келиши жана билим алыштары: Эски Советтер Союзу убагында, Афганистан 10 жылдай анын союзниги болуп турган учурда жаш Афгандар СССР ге, ошондой эле Кыргызстанга билим алууга, семинар, курстарга катышууга келип турушчу. Азыр алардын көбү мамлекеттик органдарда иштешет, Афганистанда ич-согуш болгондуктан айрымдары Бишкекте калып өз үй-бүлөлөрү менен жашашат.

Кыргызстанда билим алган Афгандардын балдары Афганистанга кайтып ар түрдүү мекемелерде жана уюмдарда иштешет. Афганистан эли 30 жылдай жарандык согуштардын барымтасында болуп келди. Көптөгөн мектептер бузулуп, натыйжасында жаштар окуудан ажырап калган. Өзгөчө, талибандер убагында кыздардын 100 пайызы билим алуу мүмкүнчүлүгүнөн четтелди. Талибан режими кулагандан кийин бардык аял жана эркектерге мектеп жана университеттердин эшиги ачылды. 2001. Жылдан кийин Афганистан калкы чет өлкөргө барып билим алууга көп аракет кылышты. Чет өлкөдө окууга мүмкүнчүлүктөргө гана ээ болбостон, башка мамлекеттер менен мамилелерин өнүктүрүүгө да өбөлгө түзүштү жана чет өлкөлөрдөн тажрибаларга ээ болун өз өлкөлөрүнө кайтып пайдалуу болудо. Афган студенттеринин өз каражаттары менен Кыргызстанга келиши жана университеттер менен мамилелерди түзүшү, расмий структуралардын эмес,

студенттердин өзүлөрүнүн аракеттери болгон. Бунун себеби болсо, Афган калкы артык согуш калабастан илим-билим аалуу менен ыйгылыкка жетүү каалайт.

Негизинен алар төмөнкү ЖОЖ дон билим алган жана аяыр дагы алышып турат:

- Ж. Баласагын атындагы Кыргыз Улуттук университети;
- К. Карасаев атындагы Бишкек Гуманитардык Университети;
- Кыргыз-Түрк «Манас» университети;
- Жалал-Абад шаарындагы Экономика жана Ишмердүүлүк Университетине караштуу Эл аралык Кыргыз-Түрк Институту;
- Эл аралык «Ататүрк-Алатоо» университети;
- И.К. Ахунбаев атындагы Кыргыз мамлекеттик медициналык академиясы;
- Борбордук Азиядагы Америка университети;
- ЭККУ нун Бишкектеги Академиясы;
- Ош Мамлекеттик университети;
- Жалал-Абад Мамлекеттик университети;
- Кыргызстан Эл аралык университети;
- Кыргызстан Эл аралык университетинин Жалал-Абаддагы филиалы.

Бүгүнгү күндө Кыргызстандын ЖОЖда, 200га жакын Афган студенттери бакалавр, магистратура жана аспирантура даражаларында илим-билим алып жатат.

Белгилей кетүүчү нерсе, жогоруда көрсөтүлгөн университеттер Афганистан жана Кыргызстан элдеринин достук мамилелерин түшүнүү менен афган жарандарын окууга кабыл алышат. Өзгөчө маанилүү нерсе университеттердин окутуучулары Афган студенттердин билим берүүдө жана Афганистанга кадрларды даярдоодо чоң күч жумшашат.

Афганистан Ислам Республикасынын Бишкектеги элчилигинин 2011-жылы жаңыдан ачылып жаткан мезгилде, студенттер жогорку окуу жайларга тапшырышып, элчилик тараптан алар менен Нооруз жана улуттук майрамдарды белгилөө сыяктуу маданий иш - чаралар жаатында мамиле түзүлгөн жана ошону менен бирге университеттердын менен жардамлашып, китептердин бет ачаарларында, афган улуттук кийим - кечектеринде жана ыр ырдоодо көп тараптуу кызматташтыктар ишке ашкан.

Афганистандын экс-президенти Хамид Карзай 2010- жылы Стамбулда Кыргыз Республикасынын убактылуу өткөөл мезгилдеги Президенти Роза Отунбаева менен жолугушуда жаш афгандардын инженерия жана техникалык кесипке ээ болууга көмөк көрсөтүшүн сураган.

Ошондой эле, 17- февраль 2014- жылы Кыргыз Республикасынын Тышкы Иштер Министри Э.Б.Абдылдаевдин Афганистанга болгон расмий иш сапарында, Афганистандын экс-президенти Хамид Карзай жана Тышкы иштер министри Зарар Ахмад Османи менен болгон жолугушууда афгандык студенттердин Кыргызстанда билим алуусу жана профессионалдуу

кадрларды даярдоо маселелерин талкуулашты. Афганистан студенттери эки өлкө арасында билим берүү тармагында байланыштардын кеңейишини каалашат.

Бишкектеги Афганистан Ислам Республикасынын элчилиги Жогорку окуу жайлардын жетекчилери менен байланыштарды түзүп, Афганистандык студенттерге окуу төлөмү үчүн жеңилдетүүлөрдү берүү боюнча сүйлөшүүлөр жүрүп жатат. Мисалы, 2012- жылы АУЦА Афганистандын студенттерине окуу төлөмү үчүн 50 % арзандатуу кылган. Элчилик, билим берүү жаатында бул тармактагы келишимдерге кол коюу максатында Кыргыз Республикасы өкмөтү менен расмий түрдө сүйлөшүүлөрдө көздөп келет.

Гранттардын жана билим алуунун маанилүүлүгү, Афганистандын кошкон салымы болуп келет, анткени, биз коңшу мамлекеттерденбиз. Жакшыбы же жаманбы, бирок биз баардыгыбыз аймактагы өнүгүүгө пайда келтире алабыз же алышыбыз керек. Демек, аймактан же Афганистандан келген студенттер жалгыз гана бакалавр же магистр максаттарын көздөшпөстөн, балким, бири - биринин маданий, экономикалык, менеджмент жана коомдук өзгөчөлүктөрү менен таанышып калышаар. Дал ушул билим гранттары региондогу өнүгүү, интеграциялоо жана бирге жашоочулукка пайда алып келишээрине узак мөөнөттүү үмүт бар.

Кыргызстан, бул кооз жана жакшы өлкө, мага ар тараптан кызыктуу болчу, бул өлкөдөгү өзүмдүн бакалавр, магистр жана эң акырында, аспирантык академиялык даражага жетип, билим алуум ыңгайлуу болуп атат. Кыргызстан аймактардагы өлкөлөрдүн студенттеринин билим алуу өлкөсү болуп, Бишкек шаарын болсо «маданият үйүнө» айландырды десе болот.

- Кыргызстанга билим алуу максатын көздөп келгенимди жана бул жактагы өз башыман өткөргөн кээ бир окуяларды айтып өткүм келет: Кыргызстанда 2007 жылы Жалал - Абад шаарындагы “Экономика жана ишкердик университетинде” билим алуу убагы да келип калган элем. Жалал–Абадта 6 жыл жашап, группаштарым менен айылдар жана облустарды көздөй сапар алчубуз. Ар бир кыргыз жараны менен таанышсам да, улам кайталап сурашчу, сен афгансыңбы дешип? Мен, ооба дечүм. Айткан соң, алардын өңдөрү өзгөрүп кетчү. Бирок, азыр ойлосо, ал мезгилде алгачкы Жалал - Абадка барган афган, мен болсом керек деп.

Адаттагыдай, бир күнү шаардын базарына бардым. Ал жакта мээлей жана кышкы кийим саткан бир кыргыз эжеге жоолугуп калдым. Ошол убакта кыргыз тилин жаңыдан үйрөнүп жатсам да, ал эжеге мындай дедим: “Эже, бул мээлейдин баасы канча?”; “ 30 сом” - деп жооп берип, кайра менден Тажикстандан келдиңби деп сурады, сүйлөгөнүң тажиктердей экен деп айтты. Мен, жок дедим. Мен Афганистандан келдим дедим. Афганистан деген атты угуп, кичине ойлонуп, арткараак жылып, сен эмне, мени күндүз эле коркутайын дедиңби? Мен болсо, жоок, эже, эмнеге сизди коркутмак элем, дедим. Ал эже мага, айылда эгер бирөөнү коркуткубуз келсе, афган келатат деп айтабыз деди...

Бул абал мага, Афганистанда төрөлүп СССР согушу жүрүп жаткан кезден да, катуураак тийди. Аtdан кийин Афганистанда ички согуш арасында бой жетип, Кыргызстанга билимимди улантуу максатында келгем...

Андан кийин сатуучу эже менин паспортуму көрүп, чын эле афган экенимди билген соң, менден кечирим сурап, “мен телевизордон же кабарлардан көргөн афгандар, сендей эмес болушчу, бул үчүн мени кечир” деди. Биз бир нече мүнөт сүйлөшкөн соң жүрөктөр акарды.

Бул окуя аркылуу, мен бир нерсени айткым келет. Кыргызстанга келээримен мурда, атам жана кээ бир адамдар мени бул окуу сапарымдан кайтаралы дешти, СССР өлкөлөргө барбасын деп. Же ал сатуучу эжени мага болгон мамилесин коруп, мунун негизги себеби, Орто Азия мамлекеттеринин саясаты, СССРдин саясатына таандык болгонуна нааразылык жана кейиштүү окуялар болуп эсептелет. Афганистан Орто Азия мамлекеттери менен миңдеген жылдар бою Жибек жолунда мамиле түзүп келгендиги Бишкек шаарындагы “Тарых Музейинда” калган, а бирок СССРдин саясаты Афганистанды парда артында калтырып, бизди манкуртка айлантырган.

Башка тараптан карап көрсөк, бул айым же ар бир башка кыргыз жараны, Афганистан деген ысымды укканда эле кейиштүү окуяларды эскерет, бул да жанагы терс таасирдүү саясаттын негизинен чыгып жатат, анткени, биз 80 жыл бою бөлүнүп жашап келгенбиз.

Ошондой эле Памирде жашаган кыргыздар, СССРдын кол салууларынан улам оор абалда болушкан. ХХ кылымдын башында, орустар Орто Азия мамлекеттерин басып алышып, бул жердеги адамдарды аябай кыйнап, өлтүрүшкөн. Эгер кээ бир адамдар өзүнүн улутун, элин, тарыхын колдошсо, аларга ар кандай аттарды коюп, мисалы “басмачы” дешкен. Чындыгында, кыргыздар басмачы болушкан эмес, тескерисинче, орустар басмачы болушкан жана Борбор Азияны басып алышкан болчу. Өзү басмачы деген сөз, өзүнкү болбогон башка бир элди же мамлекетти басып алуу дегенди билдирет. Борбор Азия эли эч качан Москваны басып алышкан эмес эле. Тескерисинче, орустар Борбор Азияны басып алып, бул жерлердин ээлерин басмачы деп аташкан.

- Афганистан Ислам Республикасынын Билим берүү жана илим министрлигинин орун басары жетектеген 11 мүчөлүү афган делегациясы, 2013 жылдын 16-20 декабрда Кыргызстанга келип кетишти. Афган делегациясы Кыргыз өкмөтүнүн Билим берүү жана маданият министрлиги менен биргелешип тажрыйба алмашуу жана мектепке чейинки билим берүү системасын өнүктүрүү багыттарында иштешишти, айтылып өткөн система алгачкы жолу Борбор Азияда Кыргызстанда ишке ашкан, Кыргызстан мектепке чейинки билим берүү системаны закондуу түрдө кабыл алган.

Бул иш сапар Ага Хан фондунун алкагында билим берүү системасын коргоо жана кыз өспүрүмдөрдү окутуу программасынын бир бөлүгү болду жана дал ушул программа, Афганистанда Канада өкмөтү менен биргелешип, кыз өспүрүмдөргө билим жана тарбия берүү системаны өнүктүрүү жаатында

иш жүргүзөт. Афганистандын бир нече аймактарындагы өспүрүм кыздар үчүн жеткиликтүү билим алуу жана окуу мүмкүнчүлүктөрүн жакшыртуу процесси, стабилдүү түрдө иш жүзүнө ашып келет. Өнүктүрүү программанын негизинде кыздардын мектепке даяр болууларынын көбөйүшү, дүйнөлүк деңгээлде бул программа Афганистандагы окуучуларга орчундуу таасир тийгизип, жетишкен жетишкендиктеринин көрсөткүчү болуп саналат. Бул делегациянын келүүсү аймак өлкөлөрү менен бир мезгилде өздөрүнүн тажрыйбаларын бири - бирине бөлүшүүнүн жана үйрөнүүнүн негизинде өтүп жатат. Улуу урматту Ага Хандын өнүгүү түйүнүнүн дүйнөлүк дипломатиялык диний өкүлү, Кыргыз Республикасына жана Афганистан Ислам Республикасына карата сөз сүйлөдү: “Билим берүү жана тарбия, өзгөчө алгачкы окуу мезгилинде үй-бүлөлөргө, коом жана өкмөттөргө, инвестициялоого көмөк көрсөтүүдө, экономиканын өсүшүнө, узак мөөнөттүү стабилдүүлүккө жана Борбор Азиянын өркүндөшүнө өтө маанилүү деп эсептелет. Борбор Азия – региондук сүйлөшүүлөргө жана билим, тарбия жана кызмат багытындагы кызматташтыкта кеңири оңтойлуу аймак болуп саналат.

II. 2014 жылдын декабрь айында Афганистандын Улуттук Биримдик Өкмөтүнүн аткаруучу башчысы, доктор Абдуллах Абдуллах, Казахстанда өткөн ШКУнун 12 - чи премьер - министрлеринин отурумунда экономикалык жана маданий карым - катнаштарга басым жасоо жөнүндө сөз сүйлөдү. Бул иш сапарда Абдуллах Абдуллах, Кыргызстандын премьер - министрлери, Жоомарт Оторбаев менен жолугушунда, эки өлкөнүн жалпы маселелери жөнүндө талкуулоо жүргүзүштү.

Кыргызстандын премьер - министри эки өлкөнүн мамилелеринин өсүшүндөгү оң таасирдүү процессти белгилеп, Кыргыз Республикасынын Афганистандагы элчилигинин ачылуу аземин жана Кыргызстандын тышкы иштер министри Кабулга расмий иш сапары менен барып, ал жакта Кыргызстан жана Афганистан ортосундагы бир нече келишимдерге кол койгонун, маанилүү деп эсептеди жана бул кадамды кызматташтыктын өнүгүүсүнүн көрсөткүчү катары белгилей кетти. Ж. Оторбаевдин сөзүнөн: “Кыргызстан эки тараптык Бишкек - Кабул мамилелерин жакшыртууга жумшалган проекттерди толугу менен колдойт жана бул мамилелердин мындан ары да өркүндөөсүн каалайт, бул пландар, Кыргызстан тараптан Кабулдагы элчиликте айтылып кеткен болчу жана азыр да белгиленип жатат.”

Доктор Абдуллах аталган жолугушууда өзүнүн кыргыз коллегасын Афганистанга келип конок болуп кетүүсүн суранып, мындай деди: “Афган адистеринин Кыргыз Республикасындагы ар кандай жогорку окуу жайларында окуп жатышкандыктары, баалуу жана маанилүү иш.”

Аймактык өлкөлөр кылымдар бою Жибек жолу аттуу ылайыктуу мейкиндикте ынак коңшулук мамилелердин негизинде жашап келишкен. Тилекке каршы, трансрегионалдык күчтүү мамлекеттердин саясаттары аркылуу, бул мамлекет парда артында кала берди.

Афганистан, 2001 жылы жаңы бийлик системасынын түзүлүшүнөн кийин, Борбор Азия мамлекеттери арасындагы өзүнүн түндүк кошуналары менен сүйлөшүүлөрдү өткөрүүгө аракет жасаган.

2013 жылдын 19 декабрьда Кабулда, Афганистандын демилгеси менен Борбор Азиянын Туркменистан, Өзбекстан, Тажикистан, Кыргызстан жана Казахстан мамлекеттеринен келишкен элчилер жана ошондой эле 30 дан ашуун өлкөлөрдүн коопсуздук жана маданий чоң уюмдардын өкүлдөрүнүн катышуулары менен сүйлөшүүлөр” 2 күн бою Афганистандын стратегиялык изилдөөлөр институту тарабынан Кабул шаарында өткөрүлдү.

Бул конференциянын катышуучулары, Борбор Азия өлкөлөрүнүн Афганистан менен болгон мамилелерин жана маданий байланыштарын, аймактык өлкөлөрдүн интеграциялоо процессинде маанилүү деп эсептешти.

Афганистандын улуттук стратегиялык изилдөөлөр институтунун башчысы, Давуд Мурадиян айтты: “Үстүбүздөгү жылда, бул конференциянын өтүшү күндүн кышкы турушун белгилөө майрамына туш болуп калгандыгы, бизди кубандырат. Бул майрамды миңдеген жылдар бою региондогу калктар майрамдап келишкен, аталган майрам, нурдун караңгылыкка каршы жеңүүсүн жана жаңы жашоонун башталышын билдирет, дал ушул мүмкүнчүлүк ар кандай маселелердин чечилишине көмөк болот деген үмүттөбүз, бирок биз маселелердин кээ бир түрлөрү менен күрөшүп келебиз.”

Маданий байланыштардын окшоштугу, Афганистан жана Борбор Азияда тынчтыкты орнотуу маселеси жана жогорку өлкөлөрдүн милдеттерин талкуулоо, аталган отурумдун эң маанилүү бөлүктөрүнөн болду. Кыргызстандын Афганистандагы элчиси, Авазбек Абдуразаковтун сөзүнөн: “Кыргызстан Афганистанды согуштан кийинки жөнгө салуу көп тараптуу эл аралык стратегиясын колдойт. Элбетде бүгүнкү өтө манилүү айтылып өтлгөн сөздөрдө Кыргыз өкмөт жана калкына жетктем”.

Адистердин айтуусу боюнча, Афганистан Орто Азия жана Түштүк Азия мамлекеттери ортосунда көпүрө сымал болушу жана келечекте, өзүнүн ички маселелерин чечүү максатында, бул өлкөлөр менен болгон мамилелери аркылуу экономикалык борборго айлана алат.

Жыйынтык

Өлкөдөгү илимий жана маданий байланыштардын өнүгүүсүн эске алуу менен бирге, маданий дипломатияга да көбүрөөк көңүл буруу керек. Мишель Фуконун айтымында: “Бүгүнкү күндө адам - бул дискурстун натыйжасынан пайда болгон зат”; “Дискурс, билимди жана бийликти бири - бирине жеткире алат”. Диалог - бул дипломатиянын маңызы жана максатка умтулган кадам сыяктуу ага көңүл буруш керек. Сүйлөшүүлөрдүн жоктугу активдүү дипломатияны пассивдүү дипломатияга айлантат.

Кыргызстан жана Афганистандын карым - катнаштарынын закондун негизинде түзүлүшү, өздөрүнүн илгерки тарыхында катылат. Аймактык өлкөлөрдүн ынтымактуулугу бейпилдикте, бирге жашоочулукта жана региондук интеграциялоо процессинде чоң роль ойнойт. Келечекте,

“маданий жумалыгын” өткөрүү процесси, эки өлкө тараптан тең олуттуу түрдө каралышы керек.

Тилекке жараша, бүгүнкү күндө аалымдардын жана устаттардын сабак берүүлөрү, маданий жана достук коомдорунун түзүлүшү, афган окуучуларынын Кыргызстандагы окуу жайларына өтүүлөрү, искусство жана маданий концерттердин өтүшү – бул эки өлкөнүн мүмкүнчүлүктөрү, кызматташтыкка ылайыктуу сфера болуп саналат.

Адабияттар:

Абдулметин К., “Кайда жашабайлы жүрөгүбүз дайыма Кыргызстан деп согот”, 17 декабрь 2014 (<http://kyrgyzkabar.kg/news/11554>)

Афганистан ИР.нын тышкы иштер министирлиги, “илмий сторый” журналы, кабул-2012.

Афганистандын стратегиялык изилдөөлөр институту, “Афганистан менен Борбор Азиянын мамлекеттеринен сүйлөшүүлөр”, Кабул, 2013, (<http://www.tolonews.com/fa/afghanistan/13153-conference-convenes-south-asia-to-talk-afghanistan>).

Бишкек шаарындагы Афганистан Ислам Республикасынын элчилиги
Седдик Р. Т., “Вахан- (Памир): Жазира аарамы дар мийан бахр хушунат ва жанг”, Най, 2010, (http://www.kotiposti.net/msaleha/nai_8/sh_10/p_%206.html).

“Кыргыз бутагы” коомдук фонддунун статистикалык изилдөөсүнүн памир сапарынан берген маалыматы, Бишкек- 2011.

“Кыргызстан өлкөсүнүн таануу”, 06.04.2010., (http://www.traxtorchi.ir/plugins/forum/forum_viewtopic.php?13361.11).

Турал Б., Жаманкулова А., “Рахманкул хан жана анын мезгили”, Бишкек- 2013.

Кадыркулова М.,
аспирант института философии, политологии и права
Академии наук Республики Таджикистан

Беженцы и межкультурный диалог: постановка проблем

К концу 20 столетия мировое сообщество столкнулось с новыми формами и массовыми проявлениями, трагического, но привычного в мировой истории, явления, - беженством. Последнее вызвано не только всплеском насилия и социальной конфронтации, но, и, как нам кажется, переосмыслением значительным числом людей на планете своего онтологического, бытийственного статуса. Люди не просто ощущают себя представителями вида человека, но и созданиями, имеющими права и обоснованно рассчитывающими на свое существование не в любых, а в определенных, достаточно комфортных условиях. Если в предыдущие века беженством двигало желание сохранить собственную жизнь, то в конце 20 века, достаточно серьезным становится мотив поиска защищенной, достойной жизни, предъявление человеком права на достойную жизнь, личную и социальную безопасность. Подобная мотивация беженства является прямым следствием глобализации, распространением и прямым принятием ценностей прав человека и их защиты, первоначально сформулированных в западной цивилизации¹.

Среди потока современных беженцев можно выделить несколько направлений поиска убежища, которые многое говорят о цивилизационных ориентациях самих беженцев. Первый поток — это поток беженцев в государства, соседствующие со странами — очагами напряженности. Причем подобная миграция, обычно осуществляется в приграничные регионы принимающих стран. Этот поток обычно вызван, действительно, непосредственными угрозами жизни и здоровью людей, утратой (или угрозой утраты) ими своего имущества. Он связан с острой стадией гражданского (социального) противостояния и охватывает широкие массы населения, различающиеся по своим социально-политическим, религиозным и имущественно-экономическим характеристикам. Многие из них не рассматривают свой статус как более или менее продолжительный и рассчитывают вернуться в скорейшем времени обратно на родину.

Второй поток — это лица, обращающиеся за предоставлением убежища в так называемые «развитые» государства. Социальный портрет этой категории беженцев другой: они образованные, имели (или имеют) постоянное место жительства, постоянное место работы (зачастую стратификационно достаточно высокое), в той или иной мере владеют иностранными языками и информационными технологиями, были социально активными. Обычно у себя на родине они подвергаются угрозам или реальному уголовному преследованию по надуманным мотивам и

¹ Национальная и региональная безопасность. - Ставрополь, 2006.

основаниям, по отношению к ним допускалось неоднократное нарушение прав человека в политической и/или социально-экономической сфере, они подвергались чрезмерной интеллектуальной или административной эксплуатации, условия их жизни и вознаграждение за труд, не соответствуют характеру и качеству их труда, не позволяет достичь им достойного уровня жизни.

Цивилизационная нагрузка, которые несут эти два потока, принципиально различается как по своему содержанию, так и по форме¹.

Представители первой группы в большей мере подвержены культурному шоку в стране пребывания. По отношению к ним необходимо проведение специальных программ реабилитации и интеграции. Они стремятся сохранить культурно-социальную идентичность своей группы в стране пребывания, но при этом оказываются не способными выразить соответствующие ожидания и установки в надлежащих идеологемах и воспользоваться законными процедурами их доведения до административных властей. Для определенного числа представителей этой группы, тот факт, что они рассматривают свою жизненную ситуацию как временную, делает их закрытыми для какого-либо внешнего воздействия в области идентичности со стороны страны-пребывания. Именно через этот поток наиболее вероятно проникновение представителей различных экстремистских движений². Объем помощи людям из этого потока обычно связан с удовлетворением их жизненных потребностей и обеспечением их физической безопасности³.

Второй поток беженцев характерен для миграционных потоков Азия-Западная Европа (США), Центральная Азия — Россия, Центральная Азия — Западная Европа (США), Африка — Европа (США). Представители второго потока имеют устойчиво сформированные цивилизационные элементы идентичности, они отождествляют себя с определенной цивилизацией и даже рассматривают себя в определенной мере как носителей ее развития. Представители этого потока склонны к саморефлексии своей ситуации, ценностей и образов, идеологием как своей цивилизации, так и цивилизации страны пребывания. Эти люди прекрасно осознают как общечеловеческое, так и общее в своей и новой для них цивилизации, различное и даже противоположное в них.

За время своего нахождения в стране пребывания, происходит ресоциализация этих людей, поиск ими новой идентичности. В зависимости от исхода этого процесса, формируется принятие или отторжение новой цивилизации. В случае принятия ими новой

1 Конфликты на Востоке: Этнические и конфессиональные. - М.: Аспект-пресс, 2008. - 512 с.

2 Шабалин А. Афганские террористы проникают в Таджикистан под видом беженцев. <http://www.news-asia.ru/view/7709>

3 Беженцы и вынужденные переселенцы. <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/tadj/Chapter8.htm>

цивилизации, они могут рассматриваться как потенциальный источник межкультурного диалога, его агенты и референтная группа. Их опыт может быть применен в стране пребывания в различных сферах деятельности. На много сложнее ситуация возникает в случае отторжения ими новой цивилизации. В этом случае эта группа стремится не только обособиться и сохранить свою идентичность, но и в определенной мере, изменить, трансформировать сложившиеся представления, ценности, установки, идеологемы, жизненные стереотипы в стране пребывания, и даже, навязать ей свои аналогичные симулякры. «Особое место принадлежит проблемам совмещения разных культурных традиций и ценностей, сохранения национально-культурной самобытности в условиях интенсификации интеграционных процессов, задач национально-культурной интеграции и мультикультурализма»¹. Такие деструктивные формы поведения можно наблюдать у ряда представителей Центральной Азии в России. В случае, если в стране пребывания не будут во время приняты соответствующие корректирующие меры, то ситуация может заметно ухудшиться и выразиться в попытках создания или участия этих лиц в экстремистских организациях, других формах девиантного поведения в стране пребывания.

«К общей эрозии убежища все чаще добавляются негативные общественные настроения в некоторых странах к иностранцам, в том числе к беженцам и лицам, ищущим убежища. Наблюдается неуклонный рост актов расизма и ксенофобии во многих нациях, иногда работающих на политиков и средства массовой информации»².

В свете вышесказанного можно рекомендовать проведение более углубленных собеседований с беженцами, их социальное и психологическое обследование. Важной стороной работы с беженцами должно выступить создание их объединений, имеющих статус НПО с иностранным участием. Совместно со службой занятости беженцам необходимо предоставлять объективную информацию о перспективах их трудоустройства и возможном доходе.

Раскрытие потенциала межкультурного диалога с участием беженцев произойдет лишь в тот момент, когда принимающей страной будут предоставлены соответствующие условия для социальной и творческой самореализации личности беженца, когда беженцы будут иметь достаточный объем информации о принимающей стране (ее культуре, истории, народах, проживающих в ней), а у ее граждан будет сформировано представление о беженцах не как очередной «обузе», а как носителях самобытной культуры.

1 Коженикова Ю.А. Кризис национальной идентичности в глобализирующемся мире. Автореф...канд.философ.наук. - М., 2012. - с.9.

2 Причины формы и социально-экономические последствия проблемы беженства//<http://www.unhcr.org/pages/49e4872e6.html>

Использованная литература.

1. Беженцы и вынужденные переселенцы.
<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/tadj/Chapter8.htm>
2. Коженикова Ю.А. Кризис национальной идентичности в глобализирующемся мире. Автореф... канд. философ. наук. - М., 2012. - с.9.
3. Конфликты на Востоке: Этнические и конфессиональные. - М.:Аспект-пресс, 2008.- 512с.
4. Национальная и региональная безопасность. - Ставрополь, 2006.
5. Причины формы и социально-экономические последствия проблемы беженства//<http://www.unhcr.org/pages/49e4872e6.html>
4. Шабалин А. Афганские террористы проникают в Таджикистан под видом беженцев. <http://www.news-asia.ru/view/7709>

Внешнеполитические процессы, влияющие на двусторонние отношения

Аннотация: В настоящей статье делается попытка анализа внешнеполитических процессов, которые могут повлиять на развитие двусторонних отношений.

К сожалению, практика с первых лет независимости до настоящего времени показала, что равноправие и добрососедство это лишь декларативные принципы. Более крупные страны региона продолжают использовать политику экономического давления и требований исключительно в собственных интересах, причем навязывая свою точку зрения через широкое информирование международной общественности. Эта ситуация в Центральной Азии, вероятно, будет продолжаться если не «подтолкнуть» крупных региональных игроков к пересмотру своих позиций на выстраивание диалога и принятия взаимоприемлемых решений для устойчивого и благополучного развития всего региона.

Здесь нет необходимости напоминать о положении двух стран в Центральной Азии, следует лишь отметить, что именно на Таджикистан и Кыргызстан оказывается давление со стороны более сильных и самодостаточных государств. С одной стороны, это отрицательный фактор, который указывает на отсутствие атмосферы доверия и равноправных отношений в регионе. В этом случае, «малые страны» региона вынуждены находиться в заведомо неравноправных условиях, отстаивая свои национальные интересы. Полагаться на содействие в урегулировании многих проблем внутри региона со стороны мировых держав, к сожалению, в ближайшее время не приходится.

С другой стороны, наличие такой атмосферы как реальная политика сильных государств региона диктует нам единственно правильный и логичный шаг-углубление сотрудничества, взаимодействие координация действий и консолидация усилий в решении вопросов, представляющих взаимный интерес.

В самой идее диалога двух стран, помимо традиционного содержания, есть еще и большой потенциал для реализации двух стран в системе международных отношений Центральной Азии. Своего рода пространство для реализации, на основе координации и взаимодействия.

Современное состояние сотрудничества Кыргызской Республики и Республики Таджикистан по некоторым направлениям уже обозначило новое пространство возможностей, которое открывается перед двумя

странами в условиях особенностей международных отношений в Центральной Азии.

Очевидно, что диалог двух стран в регионе в качестве долгосрочного проекта требует более детального обсуждения на экспертном уровне, в котором на наш взгляд, развитие концепта «малых стран», а также укрепление политических и экономических позиций посредством регионального партнерства должны занимать ключевое значение.

Несомненно, мы также должны исходить из своих потенциальных возможностей. Этот диалог в виде экспертных встреч двух стран не может моментально привлечь внимание и оказывать влияние на принятие политических решений. Однако постепенная популяризация идей этого диалога, регулярные выступления и рекомендации правительствам двух стран имеют потенциальные возможности в оказании существенного влияния на реализацию этих идей на практике.

Безусловно, существуют как двухсторонние в виде нерешенных вопросов в межгосударственных отношениях, так и международно-политические сложности. Разрешение этих проблем зависит в большей степени от политической воли каждой страны и относится к среднесрочным целям нашего диалога.¹

Окружающие нас государства, создав неблагоприятный режим экономического и политического сотрудничества, в основе которого заложены принципы диктата силы и игнорирования добрососедских и взаимовыгодных отношений, не ожидают от Таджикистана и Кыргызстана слаженных и скоординированных действий в центральноазиатском регионе. Следует констатировать, что Кыргызстан и Таджикистан имеют в целом не друзей, а жестких и прагматичных партнеров.

Ставя перед собой задачу – создание в Центральной Азии режима взаимного уважения, равноправного и справедливого отношения, невзирая на величину страны, количество природных либо людских ресурсов, мы приходим к выводу: ни Кыргызстану, ни Таджикистану это будет не под силу, если они будут действовать самостоятельно.

За этими двумя принципами стоит главная идея – «малые страны» региона могут оказывать равноценное влияние, наряду с крупными региональными державами. Иными словами, «малая страна» не означает бесправная, игнорируемая всеми страна. Только координация совместных внешнеполитических действий по вопросам, представляющим взаимный интерес, могут изменить отношение наших соседей к нам.

Пожалуй, главная идея нашего диалога заключается в углублении всестороннего сотрудничества равных государств Центральной Азии, которых объединяет схожесть экономических потенциалов

¹ Кыргызстан-Таджикистан: Развитие концепта «малых стран» и укрепление политических и экономических позиций в Центральной Азии см. Сборник статей «Кыргызстан-Таджикистан: курс на укрепление партнерства в контексте региональных связей», Общественный Фонд Т.Усубалиева и Фонд им.Ф.Эберта в КР, -Бишкек, 2010.

(гидроэнергетика, водные ресурсы), близость внешнеполитических приоритетов в Центральной Азии, достижение равноправного и справедливого отношения в регионе.

Между тем следует подчеркнуть, что диалог между двумя странами был и будет, и он начался не с «чистого листа» - между нашими странами имеется множество вопросов, представляющих взаимный интерес и общие подходы к региональному сотрудничеству, требующие практического наполнения.¹

Современный внешнеполитический курс таджикского государства основан на принципах политики открытых дверей, о которых неоднократно заявлял Президент страны Эмомали Рахмон в своих посланиях Парламенту страны.²

В частности, характеризуя задачи внешней политики Таджикистана в современных международных отношениях, Президент отметил: «В условиях быстроменяющейся ситуации нашего времени и ускоренного развития современного мира обеспечение свободы, суверенитета, территориальной целостности, политической стабильности, безопасности страны и, в общем, реализация национальных интересов были основными ее задачами. В этом направлении требуются новые инициативы в связи с расширением процессов усиления конкуренции сверхдержав по укреплению своего влияния в различных регионах мира, поиска и нахождения лучших путей и средств защиты и реализации национальных интересов».

В контексте «новых инициатив в связи с расширением процессов усиления конкуренции сверхдержав» многовекторная внешняя политика выступает как превентивная стратегия Таджикистана в отношении акторов, которые имеют свои интересы, как в регионе, так и в Таджикистане.

В данном контексте взаимоотношения с Кыргызстаном обусловлены, прежде всего, реализацией национальных интересов Таджикистана в центральноазиатском регионе. Поскольку, регион длительное время представлял собой целый и единый организм, не только в политическом, но и в экономическом и коммуникационном планах, разрыв традиционных отношений и появление новых государственных границ усложняли равномерное и поэтапное развитие.

Особый интерес вызывает тот факт, что в результате усилилось участие нетрадиционных акторов международных отношений во взаимоотношениях государств, без учета которого прагматичная внешняя политика была бы обречена на провал. Такой факт требует от центральноазиатских государств учитывать интересы друг друга. Но в этом направлении больших успехов не наблюдается, но есть возможность

¹ Там же. С.9.

² Эмомали Рахмон. Послание Парламенту страны от 24.04.2010г. Электронный ресурс. Адрес доступа: http://www.president.tj/rus/novostee_240410.html

предположения такой политики в будущем, которая отвечает национальным интересам всех без исключения государств.

В системе национальных интересов современного таджикского государства центральноазиатский регион входит в число жизненно важных. С учетом этого фактора Таджикистан стремится иметь добрососедские и стратегические отношения со всеми государствами региона, особенно с соседним Кыргызстаном. Таким путем Таджикистан активно участвует в формировании региональной политики и геополитического ландшафта Центральной Азии.¹

Стоит отметить, что в условиях протекания сложных процессов глобализации и незавершенности формирования мировых внешнеполитических доктрин нашим странам приходится самим анализировать тенденции развития международных отношений и строить такую линию внешней политики, которая бы смогла вырабатывать конкретные шаги в глобальном пространстве в интересах государства. На современном этапе, как становится очевидным, Кыргызстан и Таджикистан находятся на стадии поиска путей отстаивания своих национальных интересов. Этот процесс, по сути, ограниченный лишь региональным уровнем, ввиду незначительного уровня интеграции наших стран в глобальные процессы, значительно осложняется политикой мировых центров силы в Центральной Азии.

В свою очередь, сосредоточение интересов нескольких мировых акторов в регионе ЦА, их активное участие в целом ряде проектов, наличие иностранных военных баз, на современном этапе значительно влияет на формирование приоритетов внешней политики Кыргызстана и Таджикистана. Следует, тем не менее, признать, что географическая, историческая, культурная близость региона с Россией выдвигают ее на приоритетное место сотрудничества со всеми без исключения государствами ЦА, обеспечивая тем самым участие Москвы в экономическом взаимовыгодных проектах в энергетической, промышленной и остальных сферах.

С другой стороны, сотрудничество с развитыми странами Запада, Китаем и мусульманским миром предполагает, в свою очередь, не только инвестиционные, финансово-экономические и другие привилегии, но и способствует интеграции стран в мировые процессы, что, в свою очередь, расценивается как показатель их реальной самостоятельности и независимости.

Исходя из концептуального определения, данного Фредериком Старром, известного своими исследованиями по ЦАР, что «концепция баланса - это неизбежный выход для всех центральноазиатских государств.

¹ Сотрудничество с Кыргызской Республикой в рамках национальных интересов Республики Таджикистан см. Сборник статей «Кыргызстан-Таджикистан: курс на укрепление партнерства в контексте региональных связей», Общественный Фонд Т.Усубалиева и Фонд им. Ф.Эберта в КР, - Бишкек, 2010.

Потому что она позволяет поддерживать хорошие отношения со всеми, но без доминирования кого-то одного».¹

Кроме того, существует и региональное измерение кыргызско-таджикского взаимодействия. Полноправное членство в таких организациях как ШОС, ОДКБ, СНГ, а также других институтах представляющее собой существенный механизм сотрудничества в области внешней политики, может весьма благоприятно сказаться на двухстороннем взаимодействии. Те задачи, которые ставятся перед нашими странами для решения в двухстороннем формате, могут более эффективно реализовываться в этих организациях.

Необходимо добавить, что современное положение дел, сложившееся на внешнеполитической арене, не позволяет делать однозначные выводы о своей внешнеполитической ориентации. Выход из состава той или иной региональной структуры в силу ее слабости или неэффективности и кардинальные развороты в сторону другого центра силы, обеспечивающего лобби своему проекту, пагубным образом могут повлиять на отношение стран-партнеров к Кыргызстану и Таджикистану.

Из этого следует, что многовекторность в условиях Центральной Азии является неизбежным вынужденным обстоятельством, которое, в свою очередь, слабо зависит от инициатив внутри стран региона и, тем более, от внешнего влияния.²

В двухсторонних отношениях Кыргызстана и Таджикистана одним из значимым фактором является Таможенный Союз (ТС).

23 декабря 2014 года, в городе Москва Российской Федерации на заседании Высшего Евразийского экономического совета на уровне Глав государств был подписан Договор о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе.³

За годы независимости Кыргызстан и Таджикистан стихийно пришли к модели экономического выживания и развития, которая требует очень серьезного пересмотра для принятия решения о присоединении к ТС.

Главные сектора официальной экономики Кыргызстана – горнорудная промышленность и гидроэлектроэнергетика, они дают основной доход в бюджет. С другой стороны, Кыргызстан быстро нашел свою нишу в региональной торговле. Либеральное законодательство, слабая правоприменительная практика и высокая коррупция способствовали развитию торговли. Товары поступают из Китая и дальше транспортируются в Казахстан, Узбекистан и Таджикистан.

¹ Фредерик Старр: Центральная Азия может дружить со всеми соседями, но счастье ждет ее на юге //www.for.kg

² Усубалиев Э.Е. «Китайский фактор» во внешней политике Кыргызстана: двухсторонний и региональный уровни//Центральная Азия: внешний взгляд. Международная политика с центральноазиатской точки зрения. 2008.

³ Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.president.kg/ru/novosti/5067>

Например, оборот двух крупнейших рынков «Дордой» (Бишкек) и «Кара-Суу» (Ош), через которые проходит большая часть реэкспорта китайских товаров, превышает, по экспертным оценкам, официальный ВВП страны. Таким образом, реэкспорт китайских товаров дает второй, «теневой» ВВП. Объем этого бизнеса сравним со всей легальной экономикой (ВВП – 6,4 млрд. долларов). Реэкспорт китайских товаров стал системным фактором кыргызской экономики. Соответственно, в Кыргызстане распространена концепция «транзитного будущего». Предполагается, что Кыргызстан находится на перекрестке крупных торговых маршрутов и должен укреплять свои позиции регионального транспортно-торгового хаба.

Если учесть, что на практике этот хаб ориентирован на товары китайского производства, то это плохо стыкуется с базовыми идеями ТС. В результате на переговорах Кыргызстана о присоединении к ТС была выработана «дорожная карта», которая предполагает выделение длинного списка, в который войдут в общей сложности более тысячи наименований товаров, в отношении которых будут действовать преференции, чтобы смягчить для кыргызской экономики сокращение реэкспорта китайских товаров.

Вступление Таджикистана в таможенный союз – это не перспектива ближайших нескольких лет. Но когда до этого дойдет дело, Таджикистану также будет сложно принять решение. Это будет означать ужесточение таможенного режима на границе Таджикистана с Китаем (т.е. подорожают товары, пользующиеся широким спросом), но главное – это потребует серьезного ужесточения режима на южной границе – с Афганистаном. Особенно, учитывая то, что за последние 10 лет огромные усилия были вложены в развитие торговли в южном направлении. Через реку Пяндж в Афганистан построены пять мостов, открыты пункты пропуска людей и товаров. В этих местах создаются свободные экономические зоны для стимулирования торговли.

Торговля идет не только с самим Афганистаном, но через Афганистан с Пакистаном. Уже сейчас более половины цемента на таджикский рынок поставляется из Пакистана. Пакистан же – крупный поставщик некоторых групп сухой продукции. Постепенно в Таджикистане стали популярными идеи «разворота на юг» и интеграции в южное экономическое пространство. Конечно, нестабильность в Афганистане оставляет некоторую неопределенность в этом отношении. Но в целом у таджикских политиков, чиновников и экспертов преобладает точка зрения, что Афганистан – это, в первую очередь, возможность, хотя признаются и риски.¹

Резюмируя вышеизложенное, можно отметить, что потенциал кыргызско-таджикского сотрудничества огромен. По многим вопросам

¹ Сафранчук И.А. Российская политика в Центральной Азии. Стратегический контекст. Записка Аналитического центра Обсерво №8, ноябрь 2014.

имеются предпосылки для полномасштабного сотрудничества в различных сферах жизнедеятельности. Во главе угла стоит внешнеполитическое сотрудничество.

В этой связи, важно активизировать проведение регулярных двусторонних встреч на различных уровнях для выработки единой позиции на международной авансцене, с учетом вышеотмеченных внешнеполитических процессов, влияющих на двухсторонние отношения.

Список использованной литературы:

1. Кыргызстан-Таджикистан: Развитие концепта «малых стран» и укрепление политических и экономических позиций в Центральной Азии см. Сборник статей «Кыргызстан-Таджикистан: курс на укрепление партнерства в контексте региональных связей», Общественный Фонд Т. Усубалиева и Фонд им. Ф.Эберта в КР, Бишкек, 2010г.
2. Эмомали Рахмон. Послание Парламенту страны от 24.04.2010 г. Электронный ресурс.http://www.president.tj/rus/novostee_240410.html.
3. Сотрудничество с Кыргызской Республикой в рамках национальных интересов Республики Таджикистан см. Сборник статей «Кыргызстан-Таджикистан: курс на укрепление партнерства в контексте региональных связей», Общественный Фонд Т.Усубалиева и Фонд им. Ф.Эберта в КР, Бишкек, 2010г.
4. Фредерик Старр: Центральная Азия может дружить со всеми соседями, но счастье ждет ее на юге //www.for.kg.
5. Усубалиев Э.Е. «Китайский фактор» во внешней политике Кыргызстана: двухсторонний и региональный уровни//Центральная Азия: внешний взгляд. Международная политика с центральноазиатской точки зрения.2008.
6. Электронный ресурс. Режим доступа: [ttp://www.president.kg/ru/novosti/5067](http://www.president.kg/ru/novosti/5067)
7. Сафранчук И.А. Российская политика в Центральной Азии. Стратегический контекст. Записка Аналитического центра Обсерво № 8, ноябрь 2014.

Становление концепции международной безопасности

Ключевые слова: мир, безопасность, отношения, общества, государства, агрессия, государство, право, международное.

Аннотация: В этой статье анализируется становление концепции международной безопасности до возникновения классического международного права 18 века.

Проблема мира и безопасности на протяжении веков будоражило умы многих прогрессивных мыслителей. Но, к сожалению, не только политики, но и целые сообщества иногда оказывались слишком далеки от осознания необходимости сменить агрессивные методы разрешения споров. Тем не менее, по мере развития международных отношений увеличилось число попыток обеспечить мир и безопасность во взаимоотношениях между двумя и более государств.

По мере развития государств, и в особенности с возникновением и развитием классического международного права обеспечение международной, региональной и местной безопасности стало более институционализированным.

Первые государства, известные историкам, возникли в конце IV тысячелетия до н.э. в междуречье рек Тигр и Евфрат. Города государства Месопотамии и царства Египта, также как многие другие мелкие и крупные государственные образования древности оставили большое количество материалов как для археологов так и для исследователей международных отношений и права. Документы свидетельствуют о вседозволенности в межгосударственных отношениях Древнего мира. Древнеиндийский свод законов Ману гласил: «Враг – это наш сосед», в то время как в собрании политической мудрости Древней Индии – Артхашастре говорилось, что договоры надо заключать с равными либо более сильными правителями, а на слабых надо нападать.¹ В том же источнике говорится, что мудрый правитель должен печься о процветании своей страны и стараться препятствовать процветанию остальных. Аналогичный подход к построению внешних связей прослеживается во всех государственных образованиях древнего мира. В ту эпоху недавно зародившееся право рассматривалось как действующее лишь внутри страны, в международных отношениях ему не отводилось никакого места. Заключаемые между различными (чаще всего двумя) государствами договоры носили зачастую локальный характер и нарушались при первой же необходимости безо всяких правовых последствий. Примером заключенных на заре цивилизаций договоров может послужить заключенный в XIII веке до

¹ История древнего мира. Ранняя древность. Под редакцией Дьяконова И.М. -Москва, 1982. С.172

н.э. договор о союзе Египта и царем хеттов, предусматривающий оказание содействия в борьбе с внешними врагами, подавлении восстаний рабов и взаимной выдаче политических беженцев.¹ К сожалению, это – один из редчайших примеров заключения межгосударственных договоров в древнем мире. В основном заключение с иностранцами воспринималось крайне отрицательно всеми древними государствами и основным методом разрешения вопросов внешней политики считалась на протяжении всего этого времени война.

Возникновение первых государств на европейском континенте не внесло значительных изменений в сложившиеся традиции. Греки считали себя избранным народом. Демосфен доказывал, что другие народности созданы исключительно для того, чтобы быть рабами греков.² Тем не менее, значительным шагом вперед принято считать институт *проксена*, разработанный в греческих городах-государствах и регулировавший статус иностранцев. Согласно этому институту, пребывающий в стране иностранец брался под покровительство лица его пригласившего. Посредством проксена (покровителя) иностранец имел право обращаться в органы управления страны пребывания, и нередко тем же способом велись переговоры. Другим нововведением греков считается институт дипломатии, применявшийся между греческими городами-государствами. Посол, отправляемый страной постоянного жительства в соседний город-государство, пользовался полной неприкосновенностью и осуществлял полноценные дипломатические функции. К сожалению, этот институт практиковался исключительно между греческими государствами и не распространялся на варваров, коими греки считали все остальные страны.

В Древнем Риме, известном своим значительным вкладом в развитие внутреннего права, международного права не существовало. Международные отношения Рима не знали никаких правовых норм, так как это противоречило самой сущности Республики. В Риме считалось, что арбитрами международных отношений могут быть только боги, так как они стоят над государствами.

Таким образом, можно прийти к выводу что, хотя государства Древнего мира внесли значительный вклад в развитие международных отношений, в ту эпоху политики были далеки от разработки межгосударственных нормативно-правовых норм, призванных обеспечить стабильность в отношениях между ними. Несомненно, есть немало примеров заключения между государствами Древнего мира договоров, но в них отсутствовала одна важная черта – юридическая обязательность. Такие специалисты международного права как А. Нуссбаум (США) и Ж.Вернзийл (Нидерланды) пришли к выводу, что нормы межгосударственных отношений древности

¹ История древнего мира. Ранняя древность. Под редакцией Дьяконова И.М. - Москва, 1982. С.205

² История древнего мира. Расцвет древних обществ. Под редакцией Дьяконова И.М. - Москва, 1982. С.340-341

представляли собой религиозные предписания или моральные обязательства в большей мере, чем юридические акты.¹

После развала Римской империи в Западной и Центральной Европе сформировался ряд государств, между которыми велись войны и заключались различного рода союзные и мирные договоры. Однако над международными отношениями региона был установлен контроль Священной Римской империи и католической церкви, что в совокупности с нижеследующими факторами составили основные характеристики международных отношений в Европе Средних Веков:

- центральная власть была недостаточно сильной, а феодальная раздробленность – характерным явлением. Вотчина крупного землевладельца являлась фактическим государством, собственность на землю давала власть над населением;

- в средневековой Европе стирались различия между частными и межгосударственными отношениями также как и между публичным и частным правом. Войны внесли повсеместный характер, как между феодалами в территориальных пределах одного государства, так и между государствами;

- в основе как внутренних, так и внешних связей лежало «кулачное право», т.е. сила, возведенная в закон. Сильный всегда прав, что нашло свое отражение в таком институте, как «суд Божий», согласно которому спор решался поединком;

- значительным было влияние католической церкви, что мешало как общецивилизационному прогрессу, так и развитию правового регулирования международных отношений. Долгое время главным средством регулирования международных отношений средневековой Европы служило каноническое право, основанное на религиозных догмах. Наиболее крупным актом канонического права был декрет папы Грациана (1139-1142) «Согласование несогласованных канонов», уделяющий внимание межгосударственным отношениям. Главная идея этого декрета заключалась в «создании единого государства под десницей папы». Тем не менее, феодальные государства внесли определенный вклад в развитие концепций международной безопасности. В связи с этим достаточно упомянуть организацию весомой коалиции для совершения крестовых походов под началом Римской католической церкви. Это является одним из ярких примеров претворения в жизнь концепции безопасности в европейском масштабе. Кроме того, известны факты неоднократного созыва съездов с участием большого числа глав государств.

На другой части евразийского континента в средние века сложились два других сильных государства, которые, при этом, находились в наиболее близком контакте со странами средневекового Востока. Византийская империя и Киевская Русь являлись форпостами христианства на восточной

¹ Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. М., 1999.

окраине европоцентристского мира и занимали важное место в геополитическом раскладе евразийского континента.

В связи со своим важным геостратегическим положением Византия и Русь были первостепенным объектом для интервенций, как с западного, так и с восточного направления. На протяжении тысячи лет Византия, а затем и Россия сталкивались со многими кризисными ситуациями – войны с арабским Халифатом, интервенция сельджукской империи, разрушительные походы Чингисхана, крестовые походы и т.д. Падение Константинополя в 1453 г. И полный развал Византийской империи в середине XV столетия значительно усилили роль России как центра православия.

Регулирование международных отношений в Византии и Руси мало чем отличалось от остальной Европы, кроме относительно высокого уровня централизации. Одним их наиболее распространенных методов ведения внешней политики в обоих регионах являлось заключение междинастических браков, что являлось наиболее эффективным в то время средством заключения межгосударственных союзов.

В VII веке н.э. на Аравийском полуострове образуется крупное мусульманское государство – Арабский Халифат. С этого времени государства, главенствующей религией в которых является ислам, принимают активное участие в межгосударственных отношениях. Огромная географическая территория попадает под влияние мусульманского права. Усиление роли и значимости мусульманских государств в мировой политике продолжается вплоть до XVII века. Истории известно несколько великих империй мусульманского Востока, во главе которых стояли тюркские, арабские и персидские династии. В совокупности с другими мусульманскими государствами они представляли собой мощный блок стран, противостоящих христианскому миру. Десятые столетия н.э. известны рядом эпохальных событий, приводивших к изменениям баланса сил между западной и восточной цивилизациями.

Мусульманские государства отличались от христианских большей степенью организованности и централизованности. Как и в христианских государствах, религия играла значительную роль в регулировании как межличностных так и внутригосударственных и международных отношений. В основе всей общественно-политической жизни лежало мусульманское право, нормы которого распространялись и на внешнеполитическую деятельность государств. В мусульманских странах наблюдалась большая эффективность заключаемых договоров, так как Коран предписывал соблюдать верность данному слову даже в отношении иноверцев. большую роль сыграли положения Корана, поощряющие международную торговлю, что способствовало усилению и международных связей.

Для мусульманского востока средних веков характерна интенсивность войн между различными государствами. Между странами были нередки случаи заключения союзных и мирных договоров, которые зачастую соблюдались. В государствах не наблюдался хаос, который был присущ

государствам феодальной Европы, и случаи феодальных междоусобиц носили локальный характер. Наличие централизованных государств, венцом которых стала Османская империя, предопределило ведущую роль мусульманских государств в международных отношениях средневековья.

Несмотря на некоторые особенности, во всех регионах существовали более или менее одинаковые способы урегулирования межгосударственных отношений. Все регионы внесли свой вклад в формирование общепринятой практики. В средние века был накоплен определенный опыт неправового нормативного регулирования международных отношений, что впоследствии сыграло немаловажную роль в формировании классического международного права.

Что касается подходов к разрешению вопроса обеспечения международной безопасности, то соответствующие попытки носили в основном локальный характер и отражались в договорах с крайне ограниченным количеством участников. Все внимание средневековых политиков и юристов уделялось правилам ведения войны, что исключало разработку концепций безопасности путем мира.

К концу средних веков в Европе стали формироваться первые крупные национальные государства с централизованной властью, способной установить порядок. Развитие новых государственных устройств, набирающий ход научно-технический прогресс, усиливающийся процесс колонизации и возникновение зачатков капиталистического метода производства все более входили в конфликт с феодальным устройством социально-экономической жизни и всевластием католической церкви. Впервые этот конфликт вылился в открытое противостояние в Нидерландах еще 1566-1579 гг., в результате чего там сформировалось первое национальное государство. Далее последовала буржуазная революция Англии (1640-1649гг.).

Упрочение независимости национальных государств привело к тому, что ранее боровшиеся друг с другом за установление власти над Европой папа и император Священной Римской Империи объединили свои усилия в борьбе за сохранение этой власти. Борьба сил старого и нового вылилась в Тридцатилетнюю войну между католиками и протестантами. Война завершилась заключением в 1648 году Вестфальского мира. По сути, этот мирный договор был первым в истории международных отношений правовым актом, регулирующим вопрос региональной безопасности. Практически с этого момента и зародилось с нормативной точки зрения классическое международное право. Вестфальский мирный договор определил новую систему международных отношений в Европе. Было практически покончено со Священной Римской империей – главным препятствием на пути становления независимых национальных государств. Вестфальский мир практически положил начало первой в истории международной системе, основанной на балансе сил. Такие положения договора как нерушимость границ, суверенное равноправие государств и

коллективная оборона против общего противника, свидетельствует о большой важности Вестфальского соглашения в контексте развития концепций международной безопасности. Вестфальский договор создал уникальную систему равновесия сил в Европе, которая продержалась в течении последующих 150 лет вплоть до Версальской системы.

Период XVI-XVII веков считается временем зарождения и развития классического международного права. После завершения тридцатилетней войны, в условиях, когда ни католическая, ни Священная Римская Империя не могли более диктовать нормы для отношений между равно суверенными странами Европы. В таких условиях родилась идея перенести удачный опыт правового регулирования внутри государств на их отношения друг с другом. Как на внутригосударственном, так и на международном уровне в этих целях было использовано, прежде всего, римское право. В основе римского права лежало равноправие частных лиц, а международного – равноправие стран. Большая роль в формировании классической международно-правовой концепции и формировании зачатков международно-правового сознания в Европе принадлежало юристам, в частности дипломата Гуго Гроция (1583-1654), который в своем труде «О праве войны и мира» (1625) впервые детально обосновал существование «права, которое определяет отношения между народами и правителями».¹ При этом, Гроций и большинство его современников находят источники этого права в природе, Боге и морали.

К сожалению, зародившиеся в умах юристов международно-правовые концепции на практике почти не применялись, хотя юридическая аргументация использовалась дипломатией. Важным регулятором межгосударственных отношений продолжали оставаться нормы аристократической морали, которые рассматривались как межличностные связи правителей-соверенов, которые единолично олицетворяли и представляли все государство.

Список использованной литературы:

1. История древнего мира. Ранняя древность. Под редакцией Дьяконова И.М. Москва, 1982. –С.231.
2. Лукашук И.И. Международное право – Общая часть. - Москва, 1999 –С.132.
3. Гроций Г. О праве войны и мира. Три книги. - Москва, 1956. -С.44.

¹ Гроций Г. О праве войны и мира. Три книги. - Москва, 1956. - С.44.

Раздел 2. Концепция КНР «Экономический пояс Шелкового Пути»: перспективы сотрудничества для Кыргызстана

Иманалиев М.С.,
кандидат исторических наук,
почетный профессор Дипломатической Академии
МИД КР, экс-министр иностранных дел КР,
экс генеральный секретарь ШОС

Евразийство и Шелковый Путь: возможности для Кыргызстана

Евразийские проекты, в числе коих прежде всего следует отметить Евразийский экономический союз, представляют очевидный интерес для центральноазиатских стран, вместе с тем при всех развернутых и скрытых преимуществах и достоинствах страдают, как мне представляется, некоторым дефицитом содержательности, точнее, смысловых конструкций, прежде всего в сфере культурно-гуманитарной деятельности людей и государств с последующим выстраиванием некоей модели евразийской идентичности. Но что можно было бы положить в основание такой модели?

Такого рода смыслы, ценностные емкости и ориентиры могут быть обозначены в виде привлекательной идеи и проекта либо, скажем так, в виде чего-то очень важного, не могущее пока быть прописанным, но которое всеми имеется в виду и по нему имеется не фрагментированный, а всеобъемлющий, но молчаливый консенсус. За пределами консенсуса остается возможным лишь прямое либо опосредованное принуждение, которое политически и стратегически в общем-то контрпродуктивно.

Основная идея, наверное, должна быть заключена в возможности совместного развития без нормативного и бытового оформления иерархической пирамиды «старших и младших» и не только в процедурном смысле. Разумеется, это некое предварительное условие, без учета которого не возможен даже слабенький предметный диалог, не говоря уже о какой-то совместной созидательной деятельности.

Процесс, связанный с формулированием и проектным изложением основной идеи, высвечивает, на мой взгляд, несколько принципиальных вопросов, связанных прежде всего, а это самое важное в любой форме проектной активности, с человеческим капиталом или материалом. В настоящем тексте обозначим пока два: кого и по каким параметрам нужно относить к евразийцам и кто же все-таки считает себя евразийцем. И если он отождествляет себя или его отождествляют с евразийством, то в таком случае, что является определяющим идентификационным параметром и критерием – география, история, экономика, общий язык или что-то еще другое или все это в совокупности. Вполне возможно, что проектировщики современного евразийства и не ставили задачу конструирования понятной

всем участникам модели совместной идентичности на основе каких-то ценностных ориентиров, но, думается, что строить современное даже ограниченное пространство сотрудничества в виде международной организации на основе идеи только военно-политического или только экономического сотрудничества с соответствующим набором процедур не достаточно и такие конструкции, как мне представляется, недолговечны, особенно, если учесть привлекательность и выгоды предлагаемых вариантов со стороны.

На этапе долгосрочного глобального кризиса для решения каких-то конкретных совместных проектов и программ, наверное, действительно будут востребованы также и международные структуры, создаваемые «ad hoc».

В условиях системного глобального кризиса, распадающегося на локальные и функциональные, видимо, требуется консенсусное движение к формированию многослойного пространства партнерства. Применительно к евразийским проектам, речь может идти, например, если иметь в виду Евразийский экономический союз, о наиболее важном для всех бывших «советских», и которое забыли или упустили в пылу борьбы за светлое «рыночное» будущее – о совместном поиске выхода из или освобождения от «посткоммунистического» состояния и последующей созидательной деятельности на благо всех.

В бывшем СССР (уже как-то неловко употреблять это термин, но тем не менее приходится, поскольку уже ничто практически не объединяет бывшие союзные республики, кроме истории совместного проживания в одной стране), наверное, только две страны с некоторым постоянством заявляют о евразийстве как некоей важной для них идеи, при этом, правда, вкладывая в нее разночитаемый, фрагментами несовпадающий смысл. Есть, правда другие, которые время от времени как-то уж конъюнктурно вспоминают свое евразийство. Третьи отрешены от евразийства либо хрупкой стенкой своих идентификационных программ и проектов, либо воображаемой недоступностью для них смысла предлагаемого евразийства. Либо евразийство понимается ими как некий эвфемизм.

Разумеется, реферирование проблемы современного евразийства нельзя осуществлять вне контекста развития современной глобальной ситуации, которой сегодня характерны такие явления как глубокий кризис концепций социально-экономического развития, религий, гуманитарных ценностных емкостей, международного права, а также и других принципов и движителей международного общения, и многого другого.

Очевидной коррозии подверглась система и механизмы функционирования международных организаций и структур, возникшие и получившие развитие в XX веке. С развалом двуполярного мира разрушилась и одна из основных мотивационных основ и движителей создания и существования международных организаций, - я имею в виду их конструирование по достаточно простой конфронтационной схеме «за что-

то» и «против кого-то». «За» и «против» отражали конкуренцию идеологий, социально-экономических платформ и военных потенциалов. Но продолжающееся достаточно серьезное инерционное влияние этих схем следует, наверное, признать.

Понятно, что конкуренция между государствами, группами государств никуда не исчезла, но коренным образом меняются основы и механизмы долгосрочного союзничества и даже партнерства, в том числе и в первую очередь в глобальных и региональных международных организаций; т.н. «третий мир» как будто бы внезапно предложил в основание международной конкуренции не идеологию или социально-экономическую концепцию, а религиозные различия и догмы; возникли международные преступные структуры, заявившие о своих претензиях на место весьма серьезных акторов международной жизни со своими идеями и потенциалом к конкретным действиям и т.д.

В этих условиях создание и перестройка международных организаций, поиск ими адекватных новому времени смысловых конструкций и инструментов деятельности остается проблемой весьма непростой, а, может быть, и нерешаемой.

Интерес государства и сегодня остается незыблемой основой внешней политики всех стран, в том числе и их участие и деятельность в международных организациях. Нередко интерес и провозглашенный тем же государством внешнеполитический принцип вступают в противоречие, но приоритет и диктат интереса очевиден, особенно в периоды кризисов. Эгоизм и цинизм государства (если оно хочет быть сильным) – это несокрушимая правда всех времен и народов.

Но, если мы будем протраивать «евразийство» как платформу идентичности или (само)идентификационную модель, последняя будет нуждаться, прежде всего, в гармоничном сочленении интересов всех и реальном равноправии, но не в уравниловке.

Самоидентификация людей и в индивидуальном, и в групповом (социально ассоциированном) форматах, а также в рамках политических образований, как например государство, находит свое, реализуемое при стечении благоприятных факторов и обстоятельств, на определенном отрезке исторического времени, в пределах определенного географического пространства, в окружении определенных государств, и народов, правда с разным уровнем развития и с постоянно колеблющейся амплитудой отношений друг с другом, самовыражение в международном политическом, экономическом, гуманитарном и информационном средах. С одной стороны, самоидентификация самоценна и имеет исключительное значение в создании и развитии национального государства. Но, с другой стороны, самоидентификация, сама по себе являясь ценностью многомерной, но и могущей «расплыться», не может стать или скорее недостаточна для того, чтобы стать основой для национального прогресса (цивилизационного развития) или совместного с кем-то движения, если

отсутствуют другие компоненты системы движителей-ценностей, как например, объем и уровень культуры, в том числе традиционной и не только в виде «национальных школ». Но идентичности, как известно, бывают не только национального или местечкового (локального) типа. На базе общей идеи или идеологии, общих экономических или военных интересов формировались идентичности разных народов, порой даже проживавших далеко друг от друга.

В свое время Н.Трубецкой предлагал сконструировать т.н. «евразийский национализм» («...национальным субстратом того государством, которое называется СССР, может быть только вся совокупность народов, населяющих это государство, рассматриваемая как особая многонародная нация и в качестве таковой обладающая своим национализмом. Эту нацию мы называем евразийской, ее территорию – Евразией, ее национализм – евразийством»).

Наличествуя и другие предложения и рекомендации по вопросу конструирования евразийской идентичности. Полагаю, что не должно быть спешки и эгоизма государственного – есть возможность подумать вместе.

В связи с упоминанием культуры следует подчеркнуть, что нематериальная сфера жизнедеятельности людей или в более широком контексте совокупность их неэкономических достижений и ориентаций (включенные также в национальную систему ценностей) играет значительную роль в развитии экономики. В частности, напомним еще раз об опыте Кореи и Замбии, которые в 1960 году начинали экономические реформы примерно с одинаковых стартовых позиций. Однако уже через десять лет экономическое развитие азиатов превосходило показатели африканцев в четыре раза.

Почему? Ответ прост: наличие совокупность ценностных ориентиров и емкостей, на которые нация или иная идентифицированная группа людей не просто ориентируется, но и эта совокупность как бы двигает нацию вперед.

Поиск национальных корней – не просто попытка «выкопать» из глубины веков национальную Идею и одновременно реставрировать историю народа, вернее, выписать его документированную версию (однако для Кыргызстана сказанное – одна из актуальнейших задач), - это стремление понять историческую миссию сменяемых веками поколений людей, отождествлявших и ныне отождествляющих себя с неким этнонимом, рожденным нередко на основе какого-либо девиза, идеи либо символа пространственного, а иногда тотемного обозначения. Некая сакрализация исторической миссии этноса или группы этносов – одна из фундаментальных основ конструирования самоидентификационной модели, которая, в свою очередь, может стать движителем развития. Процесс сакрализации, очевидно, может быть возбужден искусственно и иметь успех, что мы можем наблюдать из истории некоторых народов. Но, если это возбуждение не сопровождается созданием конкретных материальных, духовных и нравственных ценностей, то оно остается импульсом к

формированию ложных мотивационных псевдооснов и, как конечный итог, отсутствие необходимых результатов.

Версии божественного происхождения, причем с ниспосланным свыше и именем того или народа можно найти в материалах этногонии, генеалогических преданиях и даже в священных книгах. Тем самым богоизбранность подтверждает мессианскую роль этого народа среди прочих. Не надо копаться в истории; приведу свежий пример: Президент США Р.Рейган констатирует: «Если лишить американцев веры в наше великое будущее, нельзя будет объяснить, почему мы так убеждены в том, что Америка – земля обетованная, а наш народ избран самим Богом для того, чтобы трудиться над созданием лучшего мира».

Уверование в богоизбранность должно найти не только «посюстороннее» подтверждение в пределах национальной самоидентификационной модели, порой возникающей на мощной волне самоинтерпретационных «приемов и единоличного обладания космической информацией», но и «потустороннее», что весьма и весьма затруднительно, особенно если последнее не признается другими этносубъектами и конфессиональными сообществами. Остается лишь Вера в особую миссию народа, основанная на «диалоге с Богом», опять же, если он, этот диалог, состоялся. Как сказал В.Соловьев, «идея нации – это не то, что она сама думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности».

У каждого народа существует две версии собственного исторического прошлого: документированная и мифологизированная. Воспроизводство первого варианта, например, истории европейских и других оседло-земледельческих народов, научно-методологически основывается на историографической разметке Фукидида и Геродота.

Однако их система и методы правомерны, с моей точки зрения, только для объяснения истории народов оседлых, с более или менее фиксированной территорией обитания с некоей сословно-политической системой управления и т.д., то есть государственных образований со сторожевыми башнями и охраняемыми воротами. По отношению к народам мобильным («растекающимся-стекающимся») методология Фукидида и Геродота применима лишь в определенных фрагментах, хотя бы потому, что история конно-кочевых государств и сообществ, в общем-то, есть история больше символов и знаков, а не материальных свидетельств жизнедеятельности людей, в том числе библиокультуры, что, конечно и безусловно, составляет великое наследие человечества, его опыта, труда и пытливости ума.

Предназначение евразийского конно-кочевого сообщества, просуществовавшего вплоть до середины XIX столетия заключалось, среди прочих ипостасей исторической миссии, в переносе знаний, мастерства и иных ценностных емкостей из одного цивилизационного очага в другой, но, трижды «но», сами «перевозчики» этими знаниями не пользовались, потому, что не нуждались в них (еще один как будто парадокс). Здесь

требуется весьма принципиальное объяснение «трудностей перевода»: режим парадоксов – это та смиренная рубашка, которую одевает «мир» на «антимир».

Сегодня для бывших «номадов» - время фантазировать о будущем, а не о прошлом.

Желательной перспективой развития центральноазиатских государств в ближайшей и в большей степени отдаленной перспективе является необходимое, может быть даже вынужденное экономическое сотрудничество центральноазиатских государств между собой, а также с сопредельными и другими странами при условии максимально открытой экономики, а также государственной и общественной поддержки политики экономической интеграции. Очевидно, что «максимально открытая экономика» и «экономическая интеграция» - это не только веление времени или тренды движения в современном мире, но и учет исторического опыта, например, двух Корей. Правда, открытость предусматривает разные ее формы и, как опять же свидетельствует история государств, но эффективна и продуктивна она только при условии наличия необходимого уровня качества (человека) человеческого капитала. Это - во-первых. И, как было сказано выше, государственного эгоизма и цинизма. Это – во-вторых.

В данном контексте более чем актуально введение в понятийный аппарат общественности и в систему принятия государственных решений следующего конструкта, обладающего, наверное, практически всеми признаками как идеологии, так и методологических основ политической экономии.

Суть рекомендации заключается в осмыслении того, что суверенное политическое пространство центральноазиатских стран жестко ограничивается государственными границами, а экономическое (включая таможенное) – границ таковых иметь не должно. Например, необходимым для развития экономическим пространством для Кыргызстана является, по крайней мере, регион Центральной Азии. С точки зрения государственного целеполагания и совокупности национальных интересов такой понятийный подход или концепция не должна и не может рассматриваться как отвлеченное либо абстрагированное представление о реальной экономической целесообразности. Именно поэтому во внешнеполитической повестке стран региона одним из наиболее важных вопросов должен быть вопрос о центральноазиатской, а в более широкой географической интерпретации евразийской интеграции.

У Центральной Азии может быть несколько пространств сотрудничества.

Первый – собственно центральноазиатская модель при партнерстве с внерегиональными акторами. Этот вариант, наверняка, может рассматриваться как наиболее оптимальный, но не самый перспективный, в том числе и с точки зрения возможности реального на сегодняшний день осуществления.

Известно, что попытки создания такого рода региональных структур уже были, правда, оказались безуспешными. Последнее, как негативный результат деятельности центральноазиатских государств, на наш взгляд, связано все-таки в большей степени с проблематичностью формирования истинных ценностных емкостей и приоритетов, совокупности национальных интересов и полноценности национальной государственности. И очевидно их последующее влияние на возникновение внешнеполитических дискурсов, обширность лакун и нестратегический характер международной политики центральноазиатских стран. К сказанному добавлю лишь то, что известное изречение Гегеля «политика – концентрированное выражение экономики» верно для всех, но, правда, не для всех верно другое, что концентрированное влияние персонифицированной политики на развитие экономики не всегда играет позитивную роль.

Другая проблема региона в том, что Центральная Азия как целостный экономический регион никогда не существовал, во всяком случае последние два-три столетия как самостоятельный игрок на евразийском (в географическом смысле) пространстве Центральная Азия в этом смысле заметна не была. А сегодняшняя Центральная Азия – это некое инерционное наследие СССР.

На настоящий момент уже просматриваются различные подходы стран региона в том как они себя позиционируют. Например, совершенно очевидно, что сегодня Туркмения позиционирует себя больше как прикаспийское государство, нежели центральноазиатское, причем следует отметить, что в данном случае «прикаспийскость» не есть часть «центральноазиатскости». Также понятно и то, что Туркмению больше интересует проблемы отношений с Азербайджаном и Ираном чем с Таджикистаном и Кыргызстаном, если к последним вообще есть какой-то интерес. Таджикистан в настоящее время все больше и больше интересуется южный вектор его отношений. Казахстан сегодня понимает себя больше как евразийское государство чем центральноазиатское. В «чистом виде» центральноазиатским государством является, наверное, только Узбекистан, который, кстати, является и единственной страной в регионе, имеющей границы со всеми остальными. Поэтому вопросы формирования центральноазиатского региона – это проблема в некотором смысле отдаленного будущего и новых поколений. Но оно возможно.

Следующий вариант выстраивания пространства сотрудничества – евразийская модель. Более развернуто об этой модели выше, отмечу лишь два, на мой взгляд, принципиальных момента, первый из которых относится больше к проблеме теоретизирования, второй – к перманентно укрепляющаяся практика.

Первый. Как это ни парадоксально, евразийская модель интеграции при всех ее недостатках, усеченности и т.д имеет больше шансов на имплементацию нежели центральноазиатская. Последние два столетия

Центральная (Средняя) Азия начиналась и заканчивалась в Москве (С.-Петербурге) и в том виде, в котором она существует сегодня, включая нынешний независимый статус стран региона, была сконструирована опять же в Москве. Инерционное политико-психологическое и историко-государственное влияние геополитического проектирования, имевшего место в недалеком прошлом, достаточно велико до сих пор, причем не только в России, но и во всех без исключения центральноазиатских государствах, правда с различной амплитудой восприятия и влияния и, разумеется, с различными перспективами. Очевидно, конечно, что через два-три поколения ситуация будет принципиально иной, но это будет уже другая история.

Подчеркивая особую роль России в проекте евразийского сотрудничества, отметим очень важное принципиальное изменение ее нынешнего статуса в отличие от ситуации стопятидесятилетней давности. Сегодня Россия – интегратор.

Второй. Постепенное инкорпорирование в т.н. евразийское (именно евразийское, а не только центральноазиатское) экономическое пространство Китая и становится все более очевидным, что процесс этот будет становиться все более масштабным и ускоряющимся. Предложенная в ходе визита в центральноазиатские страны Председателем КНР Си Цзиньпином идея создания «экономического пояса Шелкового пути» есть ни что иное как некая схема-модель более тесного торгово-экономического и иных направлений сотрудничества Китая со странами евразийского пространства. Речь идет именно о сотрудничестве, а не о интеграции. Китай слишком самодостаточен и особо не нуждается в интеграции, как ее понимают, во всяком случае, на постсоветском пространстве.

Сегодня понятно и то, что Китай на евразийском направлении будет двигаться без предложения каких-либо экстравагантных экономических интеграционных механизмов, но с аккуратным использованием своей нарастающей экономической мощи, без политических изощренностей, но с необходимым нажимом и напористостью.

Таким образом, евразийская модель постепенно начинает обретать черты некоего пространства экономического сотрудничества, в котором будут сосуществовать две-три заявленные либо действующие проектные модели.

При таком развитии роль кыргызской дипломатии как двусторонней, так и многосторонней будет заключаться в потребности максимально избегать провоцирования конфликтов, нивелировать возникающих противоречий и т.д. И не дать кому-либо извне соорудить что-то опасное на пространстве евразийского сотрудничества. Особая роль в этом смысле предназначена будет Евразийскому экономическому союзу и Шанхайской организации сотрудничества, в том и числе, может быть, объединенным усилиям этих двух структур.

Как должен в формирующихся геополитических и геоэкономических условиях вести себя Кыргызстан и какие приоритеты выстраивать. В данном случае речь идет именно о приоритетных направлениях внешнеэкономической деятельности, поскольку, разумеется, могут быть и неприоритетные.

Кыргызстан не является участником «трубопроводных схем» и, соответственно, «нефтегазовая» дипломатия, вернее, ее отсутствие кажущийся, на первый взгляд, недостаток небольшой страны. К тому же пока Кыргызстан находится несколько в стороне от основных инфраструктурных систем мировой экономики. Поэтому возможности, которые определяют потребности страны, весьма сужены, но они есть и их надо максимально использовать.

Из всех возможных приоритетов полагаю возможным выделить два, как я представляю себе, основных, причем при деятельной имплементации всех предлагаемых проектов. То есть то что предлагается ниже, нужно рассматривать как «кыргызское» проектирование своего «евразийского» пространства.

Первое. «Оседлание» Кыргызстаном экономической «оси» Россия – Казахстан. Об этой «оси» можно говорить как о постоянной константе политико-экономической жизни Евразийского континента и его «нависающем» влиянии на центральноазиатский регион. Почему постоянной? Этому есть несколько объяснений и доводов. Во-первых, это самая мощная социально-экономическая и культурно-гуманитарная идентичность (взаимозависимость) на пространстве бывшего СССР. Представляется, что эта модель идентичности для России более понятная, более бесконфликтная и более гармоничная чем, допустим, даже российско-белорусская. Историко-культурные, геоэкономические, политические, даже конфессиональные и многие другие основания такой идентичности позволяют говорить о том, что российско-казахстанское всеобъемлющее пространство в своем единстве (не только экономическом) будет сохраняться еще долго, тогда как остальные уже находятся на стадии расщепления и разрушения.

Именно поэтому в центре различных вариантов интеграции, предлагаемых в зоне бывшего СССР всегда оказываются Россия и Казахстан, именно их политика в этом смысле проявляется как наиболее продвинутой и перспективной.

С геоэкономической точки зрения российско-казахстанский альянс представляет из себя нечто вроде неморского, континентального (евразийского) варианта североамериканской (американо-канадской) экономической зоны. В подобных объединениях совершенно очевидным образом просматривается компонент естественности, целесообразности и в общем-то некоей даже искренней добровольности, имея ввиду, что во многих не только экономических союзах существует проблема или тема вынужденности, участия с оговорками и т.д.

Российско-казахстанское направление экономической ориентации для Кыргызстана является действительно предпочтительным, во всяком случае в предстоящие несколько десятилетий.

Некоторые доводы в пользу изложенного высказаны выше и видимо необходимо их поименовать:

1. Историко-культурные основания сотрудничества;
2. Восприимчивость к критериям и основным ценностным емкостям экономической культуры друг друга;
3. Этнопсихологическая совместимость;
4. Общее лингвокультурное и образовательное пространство;
5. Общие (пока) политические ценностные ориентиры.

Второй. В отличие от российско-казахстанской суммы предпочтений и приоритетов китайское направление для Кыргызстана является практически новым, несмотря на некоторую мозаичную заполненность кыргызского информационного пространства о Китае, формирующей общественное мнение и влияющей на принятие решений на всех уровнях. Но китайское направление экономического сотрудничества является чрезвычайно важным для Кыргызстана. Сказанное – аксиома, несмотря на отсутствие системности, конструктивизма и лояльности в медленно формирующемся русле китайско-кыргызских отношений.

При вступлении в должность Председателя КНР Си Цзиньпин сказал очень важную фразу, которая актуальна и для Китая, и для Кыргызстана: «Китай должен больше узнавать мир, а мир должен больше узнавать Китай». Двигаясь по пути знакомства с Китаем, а процесс должен быть взаимным, необходимо аккуратно и деловито налаживать и развивать отношения между Кыргызстаном и Китаем.

В настоящее время Россия и Китай, равно как и другие страны, озабочены разработкой новых, адекватных новому времени моделей экономического развития. Существует ли возможность некоей гармонизации необходимых для обеих стран и согласованных двумя сторонами элементов разрабатываемых в Москве и Пекине экономических концепций? Наверное, да. Для государств Центральной Азии, в том числе и для Кыргызстана, наверняка полезно и выгодно присмотреться к этим процессам.

Синтезируя (если это позволительно) оба приоритета, полагаю возможным высказать следующую метафору-модель для Кыргызстана: необходимо уметь воспользоваться предоставляющейся возможностью иметь два крыла – Россию и Китай.

Метафора «крыльев» становится еще более привлекательной и актуальной в связи разворачиванием уже на конкретной проектной основе «Экономического пояса Шелкового пути», предложенного руководством КНР.

При всех известных прогнозах о новых геополитических разломах, смещении полюсов и центров мировой политики и экономики,

формировании новых глобальных и региональных рынков труда, финансов и пр. полагал бы необходимым обратить внимание на некоторые, на мой взгляд, формирующиеся зачастую на основе субъективных, личных симпатий и антипатий, специфические тенденции, в частности, в области проектирования предполагаемых в будущем международных отношений. Например, вызывает понятную озабоченность то обстоятельство, что переоценка основных элементов существующей системы международных отношений, вновь, как и в предыдущие периоды жизнедеятельности людей осуществляется с позиций предусматриваемой конфронтационности, якобы являющейся объективно прогнозируемой моделью взаимоотношений, и «прорисовки портретов» будущих соперников и конкурентов.

Разработка глобальных и иных идей, концепций и стратегических проектов развития человечества, его отдельных сообществ со всей очевидностью находятся в парадигме упомянутых выше новых трендов, скептических откатов и оптимистических устремлений и надежд.

Тем не менее, несмотря на некоторый дефицит позитива в отношении будущего, в том числе и в особенности ряда регионов мира, есть концепции и проекты, внушающие доверие и уверенность.

Тема возрождения Шелкового пути использовалась и используется многими странами и международными организациями в различных концептуальных вариантах вот уже более двадцати, как минимум, лет. Нет сомнений в том, что сама идея реставрации или, вернее, создания нового Шелкового пути выигрышна, может быть содержательной и современной как по названию, так и по сути.

В свое время в Кыргызстане была разработана доктрина Президента страны под названием «Дипломатия Великого Шелкового пути», чуть позже конгресс США принял закон «О шелковом пути», далее появился американский проект «Новый шелковый путь» и т.д. Многие региональные международные структуры более чем активно пытались использовать это словосочетание в своей деятельности. Совсем недавно на IV Тюркском Саммите Президент Казахстана Н.Назарбаев предложил следующее, имея ввиду сотрудничество между тюркоязычными странами: «Нам нужно использовать для развития туризма в тюркском мире бренд Великого Шелкового пути, разработать совместный туристский продукт».

Последняя из версий, связанных с реставрацией Великого Шелкового пути, концепция Председателя КНР Си Цзиньпина «Экономический пояс Шелкового пути» привлекает своей масштабностью, и не только в географическом контексте, колоссальным потенциалом возможного совместного экономического проектирования и партнерства и, наконец, инфраструктурного нивелирования застарелой контрадикции «Запад – Восток». Предложенный проект предполагает вариант «континентализации» экономического «сотрудничества вдоль Шелкового пути» на основе уважения интересов друг друга, взаимной выгоды и совместного обеспечения безопасности.

Следует в данном случае подчеркнуть, что призыв российского руководства к Европейскому Союзу «приступить к работе по формированию в перспективе единого экономического и гуманитарного пространства от Атлантики до Тихого океана с опорой на принципы неделимости безопасности, включая скорейшее начало переговоров по созданию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и Евросоюзом» не может быть оценен как некий конкурирующий проект либо противодействие инициативе руководства Китая, а с учетом весьма и весьма позитивных тенденций, складывающихся и наверняка могущих иметь долгосрочный характер в рамках российско-китайского сотрудничества, возможна достаточно гармоничная стыковка обоих проектов и немалая выгода для всех государств нашего обширного континента.

В фокусе внимания центральноазиатских стран должна быть и инициатива США, предусматривающая транспортно-инфраструктурное соединение Центральной Азии с Южной. По сообщению некоторых СМИ этот проект станет важнейшим приоритетом «в новом пятилетнем плане для региона Центральной Азии, рассчитанном на 2015-2019 гг.». Это американский евразийский проект, романтично привязанный к «Шелковому пути». Кстати, выступая в Институте Брукинга заместитель Государственного секретаря США Э.Блинкен сказал, что «США поддерживают усилия Китая по формированию инфраструктуры транспорта, торговли в Центральной Азии, но США призывают осуществлять это в соответствии с международными нормами. Продвижение Китаем инфраструктурных проектов в Центральной Азии могут совпадать с нашими усилиями». И далее добавил, что «мы приглядываемся к возможным путям большей эффективной координации с Китаем».

В основании концепции «Экономического пояса Шелкового пути» есть и символический элемент личностной мотивации. «Более 2000 лет тому назад посланник китайской династии Хань два раза приезжал в Казахстан с миссией дружбы и мира. Эти поездки послужили расширению дружеских контактов Китая с Центральной Азией, открыв маршруты Шелкового пути с востока на запад, из Азии в Европу. Древний Шелковый путь берет начало из китайской провинции Шэньси, являющейся для меня родной». Это слова Председателя Си Цзиньпина.

В ходе визита в центральноазиатские страны в сентябре прошлого года руководитель Китая следующим образом изложил основные тезисы «Экономического пояса Шелкового пути»:

«Первое – это постоянный обмен мнениями по различным вопросам стратегии экономического развития для выработки мер и программ по экономической интеграции;

Второе – строительство единой транспортной инфраструктуры от Тихого океана до Балтийского моря;

Третье – усиление торговых связей с ликвидацией барьеров и повышением скорости доставки;

Четвертое – усиление валютных потоков;

Пятое – дальнейшее укрепление связей между народами».

О значимости концепции «Экономического пояса...» сказано много, но хотелось бы добавить одно замечание, очень важное, например, для такой небольшой страны как Кыргызстан. Обратите внимание на то, что в концепции Председателя КНР речь идет о «с о в м е с т н о м (!)» освоении Шелкового пути. С моей точки зрения это означает, что, во-первых, предложена новая концепция геоэкономического коллективизма и, во-вторых, представляется, что «совместное освоение» также означает, что не нужно ждать инициатив и предложений только со стороны Китая, а активно использовать открывающуюся великолепную возможность и самим первыми предложить и осуществить страновые и региональные экономические и иные проекты.

Говоря о возрождении Великого Шелкового пути либо о строительстве нового Шелкового пути, я хотел бы выразить убеждение о том, что перед нами, т.е. странами Евразийского континента стоит стратегическая задача формирования принципиально нового исторического процесса, многофункционального, многоцелевого и долгосрочного процесса. Не просто проложить новые маршруты перевозки товаров, людей, перемещения финансов и т.д., а сконструировать новый исторический процесс, который будет всеобъемлющ по позитивному содержанию, динамичен по реализации проектных решений, безопасен для государств и конкретных людей, обеспечивая их потребности и права, выгоден всем и правила содеятельности, которые будут согласованы и приняты всеми участниками этого процесса, будут обязательны для всех. Немалую роль в формировании этого процесса должны сыграть центральноазиатские государства, которые, как я себе представляю, должны быть более активными и в то же время более консолидированными на основе принципа общерегионального развития, с тем, чтобы не остаться на обочине истории человечества.

Концепция процесса, наверняка должна предусмотреть несколько, на мой взгляд, важных аспектов, в том числе:

1. Простройку новой культуры взаимоотношений между государствами и народами;

2. Формирование и имплементацию нового формата и содержания лидерства;

3. Конструирование и запуск новой дипломатии, дипломатии Шелкового пути;

4. Недопущение чрезмерной, превышающей необходимый разумный уровень, милитаризации пространства Шелкового пути.

Новая культура взаимоотношений (я добавил бы сюда и проблему психологии взаимоотношений) должна строиться, конечно, на основе

позитивных достижений прошлого, причем с учетом достижений не только евроатлантической части человеческого сообщества, но и некоторых явных, но до сих пор не вовлеченных и не инкорпорированных в пространство международного сотрудничества, элементов исторического наследия, в том числе и народов Центральной Азии.

Политически и гуманитарно оправданный, здоровый консерватизм, предусматривающий сохранение всего необходимого полезного, например, международно-правового инструментального регулирования взаимоотношений между государствами, должен, наверняка, сочетаться с инновационными элементами сотрудничества, в том числе и в киберпространстве.

С другой стороны, современная культура взаимоотношений на пространстве Шелкового пути должна быть свободна от стереотипов и нелепых представлений друг о друге, и тех псевдоисторических, эмоционально перенасыщенных оценок прошлого, нередко навязанных со стороны. То есть необходимо постепенно создавать пространство правдивых и полезных знаний друг о друге, причем движителями процесса познаний должны стать и обычные люди, а не только дипломаты, специалисты и бизнесмены.

Новая культура взаимоотношений, если мы будем протраивать ее, обуславливает необходимость формирования соответствующей поведенческой культуры на международной арене, на пространстве контактов различных типов. Она, по возможности, должна исключить любые варианты деятельности по осуществлению деструктивной конкуренции с последующим поражением интересов и законных жизненных емкостей малых государств и народов, созданием т.н. «зон влияния» и принуждением к односторонней ориентации. Убежден, что в определенном смысле на это направлена российско-китайская инициатива о разработке рамочных принципов новой региональной архитектуры в зоне АТР, о которой недавно говорил министр иностранных дел России С.В.Лавров. Очевидно, что некоторые позиционные элементы этой инициативы вполне могут быть применимы и на пространстве Шелкового пути, как некие компоненты новой культуры взаимоотношений.

Следует, по-видимому, задуматься и о проблемах формирования экономической культуры Шелкового пути.

Новый формат и новое содержание лидерства – это объективная потребность и, одновременно, вызов современному состоянию международных отношений. Можно с определенной уверенностью предсказывать, что будущая система международных отношений, во многом, будет зависеть от того как мы выстраивать и чем будем наполнять смыслы лидерства. Строительство нового Шелкового пути, в некотором контексте, полигон формирования новой концепции лидерства, причем хотелось бы, чтобы в конструировании этой концепции приняли бы участие

и те страны и народы, которые по ряду объективных и субъективных причин и обстоятельств не могут претендовать на лидерство.

Примитивизированный, но честный подход к образу лидера, с моей точки зрения, сводится к следующим характеристикам: лидер – это не ментор, лидер – это не опекун, лидер – это не надсмотрщик.

Простройка новой культуры взаимоотношений и имплементация новой концепции лидерства, очевидным образом, объективно сформирует соответствующие основы дипломатии Шелкового пути. И этот процесс уже начался. Например, китайская дипломатия как инструмент внешней политики и, разумеется, как инструмент, достижения целей концепции «экономического пояса Шелкового пути», также находится в процессе серьезной трансформации, сохраняя при этом преемственность по наиболее принципиальным вопросам международной жизни и внешней политики страны, как, например, отказ Китая от гегемонии. Кстати подтверждена эта позиция и в Декларации об установлении стратегического партнерства, подписанного в ходе визита Председателя КНР в Кыргызстан в сентябре 2013 года.

Сотрудничество с сопредельными государствами является наиболее важным приоритетом внешней политики Китая. Как заявляют китайские дипломаты в рамках «сопредельной дипломатии» КНР будет двигаться по четырем направлениям: 1. Сохранение традиционной близости и дружбы; 2. Верность своему слову перед соседями; 3. Достижение взаимной выгоды; 4. Обеспечение толерантного и инклюзивного развития.

Особое привлекательностью обладает обязательство китайской дипломатии «не оценивать внутренние дела других стран по китайским национальным критериям».

Сегодня человечество стоит перед новым серьезным глобальным вызовом: новым, более совершенным поколением оружия. Откровенно говоря, человечество, пытаясь контролировать и сокращать арсеналы ядерного оружия, прозевало чрезмерное нагромождение обычного. Печально то, что последнее в большом объеме оказалось в руках различного рода трансграничных преступных организаций, лидеры которых «непотешно» претендуют на роль «богов и идолов».

Страны – участники строительства нового Шелкового пути могут использовать уже созданные международные структуры для противодействия чрезмерной милитаризации пространства Евразии, например, СВМДА, ОДКБ, ШОС.

Другая актуальная проблема – нераспространение ядерного оружия. В частности, с моей точки зрения, вполне можно было бы использовать создание безъядерной зоны в Центральной Азии для укрепления идей нераспространения и отказа от использования Атома в военных целях. Полагаю возможным, что согласованные действия стран центральноазиатского региона при поддержке ООН, других региональных евразийских международных организаций и отдельных стран, как например,

Китай и Россия, были бы способны подвигнуть идею создания зоны нераспространения на Шелковом пути.

Выступая на сессии ВСНП 12 созыва с докладом о работе правительства премьер Госсовета Китая Ли Кэцян подчеркнул: «Предстоит форсировать разработку и реализацию программы создания экономической полосы вдоль Шелкового пути и морского шелкового пути XXI века, стимулировать создание экономических коридоров Бангладеш – Китай – Индия – Мьянма и Китай – Пакистан...». Полагаю целесообразным высказать одну мысль в отношении этой идеи применительно к Кыргызстану: не следует ждать предложений и проектов со стороны Китая, думаю, что Бишкек в состоянии сверстать свои программы и проекты и обсудить их с Китаем и другими центральноазиатскими государствами.

На форуме Боао, который состоялся 26-29 марта 2015 года Председатель Си Цзиньпин выступил с концептуальной речью, в которой были изложены основные принципы, приоритеты и инструменты сотрудничества стран, расположенных в полосе «экономического пояса Шелкового пути». Одновременно руководитель Китая как бы презентовал и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, фундаментом которого после определенной паузы стал и Кыргызстан. Там же была предложена и Концепция «экономического пояса шелкового пути». (В этой связи хотелось бы напомнить об активном участии центральноазиатских стран в работе данного форума, особенно Казахстана, который присутствовал в Боао на уровне Премьер-министра страны. Почему отсутствовал Кыргызстан, правительство страны не стало объяснять).

Понятный контент по реализации сказанного выше содержится и в деятельности Шанхайской организации сотрудничества, лидером которой наряду с Россией является Китай, и, в которой равноправными партнерами этих ведущих держав мира являются и такие небольшие страны как Кыргызстан, причем равноправными не только по формально-уставным параметрам и нормам, а реально равными участниками сообщества стран ШОС.

Перед Кыргызстаном, в связи активизацией китайской дипломатией на центральноазиатском направлении, причем открывающей, как уже сказано, новые возможности для развития, следует, видимо, также начать разработку новой концепции сотрудничества с КНР. В основе этой концепции должно лежать понимание того, что мы соседи навсегда, добрые и открытые друг другу соседи. Одновременно и в Кыргызстане, и в Китае должны отдавать себе отчет, что только совместная конструктивная и взаимовыгодная деятельность всех стран, расположенных вдоль Великого шелкового пути, позволит достичь целей, изложенных в концепции Председателя КНР Си Цзиньпина.

В ходе визита в центральноазиатские страны Председатель КНР Си Цзиньпин, говоря о внешнеполитическом курсе Китая в отношении региона, особо выделил следующие пункты:

1). Китай и страны региона связывает продолжительная история отношений и у них общая историческая судьба;

2). Китай с уважением относится к суверенному выбору государств региона и готов оказывать поддержку избранному ими пути развития;

3). Китай не имеет в планах достижение господства в делах региона и не стремится к созданию зоны влияния;

4). Китай считает, что его колоссальные промышленные, товарные и финансовые возможности могут стимулировать расширение торгово-экономического сотрудничества между Китаем и центральноазиатскими странами, благодаря чему соседние государства могут извлечь для себя пользу.

Думается, что новая концепция сотрудничества между Кыргызстаном и Китаем должна учитывать сказанное выше, при этом важно понимание того, что совместное строительство «экономического пояса Великого шелкового пути» будет связано и с проблемами обеспечения безопасности, и с расширением партнерства в области культуры и т.д.

В этой связи считаю весьма актуальным предусмотреть в новой концепции сотрудничества между Кыргызстаном и Китаем некоторые важные позиционные конструкции, как например,

1). Приложить совместные усилия для того, чтобы очистить мировоззрение элит и простых людей Кыргызстана от некоторых информационно-пропагандистских «атавизмов» прошлого, имеющих до сих пор инерционное влияние на сознание людей. В этой связи было бы полезным усилить и расширить культурно-гуманитарное сотрудничество между Кыргызстаном и другими странами, укрепить каналы более активного и близкого знакомства друг с другом и т.д. Очевидно, что пора создать полноценный евразийский, синологический, центральноазиатский исследовательские центры в Кыргызстане.

2). Сверстать свою концепцию развития страны, которая будет состыкована со стратегиями России, Казахстана, Китая и совместными усилиями создать неформальный инструмент общественно-политической поддержки идеи евразийских проектов;

3). Стимулировать «проектный подход» Кыргызстана к сотрудничеству с Китаем, Россией и другими странами евразийского экономического пространства, постараться избежать формирования системы финансово-экономических отношений в формате «донор-реципиент», а стремиться укреплять формат «партнер-партнер». Этой идее должны быть подчинены формат и содержание новой схемы финансово-инвестиционного сотрудничества Кыргызстана с другими странами. Очевидно, что необходимо расширять сотрудничество между управляющими экономическими структурами и бизнес-кругами нашей страны и партнеров;

4). Укреплять сотрудничество между странами в области обеспечения региональной и страновой безопасности, придать больший динамизм,

масштабность и новое качество деятельности Шанхайской организации сотрудничества на этом направлении. Причем активность и творческий подход к решению этих проблем у всех государств-членов организации должен быть практически одинаковым по уровню решимости, практического вклада и результативности;

5). Расширять и укреплять сотрудничество между парламентами, областями Кыргызстана и соответствующими государственными органами и территориями, научными, учебными и экспертными учреждениями других стран. Важное значение имеют контакты между молодежью.

б). Активно использовать совместную идею Президента России В.Путина и Председателя КНР Си Цзиньпина о сопряжении Евразийского экономического союза и «Экономического пояса Шелкового пути», изложенной в соответствующем Заявлении двух лидеров по итогам визита китайского руководителя в Китай.

Изложенный пункт Концепции должен предусматривать два следующих подхода, которые должны быть использованы Кыргызстаном:

а). Продвижение и реализация собственных страновых двусторонних и многосторонних проектов и программ в рамках «Экономического пояса Шелкового пути» и Евразийского экономического союза, а также в тренде развития партнерства (сопряжения) «Экономического пояса Шелкового пути и Евразийского экономического союза, о чем будут говорить Евразийская комиссия и правительство Китая как предписано главами России и Китая.

б). Полное или фрагментарное присоединение либо участие Кыргызстана планируемых другими участниками многосторонних программах и проектах.

Разумеется, требуется серьезная работа немаленького коллектива ученых, дипломатов и других специалистов, чтобы сверстать полноценную концепцию участия Кыргызстана в евразийских проектах.

Айтмурзаев Н.Т.,
кандидат технических наук, доцент,
ректор Дипломатической академии
МИД КР им. К. Дикамбаева

Великий Шелковый Путь: от прошлого к настоящему

Общий потенциал Кыргызстана имеет возможность открыть новую страницу в межгосударственных отношениях. Со дня приобретения статуса независимого государства, наша страна все пыталась развивать взаимовыгодные проекты, несмотря на то, что предпосылки были, проекты не всегда оказывались взаимовыгодными, в частности «Новый Шелковый путь», «Большая Центральная Азия» и др. Но государства Центральной Азии к различным проектам, касающимся их собственной судьбы, относятся с осторожностью. Конечно, он различен от страны к стране, но в целом можно сказать, что в государствах Центральной Азии готовы поддержать проект любой стороны, если он выразится в финансовом содействии, инвестициях и не будет подрывать основы государственного строя и безопасность. Но с изменениями внешних и внутренних вызовов появляются новые проекты, которые дают благоприятную почву для взаимовыгодного развития. Одним из таких проектов является проект «Экономический пояс Шелкового пути».

Данный проект это есть возрождение и в этой связи вспоминаются слова философа Ортега и Гассет «У прошлого своя правда. Если ее не признают, оно возвращается и требует признания, подчас там, где и не надо. Но прошлое по своей природе возвращается, но на уровне той эпохи, только ощущая историческую конъюнктуру». Поэтому этот проект нас связывает с временем той эпохи прочной нитью связи поколений, связи времен, и в конце концов принципом преемственности.

Будучи расположенной в самом центре Великого Шелкового Пути Центральная Азия издревле служила мостом обмена не только товарами и знаниями, но и духовными ценностями между Востоком и Западом. Именно в Центральной Азии соприкасались друг с другом ценности. Именно Центральная Азия сыграла цивилизаторскую миссию, которая внедрила в сознание людей понятия о высших формах культуры, морали, этики, тем самым выполняла интеграционную роль и правопорядок. Этот процесс интеграции новой социально-экономическую структуру и новый тип духовной культуры. Этим Центральная Азия была втянута в новую систему экономических и социальных отношений, стали частью системы благодаря определению приемлемых путей интеграции в новое хозяйственно-культурное пространство, с впечатляющими географическими границами, с его просторами.

Приобщение к историческому прошлому это не только знакомство с шедеврами мировой культуры, цивилизации, уникальными памятниками

искусства, словесности не только знакомство с истоками нравственности, но и неотъемлемая часть современной жизни, в определенной степени оценка настоящего и шаг на будущее, но через призму исторической памяти, опыта.

В настоящем, хронологические рамки расширились, временные дистанции стали шире, так как без достижений Великого Шелкового Пути наш мир немислим ни в одном звене.

Поразительно не схожие Китай, Кыргызстан, необычайно они различны их облики, разнообразия в культуре, вместе с тем удивительно органично спаяны. Более привычные стереотипы мышления, идентичность особо значимы в настоящем.

Великий Шелковый Путь связывал всех этносов особенными тесными узами и на них оказывал воздействие взаимозависимости. Культура возникшая на местной почве, испытав на себе влияние со стороны других культур, смогли сохранить в том содержании несмотря на то, что, каждая из этих культур прошла достаточно долгий и сложный путь в своем развитии. И на сегодняшний день благодаря данному проекту, как мы отметили, мы имеем уникальную возможность возродить путь, традиции далекого прошлого, которое существует и напоминает нам о закономерностях развития человечества, общем и особенном в историческом процессе, возрождение того пути, пройденного цивилизациями, объединенными узами преемственности и культурного обмена. Это стало возможным только благодаря различным факторам передачи культурных достижений в разных направлениях, начиная от искусства, литературы, поэзии, фольклора и т. д.

Благодаря этому проекту мы имеем возможность возродить Великий Шелковый Путь в формате техногенной цивилизации. То есть как бы в симбиозе традиционную культуру. С новым содержанием культуры, традиции, ценностей. И как совместить совершенно разные культурные традиции и при этом обогатить человеческую цивилизацию, не разрушать культурные ценности народов входящих в экономический пояс, различия в которых весьма велики. Как осуществить взаимообогащения культур на базе достижения ценностного консенсуса. На наш взгляд, единственным путем в условиях техногенной цивилизации выступает формирование новых мировоззренческих парадигм, с учетом основополагающих ценностей с учетом ценностей той исторической эпохи и современного.

Несмотря на нашу географическую и цивилизационную близость, граждане стран региона стали больше интересоваться другими странами и культурами. В условиях глобализации наш мир испытывает очень быстрые и сильные изменения. Меняется облик планеты, быстро стираются грани между государствами и народами, возрастает роль транснациональных компаний.

Сильные и глубокие изменения происходят в духовном мире и культуре. В условиях глобализации наш мир испытывает очень быстрые и

сильные изменения. Меняется облик планеты, быстро стираются грани между государствами и народами, возрастает роль транснациональных компаний.

В развитии отношений между народами и государствами особая роль отводится культуре. Культурная общность, идентичность очень стимулирует сближение между народами, интеграционные процессы. Поэтому успешно дела у нас идут в тех проектах, где есть основательные культурные предпосылки. Характерной особенностью Центральноазиатского региона является его полиэтничность и поликонфессиональность, ему присущ, также, мультикультуризм. Основой всего этого является географическое положение региона, который является своеобразной транзитной зоной, через которую осуществлялось движение народов и культур. Типичным символом многообразия обществ Центральной Азии и вместе с тем их «транзитного положения» является идея «Шелкового пути», реально существовавшего в средние века, а ныне вставшего на путь возрождения.

Возрождение требует сложный этап структурных преобразований который включает в себе совокупность средств и механизмов, с помощью которых постепенно создаются новые отраслевые и территориальные структуры экономики, благодаря которому будут сформированы определенная система динамичных рынков, происходит серия институциональных изменений в политическом, экономическом, правовом сферах, при этом трансформируется структура занятости, социально-профессионального состава населения, потребительского спроса внешней торговли. Ведь развитие экономического аспекта всегда связано с экономической политикой государства.

Роль правительства в экономике - как института, обеспечивающего эффективность функционирования механизмов обеспечивающих всех вовлеченных элементов с учетом характерных для всех государств данного «экономического пояса», национальные модели организации хозяйства, так как страны различаются своеобразием истории, уровнем экономического развития, социальными и национальными условиями, а также с учетом интеграции в мировую хозяйственную систему.

В последние десятилетия процессы глобализации в силе всеохватывающего характера не могут не оказывать влияние на экономическую стабильность на страны и регионы. Эти процессы воздействуют на общую динамику и устойчивость мирового экономического развития, внутренние и внешнее равновесие национальных хозяйств, движение деловых циклов.

При этом архиважным является профессиональные знания, подкрепленные практической деятельностью; компетентность в управлении.

Кыргызстан является страной с сырьевой направленностью развития имеющей определенное количество природных ресурсов,

неиспользованных в полной мере, располагающей уникальным растительным и животным миром, одним из приоритетных направлений развития экономики видится освоение и комплексное использование всех имеющихся ресурсов.

Что даст экономическая интеграция даст последовательному сближению основных макроэкономических показателей развития страны с государствами-партнерами, стремлению к гармонизации основных экономических регуляторов как во внешнеэкономической сфере, так и в области сельскохозяйственной, кредитно-денежной, инвестиционной политике Кыргызстана.

Расширению сотрудничества в транспортно-коммуникационной сфере. В совокупности необходимо будет привести в систему нормативно-правовую базу стран, участников проекта, провести единую тарифную политику на всех видах транспорта, а также максимально приблизить тарифы по перевозке грузов и пассажиров, унифицировать таможенные правила.

Определить приоритеты общечеловеческих ценностей с углублением тесного международного сотрудничества и созданием новых коммуникативных способов взаимодействий.

Сближению субъектов этноязыковой принадлежности евразийского степного пояса. Ведь интересы народа в этих обществах в большей мере связаны с сохранением доступа к последним материальным и технологическим плодам глобализации, нежели с обретением большего права голоса и возможности влиять на политические решения.

Безусловно, есть множество грандиозных проектов по строительству международных дорог, трубопроводов, линий электропередач и прочей инфраструктуры, пока это только планы. Кроме того, имеется опасность оказаться на обочине глобализации, в изоляции от остальной части мира. В этой связи государствам региона следовало бы уделить больше внимания региональной торговле, экономическим отношениям с западными странами.

Будущее Кыргызской Республики в значительной мере зависит от эффективности использования возможностей рубежного коммуникационного пространства, выступающего ее важнейшим стратегическим ресурсом. Культура выступает ключевым фактором продвижения проекта «Экономический пояс - Шелковый путь», занимая узловое положение, именно культура как «мягкая сила», культура как транзит в системе межгосударственных и межрегиональных экономических, политических, военных и других связей. О роли культуры как ресурса «мягкой силы» в интеграции отметил российский исследователь Узденов Т., изучая ход арабо-мусульманской интеграции, подчеркивал значимость отношений между народами, с различными ценностями. Под этими социумами Узденов Т. понимал сообщество индивидов людей, которые объединились между собой таким образом, что

члены группы ни при каких обстоятельствах не будут создавать вызовы и угрозы друг другу, а будут решать возникающие проблемы мирными путями. (2.) По мнению Т.Узденова «именно культура мотивирует всех народов и государств в какое-либо единое образование, к интеграции во всех его моделях» (3). Кроме культуры, ресурсами «мягкой силы» могут быть обменные программы, туризм, торговля и другие формы коммуникации, они неизбежно ведут к повышению уровня взаимной зависимости и лучшему взаимопониманию – основе преодоления недоверия, страха и боязни друг друга.

Тенденции со стороны государств-членов проекта происходит благодаря демонстрированию реальных или мнимых преимуществ углубления интеграции. По нашему мнению, страны участники данного проекта, будучи изначально механизмами обеспечения большей эффективности в отдельных сферах экономики (транспорт, коммуникация), со временем превращаются в локомотив политической интеграции, которая способна гарантировать мир и безопасность.

Центрально-Азиатский регион своеобразное звено геополитической, социально-экономической, ресурсной и культурной достаточности, произошло благодаря усвоению минимализма культуры, Высокая жизнеспособность этнических сообществ, не всегда одинаково организованного, но самодостаточного, определяла сотрудничество с соседями в течение длительного времени. Взаимосотрудничество мотивировало инкультурации – приобщению к культуре, в интернационализации культуры и культурной жизни. Когда то известный и авторитетный теоретик культуры М.Н. Коган, характеризуя сущность культуры, произнес красивую весьма содержательную фразу: «Культура – вот подлинная душа и лицо любого народа» (4). И в настоящее время с развитием понятия «мягкой силы» она становится уже «визитной карточкой».

Данный проект относится к евразийскому проекту, а евразийству характерно синтетическо интровертивно-экстравертивный характер, она обусловлено *культурно-историческим фоном. Культурно-исторический фон*, на котором формировалась евразийство, был переплетением различных типов культур и соответственно типов философствования: рационалистического, западноевропейского и восточного, византийского с его интуитивным мироощущением и живым созерцанием, включенного в горно-степной пояс. Все включенные в горно-степной пояс «этнические организации обладали культурой. Более того, ни социальная группа, ни индивид не могли существовать без культуры». (5) Она «неотвратимый путь человека и человечества. Нельзя миновать его». (6)

Кыргызы, пройдя длинный путь развития начиная с эпохи древности и до настоящего времени, представляют собой отдельную ветвь в истории Центрально- Азиатской цивилизации. Историчность системы культуры народа доказывается этнографическими фактами письменными

источниками Китайского происхождения. Кочевой архетип бытия наложил уникальную специфику на образ мышления системы духовно-культурных ценностей и познавательные традиции мировосприятия.

История Центральной Азии, частью которой является история культуры кыргызов, не отличается равномерностью развития, вместе с тем историческая приемственность сохранялась на уровне подсознания и передавалась из поколения к поколению, постепенно создавая в мировоззрении некие паттерны.

Использованная литература:

1. Хосе Ортега и Гассет. Дегуманизация искусства – М., 1998. С.121.
2. Узденов Т. Культура как транзит мира. – СПб, 2007. С.156.
3. Узденов Т. Культура как транзит мира. – СПб, 2007. С.167.
4. Коган М.Н. Культура как мотив интеграции. – СПб, 2001. С.231.
5. Сорокин П.Н. Человек. Общество. Цивилизация. - М., 1992. С. 220.
6. Бердяев Н. Философия неравенства. - М., 1990, С.260.

Prof. Kairat Osmonaliev,
Doctor of Legal Sciences, Deputy Rector
of the Diplomatic Academy, MFA, Kyrgyzstan,
Part-time Professor of the Shanghai University
of Political Sciences and Law, China

.

Diplomatic Concept of the Great Silk Route and modern foreign policy of China

Abstract

Askar Akayev, first President of the Kyrgyz Republic, in early 1999 has issued a program, entitled “The Diplomatic Concept of the Great Silk Route.” This project also known as the Eurasian Land-Bridge, as the conceptual basis for the foreign policy orientation of the Kyrgyz Republic. Principles of Great Silk Route Diplomacy in relation to regional integration are correlated with concept of foreign policy of China – a major actor in the region. Co-operation with neighboring countries including CA is becoming a major priority of the foreign policy of China.

As we all know, for the development of country at the door to the new century Kyrgyzstan was in search to find the most optimal model of behavior in the international arena.

And as one of these models has been proclaimed by the former leadership of Kyrgyzstan in the late 90-s so-called "Silk Road Diplomacy", which received full support of countries in this region. The doctrine of the revival of the Silk Road, launched in the late 90-s of last century by ex-President of Kyrgyzstan Askar Akayev.

The implementation of the political concept of the Great Silk Route is based on the following principles:

- Partnership, friendship, and cooperation, with equal rights, with all countries of the Great Silk Route;
- Mutual dependence;
- Mutual advantages;
- Long-term perspective;
- Versatility in the orientation of developments of international cooperation.

This doctrine involves the development of trade and economic, political and cultural ties between countries, through which ran the route of the ancient Silk Road. That is, the repetition of those good principles which had a famous route, but acting in modern times, in times of globalization and new challenges in the XXI century. And it works by the efforts and actions of countries in these days.

Today, the idea of reviving the Silk Road has broad international support and warm response. This is due to the presence of two interrelated trends in the development of the modern world.

The first one is associated with the steady deepening of processes of interdependence and globalization, development and implementation of new technologies, communication systems and computer networks, unprecedented in its scale acceleration that "erode" national borders, flows of information and capital.

The second trend reflects the different level of integration (from low to high) at the regional and subregional levels.

Sustainable and dynamic development of political, economic and trade relations at the present stage is unthinkable without the strengthening of friendship, partnership, trust and mutually beneficial relations with all states in the region of the Silk Road.

Geography of the Silk Road does not have any limits and restrictions. Its expansion with efforts of those countries which intend to develop cooperation with the members of the Great Silk Road countries is regular and objectively by whole course of historical development.

The arms race, local conflicts, extremism and terrorism, the illegal production, distribution and consumption of drugs, natural disasters and man-made disasters and anthropogenic, glaring social problems – all of them leads to the realization of the natural and objective necessity for the revival of the Silk Road on a new basis.

Restoration of the Great Silk Road in the new historical conditions works for interests of all. Today, in the minds and hearts of the people inhabiting the region of the Route prevalent ideas that have the planetary significance and importance.

In addition, the ideas of humanism, tolerance, spiritual revival assert a way to themselves in a bitter struggle with age-old prejudice and intolerance of dissent.

Countries of the Silk Road, of course, are, above all, China, India, all of Central Asia, including Kyrgyzstan, as well as Russia and other CIS countries.

Moreover, the process involves the Western Europe too. Since we know from history that the original silk, as a transported good was delivered from China to the capital of the Roman Empire. This route run from Beijing to Rome in the 2-nd century of BC for about 7,000 kilometers, covering many countries on its way. And today, in the times of continuous challenges mentioned above, there are things more important than just a commodity or good. And the World simply must take care of it.

Hence, the active participation of countries in the process, without which it would be impossible to recreate the prototype of the Silk Road in the new century. Understandably, with given changes in the world of globalization, the need of cooperation with each other. And this Silk Road in the new century plays an important role in the lives of many people of Eurasia – in the same way as as it was in ancient times. In practice, this way covers whole vast Eurasian continent, plus other countries.

Thus, the positive aspects of the doctrine in the light of the above factors become apparent. If we are talking about the economic components of the Route role, so today no one is in doubt that Kyrgyzstan with its limited fuel and energy reserves and other natural resources would not compete and operate its market in the world among other developed countries regarding the field of commodity production.

The industrial potential of the country, that previously fully focused on the all-union soviet market would not allow to do it. The same is in agriculture, in other fields.

And in terms of the world market when it was rigidly divided between exporting countries and states, Kyrgyzstan can to rely the role of economic, trade and information intermediary in the Eurasian continent. In this regard, the country could take its place in this way as a transit and tourist country, providing a variety of such kind of services.

However, implementation of the "Silk Road Diplomacy" with optimal results for Kyrgyzstan has a number of well-known objective difficulties. In order to realize into life ideas of doctrine of Great Silk Road for own benefits, the official Bishkek has to complete minimum requirements of the present day. They would allow to the country to be in the process of global integration issues and in the world affairs, but not on the side. First of all, and it means that we are talking about application of efforts to such factors and phenomena such as the investment attractiveness of the country, the fight against corruption, drug trafficking, and others.

At the dawn of independence, Kyrgyzstan was named as an "Island of democracy". Today Kyrgyzstan should, in no matter what was, to regain the image of "Island of democracy", without which the country, in a lack of natural resources, such as Kazakhstan and Turkmenistan, may eventually be faced with civil instability. Development of the world, and Kyrgyzstan in particular, have proved the correctness of these words, and we all are witnesses for it.

However, the Kyrgyz Republic, which has made from 1998 not only a few steps forward but also to backward searching it's "state truth", takes an active part in the establishment of the economic belt of the Silk Road, opening up new opportunities for co-operation.

Indeed, and in spite of the changes in this time in the world and in Kyrgyzstan, doctrine is alive and continues to work.

The current President of Kyrgyzstan Almazbek Atambayev during his state visit to China in May of last year confirmed the country's active participation in the revival of economic and cultural zone (belt) of this Great Silk Road.

Thus, we see that the idea of reviving of the Silk Road comes out and rises up into new level. The idea is filled in by new content, by new vision of what to do next by the Silk Road countries in future with new requirements and challenges of life.

There is no doubt that the joint participation of countries, in revival of Silk Road will serve for the benefits of their interests, for development of regional and international cooperation.

As the kind of development of ideas of the Great Silk Road can be accepted the work and activity of Shanghai Cooperation Organization, or SCO, which already is interested by new countries of the Region. The answer is that they see how the organization works, what benefits it brings to all, including their concern about regional security and stability. Naturally, with the elimination of threats that hinder the development of this large Region.

I would not talk more about details of multisided activity of this respected organization, since we know it well enough. But I would point about idea that if we had in times before, in the center of interest, this silk as a simple good, but now we “have” this “good” in the form of common security and stability in the Region. Great Road started with the simple silk, but continued working with broad economic cooperation. During last year's visit to the Central Asian countries, in Astana of Kazakhstan Chairman Xi Jinping proposed the idea of creation and joint development of the so-called "Economic belt (or zone) of the Great Silk Road." That is, for the realization of the idea, the Chinese leadership undoubtedly attaches great importance to develop the process, each time adding new proposals and initiatives to old “lines”. Speaking at a session of the National People's Congress of XII convocation with report the Chinese Premier Li Keqiang said: "It is necessary to speed up the development and implementation of program on creating economic belt (zone) along the Silk Road and the Maritime Silk Road of twenty-first century, to stimulate the creation of economic corridors Bangladesh - China - India - Myanmar and China - Pakistan ... ".

Thus, it becomes apparent that the initial idea of the concept of the Silk Road, voiced by the former President of the Kyrgyz Republic Askar Akayev in the late 90-ies of the last century, has got and getting its logical development.

The idea expands its borders and territories, and frames of work or types of cooperation, supplemented by other leaders, including the respected regional leaders, is expanded too.

Kyrgyzstan, which lies at the immediate center of the Eurasian continent, at the seams of different cultures, and thereby experiences and absorbs the multiplicity of cultures and worldviews, has, under the current conditions, the necessary preconditions for being a bridge of friendship and cooperation among all countries belonging to the region of the Great Silk Road.

Адыкулов А.А.,
кандидат психологических наук, директор Центра
анализа внешней политики Дипломатической академии
МИД КР им. К. Дикамбаева

Новый Великий Шелковый путь: дипломатия, экономика, банки

Китай приступил к осуществлению создания будущей Евразии в виде грандиозного Китайского экономического пояса Шелкового пути. Ученые характеризуют этот проект как самый грандиозный и многонациональный инфраструктурный проект из всех когда-либо существовавших. В работе АТЭС, где была озвучена эта программа Китая, многие страны показали намерения принять самое активное участие. Лидеры АТЭС по региональному сотрудничеству достигли понимания и по итогам саммита приняли дорожную карту по составу зоны свободной торговли азиатско-тихоокеанского региона.

Как считают исследователи, новый Великий Шелковый путь – сегодня это комплексная сеть высокоскоростных железных дорог, трубо-энергопроводов, современных морских портов, оптико-волоконных кабелей, который свяжет страны Центральной Азии, Россию, Иран, Турцию и Индийский океан, а также будет иметь продолжение в Европе. В рамках проекта предполагается привлечение к участию в процессе стран Центральной и Средней Азии, включая Иран и Турцию и европейских стран.

Председатель КНР Си Цзинпин выделил три предпосылки для дальнейшего успешного развития региона: необходимость продвижения реформ и инноваций; необходимость объединения членов АТЭС, упор на совместный взаимозависимый рост.

В общем виде данная программа Китая будет развиваться в трех направлениях для создания экономического пояса «Великий шелковый путь»:

1. Первое: Синьцзян - уйгурский автономный район, Центральная Азия и Западная Азия.
2. Второе: Китай, Монголия и Россия.
3. Третье: Юго-восточная Азия -+ Европа: Китай, ЦА, Азербайджан, Закавказье, Черное море, Украина, Румыния, Чехия, Словакия, Польша, Англия и Германия [2, 5. Доклад г-на Джоу Ли – ЦК КПК– Бишкек 2014, 12 ноября].

Следует понимать, что новые национальные программы КНР связанные с созданием экономического пояса Великого шелкового пути будут приобретать вид долгосрочной внешнеполитической программы. На примере данного большого проекта Китай показывает приоритетность экономических программ.

Наряду с другими программами КНР, как часть плана Экономического пояса Великого шелкового пути, создает Азиатский банк инфраструктурных инвестиций. Цель Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) – стимулировать развитие торговли и экономического сотрудничества с другими странами Евразии, с помощью развития инфраструктуры в регионе.

Решение о создании Азиатского Банка Инфраструктурных Инвестиций было озвучено в октябре 2014 года, а уже в ноябре 2014 года Председатель КНР Си Цзинпин объявил о том, что Китай решил выделить \$ 40 млрд. для учреждения фонда, для поддержки азиатских стран в реализации инфраструктурных и других проектов. В течение ближайших 5 лет объем внешних инвестиций Китая предположительно составит 1 трлн.250 млрд. долларов США.

Более 40 стран подали заявки на присоединение к АБИИ. В настоящий момент список этих стран включает Великобританию, Францию, Германию, Италию, Швейцарию, Бразилию, Австралию, Южную Корею и Россию. Кроме того, о своем желании присоединиться к проекту заявили и государства Ближнего Востока – Саудовская Аравия, Оман, Катар и Египет.

Кыргызская Республика заявила о желании присоединиться к Азиатскому банку инфраструктурных инвестиций, который КНР планирует создать до конца 2015 года и принята в качестве 37 члена - учредителя Азиатского банка инфраструктурных инвестиций на основе консенсуса.

Необходимость создания Азиатского банка инфраструктурных инвестиций со стороны Китая послужило: с одной стороны, по мнению Китая, недостаточное финансирование существующих Всемирным банком и Азиатским банком развития экономики развивающихся стран; с другой, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций может предоставить платформу Китаю для экспорта капитала, рабочей силы и опыта в области строительства инфраструктуры в развивающиеся экономики Азии. Это будет очень полезно и для экономики Китая, который больше ориентирован на экспорт. Кроме того, по заявлению властей КНР, этот проект будет способствовать созданию образа Китая как ответственной мировой державы, которая поддерживает идею интернационализации юаня, и росту вклада Китая в мировую финансовую систему.

Новые вызовы требуют новых решений.

В перспективе Кыргызская Республика может стать участником данного экономического проекта трансформации и развития стран ЦА и Евразии. Но в качестве кого? В роли аутсайдера или активного участника – зависит от позиции руководства страны и кропотливой работы в этом направлении.

Данный проект непосредственно затрагивает политические, экономические интересы Кыргызской Республики. Это требует осмысления с точки зрения интересов страны, параметров и целей национальной программы «Стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы».

В целях реализации национальных приоритетов развития страны, укрепления положительного имиджа на международной арене, Кыргызстан является членом нескольких организаций. Кыргызстан является членом ВТО, становится полноправным членом ЕАЭС. Теперь необходимо выработать свое отношение к новой программе КНР Экономического пояса Великого Шелкового пути.

Большие резервы включения в мировую экономику существуют в рамках использования транзитных возможностей Кыргызстана. Центральным элементом транспортной стратегии должны стать резкое повышение пропускной способности границ и решение сопутствующих проблем региональной инфраструктуры с учетом новых реалий ЕАЭС.

Как отмечается в Пресс-релизе Всемирного банка в 2015 году рост экономики в странах региона ЕЦА будет почти нулевым по сравнению с ростом в 1,8% в прошлом году. Рост ВВП в России составил лишь 0,6% в 2014 году по сравнению с 3,5% в 2012 году и 1,3% в 2013 году. В перспективе базовый сценарий предполагает резкое наступление рецессии в России, при этом спад экономики прогнозируется на уровне 3,8% в 2015 году и 0,3% в 2016 году. Этот прогноз основан на ожидаемом продолжении падения цен на нефть (цены на нефть сохраняются в диапазоне 50-60 долларов США за баррель) и отсутствии незамедлительного урегулирования геополитической напряженности, связанные с событиями на Украине. [6]

Сотрудничество с КНР, с одной стороны, предоставляет Кыргызстану широкую возможность проводить экономические реформы, создавать дополнительные возможности и ее приоритеты; с другой – позволяет обеспечить максимально широкий доступ к внешним ресурсам - инвестициям, технологиям, международным рынкам.

Прежде всего, нужен ли Кыргызстан этому проекту экономический пояс «Великий Шелковый путь»?

После вступления в ЕАЭС границы между Китаем и Россией сблизилась так, что многие товары и услуги могут напрямую проходить до потребителя без всяких посредников. Это, конечно, лишает многих доходов населения Кыргызстана, которые обслуживали и предоставляли свои посреднические услуги.

Однако, на финансовом рынке имеются актуальные вопросы, перспективы и возможности для Кыргызстана, с точки зрения развития финансового сектора экономики. Участие Кыргызстана в проекте экономического пояса Великий Шелковый путь, во-многом зависит от того как решится доля участия Кыргызстана в АБИИ. Например, как в дальнейшем АБИИ будет привлекать финансирование: долевое участие, межбанковские займы и выпуск суверенных облигаций странами-членами, которые могут быть возможными вариантами привлечения финансирования. В самом Китае правительство много тратит на развитие инфраструктуры. Но какую долю финансов, какой механизм и доля финансирования таких развивающихся экономик стран как Кыргызстан, какая помощь будет оказана

для государства, частному сектору экономики КР. Здесь могут несколько вариантов развития АБИИ.

Большинство стран (включая Россию и Китай) все чаще предпочитают продвигать свои внешнеторговые интересы через систему двусторонних и региональных соглашений о либерализации торговли и инвестиций. Кыргызстан в этом плане относится к числу отстающих — вне зоны СНГ, у нас очень мало таких соглашений, и работа ведется лишь по нескольким направлениям.

С задачей выстраивания новой системы двусторонних и многосторонних торговых соглашений тесно связана задача оптимизации механизмов управления импортом.

Между Кыргызстаном и Китаем всемерно укрепляются добрососедские, дружественные отношения. Во внешней политике Кыргызстана наблюдается сбалансированная, ориентированная на расширение связей и сотрудничества в центрально азиатском регионе. Изоляция Кыргызстан от других стран, или в ситуации, при которой кто-то один станет основным и единственным актором в Центральной Азии, может привести нежелательным последствиям, как в экономике, так и на финансовом рынке. Кыргызстану предстоит глубже изучить имеющийся специфический зарубежный китайский опыт государственного содействия экспансии национального бизнеса и выявить наиболее подходящие модели и практики, в особенности в финансовом секторе.

Исходя из заверений властей КНР, есть уверенность в том, что создание Азиатского банка инфраструктурных инвестиций будет стимулировать развитие торговли и экономического сотрудничества Китая с другими странами Евразии, в том числе Кыргызской Республики, и предоставит платформу для свободного движения капитала, рабочей силы и опыта в области строительства инфраструктуры в развивающиеся экономики Центральной Азии. Это будет очень полезно для экономики Китая и Кыргызстана, т.к. привлечение дополнительного капитала на финансовый рынок Кыргызстана может способствовать снижению стоимости денежных средств, процентных ставок по кредитам, а значит и снятию напряжения в финансовом секторе экономики страны.

С одной стороны, экономика Кыргызстана очень нуждается в дешевых финансовых ресурсах, с другой стороны, требуются дальнейшие реформы и ориентация финансового рынка на внешние международные рынки.

С момента обретения суверенитета, не без помощи международных финансовых организаций, нашей стране удалось оздоровить финансовую систему. Имеется слаженная относительно независимая от государственных институтов двухуровневая банковская система, состоящая из 24 коммерческих банков, многие из которых имеют большие филиальные сети, а также выход на международные банки по всему миру.

Считается, что в Кыргызстане банковский сектор более совершенен и по сравнению даже с развитыми странами в Центральной Азии является более

эффективным – высокая ликвидность коммерческих банков, высокая возвратность кредитов.

Если финансовый рассматривать в совокупности по секторам: межбанковский рынок, кредитный рынок, валютный рынок, рынок драгоценных металлов и рынок ценных бумаг, то к настоящему времени кыргызский финансовый рынок развит недостаточно, т.к. слабо интегрирован в мировые финансовые рынки. Прежде всего, финансовый рынок нуждается в развитии рынка ценных бумаг.

Следует отметить, в Кыргызстане финансовый рынок пока ограничивается только лишь интенсивным ростом банковского сектора и небанковских финансовых кредитных учреждений, где накопилось немало внутренних проблем, перерастающих в большую социальную проблему.

Для многих граждан кредиты недоступны с учетом условий, которые предоставляют банки. Кроме того, существующая стоимость денежных средств (процентная ставка в размере от 25 до 36 % годовых) на внутреннем рынке, которую предлагает банковский сектор, очень завышена для предпринимателей малого и среднего бизнеса. Это часто приводит многих граждан страны к банкротству, лишению залогов, крыши над головой, что ведет к социальному напряжению.

Как и во многих развивающихся экономиках, процедура и механизм предоставления кредитов, грантов в Кыргызстане в государственных банках не избежало коррупции. Например, декларируемые низкие проценты по кредитам для фермеров и предпринимателей предоставляемые международными донорами, доступны не всем, а точнее доступны только избранным и по определенным схемам.

Зацикленность на внутреннем рынке порождает много трудностей. Помимо основных внутренних причин: ограниченное число первичных дилеров, не развитость вторичного рынка ценных бумаг и региональной торговой сети, ограниченности ликвидности государственных ценных бумаг, недоверие инвесторов в связи с нестабильностью экономики, следует выделить и внешние факторы –отсутствие больших крупных проектов и инвестиций. Это существенно тормозит развитие финансового рынка.

При обсуждении вопроса о возможности создания мирового финансового центра в Кыргызской Республике с госчиновниками, представители НБКР и Госфиннадзора КР отмечают, что для создания мирового финансового центра требуется еще много преобразований финансового рынка. Создание мирового финансового центра требует соответствия определенным критериям, в частности, финансовый рынок Кыргызстана нуждается в развитии рынка ценных бумаг.

Вероятно, участие Кыргызстана в реформировании глобальной финансово-экономической архитектуры будет достаточно ограниченным. Превращение Кыргызстана в финансовый центр, способный конкурировать с мировыми лидерами в этой сфере, нереально. Можно говорить о позиционировании Кыргызстана как регионального финансового центра в

Центральной Азии, обслуживающего зону ЕАЭС, ШОС, ОДКБ.

Используя достижения и опыт развития банковской системы необходимо интенсивно развивать все сектора финансового рынка, включая межбанковский рынок, кредитный рынок, валютный, рынок драгоценных металлов и рынок ценных бумаг – в особенности.

Для России и Китая вопрос о превращении рубля или юаня в одну из мировых резервных валют, конкурирующих с долларом или евро - как задача откладывается на более отдаленное будущее. Для ее решения потребуется совершенно новое качество экономики, стандартов и финансов стран ЕАЭС, ШОС, или БРИКС. Однако, для начала у Кыргызстана есть возможность усилить работу в направлении расширения возможностей финансового рынка именно через коммерческие банки Кыргызской Республики. Увеличение торговых операций в рамках экономического пояса «Великий Шелковый путь» будет усиливать потребности России и Китая в кредитных, валютных операциях. С одной стороны, валютные операции и прямое хождение этих валют на рынке Кыргызстана будет способствовать усилению курса рубля и юаня, с другой стороны, некоторые обменные операции для этих стран целесообразнее проводить через посредника, в качестве которого могут выступать коммерческие банки Кыргызстана.

Помимо разницы стоимости товаров на внешних рынках России и Китая, стоимость денежных средств на их рынках имеют различную стоимость и существенные колебания. Здесь появляется прекрасная возможность для коммерческих банков развития кредитного рынка.

Вопрос превращения Кыргызстана в финансовый центр, способный в качестве обслуживающего регионального финансового центра в Центральной Азии, обслуживающего зону ЕАЭС, ШОС, ОДКБ реален.

Проект «Экономический пояс Великого Шелкового пути» для Кыргызстана – это возможность принять активное участие в качестве посредника на финансовом рынке между Россией и Китаем.

Это возможно и необходимо продвигать через систему двусторонних и региональных соглашений о либерализации торговли и инвестиций с Китаем через возможности АБИИ и финансовых институтов Кыргызстана.

Очевидно то, что следует качественно повысить уровень включенности Кыргызстана в международное финансовое, научно-техническое сотрудничество. Актуальны задачи эффективного международного маркетинга, разработок, вывода отечественных инноваций на международные патентные рынки, привлечения иностранного капитала, приобретения опыта инвестиционной деятельности, поощрение выхода отечественных компаний на международные фондовые рынки.

Таким образом, с начала текущего столетия формирующиеся **национальные программы КНР приобретает вид долгосрочной внешнеполитической программы**. Помимо очевидных задач (всеобщее признание территориальной целостности Китая, включая Тайвань, Тибет и Синьцзян, урегулирование территориальных споров с соседними государ-

ствами на китайских условиях), эта стратегия предусматривает достижение собственных целей во внешней политике: международное признание «особых прав» КНР в акватории Южно-Китайского моря; распространение преобладающего китайского влияния на Юго-Восточную Азию; обеспечение поддержки соседними государствами позиций КНР в спорах с США и другими странами Запада; закрепление «особых прав» китайских меньшинств за рубежом; распространение китайского языка в Азии, обеспечение двуязычия в зарубежных районах компактного проживания этнических китайцев.

Текущие тенденции, которые сохранятся до конца десятилетия, свидетельствуют о нарастании соперничества в отношениях США и КНР. Однако полномасштабная конфронтация остается маловероятной.

В этих условиях для **Кыргызстана** необходимо осуществлять **гибкое геополитическое маневрирование** в отношениях с Китаем. Всемерно укреплять добрососедские, дружественные отношения. Слишком тесное стратегическое партнерство не выгодно из-за (в пользу Китая) разницы потенциалов. Скорее всего, Азиатско-тихоокеанская политика будет сбалансированной, ориентированной на расширение связей в регионе, не допускающей ситуации, при которой кто-то один станет основным актором ЦА.

Для Кыргызстана увеличиваются возможности поддерживать и развивать тесные отношения с ведущими державами мира — Россией, ЕС, США и КНР, избегая чрезмерной вовлеченности в их споры.

В регионе Центральной и Южной Азии для стратегических партнеров России и КНР стоят три взаимосвязанные задачи: сохранение и по возможности наращивание своего влияния в государствах Центральной Азии, которые на первоначальном этапе не войдут в интеграционное ядро СНГ; активизация сотрудничества с Индией — как в экономике, так и в вопросах безопасности; минимизация дестабилизирующих последствий ухода сил США и НАТО из Афганистана. Приоритетом остается сохранение политической и социально-экономической стабильности в странах Центральной Азии.

Использованная литература:

1. Абдуразаков И. Иманалиев М. Неоконченный диалог. – Б.: Турар, 2014.- 228 с.
2. Вестник Дипломатической академии МИД КР им. К. Дикамбаева, - 2014 г. № 4.
3. Иманалиев М.С. Очерки о внешней политике Кыргызстана. – Б.: Сабыр, 2002.- 160 с.
4. Кыргызстан – Китай: вчера, сегодня, завтра. Материалы презентации научно-практической конференции/ Составитель К.М. Осмоналиев. –Б. - 2014 г. – 147 с.
5. Си Цзиньпин «О государственном управлении». - Пекин, 2014 г. - 630 с.
6. ПРЕСС-РЕЛИЗ/Замедление темпов экономического роста в странах с развивающимися рынками Европы и Центральной Азии// <http://www.worldbank.org/ru/news/press-release/2015/04/17/stalling-economic-growth-in-emerging-europe-and-central-asia>

Притчин С.А.,
кандидат исторических наук, научный сотрудник
Центра изучений Центральной Азии
и Кавказа Института востоковедения РАН

Перспективы сопряжения крупных региональных проектов в Центральной Азии расширения ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути на примере Кыргызстана

Вступление Кыргызстана одномоментно в Таможенный союз и в более глубоко интегрированную структуру - Евразийский экономический союз произошло в период, когда начался процесс поиска механизмов и форм сопряжения Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с предложенной новым руководством КНР идеей создания «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП). Так, 8 мая 2015 года на встрече в Москве между правительствами РФ и КНР было подписано специальное заявление о взаимном признании и начале работы по сопряжению двух самых крупных для Евразии проектов. Для России и его партнеров по ЕАЭС это заявление имеет очень важное политическое значение. Подписание документа знаменует официальное признание субъектности интеграционного объединения со стороны КНР. Что особенно ценно в условиях фактического игнорирования ЕАЭС со стороны ЕС и США как уже состоявшегося интеграционного проекта в Евразии. Для Пекина же развитие приоритетного регионального проекта ЭПШП в кооперации с ЕАЭС, по сути активизации многостороннего формата взаимодействия, позволит снять часть опасений в масштабной экспансии в регион. Кроме того, кооперация двух проектов позволит достигнуть важного синергетического результата, когда крупные инфраструктурные проекты, реализуемые в рамках ЭПШП будут способствовать развитию торговли и совместных проектов стран ЕАЭС.

Евразийский экономический союз является одним из наиболее серьезных институциональных вызовов по реформированию устоявшихся норм управления и стандартизации, имплементации в национальное законодательство целого комплекса законов и норм для республики со времени получения независимости. В отличие от партнеров по будущему союзу, Кыргызстан без адаптации перескакивает несколько ступенек, которые у России, Белоруссии, Казахстана заняли несколько лет со спорами, переговорами, отладкой норм, правил и стандартов в рамках интеграционного проекта. Поэтому для Кыргызстана в краткосрочной перспективе с высокой долей уверенности можно прогнозировать появление множества сложностей в процессе адаптации и вступления. Этот фактор создает условия для более ответственного подхода властей к проведению информационной, разъяснительной работы с обществом,

бизнесом, иностранными партнерами, чтобы временные сложности не стали источником нестабильности и серьезного недовольства населения.

В этой связи важную стабилизирующую роль должны сыграть выделение грантов на адаптацию границ и таможенных переходов (200 млн. долларов со стороны РФ), а также создание российско-киргизского фонда развития республики для создания условий поддержки и кредитования реального сектора экономики. Размер Фонда составит 1 млрд. долларов, из 500 млн. российская сторона внесет из бюджетных средств, 500 млн. долларов будет заимствовано в кредитных организациях. В настоящее время на балансе фонда уже числится 150 млн. долларов, а на рассмотрение поступило 42 заявки на получение кредитов от республиканского бизнеса.

При этом удивительным образом вступление республики в ЕАЭС и прохождение первого, самого сложного этапа адаптации совпал с началом реализации сразу нескольких важных инфраструктурных проектов в рамках ЭПШП масштабная реконструкция дорог в Бишкеке. Самым масштабным же проектом должна стать дорога Север-Юг, которая соединит южные регионы Киргизии северными. Стоимость ее оценивается в целом в 297 млн. долларов, дорога будет из себя представлять шоссе второй категории. Благодаря реализации проекта Киргизия получит не только транзитный маршрут от границы с Казахстаном до границы с Таджикистаном, но и построит альтернативную единственной автомобильной дороге Бишкек-Ош, которая соединяет южные и северные части страны.

Приход масштабных инвестиций в инфраструктуру позволяют решать сразу несколько важных задач: создавать новые рабочие места и увеличить налогооблагаемую базу от проектов, за счет строительства дорог обеспечивать условия для активизации экономической деятельности в республике, увеличивать инвестиционную привлекательность страны. Более того, строительство сквозных инфраструктурных проектов в Центральной Азии, связывающих потенциальных (Таджикистан) с новыми (Кыргызстан) и традиционными (Казахстан) участниками ЕАЭС позволяет усиливать связи между партнерами по интеграции и активизировать экономические контакты между ними.

Еще несколько слов о позитивных моментах и возможностях, которые открываются для Кыргызстана в рамках интеграции в евразийские структуры.

Во-первых, анализ экспортных и импортных потоков Кыргызстана позволяет утверждать, что интеграция положительно скажется на экономике республики. Вступление в ТС снизит пошлины и будет способствовать регулярным поставкам товаров по сниженным ценам последующим социально-значимым категориям импортируемых товаров: нефтепродукты, зерно и др. Эти возможности увеличиваются при учете ввода в строй новых современных дорог между Таджикистаном,

Киргизией и Казахстаном, которые планируется построить в рамках проектов ЭПШП.

Во-вторых, в рамках интеграции предполагается перенос принятия решений по регулированию рынков на наднациональный уровень – это позитив, снижаются возможности лоббирования узкоспециализированных компаний, а также повышается качество стандартов и управления, создает более рыночные условия в экономике.

В-четвертых, благодаря тому, что в Кыргызстане сравнительно высокий уровень образования и низкая оплата труда, это два фактора могут способствовать развитию экономики республики за счет прихода иностранных инвесторов, планирующих выйти на рынок ЕАЭС. Тем более, благодаря более гибкой налоговой системе, хороших показателях в рейтинге Doing Business, кыргызстанская юрисдикция может быть привлекательна для регистрации российских и казахстанских компаний, как мы это видим на примере Казахстана. Это позволит не только увеличить налогооблагаемую базу, но и создать дополнительные рабочие места.

В-пятых, единая среда перемещения людей, в том числе трудовых мигрантов создаваемая в рамках ЕАЭС предполагает, что по сути трудовые мигранты из КР станут полноправными участниками экономических отношений внутри союза перестанут быть по факту трудовыми мигрантами, работая в Казахстане и России.

В-шестых, Кыргызстан является производителем уникальной, экологически чистой сельскохозяйственной продукции. При внедрении стандартов качества, принятых в ТС, то с высокой долей уверенности говорить о том, что продукция из Кыргызстана будет пользоваться спросом на рынках Казахстана, России и Белоруссии.

Конечно, процесс интеграции не может происходить безболезненно, существуют и минусы от интеграции, а также потенциальные риски, которые сложно просчитать. В целом надо сразу же оговориться, что повышение цен на повседневные товары, по некоторым позициям будет происходить, на первом этапе будет множество сложностей с перестройкой экономики на стандарты ЕАЭС. Но в стратегическом плане Кыргызстан при грамотном и эффективном использовании открывающихся возможностей имеет шанс впервые за время независимости качественно шагнуть вперед в развитии экономики. Существуют точечные риски, например, угроза создания искусственного дефицита, когда кыргызстанские производители в погоне за более привлекательными ценами пойдут на рынки Казахстана и России, что может создать искусственные дефициты на внутреннем рынке республики. Болезненный вопрос для кыргызстанцев - ввоз поддержанных автомобилей. Но и по этому пункту есть предложения: для Кыргызстана предлагается ввести адаптационный период, за время действия которого

местные жители могли бы покупать подержанные авто, но не для перепродажи их в страны-партнеры.

Если говорить о внутренних проблемах, которые снижают конкурентоспособность Кыргызстана, то, в первую очередь, это проблемы внутреннего налогового администрирования. Его необходимо адаптировать к новой экономической модели, чтобы подготовить кыргызстанский бизнес к новым реалиям. Инвестиционный климат республики необходимо поднимать на новый уровень. Но для этого критически важно обеспечить защиту иностранных и внутренних инвесторов и их вложений.

В целом для как для инициаторов ЕАЭС России и Казахстана, так и для инициатора ЭПШП – Китая - принципиально важно иметь в лице Кыргызстана - стабильного, надежного экономического партнера с устойчивым социально-экономическим положением. Оба амбициозных проекта во многом будут способствовать цели развития экономики республики. Конечно, проект сопряжения ЭПШП и ЕАЭС находится только на ранней стадии, пока без детально проработанного совместного плана действий, но на примере Кыргызстана, мы можем видеть, что проекты по своей природе скорее дополняют друг друга, чем конкурируют.

Реформы Китая как веление времени

С учетом динамично складывающейся новой геополитической реальности, что в мире наблюдается процесс кризиса либеральной модели демократии, что обязывает страны центрально-азиатского региона корректировать курс по строительству демократии. Одним из ярких примеров может быть опыт КНР, который на протяжении последних 30 лет демонстрирует поразительные темпы развития, активно используя различные формы государственного капитализма, государственного регулирования, усиливая роль государства в проводимых реформах, при этом оставаясь верным идеалам своих основателей. Так, в своем докладе во время третьего пленума ЦК 11-го созыва Дэн Сяопин отметил, что “реальные факты” должны быть идейной линией с помощью которой партия правильно перестроит объективный мир и «Нам необходимо из поколения в поколение руководить всей партией, всей армией и всем народом руководствуясь правильными и полными идеями Мао Цзэдуна. Необходимо среди кучи вопросов найти такую перспективную вещь, которая в корне решит проблемы.[1] И исходя из объективных реалий для достижения успехов в условиях глобализации КНР поставил и стремился решить две задачи – добиться одновременно политической и экономической модернизации.

Как нам известно, к концу 1976 г. Китай оказался в состоянии глубокого экономического и социально-политического кризиса. Причиной кризиса стали великодержавный милитаристский курс Мао Цзэдуна, волюнтаристская политика «большого скачка» и маоистская «культурная революция». По признанию китайской печати, 1966-1976 гг. стали «потерянным десятилетием», которое отбросило страну назад, поставив народное хозяйство на грань краха. Экономика страны была почти полностью разрушена, сотни тысяч людей находились за чертой бедности. Объявленная во времена «культурной революции» классовая борьба еще больше обостряла накопившиеся социально-политические и экономические противоречия. Социальная политика Мао Цзэдуна привела к расколу общества - явлению, прямо противоположному укреплению политического и морального единства, характерного для социалистического общества.

Сумел вывести Китайскую Народную Республику – самую многочисленную страну мира из состояния политического хаоса, нищеты и отсталости и направить ее на путь устойчивого социально-экономического развития Дэн Сяопин, который провозгласил политику рыночных реформ

внутри страны и ее открытости внешнему миру, выдвинул стратегию «социалистической модернизации с китайской спецификой».

Для осуществления одновременной политической и экономической модернизации невозможно было без начала политики «открытости внешнему миру, создания более открытого рынка и более широкого участия нашей страны в международном экономическом и техническом сотрудничестве и конкуренции с постоянным расширением их границ». Как известно КНР до того момента была закрытым государством. Границы ревностно охранялись от проникновения идеологически чуждых элементов. Но прагматики, трезво оценив ситуацию, пришли к общему мнению, что именно изолированность страны ведет к ее отсталости. С этого момента начало установление экономических, культурных и научных связей Поднебесной с иностранными государствами. Постепенно произошла деидеологизация внешней политики Пекина и ее переориентация в деле модернизации. Процесс реформ был охарактеризован их «главным архитектором» как «вторая революция» после 1949 г., но революция в смысле «революционного обновления социализма на его собственной основе путем самосовершенствования», а не направленная на слом старой надстройки и против какого-либо общественного класса. Он рассматривал реформу как своеобразное продолжение революции в новых условиях. Если революция раскрепощает производительные силы страны при переходе к социализму, то реформа это делает уже в рамках самого социализма.

Прежде всего, реформа началась с проведения «всестороннего упорядочения» всей подорванной в результате «культурной революции» административно - хозяйственной жизни, поставив задачи по созданию эффективной структуры управления производством, реформированию системы взаимоотношений центра и мест на основе передачи части полномочий низовым организациям, упрощению военного и административного аппарата, восстановлению нормативной базы, внедрению системы ответственности руководства предприятиями и проведению в жизнь принципа распределению по труду.

Целью социалистической модернизации стало выведение Китайской Народной Республики к середине XXI века на уровень среднеразвитых государств по производству на душу населения и достижение на этой основе всеобщего благосостояния его граждан. Путем модернизации стал ускоренный рост экономического потенциала, его качественное обновление и повышение эффективности на базе развития научно-технического потенциала. Исходя из того, что наука есть главная производительная сила, от относил его развитие к важнейшим задачам экономического строительства, одновременно призывая к заимствованию передовых зарубежных достижений. Постановки задачи по развитию науки и техники связывалась Дэн Сяопином с повышением роли интеллектуального труда в

осуществлении модернизации и вообще положение интеллигенции в обществе.

Первые плоды не заставили долго ждать. В Китай начали приезжать иностранные инвесторы, китайцы получили возможность обмениваться опытом с людьми из разных стран, а также использовать их научные достижения. Чтобы и далее поддерживать приток инвестиций и мотивировать бизнесменов, приезжающих из-за рубежа, руководством страны было принято решение о создании СЭЗ (специальных экономических зон). В этих зонах были возведены современные предприятия, спонсируемые иностранным капиталом и снабжаемые передовыми технологиями. Произведенный товар в этих предприятиях предназначался для экспорта. В результате эти меры дали огромный импульс индустриализации и развитию различных регионов Китая. Экономическая реформа, согласно теории Дэн Сяопина, невозможна без реформы политической системы.[2] Для КНР как одному из ведущих азиатских стран в строительстве демократии и рыночной экономики, который ставит акцент на особенностях азиатского транзита к успеху, что в них существует примат экономического развития над политикой. Интегрируясь в мировой процесс экономизируя политику и это надо учесть в своей политике она за короткий период прошла путь от торгового перекрестка до центра мировой торговли, но в экономизация политики главными ценностями была само государство основанная на традициях и культурно-цивилизационных ценностях. И в условиях экономической модернизации, влекшие и экономизацию политики привело к интенсификации традиционных культурных ресурсов - национализма, конфуцианского рационализма, к созданию обновленной этической системы, соответствующей социалистической рыночной экономики. На этом фоне ценности цивилизационной культуры Китая используются не только как инструмент сохранения национальной идентичности и безопасности. Китай – единственное в мире государство, создавшее великую цивилизационную геополитику, основанную на философии Великого китайского порядка. Китай на протяжении многих веков стремится к сохранению единых границ государства и цивилизации, сочетанию избирательной открытости к внешнему миру с защитой китайских традиций и менталитета от внешних воздействий. Благодаря этому в современную глобализированную экономику вошла страна, представляющая собой уникальный экономический гибрид. где партийно-государственный обруч удерживает в едином комплексе крупную промышленность, все еще работающую на основах планового хозяйства, заложенных еще при Мао Цзэдуна и многочисленные формы частнокапиталистического уклада, развивавшиеся параллельно плановому хозяйству.

Соотношение сил между этими укладами будет определять дальнейшие пути развития Китая. Не подлежит сомнению, что динамика

экономического роста КНР в настоящее время направлена на развитие экономики, улучшение демократии, развитие науки и образование, обогащение культуры, укреплению социальной гармонии и повышению качества жизни народа. А в целом основной задачей всей модернизации как экономической, так и политической как отметил Президент КНР Ху Цзиньтао «Реформы должны быть направлены на развитие социалистической рыночной экономики, мы должны внедрять институциональные новации, углублять реформы, направленные на активизацию созидательной деятельности общества, и повышать темпы экономического и социального развития... и строить общество, эффективно использующее природные ресурсы и бережно относящееся к окружающей среде.»[3] Этим были предопределены контуры будущего политического лидерства КНР, где в среднесрочной перспективе Китай выйдет на уровень крупной региональной державы, а в долгосрочной – обретет статус глобального контрдоминантного центра силы.

Осуществление этой стратегии в Китае связывают, прежде всего, с усилением совокупной комплексной мощи, главными элементами которой являются внутривластная стабильность, динамичный и устойчивый экономический рост, подъем уровня развития науки и технологий, обеспечение доступа к региональным и мировым источникам сырьевых ресурсов и энергии. Данная стратегия основана на конечную цель, где в Китае должна доминировать долгосрочная стабильность, мирное развитие, мотивирующее разрешению внутренних проблем, таких как, охрана суверенитета и стабильности, целостности, осуществление единства страны, расширение международного влияния, защита и расширение сфер и пространства интересов государства.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что защита, расширение сфер и пространства КНР является одним из приоритетов как внутренней, так и внешней политики. Экономические и политические модернизации начатые с реформы проводившиеся под руководством Дэн Сяопина и в целом успешно продолжающиеся и сейчас, и можно сказать они состоялись и продолжают успешно. Именно за это время Китай совершил невиданный скачок в развитии экономики и приведения китайского общества к уровню «среднего достатка», обретя прочный статус одной из сильных стран.

Осуществляя экономические реформы, направленные на повышение конкурентоспособности национального хозяйства, Китай сумела добиться серьезных успехов и с выгодой для самого Китая адаптироваться к процессам экономической глобализации, используя преимущества углубляющейся интернационализации мировой экономики. При этом Китай оказался достаточно подготовленным и к негативным последствиям глобализации, предоставляющей не только определенные возможности для развития, но и тающей серьезные угрозы и вызовы национальному хозяйству. Более того, сохраняя высокую динамику

экономического роста в период мирового финансово-экономического кризиса, Китай становится во все большей степени своего рода локомотивом мирового экономического развития и вносит свой вклад в само содержание процесса глобализации.

При этом социально-политическая система Китайской Народной Республики, а также процесс модернизации политической системы с точки зрения обеспечения экономического прогресса политическими методами в короткие исторические сроки дали возможность КНР добиться значительных успехов в сфере экономики, не затрагивая пока фундаментальных основ своего политического строя.

Таким образом, в настоящее время Китайская Народная Республика является одной из крупнейших мировых держав, стремительными темпами движущихся к экономическому и культурному процветанию.

Список использованной литературы:

1. Дэн Сяопин. О строительстве специфически китайского социализма – Бэйцзин: Издательство литературы на иностранных языках. -М., 1985, С. 3-4.
2. Кулик Т.Б. Строительство социализма с китайской спецификой // Новая и Новейшая история. – 2003. –№5.
3. Из речи президента Ху Цзиньтао, произнесенной им 16 мая 2005 года на Глобальном форуме, организованном журналом "Fortune".

Раздел 3. Современные вопросы политологии, истории, социологии и права

Султанбеков К.Ч.,
кандидат политических наук, доцент

Политическое развитие суверенного Кыргызстана: становление, проблемы, перспективы

Политическое развитие (political development) в широком смысле означает развитие институтов, установок и ценностей, формирующих систему политической власти в обществе [10].

Одной из самых существенных характеристик политического развития любого государства является его конституционно установленная форма правления. Форма правления в самом общем своем понимании обозначает способ организации структуры и взаимоотношений всех органов государственной власти, а также их прямых и обратных связей с населением. Форма правления, как известно, подразделяется на монархии и республики, которые, в свою очередь, имеют еще по несколько разновидностей.

Сущностные характеристики любой формы правления лежат в плоскости структурно-организационного оформления деятельности государства и закрепляются конституционально, т.е. основы формы правления того или иного государства закладываются в его конституции.

Кыргызская Республика по форме своего правления является республикой, и за время своего суверенного развития пережила ряд разновидностей республиканской формы правления. Для более точного описания формы правления Кыргызстана обратимся к его конституционному оформлению.

Вообще, принятие государством конституции означает, что в его развитии произошел серьезнейший разрыв, связанный либо с войной и революцией, либо с завоеванием страной политической независимости. Новая конституция, главным образом, является средством установления нового политического порядка, после того, как старый порядок по тем или иным причинам был разрушен. Поэтому и в Кыргызстане с обретением им политической независимости была принята Конституция, которая провозгласила его суверенным государством. Она была принята на двенадцатой сессии Верховного Совета Республики Кыргызстан двенадцатого созыва 5 мая 1993 года.

Согласно этой Конституции, в Кыргызстане была установлена **президентско-парламентская форма правления**, ввиду того, что Президент КР, по сравнению с парламентом, обладал значительным объемом полномочий, потому что он [8]:

- являлся главой государства и представлял Кыргызскую Республику

внутри страны и за рубежом;

- определял структуру Правительства Кыргызской Республики и вносил ее на утверждение Жогорку Кенеша;

- назначал с согласия Жогорку Кенеша Премьер-министра Кыргызской Республики;

- назначал по представлению Премьер-министра и с согласия Жогорку Кенеша членов Правительства;

- освобождал от должности членов правительства и руководителей административных ведомств;

- назначал с согласия Жогорку Кенеша Генерального прокурора, председателя правления Национального банка;

- назначал по представлению Премьер-министра и с согласия соответствующих местных кенешей глав государственных администраций областей, городов и районов;

- представлял Жогорку Кенешу кандидатуры для избрания на руководящие должности Конституционного Суда, Верховного суда и Высшего Арбитражного суда;

- назначал с согласия Жогорку Кенеша глав дипломатических представительств КР за рубежом;

- подписывал законы, принятые Жогорку Кеңешем, или возвращал их с возражениями для повторного рассмотрения;

- осуществлял досрочный роспуск Жогорку Кенеша по результатам общенародного референдума и назначал повторные выборы;

- являлся Главнокомандующим Вооруженными Силами КР;

- осуществлял контроль за работой правительства КР, имел право председательствовать на заседаниях правительства.

И, соответственно, Жогорку Кенеш КР в сфере формирования системы органов государственной власти обладал значительно меньшим объемом полномочий, чем Президент, т.е., ему принадлежало только второстепенное право участия в этом процессе, заключающееся либо в избрании на должность по представлению Президента, либо в даче согласия на назначение. Так, Жогорку Кенеш имел право на:

- утверждение структуры правительства;

- дача согласия на назначение Премьер-министра, состава Правительства, Генерального прокурора, председателя правления Национального банка, глав диппредставительств;

- избрание по представлению Президента высших должностных лиц Конституционного суда, Верховного суда, Высшего Арбитражного суда.

Помимо этого, Жогорку Кенеш имел право требовать отчета правительства или отдельных его членов, а также при необходимости большинством в две трети от общего числа депутатов тайным голосованием выразить вотум недоверия правительству или отдельному его члену.

Тем не менее, на тот момент данная модель Конституции являла собой

наиболее прогрессивный и демократический акт на территории СНГ, поскольку парламент обладал довольно значительными полномочиями, не позволяя Президенту единолично решать кадровые вопросы. Как утверждают специалисты: «Парламент постарался максимально «перекроить» конституцию под себя, маятник политического противоборства качнулся в его сторону» [3. 134].

Как позже по этому поводу написал А. Акаев: «Однако не был решен до конца вопрос о власти. Не получилось ни президентской, ни парламентской республики. Глава государства не получил даже права назначать послов и представителей Кыргызстана в международных отношениях» [1. 164]. И поэтому в дальнейшем А. Акаев начинает изменять и поправлять принятую Конституцию под себя, поскольку считает, что «пока будет формироваться гражданское общество в духовной и экономической областях, чрезвычайно важно, чтобы в политической сфере сохранялась сильная власть» [2. 93].

Первые поправки в Конституцию вносятся всего лишь через полтора года после ее принятия (т.е. в октябре 1994 г.), путем проведения всенародного референдума, на который выносятся два вопроса [11. 35]:

1) о закреплении права народа вносить изменения и дополнения в Конституцию;

2) о создании двухпалатного парламента (Законодательного собрания из 35 человек и Собрания народных представителей из 70 человек).

Первый вопрос, вынесенный на референдум впоследствии позволил А. Акаеву внести существенные изменения в Конституцию.

Это случилось в феврале 1996 года, когда был принят Закон Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Кыргызской Республики». Этот Закон внес значительные изменения в Конституцию страны и преобразовал прежнюю президентско-парламентскую форму правления в **президентскую**, расширив президентские полномочия за счет Жогорку Кенеша, в частности, теперь Президент определял структуру Правительства, назначал министров, отправлял их в отставку без согласия ЖК, по своей инициативе и без согласия ЖК принимал решение об отставке Премьер-министра или Правительства [4].

Следующая редакция Конституции от 21 октября 1998 года существенных изменений в действующую форму правления не внесла, изменились только количество депутатов в обеих палатах (не 30 и 75, а 60 и 45), а также с депутатов было снято право неприкосновенности.

После Аксыйских событий 2002 года, изрядно пошатнувших положение А. Акаева, был принят новый проект Конституции (18 февраля 2003 года), который снова узаконил однопалатный парламент, возвратил Жогорку Кенешу ряд утраченных в 1996 году полномочий, а также вернул право на депутатскую неприкосновенность. Но в целом, полномочия Президента оставались почти на прежнем уровне [5].

Следующие поправки в Конституцию Кыргызстана были внесены уже после изгнания А. Акаева, в период правления К. Бакиева. Для разработки

новой редакции Конституции создается новый орган – Конституционное совещание, которое вскоре переформируется в Конституционную Ассамблею. В феврале в отставку уходит спикер ЖК О. Текебаев, давний приверженец парламентской формы правления. В итоге к концу 2006 года подготавливается проект Конституции, который отнюдь не являет собой конституцию парламентской республики. Но, тем не менее, она существенно расширяла права парламента и ограничивала права президента. В ноябре 2006 года К. Бакиев под давлением парламента и многолюдного митинга, проходящего перед зданием парламента, подписывает данный проект. И сразу же, уже согласно новой Конституции, вынуждая премьер-министра Ф. Кулова уйти в отставку, создает конституционный кризис и получает право на роспуск парламента. И Жогорку Кенеш, чтобы избежать роспуска, 30 декабря 2006 года принимает новый проект Конституции, который опять резко усиливает полномочия Президента [6]. Этот проект был введен в действие подписью Президента от 15 января 2007 года.

В дальнейшем последние две редакции Конституции были признаны Конституционным Судом утратившими силу, поскольку при их принятии не были соблюдены законы (т.е. не был проведен референдум), и до принятия новой редакции в силу вступила Конституция от 5 мая 1993 года. В октябре 2007 года проводится всенародный референдум, на котором принимается новая «бакиевская» Конституция, дающая ему почти абсолютные полномочия: «право отправлять правительство в отставку без согласия парламента, распускать парламент в ответ на вотум недоверия правительству, создавать не входящие в правительство и подчиненные лишь президенту органы власти, назначать глав местных администраций и контролировать судейский корпус» [11. 105]. По данной Конституции [7], ЖК имел реальные шансы участвовать в формировании правительства и влиять на его структуру, т.к. избирался на пропорциональной основе по партийным спискам, а премьер-министр назначался из числа депутатов от политической партии, получившей большинство голосов на выборах. Но К. Бакиев за несколько месяцев до выборов в Жогорку Кенеш создал партию власти «Ак жол», выиграл выборы (71 место из 90) и приобрел «ручной парламент». В итоге в стране сложилась **суперпрезидентская форма правления**.

Следующая редакция Конституции КР, как известно, была принята уже после свержения К. Бакиева, т.е. 27 июня 2010 года. Согласно этой Конституции и по утверждению разработчиков данного закона (в частности, О. Текебаева), в Кыргызской Республике была установлена **парламентская форма правления**. И, действительно, по этой Конституции [9] значительно сократилось количество прерогатив Президента республики по сравнению с предыдущими периодами. В сфере кадровой политики Президент КР имеет прямые полномочия по назначению на государственные должности только в тех государственных структурах, которые находятся в его непосредственном подчинении (Вооруженные Силы КР, Совет обороны, Аппарат Президента).

Кандидат на должность Премьер-министра выдвигается коалиционным большинством Жогорку Кенеша, структура Правительства вносится кандидатом на должность Премьер-министра и утверждается Жогорку Кенешем.

Руководителей административных ведомств более низших звеньев назначает и освобождает от должности уже премьер-министр.

Но, тем не менее, многие считают, что в данное время у нас действует парламентско-президентская форма правления, поскольку Президента избирает не парламент, а народ, к тому же, Президент имеет, как бы то ни было, довольно солидные полномочия. На наш же взгляд, на сегодня большую роль играет не столько содержание Конституции (у кого сколько полномочий), а некие закулисные игры, которые оказывают самое прямое влияние на процесс принятия тех или иных политических решений.

Список использованной литературы:

1. Акаев А. Памятное десятилетие. Б., 2001.
2. Акаев А. Человек без середины / Сост. М. Эшимканов, К. Иманалиев; перев. О. Ибраимова. Бишкек, 1993.
3. Джаманкулов Ж.М. Конституция Кыргызской Республики 1993 года: возрождение суверенного государства. Б., 2009.
4. Закон Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Кыргызской Республики» // «Свободные горы» № 27, 17 февраля 1996 г.
5. Закон Кыргызской Республики «О новой редакции Конституции Кыргызской Республики» от 18 февраля 2003 года №40.
6. Закон Кыргызской Республики «О новой редакции Конституции Кыргызской Республики» от 15 января 2007 года № 2. // «Эркинтоо», № 3, 16 января 2007 г.
7. Закон Кыргызской Республики «О новой редакции Конституции Кыргызской Республики» от 23 октября 2007 года № 157. // «Эркинтоо», № 83, 24 октября 2007 г.
8. Конституция Кыргызской Республики Б., 1993.
9. Конституция Кыргызской Республики. Введена в действие Законом КР от 27 июня 2010 года. http://www.gov.kg/?page_id=263
10. Политология. Словарь. // Академик. dic.academic.ru/
11. Фурман Д., Шерматова С. Киргизские циклы: Как рушатся режимы. М., 2012.

Канатбек Азиз,
кандидат юридических наук, доцент,
Член Центральной избирательной комиссии
Кыргызской Республики,
магистрант Дипломатической Академии МИД КР

Легендарный парламент и институт главы государства в независимом Кыргызстане

В настоящей статье, автор в политико-правовом аспекте исследует позицию Легендарного парламента в создании нового политико-правового института как глава кыргызского государства.

Ключевые слова: Верховный совет, Легендарный парламент, Президент, Глава государства, институт главы государства.

Общеизвестно, что Кыргызстан, как и другие республики, бывшего СССР, стали самостоятельно выстраивать путь по строительству суверенного государства. И бесспорно, подтверждением сказанному, в первую очередь являлось появление на территории таких государств, в том числе и Кыргызстана поста единоличного главы государства¹.

Интересным в этом контексте является тот факт, что упомянутый политико-правовой институт образуется в кыргызском государстве ещё до принятия «легендарным» парламентом Декларации о государственном суверенитете Республики Кыргызстан².

Указанное образование, как показало исследование и становится катализатором по отказу от «расшатывающихся» в тот период, идей государственного управления по принципу Советов. Институт главы государства, как отмечалось в содержании акта,³ и должно было обеспечить, развитие в республике политических и социально-экономических преобразований, гарантии деятельности и необходимого взаимодействия законодательной, исполнительной и судебной власти, повышение ответственности и эффективности работы государственных органов и, исходя из общественной потребности, укрепить конституционный строй, права, свободы и безопасность граждан⁴.

¹ Закон Кыргызской ССР «Об учреждении поста Президента Кыргызской ССР и внесении изменений и до-полнений в Конституцию (Основной закон) Кыргызской ССР» от 24 октября 1990 г. № 222-ХІІ: принят Верховным советом Кыргызской ССР ХІІ-созыва 24 октября 1990 г. // Текущий архив Жогорку Кенеша Кыргызской Республики с 1990 – 1996 гг.

² Декларация о государственном суверенитете Республики Кыргызстан от 15 декабря 1990 г. № 273-ХІІ: принят Верховным советом Кыргызской ССР ХІІ-созыва 15 декабря 1990 г. // Текущий Архив Жогорку Кенеша Кыргызской Республики с 1990 – 2000 гг.

³ Там же.

⁴ Там же.

По справедливому мнению М. Шеримкулова, институт главы государства по задаче своей был обязан повысить свою же роль, в частности повысить своё же политико-правовое положение, во время решения внутренних и внешнеполитических проблем и поспособствовать быстрому обретению республикой подлинного суверенитета¹.

Останавливаясь только на учреждении этого института, как свидетельствуют исторические факты «легендарный» парламент, не планировал. Принимая во внимание отсутствие опыта, а также из-за неимения на тот момент своей «суверенной» нормативно-правовой базы, высшим законодательным органом страны принимается решение, указать там же, положения: о легислатуре президентских полномочий, об условиях и субъектах имеющих право выдвигать претендентов, о порядке проведения выборов, об инаугурации, включая текст о присяге главы государства.

Окончательную точку по завершению учреждению нового политико-правового института, Верховный совет XII созыва ставит на внеочередной сессии, посвящённой избранию первого президента Киргизской ССР.

Как показывает история, президентские выборы тогда проходили «косвенно». И это верно, поскольку, таким образом, мы уверены, парламентарии отводят от себя угрозу по возможному «отторжению» и непониманию со стороны кыргызского (с советским правосознанием) народа, нового для них органа государственной власти. Более того, этим вероятней всего исключалась и вероятность немалых финансовых затрат по бесконечному избранию главы государства.

Остановимся на этом более подробно. Так, в октябре 1990 года, было решено провести выборы на альтернативной основе. Однако правом выдвигать претендентов на эту должность, обладали лишь парламентарии. С условием того, что их кандидат, будет поддержан пятидесятью депутатами.

Первоначально, как минимум получивших такую поддержку, оказалось трое: первый секретарь ЦК Коммунистической партии Киргизии – А. Масалиев; председатель Совета министров – А. Джумагулов, а также член руководства Коммунистической партии Киргизии Ж. Аманбаев. Вместе с тем ни один из них, в результате не смогли получить в первом туре большинства голосов.

По воспоминаниям М. Шеримкулова причиной провала оказалось то, что все упомянутые выше претенденты были из одной политической партии. Именно, свидетельство об отсутствии единства и доверительного отношения «среди членов высшего эшелона партийной и государственной власти республики», сыграло отрицательную роль².

Не отрицали такое явление и сами кандидаты в президенты. Так, как отмечал в своих трудах А. Масалиев, «показное единство и словесные

¹ Шеримкулов М. Парламент независимого Кыргызстана. – Бишкек: 1998. – 425 с.

² Шеримкулов М. Указ. сочинение. – С. 273.

заверения о сплочённости руководящих партийных товарищей, не выдержало испытания перед искушением за президентский пост и явно продемонстрировало давно появившуюся трещину среди них»¹.

Прошедшим на второй тур выборов А. Масалиеву или А. Джумагулову необходимо было набрать не менее ста семидесяти шести голосов. Однако, повторное участие прошедших на второй тур двух кандидатов, не дало обоим возможности стать первым президентом страны.

Подвергая анализу в целом, первую опыт проведения выборов главы государства, хотелось бы отметить что, по сути, это был провал, и в какой-то степени проигрыш и ликвидация ещё имеющего на тот момент авторитета Коммунистической партии Кыргызстана. Подтверждением этому является то, что на следующих выборах главы государства из двенадцати выдвинутых кандидатур, подавляющая часть «легендарного» парламента решила сделать «ставку» на А.А. Акаева, учёного по роду занятий и желающего радикально изменить общественно-политическую жизнь страны.

Если обратиться непосредственно к биографии избранного главы государства, то он был членом единственной политической партии, хотя в состав правящей политической элиты он не входил².

О желании первого президента страны А.А. Акаева изменить государственно-правовую систему, с отказом от принципов классического управления, подтверждал и У. Чотонов. Идея введения института президентского правления и избрание в октябре того же года А.А. Акаева первым президентом страны, как он писал, дало мощный импульс для развития плюрализма и ускорения демократических процессов в республике, начавшихся ещё с апреля 1990 года³.

Безусловно, такие стремления Первого президента А.А. Акаева можно было оценить положительно.

Вместе с тем это лишь одна сторона «медали». С момента введения института президентства, как писал в своём монографическом труде отечественный учёный М.М. Кучуков, все «силы» первого главы государства были направлены лишь на усиление президентской власти⁴.

Считаем, с вышеупомянутым автором можно было согласиться. Ведь как подтверждают исторические факты, после своего избрания глава государства, берёт курс на укрепление своих позиций и уменьшение влияния могущественного Центрального аппарата Коммунистической партии Киргизии.

¹ Масалиев А. Страницы жизни и бедное наше общество. – Бишкек, 1992. – С. 311-313.

² Князев А.А. Векторы и парадигмы Киргизской независимости (очерки постсоветской истории). – Бишкек: 2012. – С. 31.

³ Чотонов У. Суверенный Кыргызстан: исторический анализ становления и развития: дис. ... докт. ист. наук. – Бишкек, 1998. – С. 56.

⁴ Кучуков М.М. Основные этапы становления Жогорку Кенеша (парламента) Кыргызской Республики в 1990-2000-е годы: дис. ... докт. ист. наук. – Бишкек, 2004. – С. 43.

В противовес этому, глава государства создаёт Президентский совет¹. Входить в этот орган могли лишь государственные и общественные деятели, народные депутаты СССР и Киргизской ССР, хозяйственные руководители, учёные, рабочие и крестьяне, обладающие, политическим и жизненным опытом и представленные только самим президентом страны.

Если подвергнуть анализу полномочия этого Совета, мы делаем вывод, что он выполнял лишь вспомогательно-консультативные функции и вероятно был предшественником администрации президента в будущем. Совет, как видно из полномочий, не имел право самостоятельно заседать и принимать какие-либо решения, без согласия самого президента. В случае, каких-либо погрешностей, за главой государства оставалось право сменить полностью или частично членов Совета.

Принимая во внимание, что образованный главой государства орган просуществовал чуть меньше года, то можно заключить, что в его миссию входило лишь ускорить принятие вышеупомянутой Декларации о суверенитете, и подвести страну к обличию всех форм независимости.

Однако история показывает, что долго главе государства быть одному не пришлось. Своим указом он образует уже не один, а два координационно-совещательных органа: а) Консультативный общественно-политический совет; б) Государственный совет².

В соответствии с Положением «о Консультативном общественно-политическом совете при Президенте Республики Кыргызстан», совет осуществлял координацию интересов различных групп населения, общественных объединений и движений, способствуя при этом принятию президентом, решений, имеющих общественную поддержку³.

Что касается второго, то в его задачу входила лишь выработка рекомендаций: по реализации основных направлений внутренней и внешней политики; по обеспечению единства и взаимодействия исполнительной государственной власти и местного самоуправления на всех территориальных уровнях; по единообразному решению принципиальных вопросов государственной, экономической и социально-культурной жизни республики; по координации деятельности органов государственного управления в области внутренней и внешней политики; по наиболее полному осуществлению политических, экономических и

¹ Положение о Президентском совете Киргизской ССР от 22 ноября 1990 г. № 18: утвержден Указом Президента Киргизской ССР 22 ноября 19 90 г. // Текущий архив президента Кыргызской Республики 1990-2012 гг.

² Указ Президента Республики Кыргызстан «О советах при Президенте Республики Кыргызстан» от 20 августа 1991 г. № 259: издан Президентом Республики Кыргызстан 20 августа 1991 г. // Текущий архив Президента Кыргызской Республики 1990-2012 гг.

³ Положение «о Консультативном общественно-политическом совете при Президенте Республики Кыргызстан» от 20 августа 1991 г. № 259: Утвержден Указом Президента Республики Кыргызстан 20 августа 1991 г. // Текущий архив Президента Кыргызской Республики 1990-2012 гг.

личных прав и свобод граждан; по обеспечению государственной и общественной безопасности республики.

Если говорить другими словами, то создавая общественно-политический консультативный орган, глава государства на самом деле первостепенно желал легимитизировать свои решения. В какой-то мере хотел заручиться общественной поддержкой. Что касается Государственного совета, то возможно этим он выступал в роли некоего «громоотвода». Так, аргументировать свою мысль, мы могли двумя фактами. Во-первых, в самом акте, глава государства, принимая во внимание своё не совсем, на тот период, прочное положение, решил принимать *решения*, лишь *имеющие общественную поддержку*. Во-вторых, это желание разделить, а возможно и «переложить» ответственность на других, в частности на состав Государственного совета. Ведь если исходить из того, что согласно его положению, помимо главы государства, в него входили и вице-президент Республики, и Премьер-министр, и государственные секретари страны, и председатели областных и Бишкекского городского Совета народных депутатов, и министр внутренних дел республики, и председатель Комитета государственной безопасности страны, и председатель Государственного комитета республики по управлению имуществом и поддержке предпринимательства, то бесспорно так и получалось.

Кытыкенова А.Т.
старший преподаватель
кафедры «Регионоведения и культурологии»,
ФВ и МО КГУ им. И. Арабаева

Современные тенденции модернизации политических партий Казахстана

Всесторонне исследуя политическое и суверенное становление Республики Казахстан можно констатировать, что Казахстан, вместе с другими постсоветскими странами претерпел и претерпевает разноплановые политические и иные изменения, в том числе и в партийной системе. При этом вопрос возникает не только в принятии обществом новых социально-экономических условий и формы государственного устройства, а в адаптации казахстанцев к этим и другим социально-политическим аспектам общественного развития и динамично развивающемуся мировому сообществу.

Одновременно сложность представление о переходных модернизационных процессах, переживаемых большинством стран СНГ, особенно это проявилось после ряда ярких примеров новейшей политической истории соседних стран связанных с «цветными революциями» и кризисами «вертикали власти». Противоречивый и неоднозначный характер общественно-политического развития на стадии перехода, неопределённость и неоднозначность его перспектив, сложность становления и развития демократической политической системы.

Современный политический опыт общественно-политических преобразований и реформ многих постсоветских государств в том числе и в Казахстане, свидетельствует о том, что переходные политические системы способны своеобразно сочетать демократические и авторитарные характеристики и тенденции развития, поэтому зачастую создаются сложности с определением места в общепринятой в политологии разновидностям политического режима: демократический, тоталитарный, авторитарный.

Подобные общественно-политические преобразования, в совокупности вызывают в последнее время со стороны ученых, исследователей рост научно-практического интереса к тенденции политической модернизации партийной системы Казахстана. Ключевой проблемой в этом случае является глубокий и всесторонний анализ политических систем постсоветских государств. Применительно к Республике Казахстан можно отметить то, что проблема политической модернизации приобрела особую научную и практическую актуальность в связи с распадом СССР и обретением суверенитета. Как отмечал Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев в своей книге «Казахстанский путь», «труднее было построить молодое государство – Казахстан – наш общий дом. Строительство государства

требовало ясного генерального плана, который давал бы четкие ориентиры того, в каком государстве мы будем жить» [1]. В то же время отрадно отметить, что менталитет и политическая культура казахстанцев обеспечили межэтническое согласие и политическую стабильность.

Неоднократно Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев в своих выступлениях указывал на то, что определяющая цель политических изменений для общества – это движение к консолидированной демократии, к такой современной демократической власти, которая сможет обеспечить наиболее эффективную систему управления обществом и государством. При этом политические реформы ни в коем случае не должны привести к потере управляемости в стране [2].

В то же время проблематичность демократического устройства современного Казахстана на начальном этапе транзитного периода была вызвана желанием скопировать западную модель «демократии». Это не могло не вызвать противоречий между «вертикалью власти» и различными общественно-политическими организациями, а также усилили влияние различных бюрократических инструментов на почве социально-экономической сферы. В этом аспекте очень важно было решить насущные социально-политические, экономические и иные проблемы, а также наметить перспективы устойчивого стабильного развития страны. Кроме того, очень важно было полиэтничному государству при формулировании социально-политических демократических реформ, учитывать специфику самого Казахстана, его менталитет и культуру граждан, сложившиеся политические традиции. Именно эти аспекты необходимо учитывать при разработке и реализации дальнейших демократических реформ во всех сферах деятельности казахстанского общества.

Актуальность и значимость всестороннего политологического анализа политической модернизации как политической системы, так и партийной системы условия стабильного развития Республики Казахстан. Оно возрастают в ближайшей и будущей перспективе, поскольку это связано с реализацией на практике политических реформ по демократизации общества с решением ряда крупных общенациональных задач в политической жизни Республики Казахстан. Поскольку, по мнению главы государства Н. А. Назарбаева, «... формируется своя модель политических реформ, свой «казахстанский путь» политического транзита. Его особенности и характерные черты – сохранение президентской формы правления, поэтапность реформ, сбалансированность принимаемых решений, общенациональный диалог и консолидация основных политических сил» [3]. Стратегия инновационного развития государства и ставка на реализацию человеческого потенциала не может быть осуществлена без демократической институционализации и повышения открытости власти и общества, без активизации участия населения в общественно-политической жизни страны, что предопределяет широкое расширение демократических прав и свобод

граждан, а также освоение госслужащими демократических методов управления.

Партийное строительство в Республике Казахстан получило свое второе развитие с принятием в 2002 году Парламентом нового Закона «О политических партиях», призванного, по мнению авторов закона, регламентировать и упорядочить ход партийного строительства в РК. Новым законом был введен 50-тысячный барьер для формирования политической партии. После принятия нового Закона «О политических партиях» в июле 2002 года, действующие на тот момент политические партии должны были в течение шести месяцев пройти перерегистрацию. В 2004 году в Республике Казахстан официально были зарегистрированы 11 активно действующих политических партий [4]. Но реально стало возможным давать какие-либо оценки деятельности политических партий Казахстана спустя два года с 2006 года.

6 июня 2006 года в ходе третьего заседания действующей тогда Государственной комиссии по разработке и конкретизации программы демократических реформ президент Казахстана Нурсултан Назарбаев отметил, что «Политическая модернизация становится одним из базовых условий устойчивого развития, эффективности управления и государственного устройства Казахстана»[5]. С одной стороны, этот тезис был озвучен в преддверие разработки и внесения в мае 2007 года известных поправок в Конституцию РК. С другой стороны, последующие события в общественно-политической жизни страны показали его актуальность на дальнейшую перспективу развития казахстанского общества и государства в целом. Не случайно поэтому, что в своем Послании народу Казахстана «Новое десятилетие – новый экономический подъем – новые возможности Казахстана», озвученном 29 января 2010 года, глава государства отмечал: «В новом десятилетии мы продолжим совершенствовать нашу политическую систему, подкрепив успех своих экономических планов последовательной политической модернизацией»[6].

Таким образом, бесспорность необходимости проведения именно политической модернизации и ее отражение на самом высшем уровне системы государственной власти было налицо. Вместе с тем возникали вопросы относительно темпов этого процесса и конкретных мер, которые предполагалось принять в его рамках.

С учетом утвержденного 2010 году Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2020 года первоначально казалось, что все это является делом среднесрочной перспективы. Во всяком случае, в этом документе обозначены соответствующие общие цели, которых предстоит достичь к указанному сроку[7].

Вместе с тем именно эти меры, похоже, стали сейчас предметом дискуссии в политической и экспертной среде республики. Судя по всему, лидеры и активисты действующих партий, не представленные в парламенте, заинтересованы в том, чтобы модернизация началась именно с обновления

его партийного состава. При этом некоторые из них выступают за ускорение этого процесса посредством критики деятельности действующего Мажилиса Парламента. Интересно вспомнить, что в таком же ключе когда то выступал в 2011 году в преддверии последних прошедших выборов в Мажилис, советник президента Ермухамет Ертысбаев[8]. Хотя понятно было, что при любом раскладе доминирующие позиции сохранятся за НДП «Нур Отаном». Тем не менее, приход в парламент вместе с ней хотя бы еще одной партии способен придать элементы разнообразия и конкуренции в его работе. Вопрос же о количестве и конкретности партий, которым суждено будет сюда попасть, во многом и будет зависеть от того, какую модель партийной системы намерено выстроить в ближайшей перспективе руководство страны.

В порядке дискуссии доктор политических наук Дархан Калетаев, не отрицая важности процесса партийного строительства, вместе с тем считает, что модернизацию надо начинать не с парламентских выборов и реформирования по их итогам партийной системы Казахстана. Во всяком случае, именно так следует расценивать его высказывание о том, что «...многопартийность или двухпартийность не есть политическая модернизация, а всего лишь мелкие штрихи к политической системе»[9]. Примечательно, что Д. Калетаев вообще призывает говорить не о модернизации, а о совершенствовании политической системы. Первоочередными же задачами здесь он считает внедрение институтов местного самоуправления и реформирование системы управления жилищно-коммунального хозяйства. При этом соответствующие меры важны не сами по себе, а с точки зрения их влияния на активизацию граждан и рост их социальной ответственности.

Очевидно, что такой подход соответствует сущности политической модернизации, которая обозначена в определении этого явления на Интернет-портале «Википедия - свободная энциклопедия»: «Политическая модернизация предполагает создание определенных политических институтов, которые должны способствовать реальному участию населения во властных структурах и влиянию народных масс на принятие конкретных решений»[10]. Однако с этой же позиции сложно согласиться с отрицанием Калетаевым значимости партийного фактора в процессе модернизации политической системы Казахстана. Ведь политические партии, а также выборы с их участием призваны обеспечить привлечение граждан к общественно-политической жизни страны, способствуя повышению уровня их политической культуры. Показательны в этом плане тезисы руководителя сектора внутренней политики Института политических решений Максима Казначеева о том, что «Необходимо обеспечить развитую систему политического участия граждан через формирование института транспарентных выборов. Формирование дееспособного парламента должно привести нас к обеспечению механизма демократической ротации элит»[11].

Дополнительно ко всему этому следует добавить меры, призванные обеспечить совершенствование работы судебной системы. Представляется,

что для значительной части казахстанцев сегодня в первую очередь важна не столько, например, форма политической власти или разновидность партийной системы, сколько справедливость. Если бы простые граждане при условии законности тех или иных их требований и интересов могли бы спокойно выигрывать в судах процессы у чиновников или работодателей, то есть добиваться здесь элементарной справедливости, то уровень доверия в обществе по отношению к действующей власти стал бы гораздо выше.

В целом, Казахстану нужна такая модернизация политической системы страны, которая предусматривает комплексное реформирование ключевых ее элементов и механизмов. Похоже, что именно в такой плоскости ее рассматривает и глава государства. Не случайно поэтому, что в своей инаугурационной речи он обозначил такие направления данного процесса, как расширение полномочий парламента и ответственности правительства, совершенствование выборного процесса, децентрализация власти и делегирование полномочий регионам, развитие эффективной многопартийности, системы ответственных и свободных СМИ, обеспечение эффективности судебной системы и ужесточение мер по искоренению коррупции[12]. Но по практике реализации подобных целей, то что сказано, не факт его воплощения в жизнь, но глава государства Казахстан год за годом на деле и на практике медленно но, «эволюционно» показывает что сделать это можно и реально. Иными словами, в казахстанских реалиях любой шаг вперед лучше, чем два назад. Кроме того, нынешние внутривнутриполитические и внешнеполитические события обусловили острую необходимость поиска новых вариантов и направлений дальнейшего эволюционного общественно-политического развития страны, выработку более эффективных способов борьбы с кризисными явлениями с несомненным учетом как национальных особенностей и традиций, так и демократических ценностей казахстанцев.

Список использованной литературы:

- 1 Назарбаев Н. А. Казахстанский путь. – Караганда, 2006. С. 3.
2. См. там же.
3. Назарбаев Н. А. Новый Казахстан в новом мире: Послание Президента РК народу Казахстана // Казахстанская правда. – 2007. - 28 февраля.
4. Закон Республики Казахстан от 15 июля 2002 года № 344-ІІ «О политических партиях» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.11.2014 г.). - ссылка на сайт: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1032141
5. Официальный сайт Президента Республики Казахстан от 06.06.2006 г., - ссылка на сайт http://www.akorda.kz/ru/page/page_segodnya-pod-predsedatelstvom-glavy-gosudarstvanursultana-nazarbaeva-sostoyalos_1348723734
6. «Послание Президента РК Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Новое десятилетие – новый экономический подъем – новые возможности Казахстана» – в действии»: материалы республиканской научно-практической конференции (г. Алматы, 28 сентября 2010 г.) – Алматы, 2010. – 104 с. Назарбаев Н. А. Пять лет независимости. Из докладов, выступлений, статей Президента Республики Казахстан.- Алматы: Казахстан.- 1996.- 624 с.

7. Стратегический план развития Республики Казахстан до 2020 г., Указом Президента Республики Казахстан от 1 февраля 2010 года № 922.

8. Назарбаев Н. А. Новые приоритеты и задачи внешней политики Казахстана // Актуальные проблемы внешней политики Казахстана. – Москва: Раритет. - 1999. – С. 11-15.

9. Парламентские выборы в Казахстане 2012 – ссылка на сайт:

www.ru.wikipedia.org/wiki/Парламентские_выборы_в_Казахстане_%282012%29

Назарбаев Н. А. Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства. – Алматы: Дауір. - 1992. – 567 с.

10. Андрей Чеботарев «Zona.kz», С чего начнется политическая модернизация в Казахстане? от 10.05.2011г., ссылка на сайт: <http://www.alternativakz.com/index.php?nid=40>

11. Интернет-портале «Википедия - свободная энциклопедия» - ссылка на сайт: www.ru.wikipedia.org/wiki/Парламентские_выборы_в_Казахстане_%282012%29.

12. Из интервью руководителя сектора внутренней политики Института политических решений Максима Казначеева от 04.04.2013 г., ссылка на сайт: http://news.headline.kz/politics/maksim_kaznacheev_posol_ertyisbaev_ne_smojet_vliyat_na_politiku_v_strane.html

13. Назарбаев Н.А. О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики: Послание Президента РК народу Казахстана // Дипломатический курьер. - 1998. - № 4. - С.75.

Кыргызстандагы миграциялык жараяндардын генезиси: өзгөчөлүктөрү жана кесепеттери

Кыргызстанда миграция маселеси өз алдынча турган, ыкчамдуу түрдө чечүүчү көрүнүш катары 1980-жылдардын аягында башталган. Так эле ушул убакта Советтер Союзунун курамындагы өлкөлөрдө социалдык экономикалык проблемалардын өрчүшү, майда-чүйдө улуттук чыр чатактардын башаты болгон улуттук аң-сезимдин күчөшү, эң эле катуу түрдөгү улут аралык кагылышуулар (мисалы, 1990-жылдагы Ош окуясы) менен катары локалдуу жана регионалдык мүнөздөгү экологиялык кыйроолордун өсүүлөрү байкалган. БУУнун качкындар боюнча Жогорку Комиссариатынын Башкаруу бөлүмүнүн жыйынтыгына таянсак, 1980-жылдардын аягында беш борбордук азия өлкөлөрүнүн чегинде орун которгондордун жана алардын территориясына келген же чыгып кеткен адамдардын саны 4,2 миллиондон ашкан.

Жогоруда айтылган факторлор Кыргызстандын өткөөл мезгилиндеги ички жана тышкы миграциянын массалык түрдө өнүгүшүнө алып келди.

Өлкөдөгү ички миграциянын негизги багыты болуп, региондордон Чүй областы менен Бишкек тарабына оогон миграция болуп саналат, бирок, тилекке каршы, бул миграциянын чыныгы көлөмү боюнча изилдөөлөр жокко эсе. Бишкекке көчүп келген мигранттардын болжолдуу санын шаарды тегеректеп салган жаңы конуштардын санынын, көлөмүнүн жылдан-жылга көбөйүшүнөн байкаса болот.

Ички миграциянын бул багытынын эң биринчи агымы 1989-1991 жылдар аралыгында Бишкекте көп жыл жашашып, үй ала албай жүрүшкөн шаар тургундарына жашоонун негизги шарты болгон турак жай менен камсыздоо максатында жер бөлүп берүүдөн башталып, 1991-жылдан кийин шаар чегинен жер алып, үй салууга умтулушкан айыл тургундарынын Бишкекке көчүп келиши менен уланып кеткен.

Ички миграциянын экинчи чоң агымы 2005-ж. бийлик талаш учурунда турак үйгө муктаждарга жер бөлүп берүүгө убада беришкен оппозиция өкүлдөрү бийликке келишкенден кийин митингчилердин кысымына туруштук бере албай, 767 гектарды камтыган 16 жаңы конуштардын пайда болушуна себеп болгону менен шартталды.

Үчүнчү агым 2010-ж. апрелдик окуялардан кийин күч алды. Жыйынтыгында, бүгүнкү күндө Бишкектин тегерегинде 250 миң киши жашаган 47 жаңы конуштар бар, алар көлөмү боюнча борбордун жалпы аянтынын 30 пайызын ээлейт [6].

Ички миграциянын дагы бир багыты болуп, 2005-жылдан башталган калктын республиканын түштүк региондорунан (Ош, Жалал-Абад, Баткен областтарынан) Ысык-Көл областынын түндүк жагындагы Сары-Ой

айылынан Ананьево айылына чейинки конуштарга (асыресе, Чолпон-Ата менен Бостериге) жер которуусу саналат. Ички миграциянын үчүнчү багыты – бул түштүк региондордогу айыл тургундарынын Ош жана Жалал-Абад шаарларына көчүүсү [5].

Кыргызстандагы тышкы миграция деле үч негизги агым болуп топтолот:

1. титулдук эмес улуттардагы жарандардын (орустардын, немистердин, еврейлердин ж.б.) өз тарыхый мекендерине кетүү миграциясы;
2. алып-сатар бизнеси менен байланышкан миграция;
3. эмгек миграциясы [3].

Биринчи агымга тийиштүү мигранттарды эки топко бөлсө болот: биринчи топ бул КМШ өлкөлөрүнө (көбүнчө, Орусияга) жер которгон мигранттар, экинчи топ – алыскы чет өлкөлөргө (баарыдан мурда, Германияга жана Израилге) көчкөн мигранттар. Мисалы, Кыргыз Республикасынын Улуттук статистикалык комитетинин маалыматтары боюнча, 1989-1995 жылдарда республикадагы немис улутундагы жарандардын саны 101,3 миң адамдан 26,1 миң адамга кыскарган. Миграциянын бул агымынын кыл чокусу 1992-93 жылдарга туш келген, атап айтсак, 1993-ж. жер которгондордун жогорку көргөзгүчү 120 миң 600 адамды түзгөн. Бул жер которуунун негизги себеби болуп, Советтер Союзунун кыйрашы жана жаңы эгемендүү мамлекеттердин пайда болушу менен байланышкан улуттук, этникалык аң-сезимдин өрчүшү жана титулдук эмес улуттар тарабынан этникалык иденттүүлүктүн кризисинен чыгуу жолун издеши болуп саналат.

Кийинчерээк, республикадагы экономикалык жана саясий абалдын турукташышы менен КМШ өлкөлөрүнөн Кыргызстанга бир аз эмигранттардын кайта көчүп келген тенденциясы байкалды. Бирок ал учурда республиканын экономикасы эмгекке жарамдуу, кесиптик тажрыйбалары чоң жарандардын көп санынын өлкөдөн чыгып кетүү себебинен чоң жоготууларга учурап калган болчу, анткени, Бишкек шаарынын жана Чүй өрөөнүнүн калкынын басым бөлүгүн оор жана кайра иштетүүчү өндүрүштөрдө иштеген европа улуттарынын өкүлдөрү түзүп, түпкүлүктүү калк негизинен өлкөнүн агрардык райондорунда жашап-иштеген эле.

Бул агымдын кийинки толкундары республикада орун алган саясий абалдын начарлашы, анын натыйжасында саясий бийликтин күч колдонуулар аркылуу алмашуусу менен байланышып, 2005 жана 2010 жылдары башка улуттардын өкүлдөрүнүн массалык түрдө өлкөдөн чыгып кетишине чоң түрткү болгон.

Миграциянын бул түрүнүн күчөшүнүн дагы бир себеби – бул кыргызстандык экономиканын начар абалы, ошондуктан эмигранттар кабыл алуучу өлкөлөрдөгү ылайыктуу социалдык-экономикалык шарттарга кызыкдар болушуп, Орусияга жер которгон мигранттар болсо,

“Орусияга мекендештердин кайтып келиши боюнча Программага” таянып, жер которууга умтулушат.

Титулдук эмес улуттардын өкүлдөрүнүн Кыргызстандан чыгып кетишине тил маселеси дагы көп таасирин тийгизет. Кыргызстанда, Конституция боюнча, кыргыз тили мамлекеттик тил болуп саналып, орус тили расмий тил катарында жүрөт, бирок, мамлекет жана жеке инсандар (саясий, коомдук ишмерлер, окумуштуулар) тарабынан мамлекеттик тилди сактоо, өнүктүрүү максатында сунушталган бардык демилгелер (мисалы, орус тилин расмий тили статусунан ажыратуу демилгеси, өлкөдөгү иш кагаздарын жүргүзүү жараянын кыргыз тилине которуу демилгеси, 2013-жылдын мартындагы “Расмий тил жөнүндө” мыйзамына түзөтүүлөрдүн киргизилиши ж.б.) орус улутундагы жарандардын каршылыктарына, алардын Орусияга кетүү тилектеринин күчөшүнө алып келип жатат. Натыйжасында, республикада башка улуттагы жарандардын саны жыл сайын азаюуда, мисалы, орустардын саны, 2011-ж. маалыматтар боюнча, 394,7 миң (өлкөнүн бардык калкынын 7,2 пайызы) адамды түзсө [4], 2013-ж. 375,4 миң адамга чейин (6,6%) түшкөн [2] (салыштыруу үчүн – 1989-ж. – 916,6 миң адам, б.а. 21,5% [1]).

Тышкы миграциянын экинчи агымы – алып-сатар бизнеси менен байланышкан миграция – Кыргызстандын тышкы саясатындагы жетиштиктер менен тыгыз байланышта, тактап айтканда, биринчиден, Кыргыз Республикасы Бүткүлдүйнөлүк соода уюмуна мүчө болгондон кийин Кытай менен соода-сатыгы жаңы деңгээлге чыгып, экинчиден, Түркия сыяктуу өнүккөн мамлекеттер менен чек ара ачылып, ошолордун негизинде соода бизнеси менен иштеген жарандар үчүн ар түрдүү калкка кеңири керек болгон товарларды ошол мамлекеттерден сатып алып, Кыргызстанга ташып жеткирип, анан Казакстан менен Орусиянын базарларында кайра сатып келүүлөрүнө чоң мүмкүнчүлүктөр түзүлдү. Мындай соода-сатык башында мамлекет тарабынан иретке келтирилбегени үчүн алгачкы алыпсатарларга жакшы киреше алып келди, азыркы күндө ал мыйзамга ылайыкталып жөнгө салынган, антсе да бир кыйла мигранттар үчүн өзүнүн маани-маңызын жогото элек. Бир айта кетчү жагдай, миграциянын бул агымынын жогоруда көрсөтүлгөн агымдан бир өзгөчөлүгү – мигранттар башка мамлекеттерге туруктуу жашоого кетпей, убактылуу гана кетишет.

Үчүнчү агым – бул эмгек миграциясы. Миграциянын бул түрү Орусия менен Казакстандын экономикалык өсүшү менен байланышып, ал мамлекеттерде өздүк эмгек ресурстары аздык кылганы үчүн башка өлкөлөрдөн келген мигранттарды арзан жумуш күчү катары пайдаланганынан келип чыккан. Кыргызстандан барган мигранттар үчүн аларды иш менен камсыз кылган негизги чөйрөлөр булар курулуш жана тейлөө чөйрөлөрү.

Баштапкы мезгилде эмгек миграциясы алып-сатар миграциясындай эле мамлекет тарабынан көзөмөлдөнбөгөн (легалсыз) болчу, бүгүнкү күндө

орусиялык мыйзамдардын өзгөрүү себебинен эмгек миграциясы жөндөлмө жана легалдуу статуска жетишип калды. Кыргызстан менен Орусиянын ортосундагы ар кандай эки тараптуу келишимдер мигранттардын мекенден тышкаркы жашоо-турмуштарына оң таасирин тийгизүүдө.

Эмгек миграциясы алып-сатар миграциясындай убактылуу миграциялардын катарына кирсе деле, азыркы мезгилде мигранттардын көбү чет өлкөлөрдө көп жылдап жашап жүрүп, көнүп, алардын жарандуулугун алып, отурукташып калып жатат. Бул көрүнүш эмгек миграциясынын терс кесепеттеринин бири.

Миграциянын кайсы түрү болбосун – ичкиби, тышкыбы – Кыргызстанга, анын коомдук турмушуна, экономикасына ж.б. чөйрөлөрүнө ар кандай таасирлерин тийгизиши айдан анык нерсе.

Ички миграциянын оң натыйжаларынын эң негизгиси катары, чоң шаарларга көчкөн мигранттык үй-бүлөлөрдүн өзүлөрүнүн социалдык абалдарын жакшыртуу мүмкүнчүлүгүнө ээ боло алгандарын атасак болот, ал эми терс кесепеттерине кайрылсак, алардын катарына айыл жергелеринде калк саны азайып, чоң шаарларда көбөйүшүн, чоң шаарларда жер басып алуу көрүнүшүнүн эң эле катуу жайылышын, маргиналдык социалдык катмардын пайда болушун, этнос ичиндеги регион аралык жана уруу аралык карама-каршылыктардын күчөшүн жана криминалдык абалдын начарлашын киргизүүгө болот.

Тышкы миграциянын оң жактары – булар кыргыз жарандардын жумушка орношкондугу, калктын бир бөлүгүнүн жакырчылык деңгээлинин төмөндөшү, өлкөнүн бюджетине валюталык түшүүлөрдүн өсүшү, социалдык чыңалыштын төмөндөшү, кошуна өлкөлөр менен экономикалык байланыштардын кеңейиши, өлкөдөгү ишкердиктин өнүгүшү. Бирок бул факторлорду кыргыз коомунун чегинде терең изилдей баштасак, жартысынан көбү жокко чыгып калат, мисалы, мигранттын чет өлкөдө жумушка орношкондугу бул жумуштуулук чөйрөсүндөгү мамлекеттик саясаттын жетишсиздигинен келип чыккан чоң маселе, анткени, өлкөдө калк үчүн жумуш орундары түзүлбөгөндөн эмгекке жарамдуу жарандардын басым бөлүгү чет өлкөлөргө кетүүгө мажбур болушат, ал жактарда төмөн квалификациялык, маянасы аз иштерди аткарышат, кийинчерээк отурукташып калгандан соң мекенине кайтып келишпей, чет өлкөлөрдө туруктуу жашап калышат. Мигранттардын мекенинде калган үй-бүлөсүнө, ата-эnelерине материалдык жактан жардам бергендери дагы бүгүнкү күндө көптөгөн талаш-тартышты туудурууда, себеби, алардын мекенине жиберген акчалары адамзат капиталынын өнүгүшүнө эмес (балдарга билим берүү, ден-соолугун чыңоо ж.б.), үй салууга, той өткөрүүгө, үй тиричилик буюмдарын жаңыртууга ж.б. ошол сыяктуу ийгиликтүү жашоонун сырткы көрүнүшүн жакшыртууга сарпталат. Ошондой эле, тышкы миграциянын терс кесепеттеринин ичине бардык улуттардагы жогорку квалификациялуу адистердин кетиши, “акыл-эстин агылышы” (“утечка умов”), үй-бүлөлөрдүн бузулушу, ата-энеден

ажыраган балдардын тарбиясындагы кенемтелери, узак мөөнөттүү перспективада – мигранттарды пенсия менен камсыздоо проблемаларынын келип чыгышы, депрессиялык (эл жашабаган, ээн калган) региондордун, аймактардын пайда болуу коркунучу сыяктуу факторлорду киргизсе болот.

Жалпылап айтканда, миграция маселеси эгемендүү Кыргызстан үчүн абдан олуттуу, көп кырдуу, көп катмарлуу жана чечүүгө өтө приоритеттүү маселе экени баарыбызга белгилүү.

Колдонулган адабияттардын тизмеси:

1. Всесоюзная перепись населения 1989 года. // Демоскоп Weekly. http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php?reg=11

2. Калишевский М. Русские Кыргызстана: Исход необратим? // Информационное агентство “Фергана”. <http://www.fergananews>

3. Насритдинов Э. Миграция в Кыргызстане: взвешивая все за и против. www.academia.edu/

4. Национальный состав населения (на начало года) Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. <http://stat.kg/>

5. Рахимов Р. Внутренняя миграция в контексте земельных отношений. // https://src.auca.kg/images/stories/files/Rahimov_rus.pdf

6. Тургунов А. “Саманный пояс” Бишкека. // Информационно-аналитический центр. <http://www.ia-centr.ru/expert/11794/>

Постсоветтик Кыргызстандагы социомаданий баалуулуктардын динамикасы

Кыскача мазмуну: макалада кыргыз коомундагы иденттешүү маселелеринин натыйжасында келип чыккан социомаданий иденттүүлүк тууралуу сөз болмокчу. Эгемендүүлүккө чейинки жана эгемендүүлүктөн кийинки Кыргызстандагы социомаданий иденттүүлүктүн көрсөткүчтөрүн аныктоо аркылуу респонденттердин алынган маалыматтарга талдоо жүргүзүлдү.

Өзөктүү сөздөр: Кыргызстан, ааламдашуу процесси, социомаданий иденттүүлүк.

Бүгүнкү күндө кыргыз коому советтик иденттүүлүктөн арылып, ааламдашуу процессинин негизинде келип чыккан иденттүүлүккө биригүүдө. Ааламдашуу процессинде дүйнөлүк баалуулуктар менен бирге ар бир өлкөнүн улуттук жана маданий баалуулуктары экономикалык кырдаалга жараша сакталат, өнүгөт же таптакыр жок болуу процессине түшөт. Демек, бир эле учурда коомдо дүйнөлүк жана жергиликтүү баалуулуктар ортого келип чыгат. Дүйнөлүк баалуулуктарга дүйнөдөгү илим, билим, технология, медицина, экономика ж.б. жагынан өнүккөн, амбициясы күчтүү АКШ, Европа, Япония ж.б. өлкөлөрдүн баалуулуктары кирерин белгилешет. [1] Жогоруда аты аталган өлкөлөрдүн баалуулуктары өнүгүп келе жаткан жана өнүкпөгөн өлкөлөргө дүйнөлүк баалуулук катары өтүп турат. Дүйнөлүк баалуулуктарга өнүккөн өлкөлөрдүн технологиялык жана экономикалык жетишкендиктериндеги көндүм адаттары, таалим-тарбиясындагы мамилелери, буюмдардын колдонушулу, терминдердин аталышы, эң башкысы ошол өлкөлөрдүн социомаданий иденттешүүсү да олуттуу таасир берет.

Ааламдашуу процессинин алкагында өнүккөн өлкөлөрдүн материалдык баалуулуктарынан тышкары руханий баалуулуктары дагы орто жана начар өнүккөн өлкөлөр үчүн негизги үлгү боло алат. Руханий баалуулуктардын негизгилери катары экономикалык, социалдык жана саясий жактан өнүгүүдө өнүккөн өлкөлөр тарабынан иштелип чыккан жүрүм-турумдар, жашоо образы, стандартташтырылган адамдык мамилелер жана жазылбаган этиканын нормалары эсептелет. Ааламдашуу карама-каршылыктуу жүргөн процесс катары дүйнөлүк баалуулуктарды кабыл алууга ачык болуу менен бирге өздөрүнүн улуттук жана жергиликтүү маданиятын сакташат жана коомдун өнүгүшүнө жараша салт-санаасын, жашоо стилин, менталитетин, улуттук аң-сезимин динамикалуу түрдө өзгөртүп, өнүктүрүп отурушат. Ошону менен бирге улуттук социомаданияттын түпкүлүгүн сактаганга түрдүү иш-чараларды көрүшөт.

Советтер союзу кулагандан кийин ошол учурда түзүлүп, калыптанган социалдык, тарыхый, маданий, диний жана улуттук баалуулуктар акырындык менен өзүнүн күчүн, маанисин жоготуп, алардын ордун жаңы нуктагы социомаданий баалуулуктар ээлик кылып жатат. Социалдык жана маданий баалуулуктар бийлик системасынын, мамлекеттик абалдын өзгөрүшүнө, коомдун өнүгүшүнө жараша дайыма өзгөрүп туруучу динамикалуу процесс. Америкалык социолог Т. Парсонс социалдык теңдүүлүктү кармап туруунун эки жолун көрсөтөт. Алардын бири – социализация же болбосо жалпы баалуулуктардын бир муундан экинчи муунга өткөрүлүп турушу (мында негизги ролду үй-бүлө жана билим берүү системасы ойнойт); экинчиси, социалдыкты текшерүүнүн түрдүү механизмдерин түзүү.

Т. Парсонс коомду бир система катары карап жатып, кандай гана социалдык система болбосун ал төрт негизги функционалдык талапка жооп бериши керектигин белгилейт:

1) Адаптация (adaptation) – коом менен системанын ортосундагы мамиле: система коомго отуруп, жашашы үчүн белгилүү бир деңгээлде коомду өзүнүн контролуна алышы керек. Адамдарды минимум сандагы материалдык жыргалчылыктагы керектөөлөрүн камсыздандыруу үчүн коомго экономикалык чөйрө абдан маанилүү;

2) Максаттуу ийгилик (goal attainment) – коомдун баары социалдык активдүүлүк багытталган тарапка карай максат коюу талап кылынат;

3) Жуурулушуу (integration) – социалдык системанын бөлүктөрүнүн координациясы (өз ара айкалышы) деген маанини билдирет. Бул функция негизги институт аркылуу ишке ашып, анын иштери туура болуп эсептелет. Укуктук нормалар аркылуу индивид менен институттун ортосунда мамиле тартипке салынуу менен конфликттин потенциалы азаят. Эгер дагы эле конфликт чыга берсе, социалдык системанын чачыранды болуп кетпеши үчүн аны укуктук система аркылуу жөнгө салынат.

4) Үлгүнү тутунуу (latency) – коомдун негизги баалуулуктарын колдоо жана сактоону болжолдоо. [2] Демек, коомдо Т. Парсонс белгилеген негизги функциялардын негизинде социомаданий процесстин жыйынтыгын аныктоого болот.

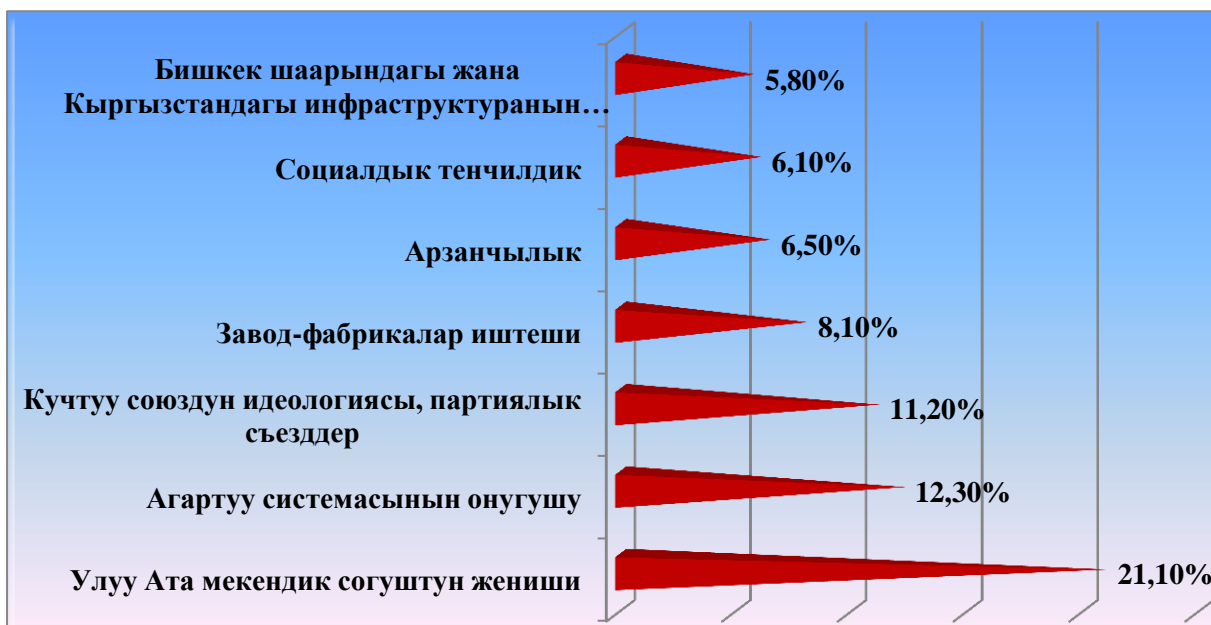
Учурда Кыргызстандын жарандары тубаса жана туунду иденттешүүдөн башка ички жана тышкы иденттешүү процесстерин баштарынан өткөрүп жатышат. Коомдо социалдык-экономикалык өзгөрүү болгон сайын социомаданий иденттүүлүктүн дагы максаты, чен-өлчөмдөрү жана коомдогу масштабы кеңейип, тереңдеп олтурат.

СССРдин кулашы Т. Парсонс белгилегендей, социалдык система өзүнүн тең салмактуулугун жоготуп, державанын курамында болгон ар бир өлкө өзүнүн эгемендүүлүк тарыхын оор кырдаалдан баштады. Ар бир өлкөдө саясий, экономикалык, социалдык, маданий жана улуттук каатчылык оор болуу менен бирге узакка сүрдү. Советтер союзунда түзүлгөн, калыптанган социомаданий иденттүүлүк түп-тамырынан бери өзгөрүүгө дуушар болду. Дал ушул учурда кыргыз коомунда улуттук жана маданий каатчылык

катардагы калкка терс таасирин тийгизди. Элдин социалдык-маданий деңгээли төмөндөдү, мунун негизги себеби катары экономикалык жана саясий каатчылыкты көрсөтүүгө болот. Кыргыз-Түрк «Манас» университети тарабынан 2011-2012-жылдары «Цивилизация шартында түрк дүйнөсүндөгү калктардын социалдык иденттүүлүгү: Кыргызстандын мисалында» аттуу пилоттук изилдөө жүргүзүлдү. Изилдөөгө 2000 респондент катышты. Кыргызстандын жарандарынан алынган маалыматтар аркылуу постсоветтик Кыргызстандагы иденттүүлүктүн учурдагы кырдаалдарын аныктоо аракет кылынды. Респонденттерге «Сиз үчүн Совет доорундагы Кыргызстандагы эң маанилүү болгон окуяларды атасаңыз?» - деген суроо берилгенде алар төмөнкүчө жооп берди. **1-диаграмманы** караңыз.

Диаграммада эң жогорку көрсөткүчтү Улуу Ата мекендик согуштун жеңиши (21.1%) белгиленди. 1941-1945-жылдагы Экинчи дүйнөлүк согуш СССРдин курамындагы өлкөлөрдү бириктирген, державанын ынтымагын бекемдеген тарыхый маанилүү окуя болду. Ар башка улут болгонуна карабастан, бир мамлекет үчүн, бир идеология үчүн жапырт 15 республиканын жоокерлери кандуу согушка аттанышканы, согуштун карапайым адамдардын жашоосуна тийгизген таасири, согуштан кийинки социалдык-экономикалык абал жана согуштун жеңиши СССРдин жарандык сезимдерин күчөтүп, дагы бир жолу иденттешүүсүн бекемдеген.

1-ДИАГРАММА. «Сиз үчүн Совет доорундагы Кыргызстандагы эң маанилүү болгон окуяларды атасаңыз?»

СССРдин түзүлүшү менен Кыргызстанда агартуу иштери жандана баштаган, өзгөчө билим берүү тармагы, маданият, саламаттыкты сактоо системасы колго алынып, алыскы айыл жерлерине чейин китеп, газета, журнал, концерт, кино, дары-дармек менен камсыздандырылган.

СССРдин учурунда советтик иденттүүлүк идеологиясы жакшы иштеген. Ошондуктан, элдин эсинде СССРдин идеологиясы сакталып калган. Адамдарды бири-бири менен байланыштырып, бирдей ойлонууга жана

келечекке бирдей умтулууга дерважанын идеологиясы жакшы түркүк болуп бергендигин респонденттердин жообунан билүүгө болот.

Диаграммадан ачык көрүнүп тургандай, бүгүнкү күндө кыргызстандыктарда «советтик иденттүүлүк» же болбосо СССРди эңсөө сезими күчтүү экендиги билинди. Социалдык жана экономикалык абал адамдардын турмуш-тиричилигинде маанилүү орунга ээ экендиги даана көрүндү. СССР учурунда коомдун экономикалык жана социалдык муктаждыктарын толук камсыз кылуу менен элдин жашоого болгон аң-сезимин көтөрө алган. Ошол эле учурда улуттук маанайдагы көрүнүштөрдү оолактаткан.

Жогорудагы жооптордун көпчүлүгүн улуу жана орто муундагы респонденттер тандаган. Улуу жана орто муун СССР учурунда жашап социалдык теңчилдикти баштарынан өткөрүп, акысыз билим берүү, медициналык камсыздандыруу, турак-жай менен камсыз болуу жана эң негизгиси иш орундары менен камсыз болгонун респонденттер ошол учурду «эңсөө» менен белгилешкен.

Ушул суроого улай «Сиз үчүн 1991-2005-жылдардагы (Акаевдик мезгил) Кыргызстанда болгон эң маанилүү окуяларды атасаңыз?» - деген суроону узатканыбызда төмөнкү картина пайда болду.

Диаграмма 2.

Эгемендүүлүк кыргыздар үчүн абдан маанилүү тарыхый окуя болгондугун жогорудагы диаграммада даана көрүнүп турат. Кыргыз Республикасынын эгемендүүлүгү кыргыз тилинин, кыргыз маданиятынын, кыргыз тарыхынын өнүгүшүнө, жанданышына ташталган олуттуу кадамдардын башталгычы болду. Өлкө социалдык-экономикалык жактан оор кырдаалга тушукканы менен кыргыз жүзүнүн дүйнөгө таанышылында натыйжалуулугу артты.

Изилдөө учурунда кыргыз элинин улуттук валютасынын кабыл алынышын, символдордун, конституциянын кабыл алынганын оң маанайда баалашты. Символдор тууралуу орус окумуштуусу В.А.Парамонова кризис учурунда жаңы саясий элита идентификациялык-интегративдик мүнөздөгү функцияны аткарууга жөндөмдүү болгон символикалык системаны

калыптандырганга аракеттенет. Символдор улуттук аң-сезимдин негизинде калыптанат жана символдордун калыптанышы коомдогу консолидацияны камсыздайт [3] деген. Символдор кыргызстандыктардын эркин мамлекет экендигин тастыктаган өлкөнүн паспорту катары кабыл алынды. Ал эми конституция Кыргыз Республикасынын азаттыкка жеткенден кийинки мамлекеттик мыйзамдуулукту бекиткен алгачкы документи катары саналды.

Улуттук маданияттын иденттүүлүгү катары титулдук улутка тиешелүү элдин чыгармачылыгы эсептелет. Конкреттүү жана абстрактуу түшүнүктөр, символдор улутту кандайдыр бир конкреттүү аймакка, материалдык жана руханий баалуулуктарга тартып турат. Кыргыз эли сөз баккан эл экендигин оозеки айтылып, бүгүнкү күнгө чейин жеткен дастандардан билүүгө болот. Элдин жан дүйнөсүн байыткан, жакындык, бирдейлик, таандыктык сезимдерин ойготкон «Манас» эпосу кыргыз элинин руханий байлыгы катары алдыңкы орунда турат. Сурамжылоо мезгилинде респонденттер Манастын 1000 жылдыгын эгемендүүлүк алгандан кийинки маанилүү окуя катары кабыл алышкандыгын билдиришти. Манастын 1000 жылдыгынын дүйнөлүк деңгээлде белгилениши кыргыздардын маданий мурастарын таанытууда зор мааниге ээ болду. Ошондой эле, кыргыздардын маданий мурастарынын жайылтылышы жана изилдениши колго алынды.

Жогоруда белгиленгендей, 1991-жылдан баштап Кыргызстан эркин мамлекет катары таанылды, бирок өлкөдө саясий, экономикалык, социалдык каатчылык катуу жана узакка сүрдү. 70 жылдык колхоздошкон, совхоздошкон жамааттык иденттүүлүк азаттыкка жеткенден кийин менчиктештирүү саясатына дуушар болду. Өлкөдө базар экономикасын түзүүгө багытталган иш-чаралар: ири ишканаларды структуралык жактан кайрадан уюштуруу жана менчиктештирүү программасынын натыйжасында өнөр жай өндүрүшү биротоло жок болду. 1992-95-жылдары өнөр жай тармагында чоң масштабдагы менчиктештирүү жүргүзүлүп, 1991-9, 1992-108, 1993-146, 1994-59, 1995-138, 1996-22, 1997-45, 1998-3, 1999-4 өнөр жай ишканасы менчиктештирилген. Менчиктештирүү базар шартына даярдыксыз эле жүргүзүлүп, ошондон улам жогорку адистешкен өнөр жай ишканалары токтоп калды, айрымдары күнүмдүк турмушка керектүү жөнөкөй буюмдарды чыгарып калышты, кээси банкрот болуп жок болушту. [4] Ушул сыяктуу көрүнүштөр элдин жамааттык иденттүүлүгүнө терс таасирин тийгизди.

Респонденттердин эсинде Кыргызстандагы жоогазын революциясы тактап айтканда, 2004-жылдын март-апрель айларында болгон революция өлкөдөгү оор кырдаалды жараткан окуялардын бири болуп сакталып калды.

Өлкөдөгү үй-бүлөлүк башкаруунун натыйжасында келип чыккан саясий каатчылык экономикага жана маданиятка терс таасирин тийгизгендигин, мамлекеттик казынанын, кен байлыктардын таланып-тонолуп кеткендигин респонденттер кайгыруу менен эске алышты.

Демек, Кыргызстан эгемендүүлүктү алганга чейин экономикалык, социалдык, маданий жана саясий жактан толук камсыздандырылып, бирок улуттук маанайдагы иденттүүлүккө тыюу салынган болсо, азаттыкка

жеткенден кийин улуттук делген компоненттердин өнүгүшүнө өлкөнүн саясий, экономикалык жана социалдык жактан каатчылыкка учураганы чоң тоскоолдуктарды жаратты.

Ааламдашуу шартында кыргыз элинин тарыхы, маданияты, тили кыргыздын улуттук иденттүүлүгүн калыптандырган көрсөткүчтөрдүн негизгиси болуп саналат. Учурдагы ааламдашуу процессинин таасиринен улам улуттардын, маданияттардын, тилдердин, диндердин ортосунда карама-каршылыктар күч алууда. Тил, маданият өндүү улуттук колоритти түзүп турган компоненттер басымдуулук кылган тилдердин, маданияттардын үстөмдүгүндө калып, өздөрүнүн иденттүүлүгүн жоготууда. Ошол себептен, кыргыз коомунда улуттук, социомаданий, диний, саясий иденттүүлүктүн кризиси жаралганда кайрадан улуттук колоритти кармап турган идеологиянын негизинде жаңы кыргыз коомун түзүүгө идеологдор алгачкылардан болуп кадам таштап, мамлекеттин, улуттун кызыкчылыгы үчүн кам көрүшү зарыл.

Колдонулган адабияттардын тизмеси:

1. Аженов М.С. (2005) Глобализация и вопросы социокультурной адаптации. II конгресс социологов Казахстана. Сборник материалов (часть I). Астана. С. 27.
2. <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/sociologiya-parsonsa.html>] – маалымат алуу убактысы 12.10.2014
3. Парамонова, В.А. (2012), “Старые и новые символы в формировании гражданской идентичности в современной России”, *Философия. Культурология. Политология. Социология*, том 24 (65), № 1-2, 291-296.
4. <http://ky.wikipedia.org/wiki>. Маалымат алуу убактысы - 20.01.2015.

Жаныкулов Е. Ж.,
старший преподаватель кафедры «Политология»
ЮКГУ имени М.Ауезова,
г. Шымкент, Республика Казахстан

Подготовка новых кадров интеллигенции – основное направление изменения общественной структуры в Казахстане в первой трети XX века

Аннотация: В первой половине XX века в истории общественно-политической жизни Казахстана прослеживается активное формирование и подготовка новых профессиональных кадров интеллигенции. Важной задачей в процессе формирования новой интеллигенции была подготовка инженерно – технических кадров. А также создавалось сеть профессиональных курсов и рабфаков для подготовки рабочей молодежи при поступлении в вузы и техникумы, действовавших на основе классового принципа, здесь основной упор делался на подготовку казахских кадров через систему народного, профессионального образования.

Ключевые слова: Подготовка новых кадров, Госаппарат, интеллигенция, казахская интеллигенция, институт, пятилетка, промышленность, рабфак, инженерно – технические кадры, государственная дума, реформа, научно – исследовательские учреждение, профессионализм, образование.

По мнению большевиков и «новой» казахской интеллигенции основной формой подготовки кадров интеллигенции в условиях становления и упрочения советского строя должна была стать высшая школа. 1920-е - первая половина 1930-х годов характеризуются острой полемикой по вопросам развития высшей школы в Казахстане. Проблема создания системы высшего образования в трудах Х. Досмухамедова, Н. Тюрякулова, С. Садвакасова, У. Джандосова, И. Кабулова, Т. Жургенева, Ш. Альжанова и др. рассматривается в тесной связи с трудностями развития общеобразовательной школы. При этом авторы большинства книг, брошюр и статей отражали в своих работах практическую деятельность по развитию образования и культуры Казахстана. В их работах важное значение придавалось роли рабочих факультетов, призванных подготовить казахскую молодежь к обучению в вузе. Еще одной важной задачей в процессе формирования новой интеллигенции была подготовка инженерно-технических кадров. Еще в 1923 году Т. Рыскулов на расширенном совещании деятелей культуры и просвещения отмечал: «Затем нужно обратить внимание на профессионально-техническое образование. В этом отношении у нас имеются директивы и решения как Федерации, так и Туркеспублики о том, что необходимо привлечь в Госаппараты побольше местных людей и из их среды подготовить техников, специалистов и т. д. Но учебных заведений, которые создавали бы лиц с техническим образованием у нас

нет: мы имеем отдельные технические училища, но в них пока дела обстоят неблагоприятно» [1].

Для реализации курса на ускоренную индустриализацию нужны были опытные и преданные делу социализма кадры, и в первую очередь кадры инженерно-технической интеллигенции. Тем более, что их тогда было крайне мало. К примеру, в 1915 году в северном горном округе насчитывалось всего 307 человек инженерно-технического персонала [2].

«В южном округе на Эмба-медном было около 20-ти ИТР. Небольшое число ИТР работало в Переселенческом управлении, Иртышском пароходстве, в Земских органах, на предприятиях связи. К началу первой пятилетки во всей промышленности Казахстана было 746 ИТР и лишь 14 ИТР из казахов» [3].

Потребность в инженерно-технической интеллигенции обеспечивалась лишь на 10%. Большевики предполагали решить и эту проблему тремя путями: а) путем привлечения старой, буржуазной интеллигенции к делу строительства социализма; б) путем выдвижения передовых рабочих на руководящие посты в народном хозяйстве; в) путем подготовки собственных молодых инженеров и техников в вузах и техникумах.

Следуя первым путем, за десять лет после революции 1917 года численность инженерно-технической интеллигенции возросла как за счет оппозиции, высланной из центральных районов России, так и за счет ИТР, направленных в Казахстан на работу по линии ведомств. Согласно всесоюзной переписи населения 17 декабря 1927 году в Казахстане имелось 2 882 ИТР, в т. ч. 746 - в промышленности [4].

Для практического осуществления политики большевиков в отношении привлечения буржуазной интеллигенции уже в первые годы Советской власти делается максимум возможного, чтобы улучшить ее материальное положение, создать условия для активной творческой деятельности. Так, в сентябре 1921 года было положено начало систематическому повышению оплаты труда и улучшения материальных условий для ИТР. Советская власть разрешила образовывать целый ряд добровольных обществ технического и просветительного характера. Так, в 1922-1923 годах были созданы и работали более десяти обществ, в т.ч. «Киргизская кооперативная организация инженеров», а в Оренбурге - общество «Наука и труд». Отметим еще одну особенность работы со старой интеллигенцией.

Была поставлена задача как-то ее объединить со вновь прибывшими молодыми специалистами в виде территориальных межсекционных бюро инженеров и техников - МБИТ - при профсоюзах. Организация МБИТ началась весной 1925 года, когда было избрано оргбюро первого состава краевого МБИТа с целью создания губернских МБИТов и проведения I Всеказахстанского съезда ИТР (декабрь 1927 года) и дальнейшего вовлечения специалистов в инженерно-технические секции (ИТС), что еще выше подняло статус ИТР.

Еще решительнее об этом было сказано в обращении II съезда ИТР Казахстана, состоявшегося в ноябре 1932 года. Вместе с тем Советская власть продолжала политику материального благополучия ИТР путем создания для них закрытых распределителей, обеспечения в первую очередь квартирами, топливом, создания условий для повышения квалификации, поднимало их авторитет как технических командиров производства, проявления их творческой активности.

Секции ИТР проводили «недели инженера и техника» с обсуждением проблем производства, с распространением среди трудящихся технических знаний. Среди ИТР успешно был реализован выпущенный в 1932 году «Всеказахстанский заем технической учебы». При ИТР были созданы и работали НИТО (научно-инженерные технические общества). В связи с введением в 1932 году обязательного техминимума для рабочих, обслуживающих сложные машины, на предприятиях республики была создана сеть курсов по прохождению техминимума, где преподавали инженеры и техники. На этих курсах повысили свою квалификацию более 18 тыс. рабочих Казахстана [5].

В ответ на призыв XVI партконференции ВКП(б) 50 процентов ИТР Казахстана включились в соцсоревнование, развернули движение рационализаторов и изобретателей. Так, в 1932 году в тресте «Карагандауголь» было проведено два слета, внесено 185 рацпредложений, в результате себестоимость тонны угля снизилась на 2,5% [6].

Поскольку имелись явные успехи в деле подготовки инженерной интеллигенции в СССР, большевики перестали нуждаться в старых буржуазных специалистах, их обвиняют в сотрудничестве с иностранными разведками, экономических диверсиях и вредительстве. Широко становятся известными так называемое «Шахтинское дело», процесс над Промпартией.

Однако, в Казахстане эти дела не получили широкого распространения в связи с малочисленностью технической интеллигенции. Ведь в 1915 году в Казахстане не было ни одного вуза, было лишь семь небольших профессиональных училищ с 300 учащимися. Возникал обоснованный вопрос: где взять абитуриентов для вузов и техникумов, если в 1926 году в школах второй ступени обучалось всего 2 300 школьников, а два рабфака (Оренбургский и Верненский) выпустили всего 53 возможных абитуриентов.

Выход нашли через создание широкой сети профессиональных курсов и рабфаков для подготовки рабочей молодежи при поступлении в вузы и техникумы, действовавших на основе классового принципа. Основной упор делался на подготовку казахских кадров через систему народного, профессионального образования. Данные об этом приводятся в таблице 1 [7].

Таблица 1 - Данные по подготовке казахской молодежи через систему народного и профессионального образования, в % к общему числу учащихся в 1927-1929 гг.

Учебные заведения	1927	1928	1929
Техникумы, рабфаки	49,9	52,2	62,4
Вузы	28,1	30,3	34,7
Совпартшколы	67,0	69,1	58,8
Школы крестьянской молодежи			20,0

Как свидетельствуют приведенные данные, наибольший процент казахской молодежи в 1927-1929 годах имелся в составе учащихся советских партийных школ, но в этот же период отмечалась тенденция к ее снижению. В техникумах и на рабфаках увеличивалось процентное соотношение казахов, которое за указанный период выросло с 49,9 до 62,4 %. Гораздо хуже обстояли дела в подготовке казахской молодежи через вузы. Их доля в составе учащихся в 1929 году составляла чуть более трети от всех студентов. Что касается школ крестьянской молодежи, то данные имеются только по 1929 году, в котором доля казахов составила всего 20 %. Это, скорее всего, было связано с тем, что это были школы с русским языком обучения и располагались в местах сплошного проживания русского населения.

Начиная с 1930 года в Казахстане идет бурный рост рабфаков: их количество увеличилось с двух в 1930 году до 16 в 1935 году, а число рабфаковцев выросло с 900 до 3633, из них две трети были казахами [8].

В годы довоенных пятилеток в республике по существу заново создавалась мощная цветная, угольная, химическая, нефтяная, пищевая и другие отрасли промышленности. В эти годы в Казахстане по примеру промышленных центров СССР на крупных предприятиях были созданы и работали своеобразные учебные заведения - заводы-втузы или учебные комбинаты как комплекс профессиональных учебных заведений, куда входили высшие, средние и низшие (ФЗУ, профкомы, курсы). За годы второй пятилетки таких комбинатов было создано пять.

С 1 августа 1932 года при комбинате был открыт первый в Казахстане втуз - Семипалатинский геологоразведочный институт в составе трех факультетов с 75-ю студентами. Этот институт осенью 1934 года по решению ЦК ВКП(б) и СНК СССР переведен в г. Алма-Ату, и на его базе был создан Казахстанский горно-металлургический институт.

Период первой пятилетки был периодом бурного роста числа индустриальных техникумов - с одного до 16 в 1935 году, в которых обучалось 2161 студент [9].

17 июля 1931 года по решению ЦК ВКП(б) в СССР было открыто 13 промышленных академий для подготовки ИТР высшей категории, в т. ч. Урало-Казахстанская промакадемия в Свердловске, где ежегодно обучались

десятки выдвиженцев из Казахстана. Тысячи юношей и девушек из Казахстана обучались бесплатно в 18 городах СССР - Москве, Ленинграде, Харькове, Минске, Свердловске, Томске и т.д. Так, в Томском госуниверситете учился и в 1926 году закончил его выдающийся ученый с мировым именем Каныш Сатпаев, организатор и первый президент Академии наук Казахстана. Динмухамед Кунаев в 1935 году окончил Московский институт цветных металлов как инженер.

В этот период происходило и формирование научных кадров в Казахстане, для руководства существующими научными учреждениями и создания новых был учрежден специальный орган - Комитет науки, созданный 11 августа 1933 года. Первоначально он именовался Комитетом по заведованию учеными и учебными заведениями.

Согласно Положению о нем, Комитет был создан при Казахском Центральном исполнительном комитете и подотчетен ему. «Председателем назначен Сейткали Мендешев, его заместителями - Асфендияров и Тевосян, а также 4 члена, в лице Джумабаева, Иванова, Барышникова и Момынова» [10].

Даже при формировании такого органа большевики не смогли обойтись без опыта и знаний «старой» казахской интеллигенции, о чем свидетельствует участие в Комитете Магжана Жумабаева.

О процессе создания кадров научной интеллигенции свидетельствует и следующий весьма любопытный документ под названием "Контингент высококвалифицированных ученых и специалистов" [11].

В этом документе имеется перечень лиц, которые относятся к категории специалистов и ученых республики. В их число были зачислены директора вузов: педагогического (В.Алманов), ветеринарного (А.С.Аргыншаев) и другие. За ними следуют профессора и доценты, затем представители Казгостеатра(Ж.Шанин), писатель М.Ауэзов.

Сегодня исследователи считают 1922-1932 годы первым этапом формирования научной интеллигенции Казахстана. Оно было связано с началом образования республики и завершилось созданием Казахстанской базы АН СССР. Данная периодизация, предложенная Н.Мустафаевым, обусловлена изменениями в составе научной интеллигенции, в развитии сети научно-исследовательских учреждений и высших учебных заведений, института аспирантуры.

В 1932 г. в республике насчитывалось 12 научно-исследовательских института, 15 опытных станций, 186 гидростанций и лабораторий. В вузах и научных учреждениях Москвы, Ленинграда, Казани, Томска, Харькова, Омска, Астрахани и ряда других городов обучались 4300 посланцев Казахстана. Численность научных сотрудников неуклонно возрастала. Например, по итогам Всесоюзной переписи населения в 1926 г. в республике было: преподавателей вузов, профессоров - 47 человек, литераторов, редакторов - 58, работников библиотек и музеев -143. Число научных работников в 1931г. составляло 324 человек, а в 1932г. -558 [12].

Благодаря комплексу мер по формированию новой национальной интеллигенции в Казахстане ее численность в 1926- 1939 гг. выросла в 8 раз - с 22,5 тыс. до 177, 9 тыс. чел. Однако, в 1933 г. в 70 районах республики, где коренное население составляло более 90%, один врач должен был обслуживать 38 тыс. жителей. Между тем здесь проживало 52,8% населения и 83% казахов республики. И в 1939 году 75% специалистов колхозов не имели профессиональной подготовки [13].

Таким образом, отмечая значительные успехи в деле формирования новой интеллигенции, в то же время следует отметить ряд крупных недостатков, заключавшихся в форсировании ее темпов и формальности содержательной стороны, что привело к довольно низкому профессиональному уровню подготовленных кадров, а главное - утрате преемственности поколений и ущемлению национальной культуры и языка.

Список использованных источников:

1. ЦГА РУз, ф. Р-34, оп. 1, д. 1327, л. 35-50.
2. ЦГА РК, ф. 14, оп. 1, д. 331, л. 88.
3. Социалистическое строительство в КазАССР. А-Ата, 1936г.,С239
4. Народное хозяйство Казахстана, 1937 г., №№ 1-2, с. 132.
5. Народное хозяйство Казахстана», 1937, № 1-2, с. 130.
6. ЦГА РК, ф. 206, оп. 1, д. 53, л. 77-78.
7. 10 лет Казахстана. 1920-1930 гг. Сб. Госплана, А-Ата, 193, С.67.
8. Социалистическое строительство в Казахской ССР. М. - Алма-Ата. 1930 г., с.294.
9. Социалистическое строительство в Казахстане за 20 лет. Алма-Ата, 1946 г., с. 258.
10. ЦГА РК. Ф.5, Оп.14,Д.34,Л.91.
11. ЦГА РК.Ф.1202,Оп.1, Д.1,Л.2-3.
12. Культурное строительство Казахской ССР. Статистический сборник. Алма-Ата, 1960, С.90.
13. Народное хозяйство Казахстана. 1930. № 3-4. С.17,19; № 5-6. С.41.

Бегалиева Г.,
старший преподаватель кафедры политико-правовых дисциплин
Бишкекского Гуманитарного Университета им. К.Карасаева

Политическое поведение молодёжи в Кыргызстане

Политическое поведение рассматривается как личностная реакция на социальные обстоятельства, мотивированная подсознательными влечениями. Важнейшее значение среди них имеет стремление к приобретению уважения окружающих через власть.

Однако признание значения подсознательной мотивации политического поведения, высокой степени его зависимости от состояния психики человека и его жизненного пути не означает ограничения факторов детерминации политического поведения только этой сферой, требуется учет многих других факторов и обстоятельств, от которых оно зависит. Это тем более важно иметь в виду, потому что в политическом поведении, как и в коллективном действии, люди ведут себя по-разному.

В зависимости же от характера сознательной мотивации действий граждан в сфере власти выделяют открытые (носящие характер прямого политического действия, например участие в выборах, партийных акциях, уличных демонстрациях и т.д.) и закрытые (уклонение от выполнения гражданских обязанностей, абсентеизм) формы политического поведения; нормативные (ориентирующиеся на господствующие или официальные нормы) и девиантные (отклоняющиеся от доминирующих норм); традиционные (где доминируют рутинные, постоянно воспроизводящиеся мотивы) и инновационные (с преобладанием творческих, самостоятельных мотивов) формы политического поведения.

Личностный фактор политического процесса является одним из наиболее сложных для научного анализа и, одновременно, значимых для развития политической системы. Интерес к проблеме личности в политике многократно усиливается в переломные периоды истории общества, когда его институциональная структура претерпевает ломку, а многие факты и тенденции общественной жизни не могут быть объяснены сложившимися ранее структурными и институциональными взаимозависимостями. Но само по себе влияние личностного фактора на политический процесс не носит экстремального характера. Это предельно вариативный, изменчивый, сложный по природе и внутренней структуре, но неизменно присутствующий компонент политического процесса. Реальное действие многих устойчивых и формализованных политических институтов, таких как избирательная система, система разделения властей, партийная модель, напрямую зависит от субъективных аспектов человеческого политического поведения[1:15].

Понятие политического поведения помогает более точно установить структуру политической системы, механизм ее действия, доминирующие

способы достижения общественных и групповых целей в политической жизни. Политическое поведение человека может приобретать разнообразные формы и определяется исключительно многими факторами. Оно может быть активистским и пассивным, носить характер лидерства или являться массовым, сводиться к политическому участию или политической деятельности.

Важнейшим критерием политического поведения человека является степень его активности. Внешне политическая активность индивида или группы определяется сугубо психологическими особенностями - реактивными порогами, волевыми установками, эмоциональностью, импульсивностью, темпераментом. Но в то же время политическая активность характеризует устойчивые линии взаимодействия человека с политическими институтами, основными компонентами политической системы. Модели этих взаимодействий сами по себе превращаются в важные структурные характеристики политического процесса.

Активистское поведение можно охарактеризовать как состояние перманентной заинтересованности человека к политике, выражающееся в стремлении решать те или иные жизненно важные для него и его группы проблемы через воздействие на систему политической власти. Пассивное поведение, напротив, связано с отчуждением индивида от политической жизни, сосредоточением усилий на реализации частных интересов в рамках гражданского общества.

Преобладание в обществе той или иной формы политической активности может быть связано с самыми различными особенностями общественного развития. Безусловное, массовое преобладание активистского типа характерно для общественных систем переходного типа, с высокой внутренней конфликтностью, находящихся в состоянии коренной ломки властных институтов, социальной структуры, ценностных установок и поведенческих стереотипов. С другой стороны, активистское поведение может быть связано и с высокой степенью гражданской идентичности, прочностью общепринятых идеологических установок и социальных норм. Политическая активность носит в таком случае конструктивный характер, а ее мотивация отражает высокий уровень гражданской ответственности. Пассивное поведение может быть вызвано, как объективной невозможностью влиять на политические решения, так и неспособностью, добровольным нежеланием принимать в них участие. В основе его может лежать гражданский конформизм, пассивное принятие существующего общественного порядка, так и полное несогласие с ним, выраженное в самоизоляции.

Современная кыргызская молодежь в условиях модернизации испытывает влияние множества различных факторов, которые весьма неоднозначно сказывается на ее политических ориентациях, предпочтениях, моделях политического поведения. К числу факторов можно отнести социально-экономические условия, политическую

обстановку в стране, господствующий тип политической культуры, особенности господства молодежной политики.

Выше перечисленные факторы способствуют формированию новых приоритетов, ценностей, конструктивных форм политической активности молодежи. На легитимацию политической деятельности молодежи направлены усилия государственной власти, которые выражаются в создании молодежных движений. В Кыргызстане молодежные движения можно условно разделить на категории: движения по профессиональным интересам «Бишкекский деловой клуб», «Молодые юристы Кыргызстана», «Клуб либеральной молодежи»; молодежные политические движения «молодежные крылья партий Ак-Шумкар, Республика, СДПК»; неформальные молодежные объединения «Интернет-парламент Кыргызстана», «Мекенчилдер»; религиозные объединения; спортивные объединения; научные сообщества молодежи (молодые ученые); творческие объединения молодежи. Среди новых возможностей информационного общества, способных вызвать массовый всплеск недовольства в молодежной среде, протестные акции и массовые волнения, создание с использованием технологий сетевого маркетинга, реклам, менеджмента, манипуляции общественным сознанием посредством СМИ и интернет ресурсов, экстремистских ориентаций.

Характер политического поведения молодежи в Кыргызстане определяется спецификой их отношения к политике, уровнем их политических знаний, их осведомленностью о политических событиях и процессах, т.е. когнитивными политическими ориентациями, которые принято включать в политическую культуру. Когнитивная составляющая политической культуры молодежи формируется как на пассивной основе (в процессе социализации), так и на активной (когда человек самостоятельно, сознательно и целенаправленно интересуется политикой). Уровень политической осведомленности молодых граждан может рассматриваться как один из показателей эффективной деятельности государственных органов, а также как предпосылка гражданской активности. По данным различных социологических исследований около 90% молодежи заявляют о том, что иногда слушают по радио или смотрят по ТВ политическую информацию. Интерес к политике у значительной части молодежи носит пассивный характер, так как имея общие представления о политических событиях в стране, молодые люди не стремятся к активному участию в политической жизни, проявляя гражданскую и политическую апатию. Вместо митингов и демонстраций значительная часть молодежи предпочитает виртуальные политические интернет-дискуссии, политизированные ток-шоу, представляющие собой своеобразную развлекательную игру, с поверхностным изложением участниками своих идейных позиций, привлекающую определенную часть молодежи, экспрессией в выражении эмоций. Это говорит о том, что для молодых людей свойственны аффективные политические ориентации,

вызванные различными политическими субъектами. Молодежь, как правило, оценивает происходящие в политике события с субъективной точки зрения – «хорошо-плохо, нравится – не нравится, черное – белое и т.д.», которые формируют отношение к политическим событиям.

Несмотря на возросший в последнее время интерес молодежи к различным политическим акциям и движениям молодежь готова больше рассуждать о политике, нежели участвовать в ней. В целом нынешнюю кыргызскую молодежь вряд ли можно назвать сверхполитизированной. В то же время определенная часть молодежи готова принять самое активное участие в политической жизни страны, в том числе и выборах. Молодежь не хочет революций, потрясений и не поддерживает насилие, нелегитимные методы политической деятельности. У значительной части молодежи КР преобладают патерналистские настроения, поиски всевозможных связей и покровительства сверху. Однако наблюдается и определенная раздвоенность политического сознания молодых граждан. Практически в два раза возросло уверенных в том, что одним из наиболее эффективных способов воздействия на власть в целях отстаивания своих интересов является акции прямого действия: выход на улицу, участие в акциях и демонстрациях. Часть молодых людей, которая активно участвовала в протестных акциях, демонстрировала с одной стороны – требования гражданских свобод, а с другой – готовность к недемократичным, насильственным методам решения политических проблем, что свидетельствует об отсутствии умения вести цивилизованный диалог общества и власти. Алексей Зенько - глава Россотрудничества в КР отметил: «Диалог – это главный инструмент, которым может и должна воспользоваться молодежь» [1:450].

Молодежь является источником социально-экономического, духовного развития общества. Она обладает огромными знаниями, научным потенциалом, энергией, желанием изменить жизнь к лучшему, поэтому ее роль в современном мире неуклонно растет. Согласно данным государственного статистического наблюдения молодежь КР к 2009 году составляла 2067435 человек или более 48% от общего числа населения.

Как социально активная часть населения молодежь характеризуется особенностью социального положения и обусловленными им другими социально-психологическими свойствами. В этом направлении формирование современной деятельной, высокообразованной, креативной молодежи является одной из стратегически важных задач. Молодежь, являющаяся наиболее дееспособной в осуществляемом в стране образовательном процессе, обладает возможностью повышения интеллектуального уровня всей социально-демографической группы населения. Кыргызская молодежь представляет разноликую массу. Взаимодействия с инновационными формами разноликого, мозаичного дифференцированного социума вызывает амбивалентность в поведенческой деятельности молодежи. Современная культура поведения

21 века может определять социальную значимость и уникальность молодого человека, когда образовательная самооценочность его жизнедеятельности, активность и инициативность реально способствуют самодостаточности личности, должной самореализации в социуме. В Кыргызстане инновационная активность молодежи, как по содержанию, так и по социальному охвату выступает в роли пассивного инноватора, исполнителя преобразовательного процесса (причина недостаточность материального дохода, образовательного, социально-профессионального статуса). Инновационные молодежные программы для государства, не принимаются во внимание руководящей правящей элитой и политическим истеблишментом. Взрослые политики воспринимают молодежь как полезный ресурс в борьбе со своими конкурентами или, в лучшем случае как своих учеников – последователей готовых продвигать весьма абсурдные идеи – отметила политический аналитик Анар Мусабаева.

Тема актуальна, поскольку население нашей страны молодо, а наше общество находится в состоянии перманентного кризиса. В период политических и социальных потрясений, в которой оказалась молодежь Кыргызстана на современном этапе, заключается в том, что все процессы связанные с социальным самоопределением, выбором идентификации и индивидуальных стратегий жизни происходили в условиях постоянных рисков и неопределенности, в условиях кризиса социокультурной идентичности. Общество знает о своей молодежи слишком мало. Чтобы иметь представление о молодежи, нужно понять что из себя представляет молодежь, какие у нее проблемы. Сложное транзитное состояние нашего общества определяет несформированность ценностной системы молодежи, что сказывается на поведенческих стратегиях молодежи в различных сферах жизни, в том числе и политической сфере. В Кыргызстане тема молодежи часто обсуждается, но в реальности не существует эффективной молодежной политики. Если есть, то она признается не эффективной в силу отсутствия системности, ответственных, индикаторов эффекта и бюджета на ее реализацию.

В программных документах ООН, посвященных молодежи, можно выделить ряд проблем: образование, занятость, проблемы здоровья, преступность, участие в процессе принятия решений в политической жизни, радикализм и экстремизм в молодежной среде и др. Эти проблемы практически затрагивают любое государство и общество[1:32-33]. Для нашей страны эти проблемы характерны и должны рассматриваться на уровне власти и общества. В Кыргызстане молодежь характеризуют как чрезмерно политизированную и обладающую огромным протестным потенциалом. Политическое поведение молодежи в Кыргызстане характеризуется ситуативностью, спонтанным политическим выбором, политическим прагматизмом и политическим нигилизмом. Молодежные ассоциации и организации не готовы к каким-то масштабным и организованным действиям. Формы политической самоорганизации

отдельных групп молодежи приобретают экстремистскую направленность, объясняемая накопленным потенциалом недовольства и агрессии, и детерминированную практическим отсутствием возможностей реализации своих прав и интересов через правовое поле.

Список использованной литературы:

1. Гаджиев К.С. Политическая наука. Пособие для преподавателей, аспирантов, студентов. М.2008.с.15
2. Кыргызстан. Год перемен. -Б., 2006. с.450.
3. Молодежь: стратегический ресурс Кыргызстана.//Молодежная программа ВО-ПРООН. Б. 2008. с.32-33.
4. Молодежь Кыргызстана: социальное положение, потребности, перспективы разработки молодежной политики. Б. 2009.
5. Интернет ресурсы: www.vesti.kg/index.php.

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН
ТЫШКЫ ИШТЕР МИНИСТРЛИГИНИН
КАЗЫ ДЫЙКАНБАЕВ АТЫНДАГЫ
ДИПЛОМАТИЯЛЫК АКАДЕМИЯСЫНЫН**

ЖАРЧЫСЫ

ВЕСТНИК

**ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ИМ. КАЗЫ ДИКАМБАЕВА**

BULLETIN

**OF DIPLOMATIC ACADEMY OF THE MINISTRY
OF FOREIGN AFFAIRS OF THE KYRGYZ REPUBLIC
NAMED AFTER KAZI DIKAMBAEV**

Объем 25 уч.изд.л.
Тираж 300 экз. Заказ № __

Типография ОсОО «Алтын Тамга»
720000, г. Бишкек, ул. Орозбекова, 44
Тел.: (+996 312) 62-13-10
e-mail: altyntamga@mail.ru